

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Таврические чтения 2019

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть вторая

Санкт-Петербург
2020

УДК 328; 94(4)

ББК 67.400.6

T13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета международной научной
конференции

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора РГПУ им. А.И. Герцена,
заместителя председателя научно-методического совета
Центра истории парламентаризма
Секретариата Совета МПА СНГ
А.Б. Николаева

Рецензенты: В.С. Измозик, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича; А.В. Соколов, доктор исторических наук, заместитель заведующего Отделом обеспечения выставочной деятельности ФГБУК «Государственный Эрмитаж».

T13 Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 5–6 декабря 2019 г. : Сборник научных статей. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. — СПб.: Астерион, 2020. — Ч. 2. — 312 с.

ISBN 978-5-00045-928-7

ISBN 978-5-00045-930-0 (Часть 2)

ББК 67.400.6

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
Государств — участников СНГ, 2020

ISBN 978-5-00045-928-7

ISBN 978-5-00045-930-0 (Часть 2)

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТО ТАКОЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ?

МЕДУШЕВСКИЙ А.Н. Парламентаризм в условиях глобализации: сохранит ли жизнеспособность классическая модель?	7

ДИСКУССИЯ

К.А. СОЛОВЬЕВ	21

Вопросы и ответы

С.В. КУЛИКОВ	21
А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ	21
Ф.А. ГАЙДА	22
А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ	23
Д.В. АРОНОВ	24
А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ	24
Д.В. АРОНОВ	25
А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ	26
А.Н. ЕГОРОВ	29
А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ	29
И.К. КИРЬЯНОВ	31
А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ	31
К.В. КАРПЕНКО	32
А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ	32

Обсуждение вопроса о критериях парламентаризма

К.А. СОЛОВЬЕВ	34
А.Н. ЕГОРОВ	35
М.В. ЖОЛУДОВ	36
С.В. КУЛИКОВ	36
Ф.А. ГАЙДА	37
Д.В. АРОНОВ	39
А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ	40
К.А. СОЛОВЬЕВ	43

ИСТОРИЯ ДУМСКОЙ МОНАРХИИ (1906–1917): ПРОБЛЕМА ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КОЦЮБИНСКИЙ Д.А. Думская монархия (1906–1917) в современной историографии: проблема переосмысления и уточнения понятийно-категориального аппарата	44

ДИСКУССИЯ

И.К. КИРЬЯНОВ	62

Вопросы и ответы

И.В. ОМЕЛЬЯНЧУК	62
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ	62
Л.Г. ОРЧАКОВА	63
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ	63
К.А. СОЛОВЬЕВ	64
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ	64
Д.В. АРОНОВ	65
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ	66
О.Г. МАЛЫШЕВА	67
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ	67
Ф.А. СЕЛЕЗНЕВ	67
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ	68
Р.Я. ЮРКОВСКИЙ	69
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ	69
А.Н. ЕГОРОВ	70
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ	70

Выступления участников дискуссии

И.К. КИРЬЯНОВ	71
И.В. ОМЕЛЬЯНЧУК	71
А.А. ИВАНОВ	73
В.А. ДЕМИН	75
И.В. ЛУКОЯНОВ	76
К.А. СОЛОВЬЕВ	79
Ф.А. ГАЙДА	80
Ф.А. СЕЛЕЗНЕВ	82
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ	82
И.К. КИРЬЯНОВ	85

ДУМСКАЯ БИОГРАФИКА

ТИМОХИНА Д.А. Е.И. Кедрин — адвокат, политик и общественный деятель: материалы к биографии	87
ЕВДОКИМОВ А.В. Георгий Ермолаевич Рейн — депутат Государственной думы Российской империи	95
СЕЛЕЗНЕВ Ф.А. Депутат II–IV Государственной думы М.В. Челноков: политический портрет	101
ЦИУНЧУК Р.А. Александр Бабянский: генерал, адвокат, депутат Думы	110

АМБАРЦУМОВ И.В. «Лучший оратор из думской духовной среды»: портрет священника Николая Гепецкого как депутата III Государственной думы	116
СОКОЛОВ А.С. Д.А. Леонов: адвокат, земский деятель и депутат III Государственной думы	123
ЛАВРИНОВИЧ Д.С. Депутаты от Минской губернии в III Государственной думе: социальные и политические характеристики.....	129
ЛЯНДРЕС С.М. М.В. Родзянко и его окружение. К вопросу о советниках и сотрудниках последнего председателя Государственной думы	139

ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

МАЛЫШЕВА О.Г. Российская армия и Учредительное собрание.....	152

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

МАЛХОЗОВА Ф.В. Деятельность Президиума Верховного Совета РСФСР по организации первого Съезда народных депутатов РСФСР.....	159
ЯЛЫШЕВ Р.А. Первый съезд народных депутатов СССР: дискуссия о судьбе союзного государства	172
СКОКОВА Т.В. Предвыборная кампания в Государственную Думу ФС РФ I созыва на страницах печатных СМИ в 1993 г.....	180
УЗЛОВА И.В. Федеральное Собрание РФ первого созыва: первый год работы	187
ЩУКИН Д.В. «Ну, что же вы в Госдуме пистолеты дарите, Сергей Вадимович!»: повседневность российского парламентаризма эпохи «лихих девяностых».....	197

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СТРАНАХ СНГ

ГУРЬЯНОВ А.А. Некоторые аспекты повышения эффективности работы МПА СНГ по совершенствованию модельного законодательства в области обеспечения пограничной безопасности	205
ЕРЕМИНА Н.В. Роль межпарламентского сотрудничества в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.....	212
ХАСАНОВА М.С. Роль Парламентского Собрания в развитии Союзного государства	218

ВОЛНИСТАЯ К.С. Парламентское Собрание России и Беларуси: итоги деятельности в преддверии 20-летия Союзного государства	223
КОЧКАРОВА Э.А.-А. Формирование Правительства Кыргызской Республики на основе парламентского большинства.....	227

ИЗ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

ЖОЛУДОВ М.В. Парламент и развитие двухпартийной системы Великобритании в XIX веке	237
НАУМЕНКОВА Е.О. Работа доверенных лиц в округах и их роль в политическом просвещении в Великобритании в конце XIX — начале XX вв.	247
БУГАШЕВ С.И. Джеймс Рамсей Макдональд (премьер-министр, лидер Лейбористской партии Великобритании) и англо-советские отношения в 1924 г.	254
ПОРТНЯГИН Д.И. Политика Великобритании в отношении Греции в 1945–1949 гг. (по материалам британского парламента)	262
БОЧКАРЕВ С.В. Абсолютный парламентаризм Третьей республики во Франции: доктрина и практика	269
ВЛАСОВ Н.А. Коалиционная стратегия партии «Зеленых» в земельных парламентах ФРГ	273
КУРГАНСКИЙ А.А. Парламентский кризис 1922 года в Польше	279
КАТКОВА Е.П. Об устройстве и функционировании Ассамблеи Косова	287

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПАРЛАМЕНТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ТЕПЛЯКОВ О.В. Роль и место пресс-службы в процессе формирования положительного образа парламента.....	293
СТЕРЛИКОВА А.А., Галай К.П. Анализ видеорекламы избирательной кампании в Государственную Думу в 2016 году.....	298
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	305
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР	310

ЧТО ТАКОЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ?

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОХРАНИТ ЛИ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ КЛАССИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ?

МЕДУШЕВСКИЙ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,
доктор философских наук,
ординарный профессор
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(факультет социальных наук),
Москва, Россия;
e-mail: amedushevsky@mail.ru

Аннотация: Задачей данной статьи является проанализировать вклад процессов глобализации в трактовку парламентской демократии и понять, каким образом классическая модель представительного правления может сохранить жизнеспособность в новом социальном и политическом контексте. Автор концентрирует внимание на трех проблемных областях: первое — новые международные и транснациональные вызовы парламентской демократии, порожденные ситуацией глобализации; второе — причины и параметры эрозии парламентаризма на уровне национальных государств; третье — эффект популистского поворота в пересмотр принципов парламентаризма. В заключительной части автор суммирует собственные взгляды и рекомендации по вопросу о перспективах восстановления парламентской демократии в контексте текущей глобальной трансформации.

Ключевые слова: глобализация, транснациональное право, глобальное управление, многоуровневый конституционализм, парламентская демократия, представительное правление, разделение властей, популистский поворот, парламентские реформы.

Поставленный в дискуссии вопрос о том, «что такое парламентаризм» как предмет исследования¹ одновременно очень прост или сложен. В узком смысле парламентаризм — принцип правления, установленный

¹ Статья подготовлена в ходе/в результате проведения исследования/работы (№ проекта 20–01–006) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета „Высшая школа экономики“ (НИУ ВШЭ)» в 2020–2021 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

в Англии (известный как Вестминстерская система монистического парламентаризма), означающий, что власть премьер-министра и членов кабинета зависит от одобрения большинства легислатуры. В более широком смысле это порядок управления, основанный на разделении властей, в котором парламенту отводится функция разработки и принятия законов, определения стратегии правовой политики государства, наряду с другими ветвями власти. В зависимости от формы политической системы — парламентской, смешанной (парламентско-президентской) и президентской, а также многообразия их исторических форм — эта роль может быть более или менее значительной, определяя вариативные конструкции отношений главы государства, премьер-министра и законодательной ассамблеи.

Классический парламентаризм — модель, возникшая и развивавшаяся в XVIII–XIX вв. в странах Западной Европы. Она основана на идее народного суверенитета, возобладавшей в ходе Американской, Французской и других буржуазных революций — принципе «мы народ», выражающем создание институтов представительной власти, подотчетных гражданскому обществу и гарантирующих соблюдение основных прав личности. Но в настоящее время классическая модель парламентаризма, как в узкой, так и более широкой трактовке, сталкивается с серьезными трудностями. Современные исследователи говорят о сумерках конституционализма, превращении разделения властей в миф, эрозии парламентаризма, актуальности пересмотра ключевых понятий, связанных, прежде всего, с процессами глобализации¹.

Нашей задачей является выяснить, как процессы глобализации влияют на трактовку парламентаризма, и может ли его классическая модель сохранить свое значение. В статье остановимся на трех ключевых проблемах: во-первых, вызовы классической модели парламентаризма со стороны глобализации; во-вторых, причины и параметры эрозии парламентаризма в национальных государствах; в-третьих, векторы интерпретации парламентаризма в условиях популистского поворота. В заключении суммируем выводы о перспективах парламентской демократии в условиях глобализации.

1. Вызовы парламентаризму со стороны глобализации

Целесообразно сгруппировать вызовы глобализации по семи основным позициям, деформирующим содержание классической модели парламентаризма.

Первый вызов связан с ростом процессов унификации глобального правового регулирования при росте его асимметричности. Теоретики глоба-

¹ Dobner P., Loughlin M. (eds.). *Twilight of Constitutionalism*. Oxford, 2010; Rosenfeld M., Sajó A. *The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law*. Oxford, 2012; Atilgan A. *Global Constitutionalism. A Socio-Legal Perspective*. Heidelberg, 2018.

лизации описывают этот процесс как интеграцию двух основных отраслей права — международного и конституционного, определяя его как конституционализацию международного права¹. Суть процесса состоит в том, что, с одной стороны, международное право оказывает все большее влияние на национальные конституции, с другой — многие важные блоки конституций (прежде всего, в области прав человека и стандартов демократии) передаются с национального на международный уровень, получая защиту в международных договорах. Результатом становится появление особого нового вида права — его определяют как глобальное право, международное конституционное право, транснациональное право или европейское право, которое, строго говоря, уже нельзя отнести к международному или конституционному праву в их традиционном понимании². Результаты этого процесса, однако, оцениваются противоположным образом. Для сторонников глобализации он демонстрирует рост интеграционных процессов и распространение стандартов парламентаризма по всему миру (появление интернациональной парламентской культуры). Для критиков это выглядит противоположным образом: речь должна идти не о глобализации, а о деглобализации, а результатом данного процесса является не интеграция, а фрагментация международного права — появление обособленных международно-правовых режимов, которые по-разному видят содержание международного конституционного регулирования и стандарты парламентаризма. Эмпирические исследования подтверждают, скорее, тезис о преобладании фрагментации, росте обособления различных региональных правовых культур и размывании в силу этого стандартов парламентаризма, которые сегодня имеют тенденцию расходиться в разные стороны (либеральные и государственно-центричные трактовки). Это является серьезной угрозой единству понимания принципов классического парламентаризма.

Второй вызов определяется невозможностью перенесения классической теории демократии на уровень правового регулирования за пределами государств. Классическая теория представительной демократии, как она сформировалась в XVIII–XX вв. в национальных государствах, исходит из необходимости существования трех базовых параметров: гражданского общества, подотчетности власти (реализуемой через выборы) и такой конструкции институтов власти, которая отражает интересы граждан. Все три параметра отсутствуют (или во всяком случае отсутствуют в развитом виде) на транснациональном уровне. Существование глобального гражданского общества не подтверждается эмпирически, а тенденции его развития сдерживаются растущей эрозией среднего класса во всех странах мира; выборы — не реализуемы как инструмент подотчетности на международном уровне; наконец, интернациональные институты представляют не граждан, а государства. Результатом становятся вакуум демократии и эрозия парламентаризма.

¹ Klabbers J., Peters A., Ulfstein G. The Constitutionalization of International law. Oxford, 2011.

² Kleinlein Th., Peters A. International Constitutional Law. Oxford, 2017.

Третий вызов связан с проблемой легитимности парламентаризма на транснациональном уровне. В идеале демократическая легитимность, составляющая основу парламентаризма в государствах, должна присутствовать и на интернациональном уровне. Но решение этой задачи сталкивается с рядом проблем: способ, которым создано международное право, особенно обычай, не позволяет осуществить равное участие государств; перевес отдельных сильных государств в организации и процессе международного управления заставляет другие в большей или меньшей степени следовать за их законодательными решениями; избирательные структуры главных международных организаций не позволяют полностью реализовать демократические практики парламентаризма. Главная проблема — удаленность государств (и национальных парламентов) от транснациональных структур, принимающих решения (напр., международных законодательных ассамблей) — уменьшает их воздействие на результат; роль, которую играют недемократические государства в международном праве, по-прежнему очень значительна. Все эти препятствия ставят под сомнение тезис о том, что интересы государств (а тем более их граждан) будут легитимно представлены конституирующей властью в международном конституционном режиме парламентского типа, порождая угрозу глобального авторитаризма¹.

Четвертый вызов определяется процессом пересмотра принципа государственного суверенитета, который является основополагающим и для международного, и для конституционного права. Он составил исторически основу национального или народного суверенитета, на котором покоится все здание классического парламентаризма. Сторонники глобализации заявляют об окончании эры суверенных государств, говорят о переходе к новой эпохе наднационального права и «поствестфальской» ситуации². Выдвигается новая периодизация развития мирового глобального регулирования с точки зрения обеспечения в нем принципа суверенитета. Периодизация международного права с этих позиций схематично включает три этапа: от Вестфальского договора до создания ООН (господство суверенитета); от создания ООН до современности (сочетание суверенитета с его ограничениями); новейший этап — конституционализация международного права (связанной с преобладанием ограниченного круга международных норм над суверенитетом), и, в будущем, возможно, четвертый этап — глобальная (космополитическая) конституция (способная если не вытеснить принцип государственного суверенитета, то радикально ограничить его). Старый образ международного порядка как пирамидальной структуры с национальным государством наверху признается критиками более нежизнеспособным, сталкиваясь с универ-

¹ Coradetti C. and Sartor G. (eds.). Global Constitutionalism without Global Democracy?: EUI (European University Institute) Working Paper. Law. San Domenico di Fiesole, 2016. N. 21.

² Belov M. (ed.). Global Constitutionalism and Its Challenges to Westphalian Constitutional Law. London, 2018.

сальными факторами — экспансией прав человека и глобальной торговлей¹. Выстраиваются даже схемы отделения конституций национальных государств от их исторической основы в виде принципа государственного суверенитета. Эти конструкции, как бы к ним ни относиться, фиксируют вполне реальный тренд ослабления суверенитета государств в условиях глобализации. Но если это так, под угрозой оказывается принцип парламентаризма, во всяком случае, в его привычной классической трактовке, неотделимой от принципа народного суверенитета.

Пятый вызов представлен теорией и практикой так называемого многоуровневого конституционализма. Она утверждает, что конституционное регулирование не является более привилегией отдельных государств, но представлено как минимум на трех уровнях: национальном, региональном и международном. Соответственно выстраивается новая иерархия парламентских институтов помимо национальных парламентов, это также парламенты региональных международных режимов (напр., парламент ЕС) и глобальные институты парламентского типа (напр., Генеральная Ассамблея ООН). Некоторые включают в эту систему ряд других уровней — парламенты субъектов федерации и законодательные ассамблеи локальных образований. Получается, что речь идет о пятиуровневой модели глобального конституционализма. Этот вывод с позиций парламентаризма оценивается диаметрально противоположным образом. Для оптимистов он означает распространение принципа парламентаризма и его продвижение на разных уровнях правового регулирования, система которых способна обеспечить его последовательное развитие. Для пессимистов он таит угрозу иллюзорного единства, избыточной унификации, бюрократизации и ослабления парламентаризма. Главная проблема состоит в том, что остается не ясно, какой уровень правового регулирования и парламентаризма станет определяющим — национальных государств, региональных союзов или глобальных международных организаций. Следствием этой неясности становятся рост правовой неопределенности, размывание ответственности, а в конечном счете — падение доверия населения к парламентским институтам на всех уровнях с угрозой роста отчуждения и конфликтов по этой линии.

Шестой вызов — изменения трактовки теории разделения властей, связанные с попытками реализовать ее на транснациональном уровне. Констатируется, что на транснациональном уровне мы имеем гораздо более диверсифицированный характер данного принципа. Его осуществление в рамках международного конституционализма включает географическое разделение властей (по региональному принципу); иерархическое разделение уровней (их в общей сложности насчитывается пять:

¹ Xavier S. False Universalism of Global Governance Theories: Global Constitutionalism, Global Administrative Law, International Criminal Institutions and the Global South (2015). PhD Dissertations. 20 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/phd/20>

международный, региональный, государственный, субъектов федерации и местный); функциональное разделение — на институты, основанные на международном либо конституционном праве, которые к тому же могут действовать в форме компенсаторного конституционализма (где международные нормы постепенно вытесняют внутренние). Также — теории, выдвигающие идею дифференциации власти для регулирования отдельных институциональных порядков глобального управления. Эта последняя группа описывается как секторальная конституционализация с наделением международных институтов определенными парламентскими (т.е. законотворческими) функциями. Различие между конституционализацией мирового порядка, опирающейся на традиционную трактовку модели разделения властей, и секторальной конституционализацией, идентифицирующей с институциональными структурами международных организаций (ООН и ВТО), очевидно, но их соотношение остается предметом споров¹. В целом, таким образом, возникают плюрализм критериев разделения властей, сложное взаимодействие различных иерархий их подразделения, а общий вектор развития усматривается в переходе от иерархии к гетерархии. При перенесении этих представлений и конструкций на национальный уровень правового регулирования оказывается, что роль парламентаризма объективно сужается из-за необходимости выстраивать более тесные отношения с транснациональными институтами различной природы и их институциональными проекциями на уровне национальных государств.

Седьмой вызов — все более выраженный тренд к делегированию значительного объема власти от парламентов к судам. Этот тренд представлен на всех уровнях правового регулирования: глобальном (суд ООН и создаваемые им трибуналы по конкретным вопросам); международных регионов (Суд ЕС, ЕСПЧ, Межамериканский суд и др.) и национальном (роль верховных и конституционных судов). Именно суды определяют направления трактовки международного и национального конституционного права, создают значимые международные прецеденты, определяющие позиции национальных парламентов, во всяком случае, в той мере, в какой они считают себя связанными принятыми международными обязательствами². Суды из традиционного института, представляющего «уста закона», превращаются в «негативного законодателя», способного оценивать конституционность парламентских законопроектов или принятых законов, что делает их, фактически, соперником парламентов в законотворческой деятельности. При этом суды, занимающие активистскую позицию, способны существенно трансформировать законодательный процесс или его итоги, демонстрируя известный тезис о «правлении судей». Важной стороной дела является также вопрос легитимности: получается,

¹ Dunoff J.L., Trachtman J.P. (eds.) *Ruling the World? Constitutionalism, International Law, and Global Governance*. Cambridge, 2009.

² Halmai G. *Perspectives on Global Constitutionalism: the Use of Foreign and International Law*. The Hague, 2014.

что власть избранных институтов (каковыми являются парламенты национальных государств) серьезно ограничена неизбранными (назначаемыми) институтами (каковыми являются суды), причем с усилением приоритета международных судов над национальными.

Все эти вызовы традиционному парламентаризму со стороны глобализации настолько существенны, что позволяют сформулировать более общий вопрос: насколько теория и практика классического парламентаризма осталась неизменной, не следует ли пересмотреть его основополагающие теоретические принципы, и в какой мере можно говорить о преемственности парламентаризма в новых условиях?

2. Причины и параметры эрозии парламентской демократии в национальном контексте

На национальном (государственном) уровне констатируются следующие негативные тренды:

1) ослабление, особенно с начала XXI столетия, государственного суверенитета как основы национального конституционализма (в рамках многоуровневого конституционализма), следствием которого становятся размывание политической ответственности (распределенной теперь по разным уровням) и деградация доверия к институтам парламентской демократии;

2) переход от формулы классической представительной демократии (в целом основанной на принципе парламентского суверенитета) к модели рационализированного парламентаризма со второй половины XX в. (конституции ФРГ 1949 г. и Франции 1958 г.) и изменение структуры разделения властей — преобладание горизонтальных тенденций регулирования над вертикальными и исполнительной власти над законодательной — тренд, легитимируемый широкой трактовкой прерогативы в условиях угроз безопасности или необходимости быстрого ответа на внешнеполитические вызовы глобальной политики. Показателями этого тренда стали, во-первых, то, что именно правительство (а не парламент) готовит до 80 % законопроектов; во-вторых, именно правительство готовит проект бюджета и затем исполняет его; в-третьих, появляется широкая трактовка прерогативы, связанная с тем, что в условиях ускорения глобальных процессов правительство (особенно в кризисных ситуациях) не успевает обратиться к парламенту и вынуждено принимать важные решения (особенно во внешней политике) без согласования с ним;

3) расширение роли конституционного правосудия (на международном и национальном уровне) в сочетании с его политизацией в рамках системы разделения властей (превращение конституционных судов в негативного законодателя — конкурента парламента);

4) подмена парламентаризма режимом партий. Это не новый процесс — он идет давно. Однако на современном этапе с усложнением структуры общества он выражается в дестабилизации традиционных

двух- и трехпартийных систем, быстрой смене коалиций и «опportunистическом» выборе партнеров по коалициям (пренебрежении программными установками для достижения тактических целей). Ослабление парламентаризма в классических демократиях определяется двумя противоположными тенденциями: с одной стороны, фрагментацией партийного представительства, с другой — узурпацией власти парламентским большинством, доминирующими фракциями. Общим следствием оказывается замена содержательной законотворческой деятельности партийно-фракционной «машиной»: утрата полноценных дискуссий, ослабление парламентского контроля, отстранение оппозиции, потеря индивидуального мнения (в силу превалирования партийных установок), усиление влияния исполнительной власти в законотворческом процессе. В России монополизация законотворческого процесса правящей партией определяется метафорой «бешеного принтера» — принятия большого количества законов без их критического обсуждения;

5) экспансия полномочий исполнительной власти во всех сферах принятия решений в сочетании с упадком института как юридической, так и политической ответственности правительства перед парламентом. Конституционная перспектива решения этих вопросов уступает место технократической (оценке эффективности) в виде формальной и сложной процедуры «вотума недоверия» или необходимости министров отвечать на неудобные вопросы. Даже такая признанная мера, как ограничение продолжительности мандата президентской власти, вопреки ожиданиям, не всегда ведет к уменьшению кризисов и угрозы авторитаризма, поскольку сравнительно легко преодолевается недемократическими режимами;

6) утрата значения публичных парламентских дебатов в сочетании с появлением конкурирующих источников формирования политической повестки дня. С одной стороны, это связано с плюрализацией производства информации: если ранее парламент сам определял свою повестку, то сейчас это во многом происходит за счет телевидения и Интернета: любой индивид может выдвинуть проект законопроекта и, если он получит широкую поддержку в соцсетях, способен претендовать на приоритетное рассмотрение (своего рода виртуальный референдум). С другой стороны, монополизация информации и расширение возможностей манипулирования ею трансформируют значение принципа публичности парламентских дебатов, создавая предпосылки для популистского перерождения. Возможности манипулирования парламентаризмом извне связаны с такими факторами, как размывание партийного членства, эрозия дисциплины голосования, отказ от парламентского иммунитета, растущее использование неформальных практик (как конституционных, так и неконституционных);

7) принятие новых технологий глобального управления (заимствуемых из корпоративного сектора) с ориентацией на экономическую и функциональную эффективность в ущерб демократическим процедурам парламентаризма и качеству законодательной работы. Имеется

в виду идея использования модели управления транснациональных компаний как более эффективных (ибо они основаны на сетевом взаимодействии менеджмента, комитетов, комиссий и экспертов в режиме on-line) для пересмотра процедур парламентской деятельности. Но при этом утрачивается важное преимущество традиционного парламентаризма — демократический характер принятия решений на основе критического анализа аргументов сторон и поиска компромисса.

Усложнение управления ведет к феномену передачи важных вопросов законодательной политики на уровень экспертов. Депутаты часто не могут сформулировать своей позиции по сложным вопросам технического характера в области экономики, корпоративного права и управления, безопасности, торговли и т.д. и, следовательно, вынуждены полагаться на мнение экспертных комиссий. Но последние формируются не только из народных представителей, включают экспертов, которые могут отстаивать позиции заинтересованных групп, корпораций и других заинтересованных акторов. Это создает определенный канал лоббирования интересов. При расширении данного тренда парламент может превратиться в институт легитимации этих интересов, утрачивая свое главное качество общего национального представительства.

В целом, эрозия парламентаризма связана с совокупностью факторов — дефицитом демократической легитимности на глобальном уровне с тенденцией к ее размыванию на национальном; вакуумом ответственности и доверия в иерархии многоуровневого парламентаризма; ослаблением принципа разделения властей, уже объявленного некоторыми «мифом»; расширением сферы имитационного конституционализма и его популистской ревизии; депрофессионализацией элит, законодателей и политиков; появлением псевдоконституционных или авторитарных тенденций нового типа (ассоциирующихся с популизмом)¹. Общим результатом этих изменений становятся делегирование значительного объема законодательных полномочий от парламента правительству (президентские полномочия премьер-министров) или президенту, рост бесконтрольности бюрократии, особенно с учетом ее трансформации в технократию и экспертократию. В ряде регионов эти факторы усиливаются трендом к авторитаризму нового типа — «конституционной диктатуре», деперсонифицированной или персонифицированной, в разных формах правления или их сочетаниях.

Общая дилемма транснационального парламентаризма формулируется жестко: глобальное правовое государство, глобальный авторитаризм (новый Левиафан) или сохранение длительного периода неопределенности (включающего воспроизводство различных форм имитационной демократии).

¹ См. подробн.: *Sajó A., Uitz R. The Constitution of Freedom: An Introduction to Legal Constitutionalism. Oxford, 2017. См. обсуждение: Медушевский А. Свобода и подозрительность: как защитить либеральный конституционализм от его противников // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3 (124). С. 124–135.*

3. Популистский поворот: текущие тренды интерпретации парламентской демократии

Результаты процесса конституционной глобализации для парламентаризма не очевидны. С одной стороны, говорится о продвижении принципов парламентской демократии, равенства и прав человека в их классическом западном понимании (порожденном буржуазными революциями XVIII–XIX вв.). С другой — констатируется, что на глобальном уровне этот вывод не подтверждается. Во многих регионах мира декларативное принятие демократических стандартов не гарантирует полноценного парламентаризма — приоритета прав человека и свободы личности, но, напротив, подразумевает их ограничения. Основным ответом на вызовы глобализации и интернациональной интеграции на национальном уровне становится популизм (как правый, так и левый) — попытка отстоять национальную идентичность и суверенитет в условиях их размывания путем отказа от основополагающих ценностей либеральной демократии или их ревизии¹.

Тот факт, что классические принципы парламентаризма исторически были выработаны западной цивилизацией, в условиях глобализации порождает ряд проблем: прежде всего, насколько они универсальны, каковы возможности и границы их принятия в других (незападных) регионах мира; как соотносятся их смысл в аутентичных трактовках и его изменения в процессе рецепции в другие культуры². Далее, характерен спор о том, как соотносятся основополагающие для парламентаризма внешне схожие принципы демократии и меритократии — совместимы ли они в принципе, учитывая разное понимание личности — в демократии исходя из равенства, в меритократии — из того, что одна личность значит больше других (в силу образования, профессионализма и компетентности). Но и демократия (в современном понимании) далека от классической модели (непосредственной демократии Античности), поскольку является представительной (на многих уровнях) и не свободна от меритократии (если речь идет о значительном влиянии конституционных судов). Самостоятельный круг вопросов связан с адаптацией норм и институтов: не происходит ли изменение содержания принципов при сохранении их формального сходства; могут ли эти принципы быть приняты авторитарными государствами?³. Наконец, в функциональном отношении: каковы механизмы сближения позиций?

В качестве значимой актуальной тенденции отмечается упадок конституционной демократии и парламентаризма на Западе. Ряд влиятельных аналитиков констатируют даже «конец» «Запада» в качестве модели глобального порядка, опирающейся на принципы демократии, прав че-

¹ Популизм как общий вызов / Сост. К. Кроуфорд, Н. Петров и др. М., 2017.

² *Suami T., Kumm M., Peters A., and Vanoverbeke D. (eds.). Global Constitutionalism from European and East Asian Perspectives. Cambridge, 2018.*

³ *Steinbeis M., Poll R. Krise, Kritik und Globaler Konstitutionalismus // Center for Global Constitutionalism. Verfassungsblog [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://verfassungsblog.de/tag/global-constitutionalism/>*

ловека и верховенства права¹. Причина усматривается в росте популизма — такой интерпретации представительной демократии и разделения властей, которая разрушает фундаментальные основы классической модели парламентаризма, приводя к власти движения и партии (как правой, так и левой направленности), готовые пойти на ревизию ценностей правового государства во имя текущих конъюнктурных интересов.

В контексте глобальной политической трансформации особенно значимы процессы эрозии представительной демократии в государствах исторического «Запада», выступающих ее основателями и наиболее значимыми символическими представителями. Это — США, Соединенное королевство, Франция, Германия, Испания. Во всех этих странах демократический процесс столкнулся с серьезными трудностями, связанными с ростом недоверия к институтам (как национальным, так и международным), социального противостояния (сторонники правых и левых ценностей), парламентаризма (его классической и популистской интерпретаций), расколом элит (на глобалистов и изоляционистов), а в ряде случаев — с тенденциями к сепарации национальных регионов. В США констатируются глубокий раскол общества, рост недоверия к Конгрессу и правительству, сбой по линии разделения властей, острый конфликт внутри элиты, популистский курс администрации Трампа с угрозой усиления авторитарных тенденций².

В ключевых государствах ЕС — Франции и Германии и, особенно, Великобритании — значимым трендом стало недоверие к институтам транснационального конституционализма (структурам ЕС), а на национальном уровне — к традиционным парламентским партиям и наступление правого популизма как реакция на миграционный кризис 2014 г., в Соединенном королевстве — его выражением признается победа сторонников Брексита, в Испании — усиление сторонников сепарации Каталонии. Отражением этих процессов становится поляризация политических сил, дестабилизация традиционных правящих партий и коалиций, вынужденных лавировать и искать тактических компромиссов для сохранения стабильности. В странах Южной, Центральной и Восточной Европы эти процессы пошли значительно дальше (Венгрия, Польша, Чехия, Румыния и др.), демонстрируя ослабление парламентаризма и системы сдержек и противовесов, приведя к власти политические партии, выдвинувшие программу популистских преобразований, интерпретируемых как масштабная конституционная ретрадиционализация. Своеобразная версия популизма, сочетающая элементы его западных форм и советской традиции, представлена в России и странах постсоветского региона³.

¹ Kumm M., Havercroft J., Dunoff J., Wiener A. Editorial: The End of 'the West' and the Future of Global Constitutionalism // *Global Constitutionalism*, 2017. Vol. 6. N. 1. P. 1.

² Медушевский А.Н. Веймарская Америка: политическая дискуссия о причинах упадка великой демократии // *Полития*. 2019. № 3 (94). С. 127–160.

³ Медушевский А.Н. Конституционная ретрадиционализация в Восточной Европе и России // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2018. № 1 (122). С. 13–32; *его же*. Тенденции постсоветских политических режимов в свете новейшей волны конституционных поправок // *Общественные науки и современность*. 2018. № 2. С. 49–65.

В то же время, очевиден тренд к ограничению парламентской демократии в других регионах мира, связанный с принятием лимитированных трактовок демократии. С одной стороны, представлена растущая тенденция к унификации правовых режимов: более двух третей государств современного мира встали на путь парламентаризма, закрепив его институты в своих конституциях. С другой стороны, нарастают различия в интерпретации смысла демократии и парламентаризма: прослеживается разделение конституций на два кластера — конституционно-центричные (либеральные) и государственно-центричные (этатистские)¹.

В глобальной перспективе значение группы «продвинутых» парламентских демократий больше остальных благодаря совокупности разных причин: во-первых, потому, что они играют большую роль в глобальном восприятии как символы демократии (особенно США, Германия, Индия, ЮАР и Южная Корея); во-вторых, потому, что они более активно вовлечены в значимые конкретные проекты продвижения демократии за пределами их границ; в-третьих, все они являются определяющими акторами в функционировании существующего международного порядка. Ключевыми незападными демократиями признаются Индия, ЮАР, Южная Корея, Япония и Бразилия. Перспективы сохранения либерального международного порядка связываются иногда с позицией группы стран, определяемых как «пять поднимающихся демократий» — Индии, Бразилии, ЮАР, Турции и Индонезии². Но во всех этих государствах аналитиками констатируются отступления от демократии в текущей перспективе: превращение Турции в «конституционную диктатуру» (по результатам референдума 16 апреля 2016 г. и укрепления авторитарного режима Эрдогана); кризис власти в Бразилии (импичмент президенту и приход к власти консервативно-авторитарного лидера Больсонаро); изменение траектории развития Индии (под руководством популистского премьер-министра Н. Модии); сбой системы в ЮАР (при президенте Зуме), авторитарные тенденции в Индонезии³.

При обсуждении позитивных и негативных векторов глобального политического развития сторонниками глобализации был сформулирован тезис о том, что ослабление парламентских демократий западного типа не обязательно означает конец глобального конституционализма как общего проекта. В этой логике упадок демократии на Западе компенсируется распространением духа либеральной демократии за его пределами. При этом указывается на ряд факторов, свидетельствующих об амбивалентности положения демократической модели в условиях глобализации: неопределенная идентичность самого «Запада», нелинейный харак-

¹ *Law D.S., Versteeg M. The Evolution and Ideology of Global Constitutionalism // California Law Review. 2011. Vol. 99. N. 5. P. 1163–1258. Особенно: P. 1163–1164, 1173.*

² *Piccone T. Five Rising Democracies and the Fate of the International Liberal Order. Washington, 2016.*

³ *Daly T.G. Democratic Decay in 'Keystone' Democracies: The Real Threat to Global Constitutionalism? // International Journal of Constitutional Law (2017) [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.iconnectblog.com/2017/05/democratic-decay-in-keystone-democracies-the-real-threat-to-global-constitutionalism-i-connect-column/>*

тер отношений между Западом и конституционализмом, существование определенного потенциала для незападных стран заполнить вакуум, оставленный западными странами, утрачивающими прежнее значение в международном порядке, глубокая укорененность принципов неоинституционализма в глобальных структурах и практиках и отсутствие полноценной единой альтернативной идеологии, способной заменить его.

Это позволяет поставить ряд дискуссионных вопросов: следует говорить о кризисе парламентской демократии как глобальном явлении или процессе, связанном с дифференциацией ее региональных вариантов; значит ли упадок парламентской демократии в одних странах больше, чем в других, и означает ли ослабление парламентских стандартов в ограниченной группе ключевых демократий ослабление ее перспектив в глобальном масштабе; как следует отнестись к распространению различных имитационных и суррогатных форм парламентаризма и мнимого конституционализма: способны ли они эволюционировать в полноценные его образцы? Главный вопрос: идет ли речь об отказе от классической (условно, «западной») модели парламентаризма или, скорее, изменении ее формы в новых условиях глобального развития?

Заключение. Перспективы парламентской демократии в условиях глобализации

Итак, конфликт транснациональной и национальной легитимности — ключевая проблема глобального парламентаризма. С этих позиций формулируем ответ на поставленный в статье вопрос — о перспективах классической модели парламентской демократии в условиях глобализации.

Согласно моему видению, классическая модель парламентаризма может обеспечить свою жизнеспособность в новых условиях, сохранив ядро конституционных гарантий при изменении форм позиционирования на глобальном уровне. Это предполагает пересмотр структуры многоуровневого конституционализма по линии перераспределения «веса» его крайних полюсов. С одной стороны, очевидна необходимость восстановления размываемого ныне конституционного суверенитета национальных государств и приоритета их законодательных институтов — парламентов как центров производства законов — путь к стабилизации классической модели. С другой — усиление координирующих (но не принимающих решения) международных негосударственных институтов транснационального конституционализма и парламентаризма.

Существующая между этими двумя полюсами промежуточная область региональной парламентской интеграции должна получить новую более прагматическую интерпретацию как зона эксперимента, где отрабатываются различные модели и схемы транснациональной интеграции, которые могут соответствовать, а могут и не соответствовать классической модели парламентской демократии или представлять собой ее гибриды — сочетания демократических и авторитарных форм в виде «ограниченного плюрализма». Данные формы региональной интегра-

ции, оказавшись между суверенными парламентскими демократиями, с одной стороны, и международными институтами глобальной координации — с другой, будут вынуждены конкурировать между собой не только на основе региональных интересов, но и адекватного типа легитимации своего места в транснациональных правовых коммуникациях. Таким образом, включается интернациональный механизм селекции интеграционных форм, в перспективе способный распространить (но не навязать) рациональную модель парламентской демократии сначала в региональном, а затем и мировом масштабе.

Диагноз текущей ситуации с этих позиций должен быть сформулирован следующим образом: это кризис не содержания парламентской демократии, но формы ее легитимности в условиях глобализации. На практике этот диагноз означает приглашение к дискуссии об оптимальных новых формах регионального и интернационального конституционализма. Принятие такой стратегии способно, на наш взгляд, дать ответ на сформулированные проблемы: уйти от алармистской риторики о «глобальном кризисе либеральной демократии», механического противопоставления принципа суверенитета транснациональной интеграции; искусственной дилеммы выбора между западными и незападными формами демократии с позиционированием одних как аутентичных, а других как несостоятельных, или интерпретации конституционализации как линейного процесса, ведущего к появлению глобального и неизбежно авторитарного супергосударства.

В этой конструкции значение классической (исторической) модели парламентаризма не только не убывает, но и возрастает. Оно определяется ее главным конкурентным преимуществом — способностью сохранить ядро правовых гарантий и оптимального демократического разрешения конфликтов (как внутренних, так и внешних) путем достижения консенсуса всех акторов, причем с указанием механизмов, процедур и практик национального и транснационального правового регулирования. В идеале именно эта модель должна быть перенесена на международный и глобальный уровень. Парламентский суверенитет сохраняется как центр принятия решений в области политики права, несмотря на появление конкурирующих институтов глобального управления.

Проясняются масштабы и критерии выбора международного сообщества — этот выбор должен быть рациональным (а не иррациональным), основанным на понимании единой цели всего движения, но одновременно — различия форм и способов регулирования институтов представительной демократии на всех этажах многоуровневого конституционализма и управления; включать разные механизмы принятия решений (коллективный, индивидуальный или индивидуальный, выражающий коллективные стереотипы) и формальные рамки диалога участников процесса конструирования нового порядка. Определяющим ориентиром остается классическая модель парламентаризма как в ограниченных, национальных пределах суверенного государства, так и в региональных и глобальных пределах, исходя из задач их самоопределения, конкурирующей легитимности и эффективности в формирующейся системе глобального управления.

ДИСКУССИЯ

Модератор — Кирилл Андреевич Соловьев

К.А. СОЛОВЬЕВ

У нас с вами, уважаемые дамы и господа, много работы, есть что обсудить.

Как вы знаете, мы с вами сейчас будем обсуждать ту проблему, с которой по большому счету надо начинать разговор и о Думе, и о представительных учреждениях, и о конституционализме в России — с проблемы «А что такое парламентаризм?» О понятиях давно говорят и давно спорят, и далеко не всегда о них договариваются. И вот сейчас мы попробуем, успешно или неуспешно, это уж вам судить, это сделать.

Порядок работы таков. Все могли ознакомиться с докладом Андрея Николаевича Медушевского «Парламентаризм в условиях глобализации: сохранит ли жизнеспособность классическая модель?» Те, кто присутствует в президиуме и не только, будут участвовать в обсуждении обозначенной темы. Давайте начнем. Вопросы, пожалуйста.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

С.В. КУЛИКОВ

Андрей Николаевич, у вас очень часто встречалась вот такая формулировка: классический парламентаризм или классическая модель парламентаризма. А что вы понимаете под этим?

А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ

Под классической моделью парламентаризма я понимаю следующее: в узком смысле, как отмечалось, это Великобритания и Вестминстерская модель представительной демократии; в широком смысле классическая модель парламентаризма — это модель, основанная на разделении властей, которая была реализована в основных странах европейской или западной демократии. Я имею в виду, прежде всего, помимо Великобритании, Соединенные Штаты, Францию, Германию, отчасти Испанию, то есть те страны, которые (несмотря на различие форм правления) обладают наиболее оптимальным сочетанием признаков парламентской демократии. Это существование гражданского общества, это электоральный процесс, и это гарантии демократического представительства интересов граждан. Центральный институт такого представительства — парламент.

Конечно, существует ряд стран за пределами Европы, которые в наибольшей степени попытались адаптировать эту модель. Это такие страны, как, например, Индия, Бразилия, Южная Корея, до последнего вре-

мени считалось, что также Турция, до референдума 2016 года, который привел к возникновению конституционной диктатуры, и другие страны. То есть это страны, которые импортировали западную модель классического парламентаризма в другие условия.

Но те современные сбои парламентаризма, о которых я говорил, характерны и для классических западных образцов, то есть для эталонных демократий Запада, и они характерны также для незападных моделей. Потому что если посмотреть на современные дискуссии в Великобритании, то мы видим фактически конституционный кризис в Соединенном Королевстве: изменение неписаной конституции, создание новых институтов типа Верховного суда, ограничение парламентаризма по этому принципу. Основная идея Брексита в том и состоит, чтобы вернуть суверенитет национальному парламенту и освободиться от транснациональных и европейских структур принятия решений. Но, конечно, за пределами западного мира мы видим еще большую эрозию парламентаризма во всех указанных странах. И особенно серьезно обстоит дело с парламентаризмом в странах, которые только вступили на путь парламентской демократии. Я имею в виду прежде всего Южную и Восточную Европу, это также постсоветское пространство, Россию, и многочисленные государства в Азии, Африке, Латинской Америке, где парламентаризм фактически отсутствует как реальный институт.

Классический парламентаризм, следовательно, тот, который исторически сформировался и развивался в течение последних 300 лет на Западе до начала эпохи глобализации; неклассический — парламентаризм, столкнувшийся с вызовами и деформациями эпохи глобализации либо заимствованный в других регионах мира и вынужденный, в силу этого, функционировать в иной культурной среде, отвечая представлениям о необходимости демократизации более традиционных обществ и политических режимов с сопутствующими ограничениями полномочий, процедур и места в политической системе.

Вот так бы я ответил на этот вопрос.

С.В. Куликов: Спасибо. Итак, для Вас классический парламентаризм — это, скорее, идеальная модель, сконструированная на основе опыта развитых демократий до эпохи глобализации, неклассическая — все, что существенно отличается от нее в разных регионах мира под влиянием разнообразных внешних и внутренних вызовов.

К.А. Соловьев: Спасибо. Еще вопросы, пожалуйста.

Ф.А. ГАЙДА

Андрей Николаевич, вопрос о манипулировании парламентской повесткой извне. А что, собственно говоря, в этом плохого? Если мы говорим о суверенитете народа, то в таком случае народ вполне может пытаться на парламент влиять не только через электоральные процедуры, но и в перерывах между этими процедурами. А если мы, конечно, гово-

рим о суверенитете парламента и о парламентской диктатуре, то тогда, конечно, парламент в состоянии защищать себя. Но мы вроде про это не говорим.

Спасибо.

А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ

Мне кажется, что этот вопрос адресован скорее к пониманию соотношения двух форм демократии. Это непосредственная демократия, где народ сам решает, например, в результате референдума. И это представительная демократия, где от имени народа решает парламент.

В принципе существует точка зрения, что непосредственная демократия даже лучше, чем представительная демократия. Другое дело, что в современных условиях она не работает, поскольку референдумы — чрезвычайно опасная вещь в массовом обществе. В условиях неподготовленности населения к решению сложных вопросов референдум, на мой взгляд, является формой манипулирования самим народом. Кстати говоря, Брексит — хороший пример: зачем было выносить такой сложный вопрос на референдум? Это, конечно, была ошибка британской элиты. Ключевая проблема — кто выдвигает вопрос на референдуме, как он формулируется и с какой целью. Существует много примеров принятия на референдуме противоположных решений по одному вопросу в зависимости от этих факторов. Поэтому я не сказал бы, что непосредственная демократия лучше представительной. Представительная демократия обеспечивает гораздо более профессиональное и качественное обсуждение и решение вопросов.

Другая сторона проблемы — влияние на парламентскую повестку извне. Да, это вопрос о том, насколько парламент является суверенным институтом и может реагировать на запросы, поступающие извне. Если мы возьмем ту же британскую доктрину, то там принцип парламентского суверенитета является определяющим. В британской модели отсутствует даже традиционная трактовка разделения властей. Формула британского суверенитета — *King in Parliament* — означает единство всех ветвей власти: парламента, правительства и короны. Если парламент суверен, он не должен реагировать ни на какие внешние обстоятельства, поскольку сам решает, какие вопросы являются приоритетными.

Если мы допускаем влияния на парламентскую повестку извне, то возникает вопрос, какова их направленность, какие институты их продвигают и в какой форме они могут быть реализованы. Эта проблема и стала центральной в концепции рационализированного парламентаризма (модель Пятой республики во Франции), принятие которой было связано со стремлением повысить роль исполнительной власти. Но данная корректировка, очевидно, может иметь разный эффект — в направлении принятия определенных позитивных достижений (ослабление деструктивных проявлений режима партий) либо в направлении ограничения парламентаризма, его деформации в интересах правящей партии

или ее лидера (как видно на примерах Венгрии и Польши). Если, например, к власти приходит популистское движение, отстаивающее привлекательные, но экономически нереализуемые социальные программы (наподобие желтых жилетов во Франции), то возникает вопрос: как парламент должен реагировать на этот тренд и способен ли он остановить его? Таким образом, внешнее воздействие на парламентскую повестку, тем более манипулирование парламентом, является формой или может стать формой деструкции парламентаризма как института качественного принятия законов.

Д.В. АРОНОВ

Андрей Николаевич, я бы хотел задать вопрос в развитие вопроса Федора Александровича.

Вот он говорил, да и вы говорили, что возможно манипулирование парламентом, особенно в современных условиях, со стороны Интернета и прочих сообществ. Но не кажется ли вам, что данный вызов парламентаризму, как, впрочем, и другие вызовы, они во многом имеют такой, что ли, универсальный и вневременной характер, по крайней мере, если иметь в виду историю классического парламентаризма? Ну, например, да, был период, когда не было Интернета, но были газеты, которые мощно влияли на мнение английского парламента, были политические салоны, клубы, которые, я думаю, может быть, даже еще больше манипулировали парламентом в XIX веке, поскольку многие из тех, кто туда входили, были напрямую причастны к парламентской деятельности. Это первый вопрос.

А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ

Конечно, всегда были такие идеи и возможность влияния на парламентские институты извне. Но я все-таки напомним, что, например, присяжным в суде запрещали читать газеты, когда рассматривалось какое-то дело, для того чтобы оградить их от внешнего влияния. Это, конечно, не случай парламентария, но, тем не менее, действительно парламентаризм основан на том, что качественная парламентская дискуссия представляет общество в виде конкуренции программ политических партий. Политические партии, конечно, аккумулируют различные настроения, в том числе выраженные в прессе, но они не должны полностью зависеть от этих настроений в проведении национального законодательства. Такова была идея классического парламентаризма.

Да, разумеется, влияние извне на представительные институты было и ранее, начиная, вероятно, с эпохи Афинской демократии. Но я говорил о том, что сейчас это влияние оказывается качественно большим и гораздо более интенсивным: Интернет, телевидение, медиа-холдинги, социальные сети представляют альтернативные площадки для законодательных дискуссий. Встает уже вопрос о том, до какой степени сам парламент может отстоять свою собственную повестку дня, особенно в ус-

ловиях рационализированного парламентаризма, который, как известно, предполагает, что правительство участвует в формировании повестки дня, а парламент бывает ограничен по этому направлению. И, конечно, я не беру здесь неформальные влияния: телефонное право, влияние администрации президента и так далее. Это тоже формы манипулирования парламентаризмом. Так что характер манипулирования может быть очень различным. Он может осуществляться исходя из запросов общества, но способен воздействовать на политику права и исходя из запросов правительства, из запросов власти, может действовать по линии экспертных групп, по линии парламентских фракций, в особенности если эти парламентские фракции зависят от исполнительной власти или от каких-то бизнес-интересов.

Вот, собственно говоря, в чем состоит проблема: как оградить профессионализм парламентской работы от влияния различных манипулятивных технологий, которые могут быть использованы сейчас в очень большой степени.

К.А. Соловьев: Спасибо! Дмитрий Владимирович, пожалуйста.

Д.В. АРОНОВ

Андрей Николаевич, вы взяли за основу, скажем так, международно-правовой аспект парламентаризма в меняющемся мире. Но если вернуться все-таки к истокам, которые вы обозначили в узком и широком смысле, то получается, что мы отсекаем очень большой пласт, скажем так, перехода к парламенту как к таковому. В конце концов, и в Великобритании он появился не сразу и не в том виде, который мы считаем классическим.

А вопрос чуть более конкретный. Если брать то же Соединенное Королевство, то дело в том, что парламентаризм не очень трудно определить в терминах юриспруденции, и с этим справится любой квалифицированный юрист, но дело в том, что парламентаризм имеет двойственную природу. И вот, собственно говоря, и вопросы, и ваши ответы были этим пронизаны. Это политико-правовая природа. Где легитимность? Она лежит в законе — *lex*? Или она лежит все-таки в *population, voice of the people*?

Поэтому второй мой вопрос такой. Во всех учебниках Англия у нас предстает страной, где реализована система разделения властей. Но я позволю себе этот тезис прооппонировать. Ибо победившая политическая партия *ipso facto* обладает законодательной властью, контролируя, — берем классический период с палатой лордов, наследственного типа, — законодательную власть; законодательная власть формирует правительство, премьер — глава партии, классический период, королева не может ей в этом отказать; исполнительная и законодательная власть под контролем одной партии; и не входя в тонкости — они формируют судебную власть. Простите, а где разделение? По-моему, Англия дает идеальный пример единства власти в рамках одного политического института.

И, перебрасывая мостик к российской традиции, не та ли это симфония власти, к которой звали кадеты? Отказ вот от этого формализма.

И забрасываю еще один вопрос, может быть, для будущей дискуссии. Обычно — опять же апеллирую к учебникам, точнее, оппонирую им — кто у нас теорию разделения властей придумал? Шарль Луи — хороший ответ на вопрос ЕГЭ-теста, но простите, а работа Монтескье называется как? «О духе законов». И там речь идет не о разделении властей, это там приданный сбоку рецепт, а главное — то, за что сейчас Шарль Луи де Монтескье в Российской Федерации попал бы под действие статьи 282 Уголовного кодекса. Его книга никогда не была бы опубликована, ибо он там пишет, простите, о том, как разные народы в зависимости от климата, географии, используя термин современной геополитики «сопротивление пространства», имеют разные, простите, мозги и сознание. Это уже на преступление похоже.

Андрей Николаевич, не кажется ли вам, что разделение властей, к которому вы апеллируете, — я внимательно прочитал всю вашу статью, — что его нет и что мы употребляем эту формулу как некую фигуру речи?

А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ

Спасибо за вопросы. Они тянут на целую лекцию. Но, тем не менее, я попробую ответить коротко.

Первый вопрос: что является основой легитимности парламентаризма? Если мы говорим все-таки об историческом — классическом, или западном, парламентаризме, то основой является, конечно, нация, причем гражданская нация. Это выражается в формуле *We, the People*, то есть, мы — народ, мы делегируем свой народный суверенитет своим представителям для защиты наших конституционных прав. И вот это, на мой взгляд, является легитимирующей основой парламента, если мы говорим о демократическом, тем более, классическом парламентаризме.

Второй вопрос связан с Британией. Действительно, многие британские авторы, в том числе такие, например, как Уолтер Бэгот, говорят о том, что в Англии нет разделения властей, что Монтескье придумал этот термин «разделение властей», потому что в Англии существует только один принцип — это парламентский суверенитет. И, в принципе, это отражает реальность верховенства парламента. Но сказать, что в Англии нет разделения властей, тоже будет неправильно, потому что при всем том, что существует парламентский суверенитет, в Соединенном Королевстве, традиционно, во всяком случае, действовал принцип независимости судебной власти.

И когда я предложил прокомментировать соотношение этих двух принципов, то есть парламентский суверенитет и независимость судебной власти, британским коллегам, ответ звучал примерно так: да, парламент может издать статут, но судьи будут решать, до какой степени этот статут может быть использован в судебном процессе с точки зрения соответствия английским правовым традициям. Таким образом, суд, не отменяя,

конечно, вердикт парламента, будет интерпретировать его так, как считает нужным на основании прецедентного права. Если мы говорим о независимости судебной власти, то получаем все-таки разделение властей. Тем более сейчас, когда, после конституционной реформы 2005 года, англичане пошли по линии заимствования элементов американской системы разделения властей — создали Верховный суд, ликвидировали институт лорда-канцлера, который был главой палаты лордов и одновременно главой судебной власти. Следовательно, эта система модифицируется в направлении, скажем так, более современных форм конституционализма Соединенных Штатов, включая обсуждение моделей квазифедерализма (деволюции), разделения полномочий Вестминстерского и региональных парламентов, а также принятия более стандартной трактовки разделения властей. Ключевая роль Верховного суда уже проявилась в судебном пересмотре некоторых решений, затрагивающих отношения парламента и правительства в ходе обсуждения проблемы Брексита.

Третий вопрос: а что такое разделение властей? Сейчас многие пишут, что это миф. Да, в каком-то смысле это идеальный тип, в чистом виде отсутствующий в реальности. И если мы говорим о том, кто создал теорию разделения властей, то это не обязательно будет Монтескье, потому что данная теория восходит к средневековым авторам, об этом писали Дж. Локк и очень большое количество мыслителей до Монтескье. Если мы обратимся к концепции самого Монтескье, то надо сказать, что он понимал данную идею по-разному, используя не одно, а три конкурирующих понятия: «баланса властей», «распределения властей» и «разделения властей». В этом отношении полезно сопоставить формулировки данной идеи, представленные в трудах разного времени: «О величии римлян», «Персидские письма» и «О духе законов». В отношении Великобритании использование этого понятия было связано в представлении Монтескье скорее с необходимостью отражения институтами интересов разных сословий, а не их механического противопоставления. Данные трактовки дают возможность последующим теоретикам интерпретировать это понятие диаметрально противоположным образом, говоря, собственно, о разделении властей, ветвей одной власти или функций институтов власти. Этот спор, как известно, продолжается до настоящего времени, особенно с учетом различных новых трактовок понятия «власти».

Но, как выясняется сегодня, для либералов XVIII, XIX и начала XX веков конструкция разделения властей составляла идеальный тип, даже своеобразный «символ веры», служивший основой требований перехода от абсолютизма к парламентской монархии, а затем демократической республике как формы правового государства. Именно этот идеальный тип оказывается сегодня под атакой противников правового государства, указывающих на его неэффективность с учетом глобализационных процессов, когда возникают совершенно другие линии разделения властей, размывания партийной системы, наступления популизма и эрозии парламентаризма.

Четвертый вопрос: как реализуется теория разделения властей на практике? Критики теории исходят из того, что идея Монтескье в чистом виде не реализована нигде, во всяком случае, в аутентичной форме. Действительно, как отмечалось, она не адекватна в описании Британской модели парламентаризма. Не была она реализована и в самой Франции, конституционный процесс которой от Великой революции до Пятой республики иллюстрирует скорее противоречивый поиск оптимальной модели согласования принципов суверенитета и разделения властей в национальном представительстве. Даже в США, где теория разделения властей по общему признанию получила наиболее адекватное выражение, она сталкивается сегодня с большими трудностями в свете новых популистских вызовов со стороны администрации Трампа. Тем более, трудно говорить о ее реализации в России, где принцип разделения властей был выдвинут либерализмом в начале XX в., последовательно отвергнут советской системой и впервые получил конституционное закрепление лишь с принятием Конституции 1993 г. (ст. 10), хотя едва ли реализован на практике. Все это верно, но не означает, что принцип разделения властей должен быть отвергнут.

Пятый вопрос: как мы интерпретируем разделение властей? Монтескье ничего не говорил о федерализме, о вертикальном разделении, о горизонтальном разделении. Сейчас, как я говорил в докладе, появляются еще и другие виды разделения властей, связанные с феноменом многоуровневого конституционализма и повышением роли международных судов в разрешении внутренних конфликтов суверенных государств. Но в принципе основной выбор вполне понятен. Либо это абсолютизм — монархический, теократический, идеологический, партийный и проч., либо — плюрализм, включающий баланс властей — систему их саморегуляции, корректировки и перенастройки в отношении поступающих вызовов, систему, способную остановить крайние проявления власти и защитить права личности от тирании государства.

Я думаю, что как теоретическая конструкция принцип разделения властей имеет значение и должен быть сохранен как основа конституционализма. Сохраняет значение его суть, выраженная Монтескье: если нет разделения властей, то происходит монополизация власти, а монополизация власти ведет к тирании. Если мы хотим избежать тирании, то должны все-таки разделять институты власти, как по горизонтали, так и по вертикали, предоставляя им рычаги влияния друг на друга. Можно спорить о формах и степени этого разделения с учетом изменяющейся реальности парламентаризма, но сам принцип сохраняет значение. И это важно также для обеспечения качества законодательного процесса: в случае его монополизации одной группировкой возрастает угроза коррупции власти.

К.А. Соловьев: Спасибо. Андрей Николаевич Егоров, пожалуйста, Ваш вопрос.

А.Н. ЕГОРОВ

Андрей Николаевич, у меня к вам такой вопрос. У нас все-таки тема дискуссии «Что такое парламентаризм?» Любой термин носит конкретно-исторический характер. То есть любой термин появляется в тех или иных исторических реалиях. Термин «парламентаризм» возник в эпоху становления национальных государств и отражал определенные реалии того времени. Сейчас Вы говорили в своем выступлении про новые реалии — глобализация и прочее, прочее. Может быть, для этих новых реалий он уже не подходит? Может быть, уже должен действовать другой термин? Потому что если мы берем, например, ООН, Европарламент, то не видим: где здесь разделение властей, где здесь парламентаризм? Может быть, для новой эпохи уже нужны иные термины? Скажем, термин «феодализм» относится к средним векам. Термин «парламентаризм» относится к новой и новейшей истории. А сейчас иные подходы, иные времена, и, может быть, нужны иные термины? Может, не нужно брать старые термины и пытаться их модернизировать под новые отношения? Как вы считаете?

А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ

Я считаю, что понятия как форма конструирования реальности имеют определенную инерцию: в момент своего создания они обладают большей жизненной силой, которая в дальнейшем ослабевает. Действительно, многие вещи, которые рождаются как некие идеальные понятия, потом могут наполняться другим смыслом. Например, понятие атома, которое придумал Демокрит, не располагавший современными научными подходами, не утратило значения: это понятие атома используется в физике до сих пор, позволяя организовать научные данные, полученные с помощью новейшей техники. Так же обстоит дело с некоторыми понятиями гуманитарных наук: мы используем их потому, во-первых, что это удобно, во-вторых, потому, что они описывают определенный сегмент социальной реальности и в этом отношении являются общепринятыми, и, в-третьих, потому, что им трудно отыскать адекватную замену. Вот с этой точки зрения, я думаю, понятие парламентаризма очень важное, его нужно сохранить. Но вы правы в том, что оно может наполняться разным содержанием. И как раз весь пафос моего доклада состоял в том, что мы должны это содержание найти, верифицировать, соотнести с новыми вызовами и определить, каким образом обеспечить его легитимность на транснациональном уровне с учетом современных задач.

Если говорить о том, как это можно сделать, то, я полагаю, нужно идти от содержания принципа парламентаризма. Содержание принципа состоит в том, что гражданское общество формирует законодательную власть, и эта власть подотчетна гражданам. Парламент принимает законы, назначает и свержает правительство, осуществляет контроль над исполнительной властью, реализуя волю избирателей. Эти постулаты монистического парламентаризма, по-моему, теоретически работают на всех

уровнях. Другое дело, что на международном уровне представительные институты представляют не граждан, а государства, но выдвигается идея о том, что их можно дополнить другими институтами, например, парламентскими ассамблеями. Собственно говоря, идея парламентских ассамблей и возникает как альтернатива институтам государственного представительства или представительства от каких-то иных жестких структур.

Мне кажется, что стоило бы подумать, каким образом формировать эти институты, какую они должны иметь компетенцию, и каким образом содержание принципа парламентаризма, которое мы хотим сохранить, может быть уточнено в современных структурах. Потому что, если мы отказываемся от принципа парламентаризма, как предлагают, например, сторонники глобального управления, и заменяем его принципом эффективности управления, то да, мы получим эффективное управление, но без социального контроля. Ведь эффективное управление возможно и при неограниченной власти. Хотим ли мы эффективного управления при абсолютизме?

Термин «парламентаризм», как я уже сказал, имеет свою жизненную силу и традицию использования. Но давайте обсуждать, что в этой традиции сохраняет значение, а что утратило его. Так возникают различные понятия с прилагательными: демократия с прилагательными, парламентаризм с прилагательными и так далее. Когда это понятие не может выразить существо изменений, мы пытаемся дополнить его какими-то другими уточняющими понятиями. Например, используют такие понятия, как несовершенная демократия, управляемая демократия, переходный период, транзитивное правосудие и т.д. По аналогии с этим можно говорить о представительной форме правления, определяя парламентаризм как управляемый, переходный, гибридный и проч. В разных регионах мира, где парламентаризм формально представлен, но не может реализоваться в аутентичных формах по тем или иным причинам, мы можем говорить, что существует имитационный, мнимый, номинальный парламентаризм. Мне представляется актуальным понятие мнимого конституционализма, которое выражает как раз то, о чем вы говорите: сохранение формы при различии содержания или его деградации.

Очень интересный вопрос поднят в современной эмпирической литературе о конституциях. В конце XX в., когда триумф либерализма констатировался во всем мире, фактически все государства приняли конституции, закрепляющие правовое государство, разделение властей и парламентаризм. Все были воодушевлены этой перспективой, констатируя единство подходов к либеральной демократии во всем мире. Потом выяснилось, что при сходстве терминов в них вкладывают разный смысл. Возникло два больших кластера конституций, которые все больше расходятся: это так называемые либеральные конституции и государственно-центричные (или государственно-ориентированные) конституции. В первых парламентаризм играет самостоятельную важную роль, выступая гарантом прав личности; во вторых парламентаризм во многом представляет элемент системы власти, иногда просто часть администра-

тивной системы государства, законодательные решения выведены из-под социального контроля, а парламентские дискуссии — это не более чем бутафория для легитимации тех или иных решений.

Вот сегодня, кстати говоря, в пленарной части говорилось о том, что в Советском Союзе был якобы своеобразный парламентаризм. Но это же не так: советская доктрина в принципе отрицала разделение властей и парламентаризм, а на практике легитимировала однопартийную диктатуру. Это был не парламентаризм, но карикатура на парламентаризм. И когда Ельцин в 1993 году с помощью танков разогнал Верховный Совет, он разгонял не парламент, а псевдопарламент. На мой взгляд, нужно об этом сказать, чтобы все-таки не сравнивать роспуск Государственной думы начала XX в. и роспуск Верховного Совета, — это совершенно разные вещи. Некоторые действительно считают, что если есть парламент (или его формальный функциональный аналог), то есть и парламентаризм. Но я думаю, что это глубокое заблуждение.

К.А. Соловьев: Спасибо. Игорь Константинович, пожалуйста.

И.К. КИРЬЯНОВ

Андрей Николаевич, у меня вот такой вопрос.

Главный вызов парламентаризму классическому вы видите в процессах глобализации. Но весь XX век это и есть приспособление классического парламентаризма к глобализации, первым актом которой была Первая мировая война. Может быть, в настоящих условиях речь идет о чем-то другом — о том, что парламентаризм — это явление эпохи модерна, а постмодерн, постсовременность ставит крест на парламентаризме, и с этим как раз и связаны те кризисные явления, о которых вы говорите?

Спасибо.

А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ

Если говорить о глобализации, то ее начало действительно ассоциируется с идеями, которые выражены еще в тезисах Вудро Вильсона, говорившего о необходимости создания международных структур для прекращения войн в будущем. Ими стали Лига Наций, а затем, конечно, Организация Объединенных Наций. В этом смысле процесс глобализации охватывает весь XX век. Принято считать, что этот процесс получил качественное усиление в 70–90-х годах XX века и в особенности в XXI веке после окончания Холодной войны, крушения СССР и двухполярной системы. В представлениях некоторых людей это свидетельствовало о существовании только одной модели демократии, которая должна быть насаждена по всему миру, причем насаждена, в том числе, и силой оружия. Это, конечно, крайность.

Но если говорить о соотношении модерна и постмодерна, то надо выяснить тогда, что такое постмодерн. Если вы имеете в виду превращение парламентаризма в понятие, которое утратило свой идентичный смысл,

то я бы согласился, но только отчасти. Да, действительно, парламентаризм утрачивает свой первоначальный смысл в условиях глобализации, о чем, собственно, я и толковал. Но это не значит, что данный смысл не должен быть восстановлен. И если, следуя данной логике, парламентаризма нет, если весь парламентаризм — это симулякр, то совершенно очевидно, что тогда нужно создать что-то другое под названием парламентаризм, что сделало бы его не симулякром, а институтом с аутентичной функцией. Постмодернизм силен в критике традиционных концепций, но мало проясняет, чем их заменить или как скорректировать. Именно это и предстоит сделать. Таков ответ на ваш вопрос.

К.А. Соловьев: Спасибо.

К.В. КАРПЕНКО

Уважаемый Андрей Николаевич, Вы сказали, что одной из проблем современного парламентаризма является постепенное делегирование власти от парламента к судам. Скажите, пожалуйста, не создает ли это, по Вашему мнению, проблему легитимности власти, т.к. суды, в отличие от парламента не избираются населением. И если создает, то можно ли ее решить при помощи расширения субъектов назначения судей? Чтобы, например, в назначении судей Конституционного суда участвовали несколько органов власти?

Спасибо.

А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ

Действительно, делегирование власти от парламента к судам — это серьезная проблема, которая в известном смысле подрывает основной принцип демократии как правления большинства. Об этом многие говорят и связывают с этим эрозию легитимности парламентаризма в мире. Если конституционность закона, принятого решением национального парламента, может быть оспорена Конституционным судом, то парламента утрачивает свой статус законодателя с неограниченной властью. Еще более драматична ситуация, когда закон, принятый парламентом суверенного государства, оказывается оспорен в наднациональных судебных институтах, а парламента, тем самым, перестает быть высшей инстанцией в принятии решений. Теория либеральной демократии видит разрешение дилеммы в принципе плюрализма: народный суверенитет представлен не одной, а различными ветвями власти, призванными выразить волю народа наиболее точным образом. Но этот аргумент, как я пытался показать, плохо работает на транснациональном уровне, институты которого формируются на другой основе, часто безотносительно к идее государственного суверенитета.

Согласен, что в демократическом государстве Конституционный суд должен формироваться на основе представительства от всех ветвей власти: от законодательной, исполнительной и судебной — и, конечно,

с учетом позиции самих судей. Этот механизм формирования Суда вытекает из принципа разделения властей, каждая из которых должна иметь важные противовесы против других. Нейтральность Суда обеспечивается совместным участием трех властей в его формировании. Если перевес получает одна из властей (напр., парламент), то не исключены ситуации принятия политизированных судебных решений в пользу законодательной власти, а точнее — доминирующей в ней партии или партийной коалиции (именно это имеет место в ряде стран Центральной и Восточной Европы и некоторых странах постсоветского региона). Еще больше вопросов возникает в случае перевеса в этом механизме президента — перевеса формального или фактического. Возникают предпосылки перекоса системы в пользу одной ветви власти.

Существенное значение имеет решение вопроса о статусе Конституционного Суда в политической системе: если в большинстве демократических стран гарантом Конституции является Суд или парламент, то в России эта функция закреплена за президентом. С этой точки зрения целесообразно проанализировать компетенцию, полномочия и порядок формирования Конституционного суда, соотношение правовых и политических параметров его функционирования. В формировании Конституционного Суда России участвуют разные ветви власти, но растущая зависимость Конституционного Суда и механизмов его формирования от президента есть тревожный симптом, свидетельствующий об утрате независимости и нейтральности этого института, выражающейся в принятии так называемых «политических» судебных решений. Об этом очень много дискуссий, и разные страны по-разному находят решение этой проблемы обеспечения нейтральности, в том числе и на постсоветском пространстве. В некоторых случаях конституционные суды, как известно, вообще были отменены в ходе революций как институты, сотрудничавшие с предшествующей авторитарной властью. Да, я думаю, что это тема большой самостоятельной дискуссии.

Но есть и другая крайность, которая выражается понятием «правление судей». Суды преодолевают традиционный взгляд на них как «уста закона» и все чаще занимают активистскую позицию негативного законодателя, выступая конкурентами парламента. И это также составляет угрозу парламентаризму. Во многих демократических странах парламенты сталкиваются с тем, что не могут преодолеть решения судов — национальных, транснациональных и международных. Хороший пример — дело Кади, иллюстрирующее уже конфликт между Европейским судом и Судом ООН. В России также есть примеры такого рода, как дело Анчугова и Гладкова, когда Конституционный суд отказался принять решение ЕСПЧ, оспаривавшее конституционность некоторых положений российской Конституции. В условиях глобализации уже началась настоящая война судов, в которой парламенты не очень четко выражают свою позицию, или, скажем так, позиция парламентов во многом зависит от хода этой борьбы между судами.

Что касается движения стран по пути обретения конституционной идентичности, то я бы сказал, что ответ на этот вопрос состоит в том, как мы понимаем конституционную идентичность. Этот термин не случайно введен в европейское право. Он присутствует в Лиссабонском договоре и в ряде других важных документов Евросоюза, и там он означает следующее: все страны Евросоюза, независимо от того, какие у них правовые традиции и судебные порядки, воспринимают базовые ценности Евросоюза, но должны адаптировать эти ценности по-разному, в зависимости от того, какие у них существуют особенности правовой культуры. В этом смысле Евросоюз и говорит о конституционной идентичности.

Однако в дальнейшем возникают совершенно другие интерпретации конституционной идентичности. Я имею в виду ее трактовку популистами, которые говорят о том, что идентичность — это не что иное, как отстаивание своих правовых традиций против универсализирующих тенденций международных представительных институтов и судов, подрывающих суверенитет национальных парламентов и судов. В такой интерпретации конституционная идентичность выступает инструментом проведения популистских инициатив. Так, в ходе конституционного кризиса в Польше 2015 года партия Качиньского, получив доминирующие позиции в парламенте, выступила с критикой «юристократии», заявив о несоответствии позиции Конституционного Суда Польши культурной и правовой национальной идентичности страны. В результате был изменен закон о Конституционном суде, скорректирован порядок его формирования и функции, а в конечном счете пересмотрено все законодательство страны в перспективе принятия нового популистского курса. Тот же процесс четко представлен в Венгрии, где Конституционный суд, ранее независимый и авторитетный, был поставлен под полный контроль правящей партии и ее лидера.

Следовательно, конституционная идентичность — довольно опасный термин, который, в силу своей неопределенности, может использоваться совершенно противоположным образом. Если использовать этот термин, то важно четко определять границы этой идентичности. Иначе можно довести дело до абсурда, доказывая, что такие атрибуты российской традиции, как крепостное право, абсолютизм или соборность, есть константы русской правовой идентичности, способные выступать альтернативой правовому государству, парламентаризму и доктрине прав человека.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О КРИТЕРИЯХ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

К.А. СОЛОВЬЕВ

Дорогие коллеги, у нас очень-очень мало времени, а много тех, кто желает высказаться.

Андрей Николаевич поставил много вопросов — о понятиях, о разных понятиях: и что такое парламентаризм, и что такое классический парламентаризм, и что такое ограниченный парламентаризм, мнимый

парламентаризм, управляемый парламентаризм. О каждом из этих понятий можно говорить на самом деле специально. Возникает вопрос: если парламентаризм ограниченный, он все равно является парламентаризмом? Это значит, что чего-то в нем не хватает — однако и того, что есть, достаточно, чтобы таким образом его идентифицировать.

Я заготовил много вопросов для дискуссии, но, к сожалению, времени у нас мало. Поэтому я ставлю один, на мой взгляд, главный в этой связи вопрос коллегам. Как определить, каковы все-таки критерии парламентаризма, признаки его, исходя из исследовательского опыта каждого из здесь сидящих?

Очень прошу высказываться предельно кратко, чтобы успел сказать каждый.

Андрей Николаевич, пожалуйста.

А.Н. ЕГОРОВ

Уважаемые коллеги, если мы говорим про парламентаризм, то необходимо исходить, по моему мнению, из двух позиций.

Позиция первая: парламентаризмом следует называть тот общественный строй, при котором парламент играет главную, существенную роль, и без него не принимаются никакие основные решения. Это относится к Великобритании, США и другим западным странам. Если мы берем термин «парламентаризм» в этом качестве, то, разумеется, нашу конференцию необходимо переименовывать, потому что к России это не относится.

Вторая позиция заключается в том, что парламентаризм — это такой общественный строй, при котором существует парламент как орган выборный, орган законодательный, орган, который играет в стране ту или иную определенную роль. Это относится к России, многим другим странам, включая и ряд восточных, и некоторым странам СНГ.

Вот два базовых подхода. Возможны и другие подходы, но я думаю, нет смысла брать и выводить термин «парламентаризм» на уровень наднациональный. Мне кажется, термин «парламентаризм» должен остаться на уровне государственно-национальном, то есть относиться к политическим реалиям, существующим внутри той или иной страны. Если мы говорим про проблемы глобализации, про проблемы ООН, Европарламента, то для этого необходимо искать иные термины. Для чего? Чтобы не было путаницы. Иначе получится, что каждый из нас будет понимать под термином «парламентаризм» что-то свое: один одно, другой другое, третий третье. И тогда получится, что данный термин утратит свое содержание.

Поэтому моя позиция заключается в том, что нам необходимо исходить из двух вышеназванных позиций, каждая из которых имеет право на существование, но обе они должны остаться в рамках национального государства. То есть термин «парламентаризм» должен относиться не к глобальным, наднациональным проблемам, а к вопросам, решаемым в рамках национального государства.

К.А. Соловьев: Спасибо. Михаил Валентинович, пожалуйста.

М.В. ЖОЛУДОВ

Дорогие друзья, коллеги!

Очень интересная дискуссия получилась. Но мне что хочется сказать по нашей проблеме?

Конечно, не надо придумывать новые термины, как Андрей Николаевич предложил. Мы все-таки должны рассматривать термин парламентаризм как историки, то есть не только парламентаризм как система управления государством и обществом, но и как процесс, который постоянно развивается. Поэтому все-таки в действительно сложных условиях глобализации, постмодерна очень много угроз появилось, и мы об этом говорили, и вот я, например, вижу одну из главных угроз в деятельности ТНК. Андрей Николаевич сказал про позитивные моменты, что ТНК помогают организовывать современные законодательные системы. Но, с другой стороны, все-таки они, имея огромные ресурсы, имеют возможность давить, манипулировать парламентами, это лоббизм, это парламентская коррупция и так далее.

И еще одна очень серьезная проблема, и о ней сегодня тоже говорилось, это развитие парламентаризма в информационном обществе, когда информация, системы передачи информации играют огромную роль. Это опять действительно угроза манипулирования и давления и на избирателей, и на депутатов.

Так что, безусловно, это та система, которая должна сохраниться, но она должна приспосабливаться к реалиям нового времени, должна как-то сопротивляться давлению. И, может быть, перефразируя одну известную фразу, можно так сказать, что, конечно же, в парламентаризме есть много недостатков, но альтернативы-то нет, надо развивать и думать, как развивать.

Спасибо за внимание.

К.А. Соловьев: Спасибо. Сергей Викторович, пожалуйста.

С.В. КУЛИКОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, уважаемый Андрей Николаевич!

Мне кажется, что ваш доклад имеет очень большую историософскую, политологическую ценность, но, с другой стороны, поскольку здесь, в зале, в большом числе представлены историки, я бы хотел в некотором смысле от их имени высказаться.

Прежде всего, мне кажется, что классический парламентаризм, о котором вы говорите и о котором мы говорим, это все-таки порождение конкретных условий места и времени, говоря шире, конкретной цивилизации — англосаксонской. И когда мы говорим о судьбах парламентаризма в условиях глобализации, надо все-таки учитывать тот фактор, что су-

ществуют и другие цивилизации, тем более что об этом писал и Тойнби, и многие другие известные историософы и историки. И конфликт между классическим парламентаризмом и той цивилизацией, в которую он вживляется, в общем-то неизбежен. Но это не означает, что парламентаризм классический напрочь противопоказан всем без исключения цивилизациям. Вероятно, можно говорить о каких-то его модификациях.

И второй момент, который бы я хотел отметить. Вот вы говорили о вызовах парламентаризму в XX веке, в начале XXI века. Но мне кажется, что вызовы классическому парламентаризму существовали всегда, они имеют универсальный характер, просто они принимали разные формы. Мы на конференции говорили, что сейчас Интернет манипулирует парламентом, но раньше им манипулировали газеты. Далее, вы отмечали, что сейчас очень велика роль исполнительной власти при подготовке законопроектов. Но если мы почитаем англосаксонских политологов XIX века и начала XX века, то у них те же самые жалобы. Например, последний серьезный закон, принятый английским парламентом, о равноправии католиков, был принят в марте 1829 года, все остальные законы после этого принимались по инициативе исполнительной власти. Другой вопрос, что, конечно же, она зависела от парламента, поскольку функционировала в рамках классического парламентаризма. Но повторяю, мне кажется, это универсальные вызовы, они характерны не только для сегодняшнего периода, для будущего, но и в целом для истории классического парламентаризма. Почему? Они характерны постольку, поскольку всегда есть противоречия между идеальным типом, вы это понятие упомянули, и, как говорят историки, исторической реальностью, практикой, политическими процессами. И всегда будет вот этот зазор, эти ножницы. Это не значит, что не надо стремиться их устранять, но они будут, и, видимо, с этим надо смириться, чтобы наш взгляд на данную проблему стал более трезвым.

Спасибо за внимание.

К.А. Соловьев: Спасибо. Федор Александрович, пожалуйста.

Ф.А. ГАЙДА

Да, спасибо.

Собственно, если определять парламентаризм, я бы сказал, что это идеи и практика доминирования парламента в политической системе. При этом в качестве основных атрибутов парламента, именно в обязательном порядке, я выделил бы то, что он является представительством, и то, что он обладает законодательной властью или во всяком случае разделяет законодательную власть с какими-то другими структурами, с монархом, например. И в этом смысле парламент принципиально отличается, например, от народных собраний, от аристократических советов, от каких-то королевских советов, каких-то комиссий при абсолюте.

И в этой связи парламентаризм имеет отношение, в первую очередь, конечно, к англосаксонской традиции, но мне кажется, что главное тут вот в чем. Именно эта традиция дает нам пример определенного соотношения, баланса между началом монархическим, аристократическим и, условно говоря, демократическим. То есть, иными словами, парламент, если мы опять же привязываем это понятие к конкретным историческим явлениям, рождается в обстоятельствах кризиса, безусловно, но становится традицией благодаря тому, что эти три начала так или иначе, но находят в течение веков, далеко не сразу, лет пятьсот должно было пройти, чтобы они в определенных обстоятельствах, в определенных рамках, и я думаю, что здесь островная традиция тоже имеет значение, как некий такой аквариум, в котором может происходить тот или иной химический процесс, так вот эти три начала так или иначе, но все равно научились находить точки соприкосновения, и в результате парламентаризм родился.

В этом смысле для большей части населения Земли, я думаю, все-таки парламентаризм, скорее всего, не свойственен, и не свойственен не потому, что они хуже англосаксов, а потому, что у них есть свои модели развития, предполагающие доминирование какого-то из этих трех начал, обычно, конечно, начала аристократического или монархического, и, соответственно, отсюда вот эти национальные особенности. Но при этом, скорее всего, даже не национальные особенности развития парламентаризма, а национальные особенности законодательного процесса и национальные особенности представительства.

И вот в этой связи, мне кажется, очень важен тезис о том, что модель парламентаризма, которая так или иначе прививается к разным политическим культурам, в том числе, например, к российской, она как раз должна быть готова к тому, что определенные силы извне будут пытаться влиять на ее повестку. Иначе мы действительно сталкиваемся с понятием парламентской диктатуры, с практикой парламентской диктатуры. И я, честно говоря, не думаю, что мы гарантированы от парламентского непрофессионализма. У нас по соседству есть государство, которое не так давно избрало замечательный парламент, где оказалось, что профессионалов нет в принципе. И это совершенно демократическим путем.

То есть, иными словами, народ как суверен, — а коли мы считаем народ сувереном, мы на самом деле не можем его критиковать — он суверен, и если он суверен, то он должен иметь различные возможности для влияния на собственную судьбу, и эти различные возможности могут быть связаны с парламентом, со средствами массовой информации, еще шире — с Интернетом, собственно говоря, средства массовой информации уже как бы ушли в Интернет, понятно, что социальные сети — это более широкое понятие, иными словами, народ должен иметь возможности, самые разные возможности влиять на собственную судьбу. В конце концов мы, конечно, как историки, можем сказать, что народ может ошибаться и так далее, народ может ввергать собственную историю

в тяжелейшие кризисы, но я тут выступлю с точки зрения социального дарвинизма, честно говоря, скажу так. Если народ хочется ввергнуться в кризис, пускай ввергается, ничего страшного, в конце концов есть конкуренция среди разных народов, пускай, может быть, они поумнеют от этого. Давайте перестанем смотреть на народ как на ребенка, которого учат умные парламентарии, или умные короли, или кто-то еще умный.

Вот, пожалуй, так. Спасибо.

К.А. Соловьев: Спасибо. Дмитрий Владимирович, пожалуйста.

Д.В. АРОНОВ

Постараюсь быть кратким.

Есть такое выражение: наука есть спор о терминах. Мне, правда, больше нравятся слова Арцыбашева: наука — это способ удовлетворить собственное любопытство за государственный счет. Но в данном случае мы говорим все-таки о терминах.

У меня очень маленькое предложение в развитие реплики Кирилла Андреевича, которой он открыл, но его все-таки мы не услышали: давайте хоть о чем-то договоримся.

Поскольку здесь это прозвучало, давайте верхнюю границу парламентаризма совместим с тем, что мы понимаем под классическим парламентаризмом. И Андрей Николаевич Медушевский, и Федор Александрович Гайда, и Андрей Николаевич Егоров, по-моему, говорили об этом. Это ситуация, когда парламент формирует правительство. Вот давайте мы договоримся в рабочем порядке: это верхняя граница парламентаризма, с этого момента парламентаризм появляется как таковой, как некий оселок или критерий.

Нижнюю границу я предлагаю опустить — Федор Александрович, по-моему, об этом говорил — вниз, вниз, вниз. Когда появилось нечто, и тут я согласен, не прямое народовправство, собрание свободных мужчин города Ура или исландский альтинг, о котором они говорят: мы старше английского, нам девятьсот лет, но это прямое народовправство. А вот когда прямое народовправство эволюционирует в представительную власть, я бы предложил считать это нижней границей.

Весь этот промежуток — давайте, тут поддержку Андрея Николаевича полностью — надо к термину парламентаризм добавлять либо прилагательные, либо приставки. Какие? Здесь есть момент, давайте останемся в рамках русского языка, хотя мне больше нравится вот это, из Монтескье, Андрей Николаевич сказал на французском: взвешенность, равновесие, баланс властей. Я бы предложил какие вещи? Из Википедии можно? «Осел упрям, ишак трудолюбив». Хотя для биологов это одно животное. Термины тоже несут смысловую нагрузку, определенную коннотацию. Если мы скажем «квази» или «мнимый», это уже отрицательная оценка, это уже отклонившийся от идеала, пошедший не туда. Предположим, что мы знаем, куда идти. Хотя Галич предупреждал: бойся

того, кто скажет «я знаю, как надо». Но есть, например, приставка «про-то» — нечто предшествующее. Может быть, значительный период после разделения прямого народовластия и представительной власти, тут есть еще одна граница: законосовещательной или все-таки законодательной, обозначить как протопарламентаризм. Вот об этом и надо говорить уже на конкретном историческом фоне. А дальше уже можно использовать приставки: квази, мнимый, псевдо, чтобы и неспециалистам было понятно, о чем мы с вами здесь говорим. Но это последнее — для народа.

Поэтому формулируем: нижняя граница парламентаризма — это момент разделения прямого народовластия и появление представительного органа власти, участвующего в процедуре реализации функций государства на законодательном или законотворческом уровне. А верх — классический парламентаризм. Очевидно, это будет Великобритания, Соединенное Королевство. Это тоже вот разговор конкретно-исторический.

Это мое конкретное предложение по результатам дискуссии.

И последнее. У нас звучит постоянно, и будет звучать и сегодня и завтра, как иллюстрация того, что наука — это договоренность о терминах. Коллеги, никого не пугает такое: думская монархия? Что это? Это наша договоренность. Мы договорились, чтобы не разругаться. Вот и все. Что такое думская монархия, не скажет никто.

Спасибо.

К.А. Соловьев: Спасибо. Андрей Николаевич, пожалуйста.

А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ

Уважаемые коллеги, позвольте несколько слов по результатам этого обсуждения.

Я бы хотел предостеречь нас от излишне эмоционального отношения к этой теме. Действительно, в современном мире существует критическая теория международного права, которая утверждает, что все международное право несправедливо, потому что оно придумано на Западе, исторически было подчинено интересам западных стран, а потому другие регионы мира и народы, которые исторически не участвовали в создании международного права, конституционного права и парламентаризма, вообще могут с этим не считаться и должны отстаивать свои собственные традиции. Если мы пойдем по этому пути гипертрофии национальных традиций и поиска исторической специфики институтов, пути, который у нас сейчас становится очень популярен, то рискуем потерять содержание дискуссии.

На мой взгляд, содержание дискуссии и состоявшийся обмен мнениями показали несколько важных вещей.

Во-первых, все согласилось с тем, что прямая демократия в современном мире является не самой оптимальной формой правления, поскольку народ может ошибаться, особенно будучи введен в заблуждение недобросовестными политиками. Поэтому современные демократии

являются представительными, они включают разделение властей, в том числе создание неизбираемых институтов, как суды, которые являются, по существу, аристократическим элементом демократической системы. Конечно, современная политика определяется элитами, и принцип правящей элиты никто не отменял. Другое дело, что во власти должна быть не одна замкнутая элита, которая все контролирует, но, скорее, действовать механизм поиска компромисса элитных групп. Эти элиты, как национальные, так и транснациональные, выражают разные интересы и сегменты общества, вступают в конкуренцию, в том числе институциональную — формируются на базе разных ветвей власти, а потому между ними необходим диалог. Это именно та идея, которая положена в основу плюралистической демократии как конкуренции элит по определенным правилам, а ее выражением становятся принципы разделения властей и парламентаризма.

Во-вторых, одной из центральных тем дискуссии совершенно закономерно стал вопрос о дефинициях. Мне тоже кажется, что попытка найти одно-единственное определение понятия парламентаризма, охватывающее все многообразие конкретных ситуаций, едва ли продуктивна: этот путь может увести нас в сторону, поскольку каждый участник этой дискуссии способен привести много исторических примеров в подтверждение своей точки зрения. Важно понять, в чем смысл парламентаризма как идеального типа или институциональной модели. На мой взгляд, ключевое значение имеет качественный механизм принятия решений. Что я имею в виду? Еще Карл Шмидт — один из наиболее последовательных критиков парламентаризма — говорил, что в условиях демократии возникает дилемма: это выбор между дискуссией без решения и решением без дискуссии. Он считал эту дилемму неразрешимой в рамках либеральной демократии, отдавая предпочтение решению без дискуссии и выводя из этого апологию авторитарной власти. Но современная конструкция парламентаризма, учитывающая его ошибки в прошлом, вполне справляется с этой задачей. Парламентаризм представляет собой институт, позволяющий соединить демократическое и профессиональное обсуждение вопроса с сильной исполнительной властью. Данный институт, изобретенный в Великобритании, позволил ей стать могущественной империей, обеспечив институциональный механизм дискуссии с решением, проводимым на практике.

В-третьих, имеет значение вариативность применения парламентской модели в разных условиях. Исторические модификации этой модели — в направлении режима парламентской ассамблеи или введения различных видов парламентарско-президентских режимов — были отступлением от аутентичной британской модели, ставя вопрос о комбинировании парламентаризма с другими институциональными схемами. Часто эти эксперименты вели к недееспособности парламентов — появлению вакуума власти, либо, напротив, ее узурпации со стороны одной партии или главы государства. Участники дискуссии говорили об этой вари-

тивности и особенностях российской ситуации в прошлом и настоящем. Но анализируя это многообразие исторических форм парламентаризма, важно не забывать о его аутентичной функции, наиболее четко выраженной в монистической модели парламентаризма.

Почему классическая вестминстерская модель является эффективной? Потому что она действительно позволяет обсуждать все острые вопросы, раскалывающие общество, но одновременно включает систему взаимного контроля законодательной и исполнительной власти. В этой системе парламент может вынести вотум недоверия правительству, но премьер-министр, в свою очередь, наделен полномочием распустить парламент и объявить новые выборы. В результате действует порядок демократического обсуждения законов, но премьер-министр, если он опирается на парламентское большинство, выступает фактически как диктатор, то есть способен последовательно осуществлять заявленный политический курс. Возник даже термин — избираемая диктатура, когда премьер-министр способен действовать вне ограничений со стороны парламента (где опирается на фракцию большинства) и со стороны короны, выполняющей церемониальные функции. Его иллюстрацией служит начало войны в Ираке, когда Тони Блэр не посоветовался ни с парламентом, ни даже со своей фракцией и принял решение (как выяснилось, ошибочное) о введении войск в Ирак единолично. Этот феномен обозначается также понятием президентциализации функций премьер-министра. Таким образом, парламент вовсе не отрицает сильную исполнительную власть. Баланс сдержек и противовесов устроен таким образом, что есть качественное обсуждение законов и есть механизм их жесткой реализации сильной исполнительной властью. Этот баланс, однако, утрачивается с переходом от монистического парламентаризма к смешанным формам правления, предполагающим другие варианты взаимодействия законодательной и исполнительной власти. Эти другие формы не лучше и не хуже, просто отражают иные конфигурации разделения властей и место институтов парламентаризма, достойные внимательного сравнительного, исторического и политического анализа с точки зрения предпосылок и результатов деятельности.

Уважаемые дамы и господа, мы присутствуем в здании, где находится Межпарламентская Ассамблея, где сегодня обсуждаются различные интеграционные проекты на пространстве СНГ и возможности кооперации в рамках союзного государства с Белоруссией по этим вопросам. Поэтому целесообразно на основании данной дискуссии рекомендовать нашим законодателям учитывать логику развития и особенности вариантов парламентаризма. Очень легко вернуться к советской модели номинального конституционализма и парламентаризма. Но это будет механическая интеграция, которая приведет к бюрократизации всей системы и сделает ее недееспособной. Нам нужно создать такую ассоциацию постсоветских парламентов, которая обладала бы качественным механизмом обсуждения законопроектов, с полноценным учетом интересов и ожиданий всех

государств, участвующих в проекте, и одновременно располагала механизмами власти, способной реализовать эту стратегию. На таких условиях интеграция, безусловно, важна, и она может проходить в парламентских формах, избегая упреков в унификации и бюрократизации.

Вот в чем, по-моему, состоит смысл дискуссии о парламентаризме эпохи глобализации. А определить процессы его развития, безусловно, можно по-разному, здесь должны быть приняты во внимание неодинаковые контексты, термины, исторические варианты и способы легитимации парламентских институтов. Спасибо.

К.А. СОЛОВЬЕВ

Дорогие коллеги, я обращаю ваше внимание, что за нашим круглым столом прозвучали по крайней мере три альтернативные версии, что такое парламентаризм.

Есть классический парламентаризм, по версии Андрея Николаевича, который так или иначе тяготеет к идее разделения властей.

Есть зазор между этой классической моделью и практикой. Этот зазор может быть очень велик, но, тем не менее, исходя из этой логики парламентаризм в России в начале XX века, несомненно, был.

Есть версия, которая прозвучала в выступлении Федора Александровича: парламентаризм предполагает доминирование парламента в политической системе. В России начала XX века такого, несомненно, не было. Исходя из этой логики парламентаризма в России в начале XX столетия тоже не было.

А Дмитрий Владимирович предложил другую версию: надо говорить о протопарламентаризме.

Мы об этих терминах можем спорить и дальше. Лучше договориться, это было предложение к дискуссии, а не предложение дискуссии закончить. Ведь в конце концов термин «протопарламентаризм» — это тоже своего рода обходной маневр. Был ли протопарламентаризм в России, скажем, в начале XX столетия? Насколько Россия приближалась или отдалялась от образцов парламентаризма? Все это вопросы, которые требуют решения, в том числе на таком форуме, как наш.

Но, повторяю еще раз, мы ставим не точки, а исключительно многозначия, и чем больше их будет, тем больше будет оснований проводить дискуссии, подобные нашей, а она, на мой взгляд, получилась весьма и весьма плодотворной.

Спасибо большое.

ИСТОРИЯ ДУМСКОЙ МОНАРХИИ (1906–1917): ПРОБЛЕМА ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ДУМСКАЯ МОНАРХИЯ (1906–1917) В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ ПОНЯТИЙНО- КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА

КОЦЮБИНСКИЙ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат исторических наук,
старший преподаватель

факультета свободных искусств и наук

Санкт-Петербургского государственного университета,

Санкт-Петербург, Россия;

e-mail: kd1965@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме уточнения типологии партийно-политических феноменов. Делается вывод о типологическом различии крайне правых и умеренно-правых, а также октябристов и радикальных либералов. Предлагается вычленение самостоятельного правоцентристского — октябристско-националистского — партийно-политического типа. Ставится вопрос о нецелесообразности эссенциалистского подхода к пониманию термина «консерватизм» и о необходимости его конвенционализации применительно к каждой политической эпохе.

Ключевые слова: думская монархия, Государственная дума, правые, крайне правые, умеренно-правые, русские националисты, Русская национальная фракция, консерватизм.

Процесс научного осмысления политической истории невозможен без формирования конвенционально релевантной системы ключевых терминов. В этой связи терминологическая база современной историографии думской монархии (1906–1917) представляется требующей дополнительного анализа и концептуального оформления.

Прежде всего, следует отметить, что на сегодня среди исследователей нет единства толкования даже такого ключевого для изучения данной темы понятия, как «думская монархия».

Зачастую в работах одних и тех же авторов, помимо вынесенного в заголовок¹ и исторически восходящего к С.С. Ольденбургу², бытует несколько наименований данной эпохи, уходящих корнями в советскую историографическую традицию³: «третьеиюньская система»⁴, «третьеиюньская политическая система („думская монархия“)»⁵, «третьеиюньская монархия», «третьеиюньский период»⁶.

Помимо этого, нет единства и в понимании хронологических рамок «думской монархии». Наряду с теми, кто, вслед за Ольденбургом, определяет хронологические рамки думской монархии как «1907–1917» (от издания законодательного пакета 3 июня 1907 г. до событий Февральской революции 1917 г.), есть авторы, ведущие отсчет существования думской монархии с 1906 г. (от издания 23 апреля 1906 г. новой редакции Основных государственных законов и начала работы I Государственной думы)⁷. Косвенным образом к такому пониманию хронологических рамок «думской монархии» подводит тот же Ольденбург, раздел «Думская монархия (1907–1914 г.)» книги которого открывается кратким обзором ключевых политических событий предшествующего периода, начиная от манифеста 17 октября 1905 г.⁸ Если следовать данному методологическому подходу Ольденбурга, под думской монархией логично понимать государственно-правовую систему, основы которой сложились в России на протяжении 1905–1907 гг., и которая просуществовала вплоть до конца февраля 1917 г.⁹

В целом, вопрос о конвенционально приемлемом наименовании периода политической истории России с 1905 по 1917 гг. еще ждет дополнительного научного осмысления.

¹ Гайда Ф. Русский либерализм времен Думской монархии (1907–1917) / Курс лекций Федора Гайды // На завалинке. 28 мая 2019 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://tunnel.ru/post-fjodor-gajda-russkij-liberalizm-vremen-dumskoj-monarkhii-1907-1917>

² Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. СПб., 1991. С. 385–527.

³ Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966; *его же*. Распад третьеиюньской системы. М., 1985.

⁴ Гайда Ф.А. В.Н. Коковцов в поисках политического курса (1911–1914) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 1 (38). С. 107.

⁵ Русские консервативные и националистические организации в первой половине XX века. Программа спецкурса по специальности / Сост. Рылов В.Ю., научн. ред. Репников А.В. Воронеж, 2004 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://uchebana5.ru/cont/1394802.html>

⁶ Гайда Ф.А. Внутриправительственные конфликты в период кризиса Третьеиюньской системы (1911–1917 гг.) // Российская история. 2009. № 4. С. 77–78.

⁷ Малышева О.Г. Государственная дума в системе власти Российской империи // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 2002. С. 285–286.

⁸ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. С. 387, 389.

⁹ Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. С. 9.

Однако куда более существенной научной проблемой представляется то, что в современной историографии по-прежнему наблюдается дефицит четкой и внутренне непротиворечивой системы определений, характеризующих основные партийно-политические феномены эпохи думской монархии. Речь идет о таких важнейших для ее терминологически корректного описания понятиях, как «правый», «крайне правый», «умеренно-правый», «либеральный», «консервативный», «реакционный» и некоторых других.

Опираясь данными терминами, многие авторы продолжают имплицитно воспроизводить устоявшуюся еще в советский период терминологическую традицию, частично восходящую к т.н. ленинским методологическим установкам, а через них — к дореволюционной газетно-публицистической системе координат, в рамках которых смешивались и перекрещивались названия и самоназвания, нейтральные и тенденциозно окрашенные эпитеты, а равно характеристики, относящиеся к различным этапам в эволюции тех или иных политических акторов или структур. В итоге зачастую одни и те же определения — без дополнительной конвенционализации — используются для характеристически различных партийно-политических феноменов, а типологически родственные феномены оказываются отнесенными к различным идейно-политическим таксонам.

Так, авторы вышедшего в 2014 г. первого тома фундаментального труда «Первая мировая война и конец Российской империи» не проводят четкого терминологического разграничения между крайне правыми, с одной стороны, и умеренно-правыми (русскими националистами) — с другой. Крайне правые и их лидеры в монографии именуются просто правыми, без дополнительных пояснений или конвенционализации¹.

Просто правыми, без кавычек и уточнений, крайне правые обозначаются и за думскими пределами²: «Состоявшаяся 30 января 1914 г. замена В.Н. Коковцова на И.Л. Горемыкина встряхнула политическую жизнь. <...> В резкий поворот вправо либералы не верили, но все-таки его боялись <...>. Правые, наоборот, ликовали, надеясь на возвращение к законосовещательной Думе»³ и т.д. Как нетрудно заметить, умеренно-правые, которые никак не могли «ликовать» по поводу упразднения законодательной Думы, и чья позиция, по идее, должна была бы быть также охарактеризованной, из этого пассажа вообще исчезли, как бы растворившись между «правыми» и «либералами». Данное наблюдение, думается, лишний раз подчеркивает ущербность методологического подхода, при котором умеренно-правые рассматриваются в едином «черносотенном пакете» с крайне правыми, а октябристы, в свою очередь — в едином «либеральном пакете» с кадетами.

¹ Первая мировая война и конец Российской империи: В 3 т. СПб., 2014. Т. 1. С. 121.

² Там же. С. 180.

³ Там же. С. 168–169.

Судя по всему, именуюя крайне правых без дополнительных пояснений просто правыми, авторы рассматриваемого труда отчасти следовали «разговорно-публицистической» традиции рассматриваемого периода. В частности, все «истинные монархисты» того периода стремились именовать себя просто «правыми», не добавляя к этому определению экстремального эпитета — именно так называли себя, как уже отмечалось, думские черносотенцы: «фракция правых». Так же именovali крайне правых и многие окружающие, притом как сочувственно, так и критически к ним настроенные. Эти факты неоднократно приводятся в книге¹.

Однако механическое использование терминов и эпитетов, без учета их погруженности в дискурсивный контекст рассматриваемой эпохи и без дополнительной конвенционализации, не представляется оптимальным. Ведь в данном случае остается неясным: следует ли понимать под «правыми» только крайне правых или всех правых, включая их умеренную часть, тяготеющую не к черносотенным союзам, а к партии русских националистов? Данное обстоятельство дополнительно подтверждается наличием в монографии упоминаний, свидетельствующих о типологическом отличии умеренно-правых от крайне правых и, напротив, близости умеренно-правых к октябристам. В очередной раз это проявилось, в частности, в ходе создания Прогрессивного блока: «Инициатором собрания автор называет П.Н. Крупенского, который условился „с наиболее видными представителями думских фракций, от кадет вплоть до умеренно правых“ <...>²; «Здесь, по сути, намечено условие формирования антиправительственного большинства в Думе (сдвиг октябристов и, может быть, умеренно правых влево) <...>³.

Отсутствие у крайне правых четкого, отличного от умеренно-правых (русских националистов), а не размытого историографического имени создает существенные исследовательские проблемы. Как представляется, это хорошо видно на примере доклада М.Н. Лукьянова, прочитанного на Таврических чтениях 2015 г., где автор именует крайних монархистов то крайне правыми⁴, то просто правыми⁵. При этом контекст далеко не всегда позволяет получить однозначный ответ на вопрос, о каких именно правых идет речь — обо всех в целом или только о крайнем их фланге.

Недостаток четкой терминологической диверсификации крайне правого и умеренно-правого партийно-политических секторов эпохи «думской монархии» порой препятствует релевантному описанию и пониманию процессов, происходивших в недрах Госудумы.

¹ Там же. С. 147, 149.

² Там же. С. 199.

³ Там же. С. 203.

⁴ Лукьянов М.Н. Российские консерваторы, народное представительство и национальная мобилизация, июль 1914 — февраль 1917 г. // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. ст. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2016. Ч. 1. С. 232, 236.

⁵ Там же. С. 232, 235.

Так, рассказывая об обстоятельствах прохождения через III Думу законопроекта о реформе волостного суда, А.А. Сорокин называет в числе «защитников волостного суда» русских националистов, которых он рассматривает как часть единого сектора «правых»¹, при этом из контекста следует, что речь идет о Русской национальной фракции (РНФ) в целом. В то же время в реальности ситуация в РНФ в связи с данным вопросом была скорее схожа с той, что сложилась во фракции Союза 17 октября, где против упразднения волостного суда выступали лишь некоторые депутаты (о последнем упоминает и сам А.А. Сорокин), большая же часть членов фракции высказывалась за ликвидацию волостной юстиции. «Большинство националистов высказались за ликвидацию волостного суда. <...> Ликвидация волостного суда прошла голосами националистов, октябристов при поддержке кадетов», — отмечает в этой связи А.А. Лопухова². Вывод же Сорокина, игнорирующего типологическое отличие русских националистов от крайне правых, звучит иначе: «<...> если большинство октябристов, кадеты и трудовики так или иначе стремились провести эту реформу и упразднить волостной суд хотя бы в имеющемся виде, то правые добивались полного провала законопроекта»³. Как нетрудно заметить, одна из крупнейших думских фракций — РНФ — в этом пассаже вообще не упомянута, а из контекста как бы вытекает по умолчанию, что по данному вопросу русские националисты образовали с крайне правыми единое целое, что, как было отмечено выше, не соответствует исторической действительности.

Сходные противоречия и нестыковки содержатся и в диссертационном исследовании А.А. Сорокина, посвященном проблеме реформы местного суда, в котором умеренно-правые (русские националисты) обозначаются то как «правые»⁴, то как «националисты» и «умеренно-правые», отличные от «правых»⁵. Также, неоднократно фиксируя многочисленные сходства позиции РНФ и фракции Союза 17 октября по вопросу о реформе местного суда (наличие среди членов обеих фракций противоречий; готовность тех и других идти в фарватере политических рекомендаций П.А. Столыпина; отличие позиции фракций правого центра во многих моментах как от фракции крайне правых, так и от левых фракций⁶), автор, однако, не делает из данного обстоятельства вывода о типологической

¹ Сорокин А.А. Вопрос о реформе волостного суда в законотворческих практиках Государственной думы (1907–1910 гг.) // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. СПб., 2016. Ч. 1. С. 114, 116.

² Лопухова А.В. Националисты в Государственной думе Российской империи: Дис. ... к. ист. н. Самара, 2005. С. 107.

³ Сорокин А.А. Вопрос о реформе волостного суда в законотворческих практиках Государственной думы (1907–1910 гг.). С. 116.

⁴ Сорокин А.А. Вопрос о реформе местного суда Российской империи: власть и общество (1889–1912 гг.): Дис. ... к. ист. н. Н. Новгород, 2017. С. 158.

⁵ Там же. С. 151, 159.

⁶ Там же. С. 188–192.

близости октябристов и русских националистов (умеренно-правых). Данный методологический подход подводит Сорокина, как представляется, к небесспорным итоговым выводам. В частности, к утверждениям о том, что «<...> для дворян-землевладельцев из правых партий законопроект был неприемлем» (что очевидным образом противоречит вышеприведенным фактам о голосовании большей части РНФ за законопроект), а также что законопроект был проведен в жизнь октябристами чуть ли не в одиночку (что, стоит заметить, было невозможно чисто физически — за отсутствием у октябристов в Думе абсолютного большинства голосов): «Центр Думы — фракция октябристов — оказался именно той силой, от которой больше всего зависела судьба проекта. При этом во фракции имелся довольно серьезный разброс мнений <...> Несмотря на это, центру удалось мобилизовать свой ресурс и не допустить провала реформы»¹. Данный пассаж косвенно противоречит тому, что автор писал чуть выше, говоря о том, какую важную роль в успешном прохождении законопроекта сыграл не чисто октябристский ресурс, но обоюдный ресурс русских националистов и октябристов, скоординированных Столыпиным.

Со своей стороны, А.А. Иванов, также оставаясь в целом в пределах «обобщенно-правой», типологической парадигмы и подводя итог анализу использования лозунга «Россия для русских» думскими депутатами, делает вывод о том, что право этого девиза на существование «признавалось частью октябристов и большинством националистов и правых»². В то же время известно, что разница между отношением русских националистов, с одной стороны, и многих черносотенцев — с другой, к данному лозунгу была в реальности существенной. Для Всероссийского национального союза (ВНС) девиз «Россия для русских!», как справедливо отмечает сам же А.А. Иванов, являлся официальным лозунгом, сомнения же в его целесообразности высказал всего один член партии. Что же касается черносотенцев, то многие их идейные лидеры, притом видные, относились к данному лозунгу резко негативно³, а для остальных он не играл ведущей, как для русских националистов, роли: «Играя важную, но отнюдь не первенствующую роль в идеологических построениях дореволюционных русских консерваторов, лозунг „Россия для русских“ представлял собой трактовку последнего члена уваровской триады (народности), подчиненной более высоким принципам — православию и самодержавию <...>. Несколько по-другому относились к лозунгу русские националисты, нередко „вытаскивавшие“ народность на первое место в ущерб другим членам уваровской триады — православию и самодержавию <...>. Такая логика, естественно, вела к тому, что теоретически в другой исторический период русскому народу, к примеру,

¹ Там же. С. 158.

² Иванов А.А. Лозунг «Россия для русских» в трактовках депутатов Государственной думы Российской империи // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. СПб., 2016. Ч. 1. С. 223.

³ Иванов А.А. Консервативная критика лозунга «Россия для русских». Конец XIX — начало XX века // Историческая экспертиза. 2016. № 2. С. 56–70.

вполне могла оказаться „наиболее подходящей“ и другая форма правления, что, естественно, было в корне неприемлемо для монархистов-традиционалистов»¹.

Упрощенное деление всего неревolutionционного сектора на «правых», с одной стороны, и «либералов» — с другой, не только помещает типологически различных между собой умеренно-правых и крайне правых в единый «правый» («консервативно-охранительный»)² лагерь, но и точно так же отправляет типологически отличных друг от друга октябристов и кадетов в единый «либеральный»³: «В наши дни подавляющее большинство исследователей к либеральному лагерю относят политические партии от октябристов справа до кадетов слева»⁴.

Данное упрощенное и в целом, как представляется, неточное деление исторически восходит к советской историографии, базировавшейся на «ленинской методологии» и, в частности, на ключевом положении В.И. Ленина о «трех лагерях», из которых, согласно его подходу, состояло политическое пространство России в межреволюционный период: «<...> лагерь революции, единственно выражающий интересы угнетенных масс, лагерь буржуазии и лагерь палачей и крепостников, монархии и охранки»⁵.

Однако это упрощенное деление, что очевидно, было необходимо большевистскому лидеру для решения сугубо политических, а отнюдь не научных целей. А именно для обоснования теории о «бонапартистской сущности» «третьеиюньского режима», в рамках которого на правительство, как стремился доказать Ленин, одинаково успешно работали как «правые», так и «либералы» посредством функционирования т.н. системы двух думских большинств.

Данная теория, повлиявшая на советскую историческую науку и продолжающая методологически воздействовать на часть современных исследователей, в реальности была основана на ложных предположениях, не подтвердившихся фактами. «Период думской монархии — один из самых мифологизированных, точнее фальсифицированных периодов

¹ Иванов А.А. Вызов национализма: лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб., 2016. С. 133–134.

² Первая мировая война и конец Российской империи: В 3 т. Т. 1. С. 575.

³ Российские либералы: кадеты и октябристы: Документы, воспоминания, публицистика / Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М., 1996; Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество, 1914–1918: В 4 т. М., 2014. Т. 3: Либеральный взгляд на войну: через катастрофу к возрождению / Отв. ред. и авт. предисл. В.В. Шелохаев; Сост., коммент. К.А. Соловьева, С.В. Шелохаева; Кудряшов К.В., Санькова А.А. Либералы и их рабочая политика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 5 (май) [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2019/193029.htm>

⁴ Егоров А.Н. Проблема идентификации либеральных политических партий в общественной мысли России начала XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. Вып. 3. С. 7–17.

⁵ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны 1914–1917. Л., 1967. С. 3.

в отечественной историографии, — отмечает в этой связи А.В. Лопухова. — <...> Так, например, из учебника в учебник кочует миф о думском бонапартизме, о качающемся октябристском маятнике и лавировании правительства Столыпина между правооктябристским и октябристско-кадетским большинством в III Думе»; «Это положение стало общепринятым в советской историографии. До сих пор в некоторых исследованиях и учебниках встречается интерпретация работы Думы через существование в ней механизма „двух большинств“»; «Если детально рассматривать деятельность Думы, то станет очевидным, что в ней фактически действовало одно большинство. Все наиболее значимые для Столыпина законопроекты были проведены через Думу при содействии умеренно-правых и октябристов. <...> Трещина в этом сочетании возникла при обсуждении вероисповедных законопроектов, которые прошли голосами октябристов и оппозиции. Этот эпизод, вызвавший искреннюю радость исследователей тем, что показал наличие второго большинства, вряд ли можно считать подтверждением тактики лавирования правительства, т.к., во-первых, правительственный вариант отстаивали именно правые, во-вторых, думской практикой подобная комбинация не стала»; «Система двух большинств не стала думской практикой, а значит не было и лавирования власти, а значит не было и думского бонапартизма»; «<...> октябристско-кадетское большинство фактически бездействовало. Оно складывалось всего несколько раз, но Столыпин никогда на него не опирался. Дело в том, что националисты, являющиеся представителями правого сектора Думы, всегда поддерживали правительство. Этим они и разрушали предложенную Лениным схему тактики правительства попеременного использования в своих интересах то правооктябристского, то октябристско-кадетского большинства»; «Пришла пора сломать старые стереотипы в оценке политической истории третьеиюньской России»¹.

Заключительный пассаж из цитированного фрагмента выглядит тем более актуальным, что идея отказа от «ленинской» партийно-политической типологии и выработки иной, основанной на соответствии историческим реалиям думской монархии, а не тем или иным конъюнктурно-идеологическим схемам, высказывалась и ранее. В частности, был предложен вариант типологии, включающей в качестве самостоятельного правоцентристский (умеренно-либеральный, или консервативно-либеральный²) партийно-политический тип, к которому относились, в первую очередь, русские националисты и октябристы.

Ключевой особенностью этих партий и их идеологических концептов являлось то, что они ориентировались на постоянное сотрудничество с правительством П.А. Столыпина, поддерживая весь пакет предложенных им реформ, включая законодательство 3 июня 1907 г. Политически

¹ Лопухова А.В. III Государственная дума: механизм функционирования // Российская государственность: от истоков до современности. Сб. статей Международной научной конференции, приуроченной к 1150-летию российской государственности (Самара, 13–15 сентября 2012 г.). Самара, 2012. С. 80–83.

² Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. С. 9.

данные партии располагались между крайне правыми («реакционерами»), для которых идеалом оставалось «доманифестное» самодержавие) и радикальными либералами, не признававшими «третьеиюньский переворот» и находившимися в принципиальной оппозиции правительству: «ВНС следует рассматривать как партию, во-первых, типологически родственную иным консервативно-либеральным организациям, существовавшим в рассматриваемую эпоху (прежде всего Союзу 17 октября), а во-вторых, типологически отличную, с одной стороны, от реакционеров (крайне правых) и, с другой — от радикальных либералов (кадетов и прогрессистов)»¹.

Однако, как уже отмечалось выше, отечественная историография думской монархии в целом не откликнулась на цитированные выше типологические разработки, продолжив существовать в условиях терминологической противоречивости.

Отдельного рассмотрения в контексте понятийно-категориального аппарата исследований, посвященных истории думской монархии, заслуживает сложившаяся в современной российской исторической науке традиция использования термина «консерватизм».

На первый взгляд, то обстоятельство, что Ленин в своих работах, посвященных характеристике политических партий, не упоминал о консерваторах², избавляло отечественных историков в постсоветский период от инерционного влияния со стороны ленинской методологической традиции. Стоит напомнить, что при характеристике правокцентристских партий Ленин предпочитал использовать иные эпитеты: об октябристах он говорил как о «главной контрреволюционной партии помещиков и капиталистов», а о русских националистах — как о партии, де-факто ничем не отличающейся от «крайних правых» («черносотенцев») ³. Однако, несмотря на то, что сразу же после ухода советской методологической матрицы в прошлое российские историки ввели в научный оборот термин «консервативный либерализм» для характеристики центристских партийно-политических феноменов эпохи думской монархии (в частности, «Союза 17 октября»⁴), в целом трактовка самого понятия «консерватизм» в отечественной исторической науке, занимающейся изучением российского прошлого, на протяжении истекших десятилетий проделала эволюцию, не представляющуюся операционально-терминологически конструктивной.

Применительно к истории думской монархии это проявляется, в частности, в том, что посредством термина «консерваторы» зачастую обозначаются самые разные партийно-политические феномены:

¹ Там же. С. 495.

² Там же. С. 9.

³ Ленин В.И. Политические партии в России // Ленин В.И. ППС. М., 1968 Т. 21. С. 277, 278, 280.

⁴ Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. М., 1991; Карнишин В.Ю. Союз 17 октября в 1907–1913 гг.: Автореф. дис. ... к. ист. н. М., 1992.

- крайне правые, умеренно-правые (русские националисты) и октябристы¹;
- только правые (крайние и умеренные)²;
- исключительно крайне правые («монархисты-традиционалисты», «правые»)³;
- умеренно-правые и октябристы («охранители третьеиюньской системы»), от которых отличались «реакционеры» (крайне правые сторонники возвращения к неограниченному самодержавию)⁴.

В итоге вместо того, чтобы создать типологическую матрицу, позволяющую успешно преодолеть изъяны ленинского методологического наследия, исследователи феномена думской монархии во многих случаях стали использовать термин «консерваторы» для того, чтобы просто «очистить» все ту же упрощенно-смазанную типологию от оценочно-уничтожительных, «реакционно-контрреволюционных» одежд и облей в новые, респектабельно-консервативные. Разумеется, это не устранило сложности, которые создавал на пути успешного исследовательского анализа ущербный типологический подход, изменившийся лишь внешне, но не содержательно.

Стремление рассматривать крайне правых, с одной стороны, и умеренно-правых — с другой, в рамках единой «консервативной парадигмы» подталкивает авторов на, как представляется, не самый удачный

¹ Русские консервативные и националистические организации в первой половине XX века. Программа спецкурса по специальности / Сост. В.Ю. Рылов, науч. ред. А.В. Репников. Воронеж, 2004 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://uchebana5.ru/cont/1394802.html>

² Осинов И.Д. Аксиология русского консерватизма // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности)*. Сб. ст. / Под ред. Ю.Н. Солониной. СПб., 2004. Вып. 1. С. 106–118; Репников А. Русская консервативная мысль о проблемах государственности. Доклад на круглом столе «Русский консерватизм начала XX века: актуальность идейного наследия» (Москва, 22 мая 2008 г.) // *Русская линия*. 23 мая 2008 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=176939>; Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918 гг.: В 4 т. М., 2014. Т. 2: Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / Отв. ред. А.В. Репников; сост., предисл., и коммент. А.В. Репников, А.А. Иванов.

³ Боханов А.Н. Российские консерваторы. М., 1997. С. 3–16; Мальцева Т.А., Чумаков А.Д. Рецензии: Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. М.: Политическая энциклопедия, 2014. Т. 1: Эволюция взглядов. 636 с.; Т. 2: Консерваторы: Великие разочарования и великие уроки. 652 с.; Т. 3: Либеральный взгляд на войну: Через катастрофу к возрождению. 543 с.; Т. 4: Демократия страны «нарушенного равновесия». 591 с. // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 12. С. 173.

⁴ Коцюбинский Д.А. Консерватизм в контексте политической истории Нового времени (к проблеме использования понятия) // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности)*. Сб. ст. / Под ред. Ю.Н. Солониной. СПб., 2004. Вып. 1. С. 70–79.

исследовательский маршрут. Так, М.Н. Лукьянов, констатирует тот факт, что позиции по ключевым вопросам в период Первой мировой войны у крайне правых, с одной стороны, и умеренно-правых (русских националистов) — с другой, качественным образом различались, и что, в частности, «в консервативной среде присутствовали принципиальные расхождения по вопросу о роли и значении представительных институтов»¹. При этом, однако, автор оставляет выявленную им закономерность без аналитических объяснений. Как представляется, эта исследовательская недостаточность является следствием того, что различные идейно-политические феномены изначально были помещены в единый типологический кластер, в рамках которого анализ их принципиальных различий оказался затруднен.

Стремление некоторых авторов не проводить четкой типологической границы между крайне правыми и умеренно-правыми, смешивая их в едином «консервативном» блоке, имеет, как представляется, вполне объяснимую методологическую первопричину. А именно, исходное игнорирование того факта, что идейно-политическое размежевание между крайне правыми, с одной стороны, и умеренно-правыми — с другой, по вопросу об отношении к основам «думской монархии» (манифесту 17 октября, Государственной думе и др.) проявилось еще на заре «третьеиюньского периода». А именно, на рубеже 1907–1908 гг., в ходе отмежевания от фракции «правых» фракции «умеренно-правых» и «русской национальной группы», позднее объединившихся в единую РНФ и ставших парламентским фундаментом ВНС². Типологическое расхождение между, с одной стороны, «третьеиюньскими консерваторами», т.е. сторонниками сохранения «думской монархии», и «дооктябрьскими консерваторами», т.е. сторонниками возвращения к неограниченному самодержавию (в реалиях думской монархии уже являвшихся, т.о., не консерваторами, а реакционерами) — с другой, с годами становилось все более отчетливым. В этом отношении период Первой мировой войны лишь подвел черту под данным процессом, развивавшимся на протяжении всего рассматриваемого отрезка истории.

Стремление объединить крайне правых и русских националистов под единым консервативным «лейблом» порой приводит авторов к фактологическим ошибкам: так, в работе И.Д. Осипова к числу русских националистов причислен черносотенец В.М. Пуришкевич³.

Чаще, однако, встречаются завуалированные неточности, когда в общем «консервативном» ряду оказываются перечислены феномены, относящиеся к разным эпохам и разным партийно-политическим типам.

¹ Лукьянов М.Н. Российские консерваторы, народное представительство и национальная мобилизация. С. 234–239.

² Коцюбинский Д.А. Россия и русский национализм: опыт исторической несовместимости // Актуальные проблемы гуманитарных наук — 2007. Философия, культурология, история, общественные связи. СПб., 2007. С. 296–301.

³ Осипов И.Д. Аксиология русского консерватизма. С. 114.

Так, автор монографии «Русский консерватизм: основные направления и этапы развития» В.А. Гусев¹ в общем перечне представителей единой государственно-охранительной формы русского консерватизма называет содержательно различных идеологов: основоположника дореформенного «крепостнического» консерватизма Н.М. Карамзина, пореформенных «охранителей» М.Н. Каткова и К.П. Победоносцева, а также убежденного сторонника «столыпинского» реформизма М.О. Меншикова².

В свою очередь, А.В. Репников, не приводя конкретных цитат, заявляет о единстве взглядов «таких консервативных теоретиков», как идеологи пореформенной эпохи К.Н. Леонтьев и К.П. Победоносцев, крайне правые публицисты периода Первой революции и думской монархии С.Ф. Шараров и К.Н. Пасхалов, а также все тот же лидер русских националистов М.О. Меншиков³. Так, на примере Победоносцева и Меншикова Репников стремится доказать, что всем российским консерваторам был присущ православный традиционализм: «Все это не могло не способствовать первостепенности религиозно-нравственных оценок при обращении консерваторов к трактовке самодержавной власти. Наиболее четко эта позиция нашла свое отражение в мировоззрении К.П. Победоносцева, который считал невозможным анализировать сущность самодержавия в отрыве от религиозных принципов. Как консерватор он был убежден в нравственном несовершенстве человека и в том, что подлинное спасение возможно только путем возвращения к духовным истокам, а не путем переустройства общества на рациональных началах. В аналогичном духе писал и М.О. Меншиков: „Вообще средний человек за это полстолетие всюду в свете обнаружил себя не тем, как представляли его философы. Он вышел гораздо ниже благородной мечты о нем“ (1909 г.)»⁴; «Причину столь печального явления Меншиков усматривал не в „грехах правительства“, а в том, что человеческий род, как и каждый отдельный человек, „за редкими исключениями, крайне несовершенен <...>“. „Никто не придет“ к совершенству, „кого не приведет Отец“ <...> внушая о необходимости непрестанных усилий к тому, что[бы] овладеть своей волей и сделать ее благородной, Церковь гораздо вернее понимала человеческое существо, и цивилизация, основанная на этом, религиозном, взгляде, более отвечала счастью»⁵.

¹ Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001.

² Там же. С. 44, 80.

³ Репников А. Русские консерваторы о природе и сущности самодержавного государства и власти // Перспективы. 27 ноября 2008 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/srez/val/russkie_konservatory_o_prirode_i_suschnosti_samoderzhavnogo_gosudarstva_i_vlasti_2008-10-27-11-52.htm

⁴ Репников А. Русская консервативная мысль о проблемах государственно-сти. Доклад на круглом столе «Русский консерватизм начала XX века: актуальность идейного наследия» (Москва, 22 мая 2008 г.) // Русская линия. 23 мая 2008 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=176939>

⁵ Там же.

Для того, чтобы понять, до какой степени приведенный фрагмент и содержащиеся в нем цитаты не позволяют уяснить суть отношения Меньшикова к религиозной проблематике, а равно насколько далеко он отстоял в этом плане от Победоносцева и других традиционалистов, достаточно привести следующие, близкие к реформационному вольнодумству, пассажи ведущего идеолога ВНС: «Что нищему народу нужны не подстриженные доктора богословия в шелковых рясах, — об этом едва ли стоит говорить»; «И любовь, и вера суть *очарования...*»; «Обеспечьте народу трудовой и скромный удел, устройте его на земле, защитите его от хищников и от соблазнов, и сама собой явится искренняя вера, *хотя бы у каждого своя*» [курсив мой — Д.К.]; «Для подъема веры нужно, чтобы народ стал свежее, жизнерадостнее, восхищенное, и тогда он сам уверует во что-нибудь и в какое-нибудь представление свое влюбится со слепой страстью»¹.

Столь же несообразным оказывается присутствие Меньшикова (а вместе с ним и всех умеренно-правых) в общем типологическом ряду с самодержавно-православными традиционалистами, и когда Репников характеризует взгляды тех, кого он объединяет под общим именем «консерваторов», по общеполитическим вопросам: «Как ребенок доверяет родителям, так и народ должен довериться власти во всем. В этом контексте Россия представляла, по мнению консерваторов, „семью“ с абсолютным отеческим авторитетом и отеческой заботой со стороны власти и повиновением со стороны общества»; «Власть императора является богоданной и не может ограничиваться ничем, кроме сознания своего высокого предназначения. <...>. Самодержавный режим, обладавший монополией на власть, должен был, согласно консервативной трактовке, контролировать не только общественную, но в определенной степени и частную жизнь подданных»; «Консерваторы критически относились к процедуре выборов, считая, что они представляют игру на чувствах и эмоциях толпы <...>. Консерваторы предполагали, что практическое осуществление в России либеральных реформ приведет к неизбежным изменениям во всей государственной системе. В этом случае самодержцу пришлось бы уступить сначала часть своих полномочий, затем еще часть и, в конце концов, превратиться в декоративную фигуру»²; «Как верно отмечает современный исследователь, „идею власти как служения, посвященного Богу, следует признать традиционной для политического мышления русского консерватизма“»³.

Чтобы было понятно, до какой степени все эти рассуждения о Боге и самодержавной власти не соответствовали умонастроениям умеренно-правых (русских националистов), достаточно, думается, привести всего одну из множества схожих по смыслу цитат М.О. Меньшикова: «Я <...>

¹ Цит. по: Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. С. 420, 426.

² Репников А. Русская консервативная мысль.

³ Репников А. Русские консерваторы о природе и сущности самодержавного государства.

склонен славить Бога за то, что у нас есть парламент и есть конституция, по крайней мере, заложены их фундаменты, на которых предстоит возвести новое государственное здание»¹. Сходным образом высказывались и многие однопартийцы Меньшикова.

Еще один образец неоправданного, как представляется, смешения типологически несродного: «Рассматривая „и социализм, и капитализм как явления чуждые православной „Святой Руси““ [цитата взята из книги И.В. Омелянчука «Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914)»² — Д.К.], консерваторы, вместе с тем, пытались увидеть те стороны в либеральных и социалистических теориях, которые привлекали к ним массы. Например, идеологи Всероссийского национального союза М.О. Меньшиков и П.И. Ковалевский сочетали в своих работах либеральный подход к экономическим вопросам и национализм. Авторы сборника „Ладом“ <...> посвящали его „нарождающейся русской национал-демократии“»³. Из цитированного пассажа по сути следует, что черносотенцы являлись сторонниками таких же либерально-экономических взглядов, как идеологи ВНС, и были такими же национал-демократами, как авторы сборника «Ладом». Вряд ли, однако, стоит специально обосновывать тот факт, что подобное допущение является абсолютно некорректным и противоречащим исторической фактуре.

Стремясь подвести под единый консервативный знаменатель типологически несродные идейно-политические феномены крайне правых, русских националистов и даже, если учесть авторский коллектив сборника «Ладом», октябристов и представителей более левых течений, Репников сталкивается с серьезными противоречиями в своих рассуждениях и в какой-то момент вынужден фактически отказать русским националистам в праве считаться надежными православно-самодержавными традиционалистами, а значит, и консерваторами: «Религия (православие) — скрепа консервативной идеологии; убери или замени эту скрепу, и вся консервативная система деформируется. Не случайно националисты в лице Меньшикова, Ковалевского, Строганова и др., поставившие на первое место идею нации, были готовы в перспективе поступиться и „православием“, и „самодержавием“»⁴.

Но если так, если умеренно-правые члены ВНС, как выясняется, были недостаточно тверды в отстаивании ключевых для русских консерваторов ценностей — самодержавия и православия — на каком основании они изначально включаются Репниковым и другими авторами в единый с крайне правыми типологический ряд?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует выявить причину того, что на протяжении почти трех десятилетий, прошедших с момента

¹ Цит. по: Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. С. 173.

² Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2007. С. 731.

³ Репников А. Русская консервативная мысль.

⁴ Репников А. Русские консерваторы о природе и сущности самодержавного государства.

освобождения отечественной науки от оков идеологической цензуры, российские историки так и не выработали релевантной и конвенционально приемлемой модели научного описания партийно-политической системы думской монархии и феномена российского политического консерватизма: «Русский консерватор? Что это такое? Существовало ли подобное явление в реальности... И где грань между собственно консерватором (русским консерватором) и реакционером, и была ли такая грань вообще? Вопросы, вопросы, вопросы... И здесь нет до сих пор убедительных ответов...»¹.

Как представляется, здесь сыграли роль несколько факторов.

Во-первых, сказалось естественное стремление старшего поколения ученых сохранить привычный, выработанный еще в советскую эпоху и частично уходящий в дореволюционную публицистическую традицию, терминологический и типологический инструментарий, хотя и оценочно переосмысленный. Согласно этому подходу, партийно-политическая система думской монархии выглядела как триада: «правые — либералы — революционеры». Данная упрощенная модель оказалась живучей не только по причине ригидности научно-исторического цеха в целом (хотя, вероятно, и это обстоятельство сыграло роль), но также по причине удобства использования данной теоретической модели в научно-популярных целях. А именно, для проведения различного рода «политических параллелей» и «извлечения уроков истории», поскольку деление партийно-политических акторов эпохи думской монархии на «правых, либералов и революционеров» гораздо более удобно для построения публицистически актуальных компартиvistских теорий, чем более сложное и более научно релевантное описание политических реалий прошлого.

Во-вторых, в терминологический тупик обсуждение термина «консерватизм», как представляется, направили попытки отечественных исследователей отыскать максимальное число сравнений и соприкосновений русской консервативной традиции с европейской, в первую очередь — английской². В этом случае идейные построения европейских консерваторов зачастую интерпретировались весьма вольно и по сути «подгонялись» под русский традиционализм: «<...> русские великие консерваторы шли в том же направлении, что и их западные единомышленники, развивая идеи сильной монархической государственности»³. При этом осталось методологически не востребованным часто цитируемое российскими авторами указание К.Н. Леонтьева, подчеркивавшего сингулярность любого консерватизма, в том числе русского, его непохожесть на иные национальные версии этого феномена: «<...> охранение у всякой нации *свое*: у турка — турецкое, у англичанина — английское, у русского —

¹ Боханов А.Н. Российские консерваторы.

² Осипов И.Д. Аксиология русского консерватизма. С. 109, 111, 113; Репников А. Где истоки русского консерватизма? // Перспективы. 20 июля 2007 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/gde_istoki_russkogo_konservatizma.htm

³ Гуторов В.А. К вопросу о теоретических трансформациях современного консерватизма // ПОЛИТЭКС. 2014. Т. 10. № 1. С. 174.

русское»¹. Стремление — вопреки данному замечанию одного из классиков русской консервативной мысли — отыскать любую, пусть даже заведомо спекулятивную «параллель» между, условно говоря, Э. Берком и К.П. Победоносцевым, думается, стало результатом имплицитной тяги российских авторов к тому, чтобы частично «декорировать под Европу» жестко государственный и антигуманистический — во всех его исторических версиях — российский традиционализм. С этим же, думается, отчасти связаны и настойчивые попытки некоторых авторов дополнить ряд российских консерваторов-этатистов умеренно-либеральными и европейско-ориентированными фигурами, вроде М.О. Меншикова

В-третьих, то, что дискурс о русском консерватизме оказался предельно размыт и разбросан как хронологически, так и содержательно, как представляется, было вызвано стремлением исследователей данного феномена к его к максимальной эссенциализации, к отысканию его содержательных «первоначал», «скреп», предположительно существовавших на всем протяжении истории государства российского. Точка зрения С. Хантингтона, видящего в консерватизме «ситуационную» идеологию, «не связанную с какими-либо конкретными идеалами»², при этом оставалась методологически не востребованной. Делая акцент преимущественно на непреходящей аксиологии и выявляя контуры «ядерных концептов» («морфологический подход» М. Фридена к изучению идеологий³, к которому обращались некоторые исследователи⁴), определяющих суть российского консерватизма, авторы, как правило, оставляли на заднем плане либо вовсе игнорировали как структурно-контекстуальный, так и темпоральный факторы, вне которых продуктивное изучение политических феноменов в принципе невозможно.

Несмотря на то, что российские авторы подробно описали произошедшие за истекшие два столетия процессы практически полного содержательного обновления консервативных доктрин на Западе, возвращаясь к разговору о русском консерватизме, отечественные исследователи неизменно возобновляли попытки отыскания его глубинных корней, способных быть актуальными не только в прошлом, но также в настоящем и будущем.

В-четвертых, возможно, одним из мотивов расплывчато-расширительного толкования консервативного лагеря применительно к эпохе

¹ Леонтьев К.Н. Чем и как либерализм наш вреден? [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/chem-i-kak-liberalizm-nash-vreden/

² Цит. по: Гуторов В.А. К вопросу о теоретических трансформациях современного консерватизма. С. 149.

³ Чутков С.С. Морфологический анализ идеологии М. Фридена // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. Сб. науч. тр. 2016. Вып. 6. С. 333–346.

⁴ Лукьянов М.Н. Российский консерватизм в XIX — начале XX века. Учебно-методический комплекс по дисциплине. Пермь, 2011 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://diss.seluk.ru/pr-istoriya/809435-1-lukyanov-uchebno-metodicheskiy-kompleks-discipline-rossiyskiy-konservatizm-xix-nachale-veka-napravlenie-03040062.php>

думской монархии явилось стремление ряда исследователей, идеологически травмированных событиями 1917 года, к объединению под единым консервативным знаменем всех политических сил, которые в рассматриваемый период выступали против любых революций — не только социальных, но и политических.

В-пятых, как представляется, аксиологически акцентированный и интегрально-расширительный подход к определению дореволюционного консерватизма позволяет авторам, оперирующим им, придать ему облик «вневременной» конструктивной идеологии, противостоявшей любым деструктивно-политическим процессам и сохраняющей актуальность по сей день: «<...> консерватизм необходим России как воздух. <...> Россия может возродиться только в качестве сильного, централизованного „имперского“ государства. Всякие рассуждения о разработке новой модели развития, основанной на преимуществах „региональных культур“ и т.п., в настоящее время играют только на руку сторонникам распада исторической России, которых немало не только за рубежом, но и среди отечественной псевдолиберальной интеллигенции»¹.

Указанное стремление, как нетрудно понять, связано с попытками некоторых российских авторов не только изучать русский консерватизм как исторический феномен, но и применять его как инструмент воздействия на текущую реальность. Жертвой такого по сути политически ангажированного подхода становится научно-продуктивное описание конкретных исторических феноменов. Взгляд на русский консерватизм как на «единую историческую непрерывность» не позволяет разделить его на самостоятельные исторические типы и этапы. Дореформенная, пореформенная и межреволюционная («третьеиюньская») эпохи характеризовались разными политическими реалиями, различными status quo и вызывали к жизни различные версии политического консерватизма. При этом многое из того, что являлось «консервативным» в предыдущий отрезок истории, в следующую эпоху становилось «реакционным», а то, что казалось ранее «радикальным» или даже «революционным» и являлось для прежних консерваторов главной угрозой, превращалось в объект охраны со стороны «новых консерваторов».

В заключение позволю себе предложить вариант свободной от политизации конвенционализированной типологической матрицы, позволяющей, как представляется, максимально релевантно структурировать и характеризовать партийно-политическую систему думской монархии.

1. Крайне правые (традиционалисты, черносотенцы, ультрамонархисты, реакционеры, «правые») — **Союз русского народа, Русский народный союз им. Михаила Архангела и др., думская фракция «правых»**. Негативно относились к Манифесту 17 октября. Законосовещательную Думу предпочитали законодательной — последнюю отрицали либо подчеркивали вынужденный характер ее признания. Политику Столыпина отвергали либо поддерживали лишь частично.

¹ Гуторов В.А. К вопросу о теоретических трансформациях современного консерватизма. С. 174.

2. **Правоцентристы** (консервативные либералы, умеренные либералы):

а) **Всероссийский национальный союз, в Думе — умеренно-правые/русские националисты/фракция «центра» (в период 1905–1907 гг. — «правопорядцы» и др.)**. Позитивно относились к законодательной Думе. Одобряли законодательство 3 июня 1907 г. Целиком поддерживали все правительственные начинания Столыпина;

б) **Союз 17 октября (центр) — думские фракции октябристов**. Позитивно относились к манифесту 17 октября и законодательству 3 июня 1907 г. В целом поддерживали политику Столыпина, но выражали недовольство медленными темпами проведения реформ и трудностями, с которыми сталкивается реформаторский курс премьера.

3. **Радикальные либералы** (либеральная оппозиция) — **кадеты, прогрессисты**. Негативно относились к законодательству 3 июня 1907 г. Требовали радикальных демократических реформ. Находились в состоянии оппозиции правительству Столыпина и последующим кабинетам. Положительно относились к самому феномену думской монархии, но стремились к демонтажу «третьеиюньской системы» путем демократизации избирательного законодательства.

4. **Революционеры/социалисты — трудовики, меньшевики, большевики**. Негативно оценивали «третьеиюньскую Думу», воспринимали ее как средство популяризации своих партий и радикальных идей, своей целью считали революционный слом думской монархии.

Отдельной конвенционализации требуют также следующие термины:

Правые — правое крыло Думы. Т.е. крайне правые, русские националисты/умеренно-правые и фракция «центра». Резко негативно относились к революции (как социальной, так и политической), но расходились по ключевым институциональным вопросам эпохи думской монархии.

«Правые» (взятые в кавычки) — **члены думской фракции «правых»** (крайне правые).

Консерваторы — октябристы и русские националисты/умеренно правые, стоявшие на страже структурных и идейно-политических основ думской монархии.

В связи со всем вышесказанным следует заключить, что лишь в том случае, если структурно-типологический анализ партийно-политических образований эпохи думской монархии будет дополнен самостоятельным правоцентристским (октябристско-националистским, «столыпинским») типом, феномен думской монархии сможет получить максимально релевантное и убедительное научное описание и, что еще важнее, осмысление.

ДИСКУССИЯ

Модератор — Игорь Константинович Кирьянов

И.К. КИРЬЯНОВ

Уважаемые коллеги, начинаем сегодняшнюю дискуссию.

С текстом статьи Д.А. Коцюбинского «Думская монархия (1906–1917) в современной историографии: проблема переосмысления и уточнения понятийно-категориального аппарата» можно было ознакомиться заранее. Переходим к ее обсуждению сначала, так скажем, официально зарегистрированными участниками дискуссии, а затем и желающими, главное, чтобы на это осталось время.

И обращаю внимание: несмотря на то, что Даниил Александрович сосредоточил основное внимание в своей статье на проблемах типологизации партийно-политического спектра России начала XX века, но все же тема у нас более широкая, поэтому, я думаю, два слоя вопросов по разным проблемам будут вполне уместны.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

И.В. ОМЕЛЬЯНЧУК

Правильно ли я понял, что консерваторами вы называете только умеренно правых или Всероссийский национальный союз?

Д.А. Коцюбинский: И октябристов.

И.В. Омелянчук: И октябристов. То есть крайне правые, они не консерваторы?

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Я считаю, что новая партийно-политическая типология стала прорезаться сразу после 17 октября 1905 года: октябристы, правопорядцы и т.п. отличались от крайне правых. Но окончательно новая партийно-политическая система утвердилась после начала работы Третьей Думы, когда единая поначалу правая фракция почти сразу распалась на фракции «правых» и «умеренно-правых». Чуть позже от «правых» отделилась «национальная группа», которая сперва составила блок с «умеренно-правыми», а затем слилась с ними в единую Русскую национальную фракцию. И после того, как в Думе возникло большинство, состоявшее из октябристов, а также умеренно-правых и русских националистов, можно говорить о том, что окончательно структурировался отдельный консервативный тип эпохи Думской монархии, задача которого состояла в том, чтобы сохранить третьеиюньскую систему.

Вопрос из зала: Крайне правые, не консерваторы? Радикалы?

Д.А. Коцюбинский: Нет, не консерваторы. С моей точки зрения, их правильнее называть реакционерами.

И.К. Кирьянов: Так, коллеги, далее. Нет вопросов? Пожалуйста, да.

Л.Г. ОРЧАКОВА

Добрый день, коллеги!

Очень важная проблема.

Орчакова Лариса Геннадьевна, Московский городской педагогический университет города Москвы.

И хотелось бы вернуться к заявленной дефиниции, это думская монархия. Мы все хорошо понимаем, что оценивать думскую монархию нужно не только с точки зрения исторического категориального аппарата и методологии, но, безусловно, привлекая юридическую науку.

Так вот, мой вопрос: как вы оцениваете, думская монархия — это все-таки форма правления, особая форма правления, или это политический режим? И в связи с этим второй вопрос. Если мы говорим о думской монархии, то хронологически необходимо отсчитывать думскую монархию с манифеста 17 октября 1905 года, или с Основных законов Российской империи, принятых 23 апреля 1906 года, или все-таки с даты открытия первой Государственной думы, то есть 26 апреля, когда, по сути дела, парламент начал действовать. Спасибо.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Спасибо за вопрос.

Но я на этот ваш вопрос, к сожалению, однозначно ответить не могу, потому что возможны разные подходы.

Что такое думская монархия? Это государственно-правовое устройство, которое включает в себя такой элемент, как политический режим. И здесь стартовая площадка — конечно, 17 октября 1905 года. Но, понимаете, даже Ольденбург, которого я все-таки ставлю выше себя в плане экспертизы, не смог на этот вопрос однозначно ответить. Поэтому он хронологически обозначил главу 1907 годом, но при этом начал ее все же с описания Манифеста 17 октября, хотя перед этим, в предыдущей главе, уже описывал события 1905 и 1906 годов. Но, пытаясь дать определение думской монархии, он вынужден был этот «затактовый» период вновь обозреть.

Поэтому мне кажется, что, хотя и с оговорками, но необходимо говорить о том, что процесс становления думской монархии происходил в период с 17 октября 1905 года по 3 июня 1907 года, когда она стабилизировалась. При этом ключевыми этапами на этом пути были издание новой редакции Основных государственных законов 23 апреля и открытие Первой Государственной думы 26 апреля 1906 года. Каждый из этих

этапов привносил новый кирпичик в конструкцию. Но заложено было здание Думской монархии 17 октября.

Более однозначного ответа я, к сожалению, вам дать не могу. То есть каждый раз каждому ученому, как мне кажется, необходимо проговаривать, что он имеет в виду под «думской монархией». И в итоге, возможно, выкристаллизуются какая-то консенсусная датировка и консенсусное определение. На сегодня существуют и конкурируют между собой несколько подходов.

И.К. Кирьянов: Понятно. Спасибо. Кирилл Андреевич, пожалуйста.

К.А. СОЛОВЬЕВ

У меня вопрос. Даниил Александрович, вы предлагаете свою типологизацию политических сил, но при этом не указываете, какими критериями вы пользуетесь. Каковы могут быть критерии, чтобы кого-то причислять к либералам, консерваторам, реакционерам? Вот не могли бы уточнить?

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Я критерии, как мне кажется, уже имплицитно предложил. Это — если совсем «по-простому» — отношение к Столыпину и его реформаторскому проекту. А если более развернуто, то это отношение к думской монархии, которая сложилась к 3 июня 1907 года, то есть в ее третьеиюньском формате. Иными словами, речь о том, доверяли ли те или иные политические силы тому статусу-кво, который олицетворял собой Столыпин, или не доверяли. Это и является основой для типологизации политических партий того времени. Соответственно, они делятся на антистолыпинцев справа либо «частичных столыпинцев», т.е. столыпинцев по принуждению, типа Маркова и Пуришкевича; абсолютных столыпинцев — это националисты и октябристы, хотя последние с небольшими оговорками; антистолыпинцев слева и, наконец, тех, кто выступал вообще против парламентаризма как такового, — социалистов.

К.А. Соловьев: Извините, в тексте статьи у вас не столыпинцы, антистолыпинцы, твердые столыпинцы, а либералы, консерваторы, реакционеры.

Д.А. Коцюбинский: Хорошо, я поясню. Под Столыпиным подразумевается определенный политический контент, разумеется. Это был умеренно либеральный реформатор, с одной стороны, русский националист — с другой, и сторонник той усеченной конституционной модели, которую мы обозначаем как думскую монархию, с третьей. Поэтому, разумеется, можно обозначать его сторонников как умеренных либералов, а их оппонентов как реакционеров (справа) и радикальных либералов (слева). Под правоцентристами я подразумеваю октябристов и русских

националистов, под реакционерами, соответственно, — «правых», крайне правых, под радикальными либералами — кадетов и прогрессистов.

По-моему, здесь нет ничего непонятного, в той схеме, которую я предлагаю. То есть я соединяю формальный подход с эссенциальным. Поэтому что за каждым партийно-политическим сектором стоит не только думская тактика, но также какой-то идейный контент.

К.А. Соловьев: Уточните тогда хронологические рамки. Мы говорим о думской монархии и только о Столыпине. То есть вы предлагаете 1906–1911 год?

Д.А. Коцюбинский: Разумеется, нет. Думская монархия была создана Столыпиным, но продолжила существовать, а точнее, деградировать и после его смерти. Это конструкция, которую создал Столыпин и которая без него стала разваливаться. Но она просуществовала вплоть до февраля 1917 года — Думская монархия, этот «дом, который построил Джек». Оставшись без «Джека», этот дом продолжал какое-то время держаться, но с каждым годом все менее и менее убедительно.

И.К. Кирьянов: Дмитрий Владимирович, пожалуйста.

Д.В. АРОНОВ

Уважаемые коллеги, я позволю себе вернуться к материалам вчерашнего круглого стола по поводу того, что мы обсуждали. На мой взгляд, не говоря уже о предложенной нам сегодня классификации, которую справедливо подверг критике Кирилл Андреевич, ей присущ еще один концептуальный недостаток — она не имеет в основе единого критерия. Простите, но отношение к Столыпину в качестве критерия выступать не может ни под каким видом. Если мы говорим о теоретических дефинициях, то уже в названии доклада появилось определение Думская монархия. Мы вчера обсуждали эту дефиницию и говорили о том, что это есть лишь некая наша договоренность, чтобы, придя к чему-то общему, продолжить дискуссию. Чтобы не утонуть в споре, какая это монархия, парламентская, оградительная или еще какая-то. Все мы понимаем это. И выносить это в качестве общепринятого определения некорректно. И в этой связи, Кирилл Андреевич прекрасно знает дискуссию о том, кого можно отнести к либералам. Есть понятие либерального символа веры: права человека, неприкосновенность частной собственности. Полагаю целесообразно определить критерии изучаемого явления. Думаю, что такие же символы веры можно найти и при классификации типологии государственно-политического устройства, и в этой сфере есть вполне серьезные работы.

Вопрос: если думскую монархию вы все-таки понимаете с точки зрения классического подхода в рамках политических и правовых учений и теории государства и права, в этом случае она будет конституционная, оградительная или парламентская?

То, что предложено вами, это не определение, это описание. Описательное определение — это, мягко говоря, вчерашний день развития науки, классическое определение предполагает подведение определяемого понятия под более широкое.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Спасибо вам за такой вопрос, но сразу хочу сказать, что ответ на него уведет в сторону от той темы, которую я собственно поднял. Что именно понимать под думской монархией в абстрактно-политологическом плане, это — в рамках моего сегодняшнего доклада — не так важно. Что понимать под современной Российской Федерацией, если мы пытаемся осмыслить ее исторически, а не абстрактно-политологически? Авторитарный режим или демократический? Это не так важно. С исторической точки зрения важно констатировать, что страна по имени Российская Федерация существует с такого-то момента и будет существовать до такого-то момента. Также и думская монархия: она появилась в тот момент, когда возникла Государственная дума. Сперва Государственная дума была законодательно декларирована 17 октября, затем она была созвана, затем она была реформирована. Но в целом к 3 июня 1907 года она сперва законодательно, а затем, к ноябрю, и функционально стабилизировалась, переходный период перешел в период стабильности, и дальше она развивалась сперва успешно, а затем неуспешно.

Я, естественно, не свожу типологию к Столыпину как к персоне. Но Столыпин персонально репрезентировал именно эту систему. Он ее сконструировал, и он ее репрезентировал. Поэтому отношение к Столыпину было идентичным отношению к думской монархии в целом, то есть к тому политическому статусу-кво, который был сформирован по итогам событий 1905–1907 годов и просуществовал до февраля 1917 года. Отношение к этой системе как к требующей консервации или как к требующей реформирования «назад» или реформирования «вперед» — то есть или в дооктябрьский период, или в некий более конституционно-парламентский, или в более социально-революционный период, этап. От этого и зависит то, как мы оцениваем партийно-политические структуры того времени.

Смешивать умеренно-правых и крайне правых — это означает просто не понимать, что происходило в тот отрезок истории, и не получать ответа на вопросы, почему в одних и тех же случаях Меньшиков или какой-нибудь Марков-второй оказывались в совершенно разных политических лагерях и в разных политических дискурсах. Хотя если мы посмотрим на их обозначение в исторических работах сегодня, они везде окажутся правыми и консерваторами. И это не даст нам ответа на вопросы. А ведь термины должны помогать понимать специфику исторических феноменов, если же они мешают понимать специфику, значит, эти термины не годятся. У меня очень прикладной доклад, а вовсе не абстрактно-теоретический, философский.

И.К. Кирьянов: Ольга Геральдовна, пожалуйста.

Д.В. Аронов: Отказавшись от определения думской монархии, мы потеряем критерии правых, правых-правых и так далее...

Д.А. Коцюбинский: Я еще раз повторяю: я не предлагаю отказаться от термина Думская монархия. Я предлагаю просто делить те политические силы, которые существовали в период между 1905, 1906, 1907 годами, с одной стороны, и февралем 1917 года — с другой, по принципу их отношения к политическому статусу-кво, который мы сегодня условно обозначаем как Думская монархия.

И.К. Кирьянов: Коллеги, давайте придерживаться регламента. Сначала вопросы. Я думаю, что на обсуждение время останется. Ольга Геральдовна, пожалуйста.

О.Г. МАЛЫШЕВА

Спасибо. Профессор Малышева Ольга Геральдовна, Москва.

То, что термин Думская монархия вызвал такую дискуссию, вполне ожидаемо, поскольку тональность еще вчера задал уважаемый профессор Аронов в ходе дискуссии, задав вопрос, а имеет ли право на существование само понятие Думская монархия, за что ему большое спасибо.

Не вдаваясь в дискуссию, хотелось бы услышать мнение автора о том, как оценивают сегодня в современной историографии этот термин. Поскольку это вынесено в заголовок вашего сообщения, мы в общем-то вправе надеяться, что у вас какие-то представления о подходах современных исследователей, в том числе и в смысловом отношении, к этому термину существуют. Вот, если можете, небольшие комментарии. Спасибо.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Я могу предложить просто свое определение этого термина, которое в моей диссертации предложил давным-давно: «Под Думской монархией необходимо понимать государственно-правовую систему, основы которой сложились на протяжении 1905–1907 годов и которая просуществовала до февраля 1917 года». Сюда входит компонент институциональный и функциональный, то есть тот режим, который существовал, и те институты, которые были созданы. И вот в совокупности они и составляют содержание понятия Думская монархия.

И.К. Кирьянов: Федор Александрович, пожалуйста.

Ф.А. СЕЛЕЗНЕВ

Даниил Александрович, вот сегодня коллеги уже несколько раз называли дату 23 апреля 1906 года, это принятие новой редакции Основных законов Российской империи. По своим характеристикам, на мой взгляд, да и не только на мой, этот документ вполне может быть назван Конституцией России по своему составу: он включает перечисление прав

и обязанностей граждан, называет законодательные органы и описывает взаимоотношения органов власти.

В этой связи вопрос. Считаете ли вы возможным употреблять термин конституционная монархия по отношению к Российской империи этого периода? Если нет, то почему вам кажется более предпочтительным термин Думская монархия?

Спасибо.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Да, спасибо за вопрос.

Я все-таки стою на позициях, которой придерживались и европейские политические альманахи того времени — английские и немецкие, которые терялись в своей способности дать однозначное определение сложившемуся в России строю. Они говорили, что это «конституционная монархия при самодержавном государе».

Когда в Основных государственных законах остается пункт о том, что императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть, повиноваться которой «не за страх, а за совесть сам Бог повелевает», — Шульгин об этом пишет, — это противоречит пункту о том, что ни один закон не может быть принят без согласия Государственной думы. Более того, третьеиюньское законодательство по факту отвергло незыблемость пункта о невозможности принимать законы «без одобрения Государственной думы». А ведь именно третьеиюньское законодательство стало государственно-правовым фундаментом думской монархии. Одним словом, это была внутренне противоречивая модель.

По факту, конечно, уровень политических свобод в тот период приближался к конституционной монархии, потому что можно было в прессе бесцензурно рассуждать о политике, в Думе можно было еще более свободно выступать и говорить о политике. Но при этом за императором сохранялся как бы контрольный пакет акций: он мог — и третьеиюньский пакет документов это наглядно продемонстрировал — аннулировать без согласия Государственной думы любой, самый неприкосновенный закон. Правда, воспользовался император этим правом только один раз — 3 июня 1907 года. Но этого было достаточно, чтобы консерваторы того времени — я имею в виду октябристов и русских националистов — особенно в своих государственно-правовых выступлениях, подчеркивали, что, как правило, государственная жизнь течет в согласии между правительством и самодержцем, с одной стороны, и народным представительством — с другой, но в исключительных случаях право государя заключается в том, чтобы свою волю делать законом и не взирая на те ограничения, которые были прописаны в манифесте 17 октября и в Основных государственных законах.

Поэтому, с моей точки зрения, надо учитывать совокупность всех прецедентных актов. Как в Англии: там ведь нет конституции, а есть совокупность основополагающих документов — также и Россия эпохи

думской монархии состояла из Манифеста, из Основных государственных законов и из третьиюньского законодательства, которое тоже было составной частью этого квазиконституционного пакета, а по сути дела, недоконституционного пакета. Одним словом, Россия в очередной раз не вписалась в конституцию: «Широки натуры русские, нашей правды идеал не влезает в брюки узкие юридических начал» — то есть европейских. Также и в этом случае: невозможно описать европейскими категориями российскую политическую модель, особенно начала XX века, потому что она была в наибольшей степени внутренне противоречива, чем какие-либо другие эпохи в истории Российского государства.

И.К. Кирьянов: Роман Янович, пожалуйста

Р.Я. ЮРКОВСКИЙ

Спасибо. У меня есть вопрос.

В польской историографии термин Думская монархия возник в 70-х годах XX века. Людвик Базылев, самый известный польский историк, который прежде всего занимался историей России, сказал, что Думская монархия — это (цитата) «монархия, в которой существуют два правительственных органа, один — это Государственная дума, а второй — это Государственный совет, но это были не вполне демократические органы», прежде всего по поводу курьезной системы выборов и возможности применения императором статьи 87 Основных законов. Вы согласны с таким термином, который до сих пор существует в польской историографии?

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Согласно которой термин «Думская монархия» обозначает собой противостояние Государственной думы, с одной стороны, и Государственного совета — с другой? Вы это имеете в виду?

Нет, термин «Думская монархия» появился еще до Второй мировой войны в работе Ольденбурга «Царствование Императора Николая II», по крайней мере, историографически...

Реплика: Речь идет о польской историографии.

Д.А. Коцюбинский: В 70-е годы, я понимаю.

Но просто мне кажется, что вычленять Государственную думу и Государственный совет как главных акторов не совсем корректно, потому что Государственный совет являлся отражением воли самодержца и его политической позиции. Император по сути формировал большинство Государственного совета, хотя там формально, конечно, были корпоративные выборы половины состава Совета, но в этих корпоративных выборах участвовало дворянство, поэтому в целом он отражал позицию императора, позицию самодержца. Поэтому скорее надо говорить о противостоянии Государственной думы и тяготевшего к ней Столыпина

(пришедшие ему на смену премьер-министры столь же тесно с думских большинством уже не взаимодействовали), с одной стороны, и императора и Государственного совета — с другой. То есть надо брать в комплексе те силы, которые противостояли друг другу в «верхах», а не только Госсовет и Госдуму в отдельности.

И.К. Кирьянов: Заключительный вопрос. Потому что мы уже начинаем, по-моему, ходить по кругу. Андрей Николаевич, пожалуйста.

А.Н. ЕГОРОВ

Егоров Андрей Николаевич. У меня такой вопрос.

Вы предлагаете нам, историкам, договориться и ввести некие новые термины. Может быть, нам следует пойти по другому пути, а именно: в наибольшей степени применять те термины, которые использовали современники событий?

Например, в вологодской прессе того времени существовали четкие понятия: «крайне правыми» называли Союз русского народа, к просто «правым» относили всех, начиная от октябристов, и далее вправо, кроме Союза русского народа.

Д.А.Коцюбинский: Начиная от кого, еще раз?

А.Н. Егоров: От октябристов и до Союза русского народа, но без него. Использовался в прессе и термин «левые», к которым относили всех от кадетов до умеренных социалистов включительно. К «крайне левым» относили эсеров и прочие радикальные организации.

Может быть, нам лучше использовать в своих работах термины, которые использовали современники, поясняя, что они под этим понимали в тот или иной период? Иначе получается очевидный диссонанс: мы используем одни термины, в своих работах цитируем те или иные источники, а там другие термины, и получается явное несоответствие.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Спасибо за вопрос. Но в вашем вопросе уже содержится ответ на вопрос, почему этого нельзя делать. Дело в том, что на самом деле, если мы посмотрим, как себя обозначали крайне правые в то время, то увидим, что они никогда не говорили: «Мы — крайне правые». Они о себе говорили как о просто правых. Николай говорил о Протопопове: «Он наш, он правый». Распутин говорил о Хвостове: «Все правые дураки, и Хвостов дурак». То есть слово «правый» до революции очень часто использовалось как синоним именно крайне правового. Но вы совершенно правы, историографически и исторически мы должны смотреть на широкий правый сектор, начиная, условно говоря, от гололобовцев, правых октябристов и кончая крайне правыми. То есть правая этикетка — она очень широкая. Но в период Думской монархии эти правые разделились на два

типологически противоположных фланга: на близких к октябристам умеренно-правых (к ним можно условно отнести и правых октябристов, потому что они сильно примыкали к националистам и умеренным правым) и на крайне правых. Но если мы будем смотреть на обозначения того времени, то увидим, что даже Ленин в своих статьях то называет черносотенцев правыми, то пишет о них как о крайне правых. Это чередовалось.

Поэтому мы здесь, к сожалению, не обречем счастья, если будем пытаться механически следовать за эпитетами того времени, потому что они были разными и очень ситуативными. Надо все-таки придерживаться более жестких критериев сегодня, чтобы понимать друг друга.

Спасибо.

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДИСКУССИИ

И.К. КИРЬЯНОВ

Спасибо.

Коллеги, переходим к выступлениям участников дискуссии. Обращаю ваше внимание, согласно регламенту до пяти минут.

Игорь Владимирович, пожалуйста.

И.В. ОМЕЛЬЯНЧУК

Уважаемые коллеги, я выслушал с интересом доклад Даниила Александровича, но первое, что вспомнилось, это бритва Оккама: не стоит умножать сущности без необходимости.

Автор доклада предлагает нам не два лагеря, как в обычных революциях, не три, как Ленин, а четыре. Причем оснований каких-то гносеологических для выделения четвертого лагеря совершенно не вижу. В русской философской традиции богатырь имеет три направления: прямо, налево и направо. И это философская традиция, причем не только русская: со времен Французской революции принято делить политический спектр на три части.

При этом автор несколько путает две шкалы: есть шкала идеологическая, это левые, правые, центристы, и есть шкала социального действия, это консерваторы, реформисты и радикалы. И для того чтобы позиционировать какую-то силу, она размещается в системе координат, придуманной господином Картезиусом. То есть мы говорим: правые радикалы или левые радикалы, центристы или левоцентристы, умеренные консерваторы или еще какие-то. Поэтому здесь абсолютная методологическая путаница.

Если говорить о символах веры. Даниил Александрович категорически настаивает, что националисты и октябристы — это один лагерь, при этом правый лагерь он ограничивает одними крайне правыми, хотя, на мой взгляд, в правом лагере четко видны те же самые три силы: крайне правые, просто правые и умеренные.

Почему я не согласен с Даниилом Александровичем?

Да хотя бы вспомним столь почитаемого им Михаила Осиповича Меньшикова. Я не буду говорить о политических убеждениях Меньшикова, которых у него в принципе не было; это прекрасно доказал А.С. Орлов в своей диссертации: работал он за деньги. Но я вам приведу фразу Михаила Осиповича Меньшикова, который сказал так (может быть, не дословно, но приблизительно так): «У октябристов (которых Даниил Александрович позиционирует вместе с националистами) идеал буржуазный, а у националистов и тех, кто правее с ними, идеал героический». Согласитесь, что если идеалы разные у этих партий, то они не могут принадлежать к единому «таксону», как Вы говорите.

Идем дальше. Даниил Александрович заявляет, что консерваторы справа заканчиваются на умеренно-правых, то есть на националистах. Отсюда мы переходим еще правее, находим там Союз русского народа или даже крайне правых — Дубровинский Союз русского народа, и они уже не консерваторы. То есть по классической шкале социального действия: радикалы, реформисты, консерваторы — им нет просто места. Или они радикалы? А может, реформисты?

При этом Даниил Александрович забывает одну элементарную вещь. Если мы говорим о консервативной идеологии, то мы выделяем в ней две парадигмы: это политическая парадигма и социальная. Относительно политической парадигмы, безусловно, нет никаких констант. В свое время консерваторы защищали крепостное право, сейчас они защищают рыночные отношения. Но социальная парадигма идеологии консерваторов неизменна, это самодостаточная ценность государства, это семья, религия, частная собственность. Она одинакова во все времена — и во времена Карамзина, и во времена... не знаю, Владимира Владимировича Путина (он тоже консерватором себя позиционирует).

Наконец, мы говорим о символе веры. Если Дмитрий Владимирович сказал о либералах — чуть-чуть перефразирую: жизнь, свобода и частная собственность, — то у консерваторов того времени конкретно и той страны, о которой мы говорим, это православие, самодержавие и народность.

Если мы говорим о православии, то националисты, в отличие от октябристов, не предполагали свободы совести, они выступали за исключительное преимущество Православной церкви.

Если мы говорим о самодержавии, то тот же Меньшиков говорил, что не почитает верховную власть членом республиканской троицы (то есть исполнительной, законодательной и судебной власти), это вышестоящая верховная власть, которая не входит в республиканскую троицу. Как видим, это самодержавие, и националисты отстаивали его как незыблемый конституирующий признак русского национального государства.

И, наконец, слово народность. Его понимали и как национальность, и как национализм. Кстати, Вы отказали Пуришкевичу в праве быть националистом русским, но он тогда может быть только молдавским националистом. Все монархические партии себя именовали, в том числе

и дубровинцы, партиями национальными. И национализм дубровинский, пуришкевичский, если можно такое прилагательное выговорить, и меньшековский очень близки. Но с одним маленьким различием. Пуришкевич подчеркивал, что он против столыпинского и меньшековского, ВНСовского зоологического национализма, а именно — национализма по крови, этнического, который разрушает Российскую империю. Пуришкевич и все правые выступали за национализм... пусть будет конфессиональный: за православную нацию, которую они понимали как триединую — русский, украинский, белорусский (и даже литвинский) народ.

Благодарю.

И.К. Кирьянов: Спасибо. Андрей Александрович, пожалуйста.

А.А. ИВАНОВ

Прежде всего, хочу сказать большое спасибо Даниилу Александровичу.

С чем-то в его взглядах я согласен, и когда вышло его исследование, посвященное Всероссийскому национальному союзу, действительно было очень важно отделить националистов от крайне правых. Еще в 2008 году мы с Игорем Владимировичем Омелянчуком полемизировали на страницах «Вопросов истории», были ли русские националисты черносотенцами. Он считал, что да; я считал, что нет.

Но вместе с тем я не согласен, что русские националисты начала XX века не были правыми.

Реплика из зала: Крайне правыми.

А.А. Иванов: Крайне правыми? Тогда поясню, поскольку о понятиях не только спорят, но и договариваются.

Дело в том, что схема, которую Даниил Александрович предлагает, заикливается на периоде премьерства Столыпина, то есть на достаточно узком отрезке времени, что не совсем правильно. Если мы выходим за рамки Думы, то видим какую ситуацию? Если крайне правые — это Марков и Пуришкевич, то кто тогда дубровинцы и подобные им правые радикалы? Правый лагерь ведь не ограничивается пределами Думы. Если говорить об отношении к столыпинскому курсу, то между Пуришкевичем и Балашевым будет гораздо больше общего, чем между Пуришкевичем и Дубровиным, поскольку в первом случае мы видим поддержку думскими черносотенцами и националистами столыпинских преобразований.

Националисты, на мой взгляд, представляли собой нечто промежуточное, нестабильное, перетекающее, что и показали события 1915 года, когда значительная их часть перешла из консервативного лагеря в либеральный. И попытаться их загнать в какую-то жесткую схему едва ли получится. Опять-таки за пределами Думы что мы видим? В одних регионах националисты блокируются исключительно с черносотенцами,

выборы 1912 года это показали, в других — с октябристами. Очень часто националист — это не идейная принадлежность, хотя было и такое, а желание принадлежать к уважаемой, нескомпрометированной партии, которая пользуется поддержкой властей. Среди националистов встречаются люди самые разные: от либералов до крайне правых. И предложенная схема не позволяет это раскрыть.

Теперь, что касается октябристов. Вы относите их в статье, которую прислали, не к радикальным либералам, радикальные либералы — это кадеты. Да, но куда отнести октябристов периода Прогрессивного блока? Разве они не относятся к той же самой радикальной оппозиции, практически полностью растворяясь в этом кадетском натиске на власть?

Та же разногласия, которая звучит в трудах историков, во многом объясняется тем, что в каждой конкретной работе авторы вынуждены договариваться о терминах. Например, когда я писал о думских правых, я пояснял, кого я буду называть правыми, договорился с читателем об этом, чтобы не вносить путаницу: если я пишу о думской истории, то под правыми я имею в виду думскую фракцию правых, под крайне правыми начинаю понимать тех, кто оказался за пределами Думы, критиковал думскую фракцию правых; пояснял их отличие от умеренно правых и националистов. Эта разногласия также связана с тем, что между умеренно-правыми, правыми и националистами существует не четкая граница, а плавный переход.

Политическую систему, партийную систему того времени трудно рассматривать как нечто стабильное, законсервированное, она двигалась, она видоизменялась. И между плавными переходами от крайне правых к умеренным или, например, от левого крыла националистов к октябристам очень трудно провести границу, взять и разрубить, четко отделив одних от других. В любом случае, такие границы и схемы всегда будут условными.

В этом отношении, мне кажется, националистов все-таки справедливо называть частью правового лагеря, но делая при этом существенные оговорки. Справедливо ли относить националистов и октябристов к консерваторам? Я бы тут с точкой зрения Даниила Александровича не соглашался. Потому что идейные ценности русского консерватизма даже в начале XX века во многом отличались от того, что предлагали октябристы и националисты, хотя и их программам был присущ определенный консервативный элемент. Поэтому так сложно и определить, кем же были русские националисты начала XX века: либеральными консерваторами, консервативными либералами, умеренно реформаторским крылом черной сотни, правыми национал-конституционалистами. То есть идет поиск, и вряд ли мы сможем здесь остановиться на одном каком-то определении, с которым бы все согласились.

Спасибо.

И.К. Кирьянов: Спасибо. Вадим Александрович, пожалуйста.

В.А. ДЕМИН

Должен заметить, прежде всего, что в теме доклада смешаны две разные проблемы: определение думской монархии и классификация политических сил. Поэтому, раз уж так организаторы решили, придется остановиться на обоих вопросах.

Применительно к думской монархии думаю, что это действительно очень удачное обозначение периода с 1906 по 1917 годы, позволяющее четко противопоставить то, что было до и во время Думы, не отвечая при этом на спорный вопрос о форме правления России в этот период. Соответственно третьейюнская монархия — это часть думской монархии после 1907 года.

Также у меня вызывает недоумение, когда началом установления думской монархии объявляют 17 октября 1905 года. Ведь были же манифест 6 августа и учреждение Государственной думы 6 августа. Несомненно, строительство думской монархии началось именно тогда.

Теперь что касается классификации политических сил. Тут Даниил Александрович допустил несколько ошибок. В частности, он не пояснил четко, что классифицирует: политические партии, думские фракции или идеологические течения. Между тем это вещи отнюдь не равнозначные, и если попытаться все это смешивать, то получатся явные противоречия.

Как уже отмечалось, в основу классификации положена политическая конъюнктура. Это решение весьма сомнительно, поскольку обычно и партии, и течения классифицируются по базовым ценностям.

С этой точкой зрения я тоже не совсем соглашусь с предшествующими выступающими. На мой взгляд, «православие, самодержавие и народность» не были к этому времени основными консервативными ценностями в России. Основные положения консерватизма, как отмечалось, это верность традициям, идеи сильного государства и примата государственных интересов над частными и допущение реформ только по практическим соображениям, а не из теоретических принципов. Исходя из этого, на мой взгляд, консерваторами являлись в России и черносотенцы, и русские националисты, и основная часть октябристов. Другое дело, что нужно говорить о различных течениях консерватизма. Соответственно, для либерализма основная ценность — это права человека и примат прав человека над государством. С этой точки зрения либералами оказываются кадеты, большая часть прогрессистов и небольшая левая часть октябристов.

Если все же классифицировать на основе политической конъюнктуры, такой подход тоже имеет право на существование, то тогда, на мой взгляд, нужно рассматривать ситуацию не в статике, а в динамике. На всем протяжении думской монархии политическая конъюнктура неоднократно менялась, и, соответственно, тогда нужно разрабатывать классификации для каждого ее этапа. Потому что при Столыпине была одна ситуация, при Коковцове конъюнктура другая, в Первую мировую войну — третья.

Теперь что касается деления на правых и левых. Как-то лет двадцать назад я опубликовал статью, в которой попробовал выделить единый критерий для их различения для всех времен и народов. Суть его в том, что правые выступают за неравенство, за его сохранение или усиление в зависимости от степени радикальности, левые, соответственно, за немедленное или постепенное внедрение равенства. Вот с этой точки зрения октябристы и все, кто правее, оказываются правыми, кадеты, соответственно, и все, кто левее, оказываются левыми. В России это деление явно прослеживается, если только не считать ситуацию Четвертой Думы и особенно Первой мировой войны. Во всех выборах 1906–1907 годов в провинции было два блока — правый и левый в указанном сочетании.

Теперь что касается националистов. На мой взгляд, их тоже нельзя выделять в какой-то особый тип. Сам Даниил Александрович в своей монографии очень убедительно показал, что у националистов не было сколько-нибудь целостной идеологии, их соответствующие представления отличались доходящими до гротеска противоречиями. Соответственно считать их идеологическим течением нельзя, а можно рассматривать их только в рамках политической конъюнктуры.

И также я возразил бы против сближения националистов с октябристами. Все же большая часть националистов во главе с Балашовым все время работы Думы явно тяготела больше к правым, чем к октябристам.

В заключение остановлюсь на апелляциях к тов. Ленину. Я, мягко говоря, не являюсь его поклонником, но все же думаю, что если его идеи использовать, то надо их использовать точно и полностью. В частности, он помимо трех лагерей выделял пять типов политических партий: черносотенцы, октябристы, кадеты, эсеры и эсдеки. Деление на эсеров и эсдеков можно оставить на его совести. Но то, что он кадетов и октябристов относил к разным типам партий, на мой взгляд, существенно, и нужно об этом сказать.

Благодарю за внимание.

И.К. Кирьянов: Спасибо. Игорь Владимирович, пожалуйста.

И.В. ЛУКОЯНОВ

Спасибо.

Даниил Александрович взял на себя большую смелость, выступив с докладом, который пытается переоценить известную систему понятий. Конечно, доклад не претендует на расставление всех точек над *i*, он заметно противоречив. Может быть, это даже достоинство текста. Между тем проблемы, им поднятые, весьма актуальны для современного состояния исторического знания и, наверное, нуждаются в широком обсуждении.

Если брать все это за основание, действительно, в литературе нет единого понимания даже базовых понятий, которые бы позволяли классифицировать политические силы в Российской империи начала XX века более или менее бесспорно. Вообще дискуссии о всевозможных «из-

мах», как правило, носят малопродуктивный характер, в лучшем случае удастся договориться, да и то не всегда, здесь и сейчас. Другие же авторы будут смотреть на это совершенно иначе. Разумеется, позиция зависит от уровня автора, его осведомленности, знания им фактов и способности осмыслить значительные процессы.

Выступающие передо мной уже подчеркнули, особенно Вадим Александрович Демин, что, по сути дела, речь идет о двух вещах.

Первое. Все эти «измы» — консерватизм, либерализм — вообще-то не продукт русской политической мысли, русской философии, это все заимствовано из европейского опыта. Там эти понятия имеют более или менее внятное содержание. Поэтому определять их надо, наверное, из европейского опыта, а дальше переносить эти понятия оттуда на русскую почву. Возможно ли это? С моей точки зрения, возможно, просто надо быть более четким в определениях. Сегодня это уже прозвучало. Либералы — это права человека; консерваторы — это ценность традиции. Но ведь в европейской мысли есть и другие силы, которые практически не отражены или слабо отражены в русском спектре. Ни слова не прозвучало о демократии вообще, как бы таковой нет. С другой стороны, в европейской мысли аналоги наших крайних правых — это, конечно, маргиналы, и, соответственно, там это не отмечено, а в нашем спектре они представлены более широко.

Вообще же от представления о трех политических лагерях периода революции следовало бы давно отказаться. Потому что оно было вызвано к жизни публицистикой начала XX века, в идейном плане крайне несовершенной и крайне конъюнктурной. Сейчас, когда история политических сил более или менее известна, можно утверждать, что лагерей или группировок в России было гораздо больше. И проще их перенести на европейскую шкалу ценностей, чем пытаться манипулировать этими понятиями, так как о правых, к примеру, сейчас пишет масса людей, и что под ними понимать, никто уже не может ответить более или менее внятно. Примерно такая же картина с либералами. Если мы положим русскую действительность на европейскую шкалу, места всех станут более очевидными, и тогда мы получим в общем-то немножко другой расклад сил.

Мы, например, получим картину того, как Столыпин и в какой-то степени Николай II в первые после Первой русской революции годы опирались на два базовых лагеря: с одной стороны, это будут либералы-октябристы, с другой — правые. Что, между прочим, колоссальный залог живучести того режима, который все-таки смог просуществовать десять лет в очень непростых условиях. С другой стороны, нам станет понятно, почему в дальнейшем эта система все больше и больше приближалась к краху, потому что двуединство, осуществленное Столыпиным, с самого начала было довольно проблемным, а потом почва, на которой он стоял, опираясь на два лагеря, все больше уменьшалась. Соответственно, Столыпин к концу своей политической биографии попал в несомнен-

ный кризис, а его последователи его платформу для себя не увеличили, они, скорее, ее еще более сузили.

Конечно, у меня нет времени пытаться охарактеризовать все российские политические реалии, но очевидно, что правых надо дробить более детально, выделять те группы, которые в Европе не выделялись вообще. Например, охранители либо откровенные реакционеры, которые смотрели назад, призывая к возвращению в буквальном смысле к порядкам, существовавшим до 1905 года. В таком же уточнении нуждается анализ сил, которые выступали за свержение самодержавия вообще. Среди революционеров были очень разные группы. И если мы эту палитру разложим в виде круга, то крайности, очевидно, сомкнутся. И это вполне отражает практику, когда в Думе крайне правые и крайне левые иногда голосовали сообща. Смысл был очень простой — провалить тот или иной законопроект.

В целом классификация Даниила Александровича — октябристы, националисты или умеренные правые — не кажется мне убедительной. Мне представляется, что это все-таки разные лагеря. И, подчеркну, мне кажется, что заслуга Столыпина именно в этом и состоит, что он смог воспользоваться текущей ситуацией, опередившись на них.

Что же касается правовой терминологии, особенно думской монархии, то, по-моему, точки над *i* расставили еще современники. Думская равно дуалистическая монархия — это особый тип монархической власти, которая существовала в начале XX века, и не только в России, но и в некоторых других странах. Поэтому пытаться его перенести на другую линейку не удастся очень хорошо, достаточно его четко вписать в ряд других политических режимов, например, конституционную монархию, и не пытаться ставить между ними знак равенства.

Пафос моего выступления сводится к следующему. Российская история оригинальна, но не настолько, чтобы не иметь возможности описать ее на европейском опыте — это можно. Это трудно, непросто, надо делать частые оговорки, надо учитывать, что европейская палитра должна быть более широкой, чем примитивное деление на три лагеря. Если мы используем широкую палитру, то российская действительность вполне подлечит универсальному описанию. Она будет, естественно, выглядеть иначе; и политические выводы, которые следуют из потенциальных возможностей реального политического процесса, конечно, отличаются от европейских аналогов. Но, с моей точки зрения, противоречий базовых тут нет вообще. Предложенная процедура снимет противоречия современной историографии, где часто совершенно разные политические силы сваливаются в кучу под надуманными терминами, которые вообще смазывают какое-либо различие в политических взглядах — типа правые, консерваторы и так далее. Если это будет сделано, мне кажется, понимание улучшится.

Спасибо.

И.К. Кирьянов: Спасибо. Кирилл Андреевич, пожалуйста.

К.А. СОЛОВЬЕВ

Дорогие коллеги, действительно, доклад Даниила Александровича намеренно провокативен. И это замечательно, потому что дает нам основания поспорить, чем мы чаще всего и занимаемся.

Правильно был поставлен вопрос, что в действительности в докладе две проблемы. Об одной сказано мало, она обозначена в названии, а о другой сказано много, но ее постановка прямо из названия не вытекает. Я о них тоже позволю себе высказаться.

Во-первых, стоит сказать пару слов о «думской монархии». Вадим Александрович полагает, что это удачный термин. Мне представляется, что он не столько удачный, сколько удобный, потому что, как правильно вчера заметил Дмитрий Владимирович, он позволяет уйти от проблемы. А проблема не в названии, а в сущности режима, в характеристике государственного строя. Мне представляется, что тот государственный строй, который установился в России после апреля 1906 года, вполне можно определить как конституционную монархию. Причем дуалистическая монархия — это один из вариантов именно конституционной монархии, имевшей место в немецких государствах, в Японии и в Российской империи. И, кстати, 3 июня 1907 года император нарушил Основные государственные законы. Менять избирательное законодательство не было его прерогативой. Это было сделано вопреки существующему праву. В общем-то это не вызывало сомнений даже у самого государя императора. Соответственно, этот сюжет относится к характеристике не государственного строя, а скорее политического режима.

Теперь по поводу классификации политических сил, в том числе правых.

Несомненно, что все идеологические модели существуют во времени, они меняются. Поэтому есть либерализм начала XIX века, конца XIX века, конца XX века, и всякий раз это будет разный либерализм. То же самое касается консерватизма, он также будет меняться. Более того, и либерализм, и консерватизм, и социализм имеют национальную специфику. Мы вправе говорить о русском либерализме, о французском либерализме, об английском либерализме, причем он будет уникален в каждый конкретный исторический момент времени.

Это не значит, что в либерализме нет того, что можно было бы назвать инвариантным ядром, то есть того, что изменению не подлежит. Об этом уже коллеги говорили, поэтому я лишний раз повторяться не буду.

У любой политической силы есть проект, который так или иначе можно классифицировать, исходя из того, какое видение будущего эта политическая сила закладывает в своей программе. Другое дело, что Даниил Александрович абсолютно прав: политические силы отвечают отнюдь не только на идеологические вызовы, но и на конъюнктуру. Эта «конъюнктурная» поправка характерна для любой партии. Отчасти поэтому у нас возникают лишние поводы для спора. Вот, скажем, октябристы — они либералы или консерваторы? Сегодня прозвучало много на сей счет точек зрения. Я полагаю, что речь все-таки идет о либеральной партии,

в которой большинство составляли консерваторы. Но партия-то либеральная, если посмотрим на ее программу.

Но единой точки зрения у нас все равно на этот счет не будет, потому что всегда будут основания сказать: а вот есть некто, кто высказывал одну точку зрения, другой высказывал иную, третий — третью. Позиция одного отдельного участника политического процесса не равна той силе, которую он представлял. Легче классифицировать политические партии, чем точки зрения отдельных лиц, которые были их членами: они сложнее идентифицируются, им не нужно было формулировать собственную программу. Партии должны были это делать. Им следовало определиться, что говорить своим избирателям. Надо было заявить свою повестку на выборах.

Эта задача так или иначе стоит перед любой политической силой, а значит, и задача самоидентификации — согласно привычной шкале: от либералов к консерваторам или от левых к правым. Всегда будет возникать вопрос: конкретная политическая сила на этой шкале — кто? Кто такие кадеты? А октябристы? Всероссийский национальный союз? Оценки будут разниться, а шкала будет оставаться той же. Если мы откажемся от этой шкалы, мы лишимся возможности классификации политических сил, исходя не из конъюнктурных задач, которые всегда меняются, а из их понимания перспектив развития общества и государства.

Спасибо.

И.К. Кирьянов: Спасибо. Федор Александрович, пожалуйста.

Ф.А. ГАЙДА

Спасибо большое. Я тогда по порядку.

На самом деле очень хорошо, что за последние тридцать лет мы не забыли про Владимира Ильича Ленина, который никогда не называл себя Владимиром Ильичом Лениным на самом деле, и не забыли его терминологию, поскольку, если мы забудем о нем, вынесем его за скобки, забудем его терминологию, то мы его будем мистифицировать, то есть, соответственно, для нас он будет либо добрый гений, либо злой гений, что на самом деле очень плохо, вот я его гением вообще не считаю — ни добрым, ни злым, а считаю просто его действующим политиком начала XX века и призывал бы к нему соответствующим образом относиться.

Я призывал бы считать на самом деле все определения, которые мы даем, принципиально условными, потому что никаких абсолютных определений не существует вообще в природе. Соответственно, то, о чем мы договариваемся, теми понятиями мы и оперируем. Только всякий раз, наверное, так или иначе надо просто объяснять, что мы подразумеваем под теми или иными понятиями.

Например, понятие Думская монархия я считаю вот именно удобным, хотя и не слишком удачным. Понимаете, что такое Думская монархия?

Это монархия с Думой. Нам никогда не придет в голову даму с собачкой назвать собачьей дамой, правильно? Мы просто договорились, что вот будет Думская монархия, давайте оперировать таким словосочетанием. Понятно совершенно, что понятие Думской монархии является в каком-то смысле своеобразным аналогом понятия парламентская монархия. Договорились, давайте оперировать.

Чиновники говорили: обновленный строй, то есть заведомо вводя некоторую неопределенность. Понятие третьиунская система — на самом деле понятие того времени. Насколько мне известно, первый, кто это понятие ввел в оборот, был Мартов — еще при Столыпине. Поэтому я не вижу ничего странного, если мы его используем. Мне, честно говоря, нравится определение Готского альманаха.

То есть самодержавно-конституционная монархия, по-моему, определение неплохое, особенно с учетом того, что действительно и конституция имела место, и самодержавие имело место, с учетом того, что монарх не присягал конституции, как это все объяснялось в манифесте 3 июня: я вам даровал конституцию, я ее и изменю или нарушу, это же я ее даровал, я же автор. И в этом смысле сам акт 3 июня в каком-то смысле является и переворотом, а в каком-то смысле переворотом не является на самом деле. Что, собственно говоря, было характерно для разных трактовок: левые говорили, что это переворот; правые говорили, что это не переворот.

Я бы также призвал не абсолютизировать вообще любые шкалы, они все для нас имеют рабочий характер, они все не абсолютны, надо просто, задавая определенную шкалу, так или иначе объяснять, для чего она нам нужна. Декарт, здесь упоминавшийся, нас именно этому и учил, что мы находим точку ноль, объясняем, что вот здесь у нас ноль, и от этого будем отталкиваться.

Соответственно, если мы делим все на четыре лагеря, то на самом деле это Ленин плюс один. Потому что лагерей может быть сколько угодно, мы сами задаем это понятие. То есть на самом деле мы можем сказать, что лагеря было два: охранительный и освободительный — по отношению к режиму в конце концов. Мы можем найти пять лагерей, мы можем найти двадцать пять лагерей. Мы никуда не уйдем от внутри-видовой борьбы, которая происходила между либеральными партиями, между консервативными партиями, внутри консервативных или каких угодно других партий. Мы никуда не уйдем от того, что ценности условные тоже в конце концов, ценности не абсолютные. Я при желании мог бы объяснить, что православие, самодержавие, народность — это свобода, равенство, братство. И наоборот. Хвостов объяснял это. А товарищ Сталин объяснил нам, что свобода, равенство, братство — это православие, самодержавие, народность на самом деле.

Спасибо.

И.К. Кирьянов: Спасибо. Федор Александрович, пожалуйста.

Ф.А. СЕЛЕЗНЕВ

Федор Александрович затронул очень важный вопрос о том, что такое третьеиюньский переворот. И совершенно справедливо было сказано, что современники воспринимали эти события именно как переворот. Но что это означает? Это означает, что они относились к Основным законам Российской империи именно как к конституции, поскольку если бы они воспринимали Николая II как неограниченного самодержца, то тогда любое его действие было бы вполне ординарным, то есть он монарх неограниченный, что хочет, то и делает. Но тем не менее вот это его деяние было воспринято именно как нарушение — как нарушение основополагающего закона основного, по сути, как нарушение конституции. И это очень важный момент, на мой взгляд, который характеризует политическую систему Российской империи того времени.

И в продолжение вопроса о лагерях. Мы сегодня как-то вообще ни разу не упомянули о таком важном понятии, как правительственный либерализм. В работах Сергея Викторовича Куликова очень подробно обосновывается, что многие либеральные начинания шли именно из лагеря правительственного. То есть если мы говорим о реформах Александра II, хотя мы знаем, что истинными их творцами были министры и те, кто составлял проекты законов, почему мы не можем говорить о либеральных реформах Николая II? Поскольку, если говорить о том, кто был творцом политической системы, то, конечно, это не только и не столько Столыпин, сколько Витте, которого сегодня, по-моему, вообще не упоминали, и сам Николай II. Вот поэтому о правительственном либерализме, конечно, на мой взгляд, забывать нельзя.

Спасибо.

И.К. Кирьянов: Спасибо. Ну что? Будем завершать дискуссию? Слово Даниилу Александровичу.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Я, во-первых, глубоко благодарен всем тем, кто прочел мой доклад и выслушал его, и кто поделился своими критическими соображениями, многие из которых, разумеется, я воспринимаю как требующие осмысления и комментария.

Что я хочу в первую очередь подчеркнуть? Может быть, на кого-то произвело «магическое» впечатление, когда я сказал, что под консерватизмом я понимаю отношение к Столыпину. Но я потом специально уточнил — к думской монархии. Думская монархия — это политическая система, политическая государственно-правовая данность, которая реально существовала, она не была «конъюнктурой», это была Россия с 1905–1906 по 1917 годы. Так вот, отношение к этому статусу-кво не может быть названо конъюнктурным.

Поэтому, когда я использовал термин консерватизм, специально подчеркнул, что, с моей точки зрения, эссенциальный подход к использова-

нию термина консерватизм мешает понять суть Думской монархии. Этот подход, конечно, возможен. Я с Федором Александровичем согласен, что мы можем договориться до чего угодно. Но он мешает нам описать феномены того времени, правильнее воспринимать термин консерватизм и использовать его применительно к эпохе думской монархии в хантингтонском, то есть в ситуативном смысле, в чисто формальном: консерваторы — те, кто за сохранение того, что сложилось по итогам революции, и которые против как возвращения в дореформенный период, в дореволюционный период, так и слома того, что сложилось. Понятно, что реакционеры тоже будут разные. Одно дело — Пуришкевич и даже Марков-второй, а другое дело — безумный Дубровин, который изрыгал всякого рода популистские призывы. Но, тем не менее, Марков-второй после революции ведь подчеркивал: «Да, мы вынуждены были признавать Государственную думу как законодательную, но мы это делали потому, что нам ее преподнес император, мы не могли идти против императора, но в душе мы хотели возвращения». И хотя они нередко поддерживали Столыпина, но это не были столыпинцы, что называется, не за страх, а за совесть. Столыпинцами не за страх, а за совесть были только умеренно-правые, они же националисты, и октябристы. И у Шульгина в мемуарах это неоднократно подчеркивается, и он как раз на этом делает акцент — на том, что был в Думе некий «Пояс Ориона»: Столыпин, Балашов, Гучков — вот что спасало Думу. Я думаю, что эти «типологические рекомендации» акторов того времени не могут быть нами проигнорированы.

Вот поэтому я и настаиваю на четырехчастной типологизации. Не потому, что мне просто хочется предложить новую версию, а только потому, что трехчастная типологизация обрекает историков на неточности в интерпретации фактов и на недостаточную когнитивную широту при объяснении процессов. В докладе я постарался привести достаточное число конкретных примеров. Не буду повторяться.

Теперь что касается «бритвы Оккама». Я постарался объяснить, что бритва Оккама хороша, когда помогает, а не мешает. Трехчастное деление не позволяет нам увидеть те противоречия, которые разрывали так называемый правительственный лагерь, и он действительно распадался на два типа, которые друг другу противостояли. И Столыпин, а также Николай II, за каждым из которых скрывались группы давления-поддержки, они и олицетворяли собой эти два типа. И это противостояние имело думское отражение. И в Государственном совете оно тоже было, но просто Государственный совет был в целом более лоялен самодержцу, хотя там тоже существовали проправоцентристские группировки.

Аргумент был высказан, что тогда надо делить вообще всю историю думской монархии на отдельные маленькие периоды: Столыпин, Коковцов, Горемыкин и так далее. Нет, не надо! Ибо это помешает понять суть происходивших политических процессов.

И даже был приведен пример в пользу того, что якобы никаких постоянных партийных типов не было: вот в Прогрессивном блоке же сли-

лись с кадетами октябристы. Так ведь и умеренно-правые слились! И Шульгин был в Прогрессивном блоке. А Балашов так и не смог вступить в «черный блок», так и остался болтаться между Прогрессивным блоком и крайне правыми. И это был не «просто эпизод», а симптом распада и коллапса системы в целом.

Дума, которая в период Прогрессивного блока, в период войны, структурировалась как оппозиционная, это уже был финал, это была агония третьейюньской системы или думской монархии, как угодно назовите ее. Произошел перекося всей системы влево: противостояние правоцентристов и крайне правых казалось более существенным, чем правоцентристов и радикальных либералов, которые в итоге объединились с правоцентристами в единую оппозиционную структуру. И этот момент мне кажется очень важным. Как раз в 1915 году стало видно, что между черносотенцами и правоцентристами (то есть октябристами и националистами) куда больше различий, чем сходств, а соответственно, либерально-правоцентристский блок оказался возможен, а «черный», объединяющий всех правых, — нет.

Поэтому мне кажется, что не прав Игорь Владимирович Лукоянов, когда он, если я правильно его понял, по сути пытается возродить ленинскую (и дякинскую, но Дякин, что вполне объяснимо, опирался на Ленина) концепцию «двух большинств», которые якобы использовал Столыпин. Уже цитированная мною Анна Лопухова в своей диссертации приводит очень убедительные цифры: Третья Государственная дума проработала весь положенный срок, рассмотрела 2 тысячи 783 законопроекта, 2 тысячи 197 стали законами, и практически все они были приняты правоцентристским большинством, крайне правые голосовали то вместе с ним, то нет, и только в двух случаях — принятия вероисповедных и образовательных законов — «работало» октябристско-кадетское большинство. Но именно эти законопроекты не были инициированы и поддержаны Столыпиным. Надо понимать, что это была по сути не работа, а просто октябристская фронда, поскольку работоспособная Дума — это была всегда правоцентристская часть Думы, которая работала в том самом альянсе, о котором писал Шульгин — в альянсе с правительством Столыпина, и которая пыталась, надеялась возродить столыпинский курс с каждым следующим премьер-министром, но уже ничего не получалось.

Резюмирую все то, что я сказал. Моя основная мысль заключается не в том, как именно, какими конкретно терминами следует обозначить эти четыре типа. Действительно, здесь я с Федором Александровичем согласен, мы можем придумывать разные лейблы. Я лишь предложил те, которые кажутся мне оптимальными для понимания того, о чем идет речь. Но самое важное, что основных партийно-политических типов в период думской монархии было четыре, и эти четыре типа характеризовались совершенно разным отношением к государственно-политическому статусу-кво под названием Думская монархия, действовали

по-разному и, соответственно, пришли к разным результатам своей деятельности по итогам рассматриваемого периода.

Спасибо.

И.К. КИРЬЯНОВ

Спасибо, Даниил Александрович.

Своевременна была эта дискуссия? На мой взгляд, да. Здесь и сейчас мы увидели, что не только Даниил Александрович отличается интерпретацией от уважаемых историков, занимающихся этим периодом, но и эти уважаемые историки тоже далеко не совпадают во взглядах друг с другом. И мне представляется, что это серьезная методологическая проблема.

Договориться, конечно, можно. Призыв Дмитрия Владимировича договариваться всегда креативен. Но трендом современной науки является междисциплинарный подход. Мы вроде бы клянемся в верности этому подходу. Но что он означает? Он означает, что мы не должны изобретать собственные понятия, собственные категории, если есть какие-то профессиональные области знания: теория государства и права, конституционное право, политология, которые давно-давно используют те или иные вещи. Но надо обращать на них внимание. И шкалы есть типологические, об этом сегодня неоднократно говорилось. Не может быть такого подхода, что правые, либералы и революционеры. Это три шкалы разные, просто невозможно так смешивать. Надо быть в этом отношении более тщательными.

Прозвучавшее мнение о том, что можно использовать то, как самоидентифицировали сами себя или то или иное событие современники, мне кажется не очень оправданным, не очень корректным. Современники в этих событиях от них не отдалены и многое что не могут объективно определить. Думская монархия — красиво? Красиво. Почему? Да потому, что Дума была громче, ярче и так далее. С 1995 года я задаю вопрос: почему думская, почему не советская? У Государственного совета абсолютно те же самые полномочия, и он стоит в конце этой парламентской цепочки, через него все восходит к монарху. Тогда думско-советская. А что такое тогда Государственная дума и Государственный совет? И вот здесь уже звучало: можно назвать парламентская монархия. Но нельзя. В этой системе не было решающего слова парламента. Поэтому масса вопросов по этому поводу возникает.

Теперь о методологическом подходе. Уникальность отечественного опыта — это тоже ведь методологический подход. Хотя я согласен с Игорем Владимировичем, что универсальное — значит, мне кажется, большее. Иначе объяснять явление, события исходя из самое себя — ничего не получится, любое событие в такой ситуации окажется уникальным, неповторимым.

И тут опять на орехи досталось Дякину. Я напомним, что в тексте есть и упрек в адрес Лукьянова.

Реплика из зала: Лукьянова.

И.К. Кирьянов: По-моему, Лукьянова Михаила Николаевича.

Что объединяет Дякина и Лукьянова, разных и по-разному видевших? А то, что у них бэкграунд был из всеобщей истории. Дякин пришел в изучение отечественной истории как специалист по Германии того периода, и, соответственно, он видел шире и не заикливался на этом уникальном историческом опыте. А Лукьянов — специалист по британскому консерватизму межвоенного периода, и, соответственно, он поэтому и предлагает взглянуть вот так, сравнить и российский опыт — то же самое, что и Дякин. Мне кажется, не стоит обвинять Дякина в том, что он такой ярый сторонник системы «двух большинств», это все-таки Аврех в большей степени, а с Дякиным связана смелая попытка в рамках советского периода историографии сказать, что это дуалистическая монархия, другие-то ведь об этом не говорили.

Еще, наверное, одно замечание. Джованни Сартори, это итало-американский классик политологии, в его еще итальянский период, он в 1976 году выпустил монографию, ставшую действительно классической, «Партийные системы», где он выделил семь типов партийных систем, используя количественные характеристики и качественные. Я позволю почти что процитировать. У него под номером шесть значится система крайнего плюрализма — от шести до восьми партий, включает в себя: антисистемные партии, выступающие против существующей системы; второй критерий — наличие оппозиций, как справа, так и слева, придерживающихся полярных, исключаящих друг друга идеологий, и эти оппозиции находятся в состоянии перманентного конфликта; центральное положение в этой системе одной или группы партий; преобладание центробежных тенденций над центростремительными и, соответственно, ослабление центра; и формирование правительства, если партии допускаются, то только из небольшой, ограниченной группы партий, находящихся в центре. Мне одному это что-то напоминает? Или это как-то напоминает что-то из периода начала XX века?

Я за то, что если мы говорим о междисциплинарном подходе, то это не значит, что мы должны только методы из других наук использовать, но и внимательно относиться к категорийному аппарату из той сферы.

А так — спасибо всем. Завершаем дискуссию. Спасибо, Даниил Александрович.

ДУМСКАЯ БИОГРАФИКА

Е.И. КЕДРИН — АДВОКАТ, ПОЛИТИК И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ: МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

ТИМОХИНА ДАРЬЯ АРКАДЬЕВНА,

кандидат исторических наук,

специалист по связям с общественностью

Некоммерческого партнерства

«Издательское, исследовательское и просветительское
содружество „Посев”»,

Москва, Россия;

e-mail: darktimokhina@gmail.com

Аннотация: В статье реконструируется биография перводумца Евгения Ивановича Кедрина (1851–1921) и анализируется его общественно-политическая деятельность. Особое внимание уделено его работе в I Государственной думе, судебному преследованию по делу о Выборгском воззвании, в том числе сюжету, связанному с исключением бывшего народного избранника из числа гласных Петербургской городской думы. Результатом проведенного исследования стало уточнение целого ряда биографических данных об Е.И. Кедрине и введение в научный оборот новых архивных документов.

Ключевые слова: Е.И. Кедрин, Первая Государственная дума, конституционно-демократическая партия, Выборгское воззвание, русское масонство, Первая русская революция, Русское Зарубежье.

С некоторой долей иронии и с большим сожалением приходится констатировать, что и 100 лет спустя эпитет, данный Евгению Ивановичу Кедрину политическим оппонентом И.Я. Гурляндом, — «масонски загадочный»¹ — не потерял актуальности. До сих пор в историографии нет специальных работ, посвященных этой колоритной фигуре отечественного либерализма, не считая нескольких кратких статей в справочных изданиях².

¹ Васильев Н.П. [Гурлянд И.Я.] Вторая дума. СПб., 1907. С. 12.

² Однако и в этих немногочисленных публикациях встречаются расхождения и ошибки в основных биографических данных, начиная от даты рождения и заканчивая датой и местом смерти. См.: Кедрин Евгений Иванович // Государственная дума Российской империи. 1906–1917: Энцикл. / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. М., 2008. С. 244; Кедрин Евгений Иванович // Деятели либерального движения в России. Середина XVIII — 1917 г. Справочник и электр. база данных / отв. ред. Н.В. Макаров. М., 2012. С. 308–309; Кедрин Евгений Иванович // Российское Зарубежье во Франции, 1919–2000: биографический словарь. В 3 т. / под общ.

Е.И. Кедрин родился 7 марта 1851 г. в Херсоне в дворянской семье¹. Его детство прошло в постоянных разъездах, связанных со служебной деятельностью отца — чиновника департамента гражданских отчетов Государственного контроля. В 1860–1864 гг. Евгений учился в Новгородской мужской гимназии, окончил в 1868 г. 7-ю Санкт-Петербургскую гимназию и поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета². В личном деле студента Кедрина сохранилось несколько прошений об отсрочке внесения платы за обучение и назначении стипендии в связи с крайне затруднительным материальным положением отца, на попечении которого находилось 8 детей, а «потеря времени за частной работой», по мнению юноши, мешала «исправно посещать университетские лекции и посвятить себя наукам»³.

В 1872 г. Евгений Кедрин успешно сдал экзамен на степень кандидата права, но, не предоставив в указанный срок диссертацию, не был утвержден в степени⁴. Он поступил на службу на должность столоначальника и письмоводителя губернского предводителя дворянства в Санкт-Петербургское дворянское депутатское собрание, где проработал до своей отставки в 1877 г.⁵

С 1877 г. Е.И. Кедрин посвятил себя адвокатуре и стал известен благодаря политическим процессам 1870–1880-х гг. По мнению историка Н.А. Троицкого, Кедрин хоть и не принадлежал к «звездам первой величины», но отличался «правовой эрудицией, опытом, предприимчивостью и гражданским мужеством»⁶. Он запомнился не только яркими речами в защиту своих клиентов⁷, но и доверительными отношениями

ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008. Т. 1. С. 674–675; Селезнев Ф.А. Кедрин Евгений Иванович // Российский либерализм середины XVIII — начала XX века: Энцикл. / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. М., 2010. С. 401–402; Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000. Энцикл. слов. М., 2001. С. 385.

¹ [Выпись из метрической книги Екатерининского собора г. Херсона] // ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 6. Д. 4274. Л. 9. Метрическая книга Екатерининского собора за 1851 г. не сохранилась.

² [Аттестат Е.И. Кедрина. 1868 г.] // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 5. Д. 4375. Л. 13.

³ Прощение Е.И. Кедрина на имя ректора, 18 июня 1869 г. // Там же. Л. 24.

⁴ Прощение Е.И. Кедрина на имя ректора, 19 сентября 1877 г. // Там же. Л. 7.

⁵ Вероятно, уход Кедрина с государственной службы связан с невозможностью по закону совмещать ее с занятием адвокатурой. Выписка из журнала [СПб. дворянского депутатского] собрания 3 августа 1872 г. // ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 534. Л. 2; Прощение Е.И. Кедрина на высочайшее имя, 6 сентября 1877 г. // Там же. Л. 6; Выписка из журнала собрания 6 сентября 1877 г. // Там же. ЛЛ. 7–7 об.

⁶ Троицкий Н.А. Адвокатура в России и политические процессы, 1866–1904 гг. Тула, 2000. С. 96.

⁷ Народолюбец А.В. Прибылев характеризовал одну из речей «симпатичного адвоката» как «в своем роде поэму в защиту молодой погибающей жизни» (Прибылев А.В. Процесс 17-ти народолюбцев 1883 г. М., 1927. С. 14, 39). Кедрин решительно протестовал против репрессивной политики властей в отношении нелегальных организаций и их членов, привлечения значительного для того времени числа людей к суду, отмечая, что террор не пресекает революционное движение, а толкает в него, «кровь» смертных приговоров «смывается кровью»,

с ними¹, что позволило некоторым историкам утверждать даже, что Кедрин сотрудничал с руководящими органами «Народной воли»².

Общественная деятельность Е.И. Кедрина продолжилась в 1889 г. в новой ипостаси после избрания гласным столичной городской думы. Он входил в состав многих комиссий, ведавших вопросами народного образования, продовольствия, здравоохранения и транспорта Петербурга³. Примыкая к либеральному крылу гласных, он со временем стал одним из лидеров прогрессивной группы — т.н. «новодумской партии», выступавшей за реформирование городского управления и хозяйства. Кедрин имел довольно скандальную репутацию благодаря своей критике деятельности Городской управы⁴. В 1895–1904 гг. он состоял гласным Санкт-Петербургского губернского земского собрания.

Политическая биография Е.И. Кедрина типична для деятелей либерального движения конца XIX — начала XX в.: член «Союза освобождения», участник «банкетной кампании» 1904 г. в Санкт-Петербурге. 8 января 1905 г. он в составе делегации столичной общественности ходатайствовал перед главой Комитета министров С.Ю. Витте о недопущении кровопролития по отношению к рабочей демонстрации 9 января, был вскоре арестован по необоснованному обвинению в принадлежности к Временному революционному комитету⁵ (по слухам, он должен был получить портфель министра внутренних дел⁶), месяц провел в Петропавловской крепости.

а «члены революционных кружков, сталкиваясь [в ссылке] только меж собою, не слыша беспристрастной научной критики их идей, естественно еще более и более проникаются ими и доходят до самых разрушительных теорий, [принимаящих] все более и более красный оттенок, <...> и [побуждающих] идти по революционной дороге» (Софья Львовна Перовская. СПб., 1906. С. 55).

¹ Кедрин отмечал «ум и характер», «мужество, энергию и непоколебимую твердость воли» одного из своих подзащитных, А.Д. Михайлова. Михайлов, в свою очередь, писал адвокату из Петропавловской крепости о том, что «едва ли кто-либо из защитников был проникнут сознанием долга и чувством человечности» так, как он, и подарил свою фотокарточку со стихами. Позже Кедрин писал отцу Михайлова, что «светлый нравственный образ [Михайлова] никогда не изгладится в моей памяти», и что «если бы на Руси было побольше таких людей, судьба отечества была бы иная, и мы не переживали бы столь тяжелых событий». Цит. по: *Прибылева-Корба А.П., Фигнер В.Н.* А.Д. Михайлов. М., 1925. С. 185–186. Во время процесса «первомартовцев» адвокат передал предсмертное письмо своей клиентки С.Л. Перовской матери. См.: *Троицкий Н.А.* Софья Львовна Перовская: жизнь, личность, судьба. Саратов, 2014. С. 319.

² Кедрин Евгений Иванович // *Деятели либерального движения в России*. С. 308; Селезнев Ф.А. Указ. соч. С. 402; *Троицкий Н.А.* Софья Львовна Перовская. С. 326.

³ См., напр.: РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. 1904 г. Д. 29.

⁴ См., напр.: ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 5451, 6032.

⁵ Сведения о лице, привлеченном к дознанию // ГА РФ. Ф. 102. 7-е делопроизводство. Д. 96. Ч. 1.

⁶ Дневник А.А. Киреева. 1905–1910 / сост., автор вступит. ст., коммент. и примеч. К.А. Соловьев. М., 2010. С. 23.

К конституционно-демократической партии Кедрин примкнул, когда она только зарождалась¹. Войдя в ноябре 1905 г. в столичный городской комитет кадетов, он, впрочем, почти не занимался разработкой программных положений, сосредоточившись на решении организационных вопросов, партийном строительстве и агитации².

Стоит особо остановиться на думском этапе жизни Кедрина и непосредственно связанных с ним событиях.

6 марта 1906 г. Е.И. Кедрин был избран в I Государственную думу от г. Санкт-Петербурга и вошел в конституционно-демократическую фракцию, но особой активности не успел проявить: участвовал в работе финансовой комиссии и подкомиссии по рассмотрению законопроекта о налоге с городских недвижимых имуществ, подписал несколько заявлений о запросах, выступал в прениях по запросам, по проекту ответного адреса на тронную речь, по вопросам о порядке дня³.

Столичный народный избранник среди прочих депутатов подписал Выборгское воззвание⁴ и 22 августа 1906 г. был привлечен к следствию⁵. Соратница Кедрина по партии А.В. Тыркова-Вильямс писала, что он стал «единственным из кадетов, исполнившим наказ Выборгского воззвания, отказался платить налоги». Когда «суд постановил продать с аукциона его мебель, первую пущенную в продажу вещь купил [Д.И.] Бебутов. Это была дешевая деревянная кустарная пепельница с нелепой длинноносой птицей»⁶. С легкой руки талантливой и авторитетной мемуаристки эта легенда о выборгско-практике Е.И. Кедрине попала и в историческую литературу⁷.

Действительно, 18 декабря 1906 г. в Санкт-Петербурге состоялась аукционная продажа имущества Кедрина, но другого, старшего сына Евгения Ивановича Николая — помощника присяжного поверенного, председателя Выборгского районного комитета кадетской партии, оштрафо-

¹ [Запись в дневнике К.К. Арсеньева от 26 сентября 1905 г.] // РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 37. Л. 15.

² См. об этом этапе политической карьеры Е.И. Кедрина подробно: *Тимохина Д.А.* Санкт-Петербургская организация конституционно-демократической партии в 1905–1917 гг.: Дис. ... к. ист. н. СПб., 2017.

³ См. подробно: РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. I созыв. Д. 112, 213; Государственная дума. Первый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1906. Т. 1. Стб. 1374, 1756; Т. 2. Стб. 43, 151, 271, 557, 733.

⁴ Отметим, что Кедрин остался в Петербурге, не ездил в Выборг и подпись к воззванию, вероятно, добавил позже. Е.И. Кедрин — С.-Петербургскому уездному предводителю дворянства [8 января 1911 г.] // ЦГИА СПб. Ф. 36. Оп. 21. Д. 374. Л. 42.

⁵ Выписка из журнала заседания С.-Петербургской городской думы 20 октября 1906 г. // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 15. Д. 61. Л. 9.

⁶ *Тыркова-Вильямс А.В.* На путях к свободе. М., 2007. С. 364.

⁷ См., напр.: *Катков Г.М.* Февральская революция. Париж, 1984. С. 213; *Селезнев Ф.А.* Указ. соч. С. 402; *Тютюкин С.В.* Июльский политический кризис 1906 г. в России. М., 1991. С. 87.

ванного за нарушение ст. 124 Уголовного уложения при организации предвыборного собрания¹.

Кедрин-младший от уплаты штрафа отказался, дело было доведено 18 декабря до аукциона: имущество было 13 декабря описано и выставлено на торги². Не представлявшую ценности пепельницу за 1000 руб. и купил князь Бебутов³.

Эта история получила огласку в прессе⁴. Кадеты превратили ее в пропагандистскую акцию. «Вестник партии народной свободы» прямо утверждал, что «единственной причиной для закрытия собрания могло служить то обстоятельство, что „либеральное министерство“ Столыпина может допускать собрания только тех партий, которые одобряют политику его кабинета»⁵.

Отметим, что во многих газетных публикациях, посвященных этому делу, фигурировал некий абстрактный «г-н Кедрин», ошибочно «П.Е. Кедрин», а иногда и прямо упоминался Кедрин-старший⁶, что неудивительно: осенью-зимой 1906 г. он возглавлял исполнительную (предвыборную) комиссию столичного комитета кадетов и активно участвовал в агитации «новодумской партии» на довыборах гласных Городской думы 2-го разряда, его имя и так часто звучало в прессе.

Позже следствие установило 22 факта распространения Выборгского воззвания 12 депутатами. Неуплата Е.И. Кедриним каких-либо налогов в качестве практической реализации манифеста в деле не фигурировала⁷. Возвращаясь к мемуарам А.В. Тырковой-Вильямс, стоит признать, что, т.к. она работала над текстом в 1940–1950-е гг., вероятно, это ошибочное утверждение о неуплате налога стало следствием аберрации памяти.

Многие «выборжцы» были исключены из числа гласных городских дум и губернских земских собраний⁸. 20 октября 1906 г. гласный Кедрин

¹ Прошение Н.Е. Кедрина на имя С.-Петербургского градоначальника Д.В. Драчевского [Не позднее 2 ноября 1906 г.] // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 958. Л. 5.

² Хроника // Свет. 1906. 13 декабря; Хроника // Товарищ. 1906. 15 декабря.

³ К выборам в Государственную думу // Вестник партии народной свободы (далее – ВПНС). 1907. № 1. Стб. 23.

⁴ А. Ст-н [Столыпин А.А.]. Заметки // Новое время. 1906. 15 ноября; Из жизни партий // Товарищ. 1906. 12 ноября; Санкт-Петербургская группа // ВПНС. 1906. № 37. Стб. 1971.

⁵ Санкт-Петербургская группа // ВПНС. 1906. № 39. Стб. 2106.

⁶ Из жизни партий // Товарищ. 1906. 8 ноября; За день // Русское знамя. 1906. 14 декабря; Из дня в день // Петербургская газета. 1906. 13 декабря.

⁷ Протокол № 10 о допросе обвиняемого, 7 октября 1906 г. // ЦГИА СПб. Ф. 356. Л. 20 об.; Выборгский процесс. СПб., 1908. С. 9–16.

⁸ Аронов Д.В. Первый спикер. Опыт научной биографии Сергея Андреевича Муромцева. М., 2006. С. 174–175; Преследование депутатов после роспуска Государственной думы // ВПНС. 1906. № 30. Стб. 1609–1610; № 31–32. Стб. 1664–1667. Принципиальную позицию заняли орловские земцы и гласные Саратовской думы, отказавшиеся исключать «выборжцев» из своих рядов (Провинциальный отдел // ВПНС. 1906. № 37. Стб. 1984; № 39. Стб. 2114).

был отстранен от участия в заседаниях Петербургской городской думы до окончания судебного разбирательства¹. 18 декабря 1907 г. Особым присутствием Санкт-Петербургской судебной палаты он был признан виновным по ст. 129 Уголовного уложения и приговорен к 3 месяцам тюремного заключения².

После многомесячного разбирательства по вопросу о правоспособности Кедрина в юридической комиссии и в Городской управе 8 апреля 1909 г. совсем не кадетским, «стародумским» большинством Думы (44 голоса против 38) «борец за городские интересы» был неожиданно восстановлен в правах гласного³. Выступая тогда перед общим собранием гласных, Кедрин произнес эффектную речь в свою защиту, отметив, что «любил [Городскую] Думу всей душой <...> так, как не любил ни одной женщины <...> во всех моих действиях было одно желание, одна страсть, это — желание пользы для города»⁴. Однако постановление Думы было успешно опротестовано градоначальником Д.В. Драчевским в Особом по городским делам присутствии⁵. В свою очередь, Городская дума обжаловала это решение в Правительствующем сенате, который рассмотрел ее лишь полтора года (!) спустя, оставив без последствий⁶. К тому времени прошли очередные городские выборы, в которых лишенный избирательных прав Кедрин участия не принимал. Он был вновь избран гласным лишь после Февральской революции⁷.

13 февраля 1907 г. в канцелярию столичного Дворянского собрания поступило заявление за подписью 10 дворян о необходимости исключения Е.И. Кедрина и В.Д. Набокова из дворянского общества «как совершивших бесчестный поступок»⁸. Рассмотрение этого вопроса длилось почти 4 (!) года, «обвиняемые» вынуждены были дать письменные объ-

¹ Выписка из журнала заседания С.-Петербургской городской думы 20 октября 1906 г. // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 15. Д. 61. Л. 10.

² Выборгский процесс. С. 168.

³ По мнению гласного П.С. Чистякова, «городской думе приличней сметь свое суждение иметь, а не идти в хвосте провинциальных собраний». Журнал заседания С.-Петербургской городской думы 8 апреля 1909 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1909. № 18. С. 1266.

⁴ Выдержка из заседания [стенограмма] С.-Петербургской городской думы 8 апреля 1909 г. // Там же. С. 1256; Выписка из журнала заседания С.-Петербургской городской думы 8 апреля 1909 г. // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 15. Д. 61. Л. 36.

⁵ С.-Петербургский градоначальник — Городскому голове, 2 мая 1909 г. // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 15. Д. 61. Л. 37; Определение Особого по делам города С.-Петербурга присутствия от 30 мая 1909 г. // Там же. Л. 41.

⁶ Выписка из журнала заседания С.-Петербургской городской думы 19 августа 1909 г. // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 15. Д. 61. ЛЛ. 46–46 об.; Копия указа Правительствующего сената от 11 мая 1911 г. // Там же. ЛЛ. 48–48 об.

⁷ Списки гласных Петроградской городской думы, избранных 20 августа 1917 г. // Вестник городского самоуправления. 1917. 29 августа.

⁸ [Заявление группы дворян С.-Петербургской губернии от 13 февраля 1907 г.] // ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 21. Д. 374. ЛЛ. 1–1 об.

яснения¹. 24 января 1911 г. на очередном заседании губернского Дворянского собрания они оба были «лишены навсегда права участвовать в делах и постановлениях дворянских собраний»². Е.И. Кедрин безуспешно обжаловал это постановление в Правительствующем сенате³. Последующее прошение Е.П. Аврамова о возобновлении участия Кедрина и Набокова в работе дворянского собрания было оставлено без внимания⁴.

В последующие годы Е.И. Кедрин продолжал свою общественную и благотворительную деятельность, принимая участие в работе Императорского русского технического общества, Санкт-Петербургского общества трезвости, Петербургского Фребелевского общества для содействия первоначальному воспитанию, Общества попечения о бедных и больных детях и др., попробовал свои силы в издательском бизнесе, оставался деятельным членом столичной организации кадетов. Он стал и одним из лидеров возрождавшегося русского масонства⁵.

Не признав захвата власти большевиками, Кедрин эмигрировал в Финляндию. С его появлением «там <...> сразу же начались совещания, заседания, выработка программ — организация общественности»⁶. Вскоре наметились разногласия Е.И. Кедрина с одним из лидеров русской общины и будущим лидером вооруженной антибольшевистской борьбы на Северо-Западе генералом Н.Н. Юденичем, которого Кедрин считал черносотенцем⁷. Он был искренне уверен в том, «что под знаменем спасения России [от большевиков] старая царская реакция быстро распускает свои когти и готова в крови погромной волны потопить <...> лучшие идеалы, которые нашли свое выражение в Февральской революции, и этим утвердить свою власть»⁸.

¹ Выписка из журнала очередного губернского собрания дворянства 8 января 1908 г. // Там же. Л. 32; Выписка из журнала собрания предводителей и депутатов дворянства С.-Петербургской губернии 9 декабря 1910 г. // Там же. ЛЛ. 3–3 об.

² Так, депутаты Е.П. Аврамов и И.Д. Кашкаров заявили, что «дворянство обязано своим государственным значением тем, что оно всегда стояло на почве законности и преданности престолу. Дворяне Кедрин и Набоков нарушили эту традицию дворянства, и потому им не место в собрании» (Выписка из журнала очередного заседания губернского собрания дворянства 24 января 1911 г. // Там же. Л. 61).

³ Указ Правительствующего сената от 26 апреля 1912 г. // Там же. ЛЛ. 75–75 об.

⁴ Предводитель дворянства С.-Петербургского уезда — в С.-Петербургское дворянское депутатское собрание, 21 мая 1911 г. // Там же. Д. 496. Л. 1.

⁵ См. об этой сфере деятельности Кедрина подробно: Серков А.И. История русского масонства, 1845–1945. СПб., 1997. О своей принадлежности к масонам Е.И. Кедрин открыто заявил еще в 1908 г. См.: Масоны // Русское слово. 1908. 8 ноября.

⁶ И[осиф] Г[ессен] Памяти Е.И. Кедрина // Руль. 1921. 7 мая.

⁷ Е.И. Кедрин — В.Л. Бурцеву, 23 сентября 1919 г. // ГА РФ. Ф. Р5802. Оп. 1. Д. 308. Л. 15 об.; Маргулис М.С. Годы интервенции. В 3 кн. Берлин, 1923. Кн. 2. С. 113, 129–130.

⁸ Камушер Г.Е.И. Кедрин [некролог] // Сегодня (Рига). 1921. 11 мая.

Тем не менее, 31 августа 1919 г. Кедрин стал министром юстиции и заместителем председателя коалиционного правительства Северо-Западной области, надеясь наладить в условиях войны нормальную работу судебной системы, разграничить компетенции военной и гражданской юстиции, покончить с «засильем» военно-полевых судов¹.

В последние годы жизни Е.И. Кедрин жил во Франции, активно участвуя в деятельности Парижской группы кадетов, в работе Совещания бывших членов Государственной думы и Государственного совета и различных эмигрантских обществ и комитетов². Он умер от болезни сердца 4 мая 1921 г. в г. Ати-Мон, похоронен на парижском кладбище Батиньоль.

Хотя полная научная биография Е.И. Кедрина еще ждет своего исследователя, но уже можно судить о том, что его почти полувековая деятельность во всех основных сферах — адвокатуры, местном самоуправлении, либеральном партийном строительстве, парламентской работе, антибольшевистской борьбе — является примером политического идеализма, отражая драму целого поколения общественных деятелей. Как верно подмечено в одном из некрологов, «он был верным рыцарем Прекрасной Дамы свободы и общественного прогресса, хотя временами, быть может, понимал их слишком уж прямолинейно и отвлеченно, не считаясь с объективными условиями жизни»³.

¹ ГА РФ. Ф. Р6385. Оп. 1. Д. 7; Ф. Р6389. Оп. 1. Д. 3, 4, 8. По мнению А.В. Смолина, «вместо повседневной, черновой работы [Кедрина] привлекали широко-масштабные проекты» (Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920 гг. СПб., 1999. С. 294–295).

² См.: Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. М., 1996. Т. 4.

³ Г.Н. Е.И. Кедрин [некролог] // Новая русская жизнь (Гельсингфорс). 1921. 20 мая.

ГЕОРГИЙ ЕРМОЛАЕВИЧ РЕЙН — ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ЕВДОКИМОВ АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук
Приволжского исследовательского медицинского университета
Минздрава России,
Нижний Новгород, Россия;
e-mail: artemius2014@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Георгия Ермолаевича Рейна в качестве депутата Государственной думы второго и четвертого созывов. В историографии данная проблема является малоизученной. Анализ депутатской деятельности Г.Е. Рейна показывает, что она сыграла ключевую роль в его дальнейшем карьерном продвижении. Несмотря на недолгое пребывание в качестве депутата Государственной думы, Георгий Ермолаевич получил ценный опыт общения с представителями различных политических сил, именно его думский опыт сыграл важную роль в назначении Рейна сначала на должность председателя Медицинского совета Министерства внутренних дел, а затем на должность Главноуправляющего государственным здравоохранением с правами министра.

Ключевые слова: Г.Е. Рейн, П.А. Столыпин, Государственная дума, Медицинский совет, Министерство внутренних дел, здравоохранение, элита.

Георгий Ермолаевич Рейн является ярким представителем интеллектуальной и политической элиты Российской империи начала XX века¹. В российской историографии деятельность этого врача, общественного и государственного деятеля практически не изучена. В основном исследователи, изучавшие деятельность Г.Е. Рейна, обращались к анализу его биографии, врачебной деятельности, созданной им научной школы и деятельности на посту Главноуправляющего государственным здравоохранением². Однако все эти работы носят во многом обзорный характер. Ближе

¹ См. об элитах в истории подробн.: Евдокимов А.В. Историческая элитология: проблемы историографии и теории // Социально-гуманитарное познание: методологические и содержательные параллели (научная монография) / Е.В. Агарин, Э.В. Баркова, А.В. Богомолов, А.В. Грехов, А.А. Давыдов и др., всего 20 чел. / Под общей редакцией А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова. М., 2019. С. 184–200; Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004; Селезнев Ф.А. Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией 1914–1918 гг. СПб., 2017.

² См., напр.: Абашин В.Г., Долгов Г.В., Джигкаев М.А. Первый министр здравоохранения России академик Георгий Ермолаевич Рейн // Клиническая медицина. 2016. Т. 94. № 4. С. 313–316; Егорышева И.В. Значение трудов комиссии Г.Е. Рейна для здравоохранения России // Проблемы социальной гигиены, здраво-

к изучаемой нами проблеме подошел Григорий Юрьевич Афанасьев, упоминающий о Г.Е. Рейне при изучении экосоциальной проблематики в деятельности Государственной думы¹. Кроме того, необходимо отметить весьма обстоятельную и информативную статью о Рейне, написанную Андреем Борисовичем Николаевым и Романом Борисовичем Ромовым для энциклопедии «Государственная дума Российской империи: 1906–1917»². В настоящее время в историографии отсутствует исследование, посвященное его деятельности в качестве депутата Государственной думы.

Актуальность обращения к депутатской деятельности Г.Е. Рейна заключается в том, что она позволяет показать значимость этого периода в карьере Георгия Ермолаевича и его дальнейшей деятельности по осуществлению врачебно-санитарной реформы в Российской империи и созданию Главного управления государственного здравоохранения.

Теперь необходимо кратко сказать о биографии Георгия Ермолаевича Рейна до избрания его депутатом Государственной думы. Родился он 20 апреля 1854 года в Санкт-Петербурге, являлся потомственным дворянином, по вероисповеданию был православным. В 1869 году окончил Ларинскую гимназию в Санкт-Петербурге, а в 1874 году — Петербургскую медико-хирургическую академию, причем с золотой медалью, премией и похвальным листом. Затем работал врачом, в 1876 году защитил докторскую диссертацию. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в 1880 году был избран приват-доцентом в Петербургской медико-хирургической академии. Затем в течение двух лет был в заграничной командировке и работал в акушерско-гинекологических клиниках Великобритании, Франции, Германии и Италии³.

охранения и истории медицины. 2013. № 2. С. 54–57; Егорышева И.В., Морозов А.В. Эволюция центральных органов государственного управления здравоохранением в дореволюционной России // Вестник современной клинической медицины. 2016. Т. 9. № 3. С. 43–48; Ивченко Е.В., Карпущенко Е.Г., Овчинников Д.В. Академик Г.Е. Рейн у истоков Министерства здравоохранения России // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2016. № 4 (56). С. 181–185; Кира Е.Ф., Козовенко М.Н., Казиева З.М. Научная школа академика Г.Е. Рейна (к 160-летию со дня рождения) // Журнал акушерства и женских болезней. 2015. Т. 64. № 4. С. 103–110; Козовенко М.Н. Главное управление государственного здравоохранения (1916–1917): образование или частичное формирование // История медицины. 2016. Т. 3. № 3. С. 315–327; Козовенко М.Н. Последние дни П.А. Столыпина в воспоминаниях Г.Е. Рейна (к 160-летию со дня рождения Г.Е. Рейна, первого отечественного министра здравоохранения) // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. 2014. Т. 9. № 4. С. 114–120.

¹ Афанасьев Г.Ю. Экосоциальная проблематика в деятельности Государственной думы Российской империи (1906–1917 гг.) // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2015 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2016. Ч. 1. С. 102–110.

² Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Рейн Георгий Ермолаевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 520–521.

³ Там же. С. 520.

С 1887 года занимал должность ординарного профессора кафедры акушерства и женских болезней медицинского факультета Киевского университета, с 1900 года — профессор кафедры теоретического акушерства и женских болезней Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге, с 1901 года — академик. С 1908 года заведовал построенной под его руководством акушерско-гинекологической клиникой. Входил во многие российские и международные научные общества. Также Рейн являлся землевладельцем Волынской и Подольской губерний, в которых ему принадлежали 3600 десятин и 597 десятин земли соответственно. Также являлся домовладельцем Санкт-Петербурга и Киева. Он был женат на Лидии Сергеевне Золотаревой (урожденной Сабуровой), воспитывал троих дочерей, из которых одна родная и две приемные¹.

Георгий Ермолаевич Рейн впервые баллотировался в депутаты Государственной думы Российской империи первого созыва, однако туда не прошел². Зато участие в следующих выборах оказалось для него удачным. Будучи землевладельцем в Острожском уезде Волынской губернии, 6 февраля 1907 года Г.Е. Рейн был избран депутатом II Государственной думы Российской империи. В ходе ее недолгой работы он входил в состав фракции «Союза 17 октября» и принял участие в работе аграрной и бюджетной комиссий³.

О деятельности Г.Е. Рейна как депутата Государственной думы мы можем узнать, прежде всего, из его воспоминаний, которые представляют весьма ценный источник не только по истории врачебно-санитарной реформы, но и по политической истории Российской империи начала XX века. Рейн описал свое участие в работе аграрной и бюджетной комиссий, а также некоторые выступления на заседаниях думы. Сначала он привел пример рассмотрения правительственного законопроекта, «сущность которого выразилась в требовании выражения порицания террористическим актам»⁴. Г.Е. Рейн полагал, что «кадеты, добившиеся перед тем принятия проекта об отмене полевых судов, выносивших смертные приговоры, должны были, логически, высказаться и против особого вида бессудной смертной казни, т.е. террористических убийств», однако «подобный шаг грозил им расхождением с союзниками слева»⁵. Поэтому думское большинство отказалось принять данный законопроект. Рейн посчитал, что «такая явная односторонность значительно уронила авторитет Думы в стране», с думской трибуны он добавил: «Думу распустят, но это не важно, а важно то, что народ не пожалеет, что Дума распущена»⁶. На это он получил замечания от председателя Государственной думы: «Прошу не угрожать Государственной думе»⁷.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Рейн Г.Е. Из пережитого. 1907–1918. Берлин, 1935. Т. 2. С. 22.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Далее Рейн описывал работу в бюджетной комиссии: «интересны были прения по бюджету <...> Подкомиссия по бюджету Военного ведомства и по вопросу о контингенте новобранцев состояла, кроме председателя В.Д. Кузьмина-Караваева, из четырех членов, а именно — народного социалиста [Ф.А.] Щербины, известного автора труда о бюджетах крестьянских хозяйств, двух представителей левых фракций и меня, избранного, вероятно, в качестве носителя военной формы»¹. После выступления военного министра А.Ф. Редигера и других чинов Министерства продолжилось обсуждение бюджета, при этом «только два голоса — председателя и мой — были за его утверждение, прочие же три члена, т.е. большинство, оказались вообще против каких-либо кредитов по военному ведомству», и «понадобились длительные переговоры, чтобы убедить Щербину отказаться от нелепой революционной и совершенно неосуществимой мысли об оставлении Армии без новобранцев и без денег и, следовательно, страны без армии»².

Затем Рейн описывал выступление депутата А.Г. Зурабова (социал-демократ)³, который сказал с трибуны, что против выделения денег армии, которую «всегда и везде на войне били, и она оставалась всегда победительницей только при столкновениях с безоружною толпою»⁴. Эти слова вызвали довольно бурную реакцию большинства депутатов: «Поднялся невыразимый шум. Все поднялись с мест. По адресу Зурабова раздались крики: вон, долой, не смей оскорблять Армию. Сидевший сзади меня проф. М.Я. Капустин выбежал с поднятыми кулаками на площадку перед кафедрой, угрожая избить нахального оратора. Беспорядок получился полный, причем в Зурабова полетели, кажется, и различные предметы, не говоря о ругательных эпитетах»⁵. Председатель Думы не исключил данного оратора, а все министры в знак протеста покинули заседание, однако затем думская делегация принесла свои извинения, а «бюджет и контингент новобранцев были приняты согласно докладу подкомиссии»⁶.

Г.Е. Рейн заметил, что «в разгоряченной атмосфере Второй Думы, как и в первой, не возбуждалось, конечно, вопросов по врачебно-санитарному делу и никаких соответствующих постановлений не состоялось»⁷. Георгий Ермолаевич также возглавил подкомиссию по рассмотрению бюджета Министерства народного просвещения, который по высказанной им оценке «показался нам весьма жалким и убогим»⁸. Рейн охарактеризовал итоги работы первых двух дум как «печальный опыт бесплодия в области законодательной работы»⁹.

¹ Там же.

² Там же. С. 22–23.

³ *Канищев В.Ю.* Зурабов Аршак Герасимович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 214.

⁴ *Рейн Г.Е.* Из пережитого. 1907–1918. Берлин, 1935. Т. 2. С. 23.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 23–24.

⁷ Там же. С. 24.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

После роспуска II Государственной думы Г.Е. Рейн с 1908 года стал председателем Медицинского совета Министерства внутренних дел. В начале 1910 года он по выслуге лет ушел в отставку из Военно-медицинской академии и с 1910 по 1914 годы занимал должность почетного мирового судьи Острожского уезда Волынской губернии. Кроме того, с 1908 по 1911 годы Рейн руководил борьбой с холерой в Донбассе и на юге России, избирался председателем 9 и 11 Пироговских съездов. Г.Е. Рейн стал одним из организаторов Межведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства¹.

19 октября 1912 года Георгий Ермолаевич был избран депутатом IV Государственной думы вновь от Волынской губернии и на этот раз вошел в состав фракции правых. Однако 30 января 1913 года он досрочно сложил депутатские полномочия и полностью сосредоточился на работе по подготовке врачебно-санитарной реформы в России, продолжив занимать пост председателя Медицинского совета Министерства внутренних дел².

В мемуарах Рейн поделился впечатлением от первого заседания Думы и поведал все обстоятельства столь быстрого прекращения депутатских полномочий. Говоря о тяжелом впечатлении, связанном с отсутствием «достаточной организованности и единодушия» у новой Думы, Георгий Ермолаевич вспоминал: «после первого общего собрания у меня собрались на чашку чая избранники от Волынской губернии. Среди них находился один из крестьян, украшенный тремя Георгиевскими крестами за Порт-Артур. Когда я спросил его, какие он вынес впечатления от думского заседания, то, с присущим малороссам лаконизмом, он, подумав, ответил: „Нэ вэсьма...“»³.

Далее Г.Е. Рейн пояснил, в чем состояло противоречие, которое возникло по поводу одновременного пребывания в качестве председателя Медицинского совета МВД и депутата Государственной думы: «По закону членом Думы не может быть лицо, состоящее на государственной службе и получающее определенное содержание от казны. Постановление это, по всей вероятности, имело в виду правительственных служащих с известною исполнительною властью, как, например, губернаторов, чинов полиции и т.д. Занимаемая же мною должность председателя Медицинского совета, учреждения коллегиального, исключительно законосовещательного и без подчиненных ему исполнительных органов, едва ли строго подходила под установленные законом ограничения. По крайней мере, выдающиеся юристы, с которыми я советовался по этому поводу, не могли прийти к единодушному заключению. На практике было несколько членов Думы, которые получали определенное содержание от правительства, напр. архиереи. Во Второй Думе занятие мною должности профессора не вызывало тоже никаких возражений. Были

¹ Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Рейн Георгий Ермолаевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 521.

² Там же.

³ Рейн Г.Е. Из пережитого. 1907–1918. Берлин, 1935. Т. 2. С. 30.

и другие примеры совмещения должности, оплачиваемой из казны, со званием члена Думы. Многочисленные примеры подобного же совмещения известны также в иностранных парламентах»¹.

Кроме того, Рейн заметил: «Председатель Совета министров В.Н. Коковцов поставил мне альтернативу — или остаться членом Думы, или председателем Медицинского совета»². К тому моменту Георгий Ермолаевич уже активно участвовал в подготовке врачебно-санитарной реформы, и поэтому из предложенных двух вариантов он выбрал второй: «считая своим долгом со всею энергиею продолжать начатое большое дело, которое удостоилось Высочайшего внимания и глубоко меня интересовало, и располагая для этого техническим аппаратом в лице канцелярии и архива Медицинского совета, а также делопроизводства междудеомственной комиссии, я предпочел сложить с себя звание члена Думы. К этому решению меня склонило еще и то соображение, что, как было сказано выше, первые три Думы выказали полную пассивность к вопросам народного здоровья, и мало было оснований надеяться на изменение этого отношения в новой Думе. Действительность подтвердила правильность моих опасений»³.

После этого Г.Е. Рейн сосредоточил свою деятельность на указанном направлении, однако опыт работы в Государственной думе сыграл не последнюю роль при его назначении в 1908 году на должность председателя Медицинского совета Министерства внутренних дел. Сам Рейн в мемуарах, вспоминая разговор с П.А. Столыпиным, прямо на это указал: «Он добавил, что, зная меня по Государственной думе и по участию в земской общественной жизни в Волынской губернии, он не сомневается, что я именно необходим в данную минуту для соответствующего направления выдвинутых на очередь крупных задач медицинского дела в Империи»⁴.

Анализ депутатской деятельности Г.Е. Рейна показывает, что она сыграла ключевую роль в его дальнейшем карьерном продвижении. Несмотря на недолгое пребывание в качестве депутата Государственной думы, Георгий Ермолаевич получил ценный опыт общения с представителями различных политических сил, именно его думский опыт сыграл важную роль в назначении Рейна сначала на должность председателя Медицинского совета Министерства внутренних дел, а затем на должность главноуправляющего государственным здравоохранением с правами министра. Безусловно, деятельность Георгия Ермолаевича Рейна не может быть изучена в рамках одной публикации и нуждается в дальнейшем исследовании.

¹ Там же. С. 31.

² Там же.

³ Там же. С. 31–32.

⁴ Рейн Г.Е. Из пережитого. 1907–1918. Берлин, 1935. Т. 1. С. 5–6.

ДЕПУТАТ II–IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ М.В. ЧЕЛНОКОВ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ¹

СЕЛЕЗНЕВ ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия;
e-mail: fseleznev@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются этапы политической биографии депутата II–IV Государственной думы М.В. Челнокова. Рассмотрена его деятельность в качестве секретаря II Государственной думы. Показана роль М.В. Челнокова в организации негласных переговоров П.А. Столыпина с представителями правого крыла кадетской фракции II Государственной думы. Выявлены причины конфликта М.В. Челнокова с лидером кадетской фракции IV Государственной думы П.Н. Милюковым. Описаны события, которые привели к фактическому уходу М.В. Челнокова из Государственной думы.

Ключевые слова: Государственная дума, партия кадетов, М.В. Челноков, П.А. Столыпин, В.А. Маклаков, Первая мировая война.

Михаил Васильевич Челноков (1863–1935) — известный московский общественный деятель, трижды избиравшийся депутатом Государственной думы. Он происходил из семьи московского купца, владельца кирпичного завода. Михаил Васильевич окончил четыре класса Лазаревского института восточных языков. Являлся предпринимателем в сфере продажи кирпича и извести, будучи совладельцем торгового дома «В.К. Шапошников и М.В. Челноков». С 1889 г. Челноков — гласный Московского уездного земского собрания. Неоднократно избирался в состав Московского губернского земского собрания и Московской городской думы. В 1891–1894 гг. он был председателем Московской уездной земской управы. В 1904–1906 гг. Челноков — член Московской городской управы. На почве земской деятельности он сблизился с Д.Н. Шиповым, который вовлек его в кружок «Беседа». В 1901–1905 гг. Челноков — активный участник либеральной земской оппозиции, член Союза земцев-конституционалистов. С 1905 г. он — один из видных деятелей конституционно-демократической партии². Одной из основных форм ее деятельности было участие в предвыборных кампаниях, и Челноков регулярно баллотировался в депутаты от Московской губернии. (Согласно действовавшему тогда законодательству, Москва и Московская губерния составляли два отдельных избирательных округа.)

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований «Россия накануне великих потрясений: Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства», проект № 19-09-00252.

² См. о раннем периоде биографии М.В. Челнокова подробн.: Селезнев Ф.А. Михаил Васильевич Челноков // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 82–97.

На выборах в I Государственную думу кадетскими кандидатами в Московском губернском избирательном собрании были намечены М.В. Челноков и один из лидеров партии князь П.Д. Долгоруков. При этом основные надежды возлагались именно на Челнокова. Князь Долгоруков писал ему накануне выборов: «Я считаю мои шансы очень маленькими, Ваши гораздо большими. Надо усиленно поддерживать друг друга среди выборщиков. Я Вас буду муссировать среди землевладельцев и других как человека практики, не пустобреха, Вы (и другие члены партии) должны усиленно указывать выборщикам торгово-промышл.[енным], что я всегда был чужд сословных предрассудков и стоял за полное уравнивание прав, а поэтому и купечество выиграет от таких членов Думы»¹. Однако большинство предпринимателей и землевладельцев тогда отдало голоса октябристам. В результате ни М.В. Челноков, ни П.Д. Долгоруков в I Думу не прошли.

На выборах во II Государственную думу (февраль 1907 г.) октябристы и правые вновь располагали в московском губернском избирательном собрании примерно половиной голосов. Конституционные демократы, выставившие своими кандидатами Ф.А. Головина и М.В. Челнокова, сумели победить только благодаря тому, что заключили соглашение о взаимной поддержке с социал-демократами и Крестьянским союзом. В результате данной договоренности с левыми Ф.А. Головин и М.В. Челноков были избраны депутатами II Государственной думы, где заняли видное положение. Головин стал председателем Думы, а Челноков — ее секретарем.

Михаил Васильевич хорошо знал Ф.А. Головина. Они обращались друг к другу на «ты», многие годы дружили семьями. Их связывала долголетняя совместная служба в московском земстве. Хорошо сработались они и в Государственной думе. Челноков как человек более практичный имел на спикера немалое влияние. По воспоминания Я.В. Глинки, в президиуме Думы «всем ворочал Челноков», а «Головин был марионеткой в его руках»².

Как секретарь парламента Михаил Васильевич должен был сообщать депутатам о поступивших делах, читать заявления о запросах, руководить аппаратом Государственной думы (делопроизводителями, стенографистами, писцами). Поскольку штат аппарата еще не был законодательно оформлен, II Государственная дума начала свои заседания с аппаратом из служащих Государственной канцелярии, которые подчинялись не только Челнокову, но и прикомандированному к Думе чиновнику Я.В. Глинке. Михаила Васильевича это не устраивало. 22 марта 1907 г. он писал графине Уваровой: «Служащие, пока из Государственной канцелярии, смотрят на меня как на чужого. Я не имею основания им доверять, и в этом отношении мне будет гораздо приятнее, когда канцелярия будет своя»³. Чтобы ускорить этот момент, Челноков к 22 марта

¹ ГА РФ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 168. ЛЛ. 2–2 об.

² Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе: дневник и воспоминания. М., 2001. С. 47.

³ Селезнев Ф.А. «У нас беда — страшная привычка к словам...». Письма депутата Государственной думы М.В. Челнокова к графине Е.А. Уваровой. 1903–

1907 г. сам составил проект штата канцелярии Государственной думы. Он был одобрен парламентом, но его не успели ввести в действие до роспуска Думы.

Дамоклов меч разгона висел над II Государственной думой практически все время ее существования. Михаил Васильевич, как мог, пытался предотвратить такое развитие событий. В отличие от большинства своих товарищей по партии, он считал, что в создавшейся конфликтной ситуации виновато не только правительство, но и оппозиция. При этом свою роль он видел в том, чтобы рассеять взаимные предубеждения и недопонимания («всеми средствами, где только могу, сглаживаю и смягчаю обострения»¹). Для этого в апреле 1907 г. Челноков организовал встречу П.А. Столыпина (с которым Михаилу Васильевичу приходилось нередко общаться при выполнении обязанностей секретаря Государственной думы) с товарищем председателя кадетской фракции И.В. Гессеном. Кроме того, в апреле–мае 1907 г. Михаил Васильевич стал связующим звеном в негласных переговорах, которые П.А. Столыпин вел с представителями правого крыла думской фракции партии народной свободы. В ходе этих тайных встреч председатель Совета министров намеревался создать во II Думе устойчивый центр, который бы мог сработаться с правительством. В свою очередь, М.В. Челноков, П.Б. Струве, В.А. Маклаков и С.Н. Булгаков, принимавшие участие в ночных экспедициях на Елагин остров (где жил Столыпин), пытались предотвратить вероятный роспуск Государственной думы².

Последняя встреча состоялась в ночь на 3 июня 1907 г., но окончилась ничем. Премьер убеждал своих визитеров в том, что члены фракции социал-демократов «принимают участие в боевой организации», и «ни одно государство на свете не допустило бы, чтобы совершались такого рода действия среди членов парламента». Челноков уверял, что «дело раздуто». Столыпин выразил удивление позицией собеседников, сказав: «Я думал, что вы, как кадеты, пойдете нам навстречу, потому что если мы устраним из Думы с.д., у вас будет кадетское большинство, и тогда вы можете проводить свою политику». После этих слов премьер-министра Челноков и его товарищи встали и уехали³.

Следует отметить, что они посещали председателя совета министров без санкции ЦК партии народной свободы. Поэтому, когда информация об одном из их визитов попала в газеты (уже после роспуска II Государственной думы), в кадетской партии разразился скандал. ЦК дал

1912 гг. // Исторический архив. 2004. № 1. С. 163.

¹ Селезнев Ф.А. «Столыпин как всегда ничего не понимает и ломит». Премьер-министр другими глазами // Источник: Документы русской истории. 2002. № 6. С. 23.

² См. об этом подробно: Селезнев Ф.А. О переговорах Столыпина с кадетами в апреле–июне 1907 года // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 167–168.

³ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Редакция П.Е. Щеголева. М.; Л., 1926. Т. 5. С. 312.

Михаилу Васильевичу и другим участникам визита «суровую и тяжкую отповедь»¹. По настоянию партийного руководства им пришлось заявить газетчикам, что они вели переговоры со Столыпиным как частные лица, на свой страх и риск. Но левому крылу партии этого показалось мало. На V съезде партии народной свободы в октябре 1907 г. ряд провинциальных делегатов потребовал официального осуждения поездки четырех депутатов на Елагин остров.

Враждебность к правительству была так сильна в кадетской среде, что сам факт негласной встречи М.В. Челнокова, П.Б. Струве, В.А. Маклакова, С.Н. Булгакова с председателем Совета министров («Столыпинская чашка чаю») казался большинству членов партии постыдным и предосудительным проступком. «Столыпинская чашка чаю» стала в их глазах символом недостойного соглашательства с властями. Партийная репутация Челнокова после этого была подорвана.

Впрочем, на выборах в III Государственную думу от Московской губернии (октябрь 1907 г.) он вновь был назван кадетским кандидатом и опять стал депутатом. В парламент был избран и В.А. Маклаков. После «Столыпинской чашки чаю» два этих политика еще больше сблизились. Когда III Дума начала свою работу, Челноков поселился с В.А. Маклаковым и его незамужней сестрой Марией Алексеевной в их петербургской квартире и стал первым слушателем знаменитых парламентских спичей своего друга. (Накануне каждого выступления кадетский златоуст произносил перед Челноковым завтрашнюю речь тем же голосом и с такой же стремительностью, как с думской трибуны².)

Два московских депутата получили в партии устойчивую репутацию «правых», поскольку выступали против политического союза кадетов с левыми (эсерами и социал-демократами). «Мы носимся с левыми соседями, — говорил Челноков, — это можно было бы делать, если бы мы взамен имели себе от них поддержку. А они не выйдут на кафедру, чтобы нас не ругать»³. По характеристике П.Б. Струве, Михаил Васильевич «как крепкий и трезвый бытовой реалист, непосредственно ощущал левую опасность и тяготел направо по „деловой“ природе своего „буржуазного“ духа»⁴. Случалось, Челноков ходатайствовал за отдельных революционеров перед властями (даже за тех из них, кто обвинялся в политических убийствах). Но революцию как цель и террор как средство борьбы он, в отличие от многих товарищей по партии, без обиняков осуждал. Отметим, что, когда в III Думе фракция партии народной свободы обсуждала свою принципиальную позицию

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1907 гг. М., 1997. Т. 1. С. 614.

² Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. М., 1993 [Берлин, 1937]. Т. XXII. С. 170.

³ Протоколы Центрального комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. М., 1997. Т. 2. С. 282.

⁴ Струве П.Б. М.В. Челноков и Д.Н. Шипов (глава из моих воспоминаний) // Новый журнал. [Нью-Йорк] 1949. Кн. 22. С. 245.

по поводу проекта закона «о помощи лицам, пострадавшим от революционных актов», только Челноков высказался за одобрение этого законопроекта¹.

Постоянным оппонентом Михаила Васильевича являлся председатель думской фракции кадетов П.Н. Миллюков. За самодовольство и безапелляционность суждений Челноков прозвал его «Миллюк-паша»². Тот также недоброжелательно относился к московскому депутату и не доверял ему. Характерно, что главным докладчиком фракции по экономическим вопросам был сделан не М.В. Челноков (наиболее в них компетентный), а несведущий в финансовой проблематике, но лояльный к партийному руководству земский врач из Воронежа А.И. Шингарев.

До поры до времени не заметное широкой публике противостояние между П.Н. Миллюковым и М.В. Челноковым приняло открытую форму в IV Думе, куда Михаила Васильевича избрала 1-я городская курия Москвы. С первого месяца работы новой Думы столкновения этих двух депутатов следовали одно за другим. Наиболее острое из них было связано с вопросом об участии кадетов в работе комиссии по военным и морским делам. При выборах ее членов правые и октябристы провалили всех кандидатов оппозиционных фракций (кадетов, трудовиков и социал-демократов) под тем предлогом, что их партии являются антипатриотическими, и поэтому им нельзя доверять секретные сведения, касающиеся государственной обороны. Был забаллотирован и П.Н. Миллюков. Исключение было сделано только для М.В. Челнокова. Его, в отличие от кадетского вождя, октябристы и правые в военно-морскую комиссию пустить соглашались.

Получалось, что не кадеты определяют, кто будет представлять их фракцию в комиссии, а их противники справа. Лидер конституционных демократов не мог допустить подобного. 7 декабря 1912 г. он провозгласил, что кадеты войдут в военно-морскую комиссию только «со всеми остальными представителями демократических элементов страны» (т.е. с трудовиками и социал-демократами) или не войдут в нее вовсе. Челнокову пришлось подчиниться. Однако он находил это решение фракции ошибочным, а свое участие в деятельности военно-морской комиссии полезным для оппозиции. Поэтому Михаил Васильевич охотно принял последовавшее вскоре предложение прогрессистов вновь баллотироваться в комиссию, но уже в качестве их представителя³.

Казалось бы, такой вариант не ущемлял самолюбия Миллюкова. Но лидер конституционных демократов отказался пойти на этот компромисс. Тогда М.В. Челноков пригрозил, что обратится к своим московским избирателям, не без основания рассчитывая на их поддержку.

¹ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 14–14 об.

² Тыркова-Вильямс А.В. Воспоминания. То, чего больше не будет. М., 1998. С. 461.

³ См. подробн.: Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизм взаимодействия (1906–1914). М., 2011. С. 181.

Руководству московских кадетов еле-еле удалось уговорить Михаила Васильевича «не выносить сор из избы». Взамен частное совещание членов Московского отдела ЦК 17 февраля 1913 г. решило обратиться к П.Н. Милюкову с письменной просьбой «тем или иным способом» провести М.В. Челнокова в комиссию по военным и морским вопросам¹. Соответствующее письмо Милюкову написал руководитель московских кадетов Н.М. Кишкин. Сам Милюков был не склонен соглашаться на это. Однако фракция, вопреки мнению своего председателя, все же разрешила Челнокову баллотироваться в военно-морскую комиссию от прогрессистов. Столкнувшись с открытым неповиновением, кадетский вождь решился на крайнюю меру: он заявил о своем отказе от поста председателя фракции.

Д.Н. Шипов, с которым М.В. Челноков продолжал поддерживать дружеские отношения, сетовал, что Михаил Васильевич, а также В.А. Маклаков не воспользовались этим случаем, «не довели дело до конца, не решились взять руководство партией в свои руки»² (М.В. Челноков в последний момент уступил Милюкову, все-таки отказавшись от участия в военно-морской комиссии). Однако у Челнокова было слишком мало сторонников, чтобы стать лидером партии. К числу его соратников во фракции принадлежали только В.А. Маклаков и, с известными оговорками, М.М. Новиков, С.П. Мансырев и А.М. Александров. Причем даже у них Михаил Васильевич не всегда находил поддержку. В марте 1914 г. он с горечью признался, что «часто находится во фракции в печальном одиночестве и постоянно в меньшинстве»³.

Это одиночество нередко порождало у Челнокова мысли о выходе из партии и присоединении к прогрессистам, которые давно звали его к себе. Активно подталкивали Михаила Васильевича к уходу из партии и левые кадеты во главе с Н.В. Некрасовым. На совещании членов ЦК и фракции народной свободы в середине сентября 1913 г. они предложили М.В. Челнокову, В.А. Маклакову и П.Б. Струве как «вредящим партийному делу» и составляющим для партии «тяжелые пути» уйти и создать самостоятельную «национально-либеральную партию»⁴. В свою очередь, Челноков и его товарищи посоветовали покинуть конституционно-демократическую партию левым, поскольку надеялись, что после этого в национально-либеральную партию превратится сама КДП.

¹ Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. Т. 2. С. 182–183.

² Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции / отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014. С. 396.

³ Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. Т. 2. С. 279.

⁴ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 — февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 7.

В этой полемике партийный центр в лице П.Н. Милюкова и А.И. Шингарева постепенно склонился к поддержке левого крыла партии. В первой половине 1914 г. кадетский вождь, как и левые, начал публично подталкивать правых кадетов к выходу из партии народной свободы.

Политическая позиция М.В. Челнокова стала вызывать все большее недовольство и у руководства московской кадетской организации. Недоверие московских кадетов к Челнокову проявилось, в частности, в том, что они в 1913 г. не стали выдвигать его на пост городского головы, в то время как в 1909 г. он был их главным кандидатом на эту должность.

Весной 1914 г. Московский комитет кадетов выразил уже официальное неодобрение политической позиции М.В. Челнокова (а также его единомышленников — В.А. Маклакова и М.М. Новикова). 21 апреля 1914 г. все трое воздержались при голосовании за предложение собственной фракции не рассматривать бюджет до тех пор, пока не вступит в силу закон о свободе слова депутатов¹.

Тем самым они выразили протест против очередной попытки кадетской фракции поддержать левых. (Указанная инициатива была вызвана намерением властей привлечь к судебной ответственности лидера социал-демократов Н.С. Чхеидзе за его революционные призывы с трибуны Государственной думы².)

Для Челнокова более приемлемыми были бы крен партии вправо, взаимодействие с октябристами и даже отдельными министрами типа А.В. Кривошеина. Подобный настрой отчетливо проявился в речи Михаила Васильевича, произнесенной 3 мая 1914 г. при обсуждении сметы МВД. Челноков подверг резкой критике действия министра внутренних дел Н.А. Маклакова, чье «политическое легкомыслие», по мнению депутата, несло «серьезную опасность для династии». Та же самая мысль была основной в формуле перехода, предложенной октябристами. В свою очередь, А.В. Кривошеин в это же самое время пытался убедить Николая II «во имя примирения с широкими общественными кругами» отправить Н.А. Маклакова (а также Л.А. Кассо и И.Г. Щегловитова) в отставку³.

Сближение кадетов с октябристами и правительством стало реальностью после начала Первой мировой войны. В это же время возрос политический вес М.В. Челнокова внутри конституционно-демократической партии. В первый месяц войны, в августе 1914 г., по инициативе

¹ См. подробн.: Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.: разложение третьеиюньской системы. Л., 1988. С. 205–211; Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016. С. 353.

² Демин В.А. Правительство и IV Государственная дума: логика конфликта // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2014 г. Сб. науч. ст. / Под. ред. А.Б. Николаева. СПб., 2015. Ч. 1. С. 160.

³ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 — февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 18, 22.

контролировавшейся кадетами Московской городской думы был создан Всероссийский союз городов (ВСГ) по оказанию помощи больным и раненым воинам. М.В. Челноков, имевший большой опыт по организации земских врачебно-санитарных отрядов в годы Русско-японской войны, сразу занял в нем видное положение. 1 августа 1914 г. его избрали в объединенный комитет городов Московского района. Комитетом ВСГ была принята схема Челнокова по распределению раненых по округам.

На открывшемся 14 сентября 1914 г. Всероссийском съезде представителей городов конституционные демократы выставили Челнокова кандидатом в главноуполномоченные ВСГ и добились его избрания, соответствующим образом настроив провинциальных делегатов. По слухам, кадеты внушили провинциалам, что соперник М.В. Челнокова В.Д. Брянский (лояльный к властям и имевший много сторонников на съезде) в любом случае не сможет принять это назначение, поскольку очень загружен как исполняющий обязанности московского городского головы¹.

Впрочем, и с этой должности кадеты собирались Брянского удалить, также заменив М.В. Челноковым. 13 сентября 1914 г. на заседании группы «прогрессивных гласных» Московской городской думы Михаил Васильевич был официально выдвинут кандидатом в городские головы, в противовес В.Д. Брянскому, поддерживавшемуся октябристами и правыми. Выборы московского головы состоялись 29 сентября 1914 г. и принесли победу М.В. Челнокову. Он получил 79 голосов «за» и 67 «против».

Сразу после этого, 5 октября 1914 г., М.В. Челноков встретился с министром внутренних дел Н.А. Маклаковым, от которого, по закону, зависело представление на утверждение императора новоизбранного городского головы Москвы. Министр уже отверг трех предыдущих кадетских кандидатов на этот пост (Г.Е. Львова, С.А. Чаплыгина и Л.Л. Катуара). Но, на сей раз, он склонялся к положительному для Москвы решению. Единственным препятствием являлась принадлежность М.В. Челнокова к нелегальной партии конституционных демократов, что строго воспрещалось должностным лицам. Чтобы снять эту проблему, Михаил Васильевич сначала устно, а потом письменно пообещал Н.А. Маклакову, что сочтет себя «обязанным, в случае если Государю Императору благоугодно будет назначить его на должность московского городского головы, совершенно оставить партийную политическую деятельность»². (Это вполне соответствовало собственным намерениям Михаила Васильевича, которые он обнародовал 13 сентября 1914 г., в момент своего выдвижения на пост головы.) Министр этим удовлетворился, и по его докладу Николай II утвердил М.В. Челнокова в должности. В ответ Михаил Васильевич заявил о своем выходе из думской фракции народной свободы.

¹ Русские ведомости. 1914. 20 сентября.

² Русские ведомости. 1914. 16 ноября.

Действия Челнокова стали неприятной неожиданностью для кадетского руководства. В Московском отделе ЦК их назвали «неуместным отречением от партийной физиономии, наносящим моральный удар партии»¹. Возмущенные члены Московского горкома КДП даже решили заставить Михаила Васильевича отказаться от должности городского головы. Этому, однако, воспротивились партнеры кадетов по «прогрессивной группе» Московской думы из числа прогрессистов и беспартийных. Опасаясь раскола группы, а, значит, потери контроля над городской думой, конституционные демократы прекратили добиваться отставки Челнокова². Но они потребовали, чтобы их бывший товарищ ушел из Государственной думы, поскольку он избирался туда, как кадет.

Чтобы смягчить недовольство своих коллег по партии, Михаил Васильевич заявил: «отказываясь от участия в партийной деятельности, я, разумеется, не отказываюсь от своих политических убеждений»³. Кроме того, он был вынужден через «Русские ведомости» оповестить о своем предстоящем выходе из Государственной думы (ранее он собирался остаться в ней в качестве независимого депутата).

Однако симпатизировавший Челнокову председатель IV Думы М.В. Родзянко, которому Михаил Васильевич прислал заявление о сложении своих полномочий, не дал ходу этой бумаге⁴. Таким образом, хотя М.В. Челноков перестал посещать парламент, он по-прежнему числился в его составе. Левых кадетов такая неопределенная ситуация не устраивала. Они несколько раз поднимали вопрос об официальном изгнании своего давнего противника из Государственной думы. Соответствующая резолюция была ими предложена на VI съезде партии народной свободы в феврале 1916 года⁵. Но П.Н. Милюков предпочел не обострять этот конфликт. Успешная деятельность М.В. Челнокова в качестве московского городского головы и главноуполномоченного Союза городов снискала ему широкую популярность в обществе. Поэтому кадетскому руководству было невыгодно публично демонстрировать разрыв со своим бывшим товарищем. Тем не менее, от партии Михаил Васильевич отошел, оказавшись в ней чужеродным телом.

До Февральской революции конституционные демократы терпели своего бывшего товарища во главе столичного самоуправления и Союза городов, поскольку Челноков был полезен оппозиции в борьбе с царским правительством. Но после свержения самодержавия надобность в Челнокове-политике для кадетов отпала, и Михаил Васильевич быстро лишился всех своих постов.

¹ Протоколы Центрального комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. Т. 2. С. 424.

² *Бурышкин П.А.* Москва купеческая. М., 1991. С. 258, 259.

³ Русские ведомости. 1914. 20 ноября.

⁴ Протоколы Центрального комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. М., 1998. Т. 3. С. 12.

⁵ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. М., 2000. Т. 3. Кн. 1. С. 270, 274, 326.

АЛЕКСАНДР БАБЯНСКИЙ: ГЕНЕРАЛ, АДВОКАТ, ДЕПУТАТ ДУМЫ

ЦИУНЧУК РУСТЕМ АРКАДЬЕВИЧ,

доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры международных отношений,
мировой политики и дипломатии
Казанского федерального университета,
Казань, Россия,
член НМС Центра истории парламентаризма
Секретариата Совета МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: rciunchuk@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается активная политическая жизнь генерала, адвоката и депутата Третьей думы Александра Бабянского, анализируются его выступления в Думе, особенно, по национально-конфессиональным вопросам.

Ключевые слова: Российская империя, Государственная дума, международные отношения.

Александр Лаврентий Бабянский (Александр Фомич Бобянский, Aleksander Wawrzyniec Babiański) родился в 1853 году¹ в польской шляхетской семье в Ковенской губернии.

Александр Бабянский выбрал военную карьеру, закончил Константиновское военное училище. Добровольцем участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.², был ранен и получил свои первые награды: ордена Святой Анны 4-й степени и Святого Станислава 3-й степени, а также сербский орден «Таковского креста». Решив получить высшее образование, А. Бабянский поступил в Александровскую военно-юридическую академию и окончил ее по 1-му разряду.

Успешно складывалась его карьера по военно-судебному ведомству: в 1881 году в тридцать лет в звании штабс-капитана он назначается помощником военного прокурора Санкт-Петербургского военного округа.

Свыше десяти лет он являлся членом военного суда Санкт-Петербургского военного округа³. В 1898 году он получает чин генерал-майора⁴. В 1905 году А. Бабянский вышел в отставку, получив очередное звание генерал-лейте-

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 37. ЛЛ. 1–3.

² Brzoza Cz., Stepan K. Posłowie poscy w parlamencie Rosyjskim 1906–1917. Słownik biograficzny. Warszawa, 2001. S. 25.

³ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1893 год. СПб., 1893. Ч. 1. Стб. 150; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1905 год. СПб., 1905. Ч. 1. Стб. 764.

⁴ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1898 год. СПб., 1898. Ч. 1. Стб. 679.

нанта, пенсию «с правом ношения мундира». К этому времени к его наградам прибавились еще пять орденов: Святой Анны 3-й и 2-й степени, Святого Станислава 2-й степени, Святого Владимира 4-й и 3-й степени.

Еще во время службы Бабянского произошел эпизод, свидетельствовавший о его политических взглядах и нравственных убеждениях. Как известно, одними из немногих разрешаемых властями в Западном крае общественными объединениями были сельскохозяйственные общества. Такое общество действовало и в Ковенской губернии. В 1899 году это общество с успехом провело сельскохозяйственную выставку. По воспоминаниям депутата Думы от Минской губернии Александра Ледницкого, во время банкета, когда поочередно на русском языке провозглашались тосты за монарха, за губернатора, за предводителя дворянства, наконец, и после принятия верноподданических телеграмм, встал А. Бабянский и «к ужасу поляков и к возмущению русских бюрократов, заговорил польски, поднимая бокал за здоровье литовского крестьянина — хозяина этой земли, который живет на ней на протяжении веков и никогда ее не покинет»¹. Жандармы и губернатор донесли об инциденте в Петербург и настаивали на принятии мер. Однако военно-судебное ведомство лишь внесло предложение о переводе из столицы, хотя Бабянский и просил об отставке². В итоге А.Ф. Бабянскому все же дали дослужить до двадцатипятилетней выслуги на том же месте.

Александр Бабянский приветствовал Манифест 17 октября 1905 года и был одним из организаторов собрания активистов польской диаспоры Петербурга.

В 1905 году он вошел в руководящую группу Союза автономистов-федералистов, созданного по инициативе знаменитого лингвиста, профессора Яна Бодуэна де Куртене, известных адвокатов Александра Ледницкого, Ильи Шрага и др.

С выходом в отставку начался новый этап жизни А. Бабянского. Он становится присяжным поверенным округа Санкт-Петербургской судебной палаты. Выступал по различным делам, имевшим широкий резонанс в обществе. Например, в конце 1906 года он выступал по делу контр-адмирала Н.И. Небогатова и других командиров кораблей, сдавшихся в плен в мае 1905 года. В конце речи адвокат А. Бабянский заявил: «Офицеры, сидящие здесь на скамье подсудимых, как и многие тысячи других, явились лишь невольными жертвами великой исторической драмы, которая знаменует крушение старого порядка, основанного на произволе и безответственности. Цусима — это... последняя ставка русской бюрократии... Лишь после Цусимы впервые на Руси раздался голос свободного гражданина»³. Как адвокат он также принимал участие в политиче-

¹ Jurkowski R. Sukcesy i porażki. Ziemiaństwo polskie Ziemi Zabrzanych w wyborach do Dumy Państwowej i Rady Państwa. 1906–1913. Olsztyn, 2009. S. 495.

² Brzoza Cz., Stepan K. Ibid. S. 25.

³ Цит. по: Сергеев А. Подсудная капитуляция / Процессы XX столетия // Закон и бизнес. 2010. № 34–35 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: https://zib.com.ua/ru/513-podsudnaya_kapituluyaciya.html

ских процессах, защищая деятелей Польской социалистической партии (ППС), Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), Партии социалистов-революционеров¹.

Отставной генерал и известный адвокат А.Ф. Бабянский проявил себя и как успешный предприниматель. Деловые интересы связали его с Уралом, где он «благоприобрел» крупную, даже по уральским меркам, лесную дачу в 75 тысяч десятин в Саранинской волости Пермской губернии² (ныне поселок Сарана Свердловской области). Как землевладелец он смог воспользоваться своим избирательным цензом в Пермской губернии и 14 октября 1907 года был избран в III Государственную думу³. Его кандидатуру выдвинули местные кадеты, получив на завершающем этапе также поддержку выборщиков-крестьян. Это один из редких случаев, когда поляк был избран в депутаты от губерний, не имеющих заметного польского населения. В III Думе (1907–1912 гг.) Александр Фомич Бабянский вошел в конституционно-демократическую фракцию и состоял в двух думских постоянных комиссиях: бюджетной (росписи доходов и расходов) и о неприкосновенности личности, а также согласительной комиссии для рассмотрения законопроекта о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общероссийского значения⁴. Он работал также в железнодорожной комиссии.

А.Ф. Бабянский был председателем отдела Думы по проверке полномочий членов Государственной думы. Он весьма активно работал в течение всех ее пяти сессий, как в общих собраниях, так и в комиссиях, причем особенно интенсивно в одной из самых важных и требовавших квалификации — бюджетной, где обыкновенно выступал экспертом по расходам на военное, военно-морское, военно-судебное министерства и ведомства, по бюджету министерства внутренних дел, управления пограничной стражи и интендантского управления и других государственных структур. Бюджетная комиссия свыше 10 раз назначала А.Ф. Бабянского в качестве докладчика по вопросам росписи доходов и расходов и ее исполнения. Александр Бабянский был одним из самых активных депутатов Государственной думы от уральских губерний, сделав на сессиях III Думы около 100 выступлений по различным вопросам⁵.

¹ Brzoza Cz., Stepan K. Ibid. S. 25.

² Бойович М.М. Члены Государственной думы: (Портреты и биографии). Третий созыв. 1907–1912. М., 1913. С. 227.

³ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. С. 237; Бабянский (Бабяньский, Бобянский) Александр Фомич // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 31.

⁴ Государственная дума. Третий созыв. Указатель к стенографическим отчетам. Сессия III. СПб., 1910. С. 63.

⁵ Подсчитано по указателям: Государственная дума. Третий созыв. Указатель к стенографическим отчетам. Сессия I. СПб., 1908. Ч. 1–3; Государственная дума. Третий созыв. Указатель к стенографическим отчетам. Сессия II. 1908–1909 гг. СПб., 1909. Ч. 1–4; Государственная дума. Третий созыв. Указатель к сте-

Значительный резонанс имели критические выступления А. Бабянского по вопросам внутренней политики, особенно о военно-полевой юстиции и о смертных казнях¹. Находясь в Петербурге, А.Ф. Бабянский сохранял связи со своими избирателями из Пермской губернии, способствовал решению важных для развития края вопросов. С этой целью в 1910 году он организовал в столице «Общество пермяков», куда привлек многих уроженцев губернии².

Как сторонник национального и религиозного равноправия А. Бабянский принципиально выступал при обсуждении антипольских и антифинляндских законопроектов. Кадетская фракция, к которой принадлежал Александр Бабянский, солидаризировалась с борьбой членов Польского кола и группы Западных окраин против правительственных антипольских и антифинляндских законопроектов. При обсуждении финляндского вопроса правовед А. Бабянский подчеркивал противозаконность этих мер: «Можем ли мы, уничтожая конституцию, хотя и маленького народа, но конституцию, обеспеченную монархом и целым веком исторических преданий, можем ли мы на этом строить свои конституционные начала», — и, как бы обращаясь с трибуны Государственной думы к финляндскому народу, заявлял, что в России «есть слои общества, которые не желают бесправия и попрания прав, хотя и маленького, но с нами исторически связанного, культурного народа»³.

Как поляк, выходец из Западного края, А. Бабянский с юных лет был знаком с установленной там системой национально-религиозных ограничений для поляков, католиков и католической церкви. При обсуждении вопроса о введении земств в шести Западных губерниях, предполагавшего разделение избирателей по русской и польской куриям и введение ограничений для нерусских на занятие руководящих земских должностей, он дал политико-правовую оценку положения в западных губерниях: «Западный край, о котором мы говорим, лишен самых примитивных начал гражданственности <...> это единственный пример в Европе, чтобы огромный край с 20 0000 населения был лишен всякого права и управлялся только на основании административного произвола»⁴. Анализируя ситуацию в многонациональных губерниях западной окраины, А. Бабянский сделал образный вывод, что «Западный край представляет из себя темницу на границе Европы; там люди расставлены по клеткам

нографическим отчетам. Сессия III. СПб., 1910; Государственная дума. Третий созыв. Указатель к стенографическим отчетам. Сессия IV. СПб., 1911; Государственная дума. Третий созыв. Указатель к стенографическим отчетам. Сессия V. СПб., 1912.

¹ Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). М., 2005. С. 210.

² Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1911 год. Пермь, 1910. С. 77.

³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1911. Ч. I. Стб. 710

⁴ Там же. Сессия третья. СПб., 1910. Ч. IV. Стб. 187.

и ненавидят друг друга, как арестанты своих невольных спутников», и предлагал «раскрыть темницу и создать атмосферу законности, гласности и общественного труда»¹. Он поддерживал предложения снять с польского населения имеющиеся и вводимые проектом ограничения, установить пропорциональную систему представительства в земство и снизить избирательный ценз.

Известно, что главным антипольским проектом начала XX века был Холмский проект, согласно которому из двух губерний Царства Польского — Люблинской и Седлецкой — образовывалась Холмская губерния, которая становилась внутренней губернией Империи. Соответственно на поляков и католиков в Холмской губернии должны были распространиться все ограничения, применяемые к ним в Западном крае после восстания 1863 года. Выступая с трибуны Думы, А. Бабянский разоблачал планы правительства и правого крыла депутатов: «Смысл законопроекта в том, чтобы для части населения — польской — создать целый ряд ограничений и признать ее не национальностью польской, а национальностью русской <...> Мы стоим на точке равноправия: создайте одинаковые права для одной части населения, как и для другой». Он призывал: «Не надо, чтобы кто-нибудь ополячивался, но и не надо, опять-таки, стремиться насильственным путем обезличивать и денационализировать то население, которое имеет совершенно определенные национальные и религиозные идеалы»².

В ходе думской дискуссии по внесенному правительством проекту реформы городского самоуправления в Царстве Польском А.Ф. Бабянский, осуждая существующую систему управления в Польше, основанную на бюрократическом подавлении всякой общественной самостоятельности местного населения, обратил внимание как на внутренние последствия этой ситуации, так и на внешнеполитический контекст проблемы, подчеркнув, что «эта система управления, с одной стороны, радует врагов России, с другой — ослабляет надежды наших друзей, ослабляет надежды всех тех славянских народов, которые обращают внимание на эту сторону»³.

Надо отметить также его последовательную позицию в Думе против неравноправия женщин и дискриминации еврейского населения.

Александр Бабянский принимал активное участие в жизни польской общины Петербурга, которая концентрировалась вокруг старейшего в столице римско-католического костела Святой Екатерины. Значимой частью общественной жизни А. Бабянского были благотворительность, издательская работа и публицистика.

Александр Бабянский с его опытом, связями и средствами сыграл важную роль в сложнейший для всей страны и для российских поляков период Первой мировой войны 1914–1918 гг. А. Бабянский с воодушев-

¹ Там же. Стб. 1399.

² Там же. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. II. Стб. 332, 2711.

³ Там же. СПб., 1911. Ч. I. Стб. 2493.

лением воспринял прозвучавшее обещание предоставить Польше автономию, как и другие польские деятели в России, всячески стремился способствовать достижению этой цели; работая в разных общественных организациях, стал членом Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского, которую возглавил его давний и близкий товарищ Александр Ледницкий.

В сентябре 1918 года А. Бабянский вернулся в Польшу. Польские власти признали его генеральское звание и право на пенсию. Он был награжден Командорским Крестом и Звездой Ордена Возрождения Польши.

А. Бабянский продолжал юридическую практику, как многоопытный юрист выступал по сложным делам, например, на «Процессе 45-ти» (над деятелями белорусского движения) в Белостоке, «Процессе 56-ти» лидеров БСРГ (Беларуская сялянска-работніцкая грамада). На «Процессе 45-ти» Александр Бабянский заявил, обращаясь к судьям: «Если мы так ценим нашу собственную честь и Отчизну, то у них тоже есть своя честь и Отчизна <...> Когда-то Польша умела делать всех своих граждан польскими патриотами, несмотря на их национальность, а Родину — близкой и дорогой <...> Но тогда Польша умела делать это только для шляхты <...> Теперь же Польша должна уметь делать то же самое для всего народа. И вот от того, сможет ли когда-то сделать это новая Польша, безусловно зависит существование ее самой»¹. Александр Бабянский, пользуясь среди литовских деятелей и простого населения большим авторитетом, был сторонником польско-литовского диалога.

Александр Бабянский умер 10 декабря 1931 года в Варшаве и был похоронен на родовом кладбище в Вайгове в Литве.

Личность Александра Бабянского представляется уникальной, это был исключительно талантливый и одаренный многими способностями, энергичный и трудолюбивый, общительный и контактный человек. Он прожил как бы несколько жизней: жизнь российского военного, генерала, жизнь судьи и адвоката, жизнь предпринимателя, жизнь парламентария и общественного деятеля. Он был свидетелем нескольких эпох в жизни нескольких стран (России, Польши, Литвы): эпох трех монархов (Александра II, Александра III и Николая II), эпох пяти войн (Русско-турецкой 1877–1878 гг., Русско-японской 1904–1905 гг., Первой мировой войны, Польско-советской и Польско-литовской 1920 г.), трех революций (1905–1907 гг., Февраля 1917 г. и Октября 1917 г.). Это был единственный поляк — военный судья и генерал в Государственной думе Российской империи, авторитетный общественный деятель либерального национального движения.

¹ Туронк Ю. Непокорная Вера [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://pawet.net/library/history/bel_history/turonak/20/Непокорная_Вера.htm (10.01.2020)

«ЛУЧШИЙ ОРАТОР ИЗ ДУМСКОЙ ДУХОВНОЙ СРЕДЫ»: ПОРТРЕТ СВЯЩЕННИКА НИКОЛАЯ ГЕПЕЦКОГО КАК ДЕПУТАТА III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

АМБАРЦУМОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории для преподавания
на естественных и гуманитарных факультетах
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: ivanrusk@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена депутату Государственной думы от Бессарабии Николаю Гепецкому — священнику и политическому деятелю умеренно правого толка, которому до сих пор не уделялось достаточного внимания в исторических исследованиях. Рассмотрены политические взгляды Гепецкого и некоторые эпизоды из его деятельности в период III Думы. В частности, установлено активное участие бессарабского священника в попытке создания объединенной фракции думского духовенства, рассказано о его выступлениях в защиту автономии церковных школ и за сохранение привилегий православной церкви, рассмотрены заявления Гепецкого в поддержку русского национализма. Автор отмечает, что Николай Гепецкий был избран в Думу благодаря поддержке бессарабского магната Павла Крупенского и в целом следовал за политическими маневрами последнего, но был принципиален, когда речь заходила о церковных интересах. По мнению автора, Гепецкий являлся ярким представителем идеологии политического клерикализма, который у него сочетался с русским национализмом.

Ключевые слова: Н.Е. Гепецкий, III Государственная дума, Бессарабия, православное духовенство, Бессарабская партия центра, Всероссийский национальный союз, умеренно-правые, русский национализм, клерикализм, церковно-приходские школы.

Священник Николай Гепецкий — один из ярких представителей духовного сословия в дореволюционном российском парламенте. Протоиерей Федор Никонович характеризовал его как «одного из лучших из думской духовной среды оратора»¹. О. Николай последовательно был членом фракций умеренно-правых, националистов, независимых националистов и, наконец, фракции центра. Имя Гепецкого упоминается в ряде работ, посвященных русскому национализму, истории Государственной думы и политической деятельности дореволюционного духовенства². При этом специальных исследований, посвященных этому незаурядному

¹ Никонович Ф.И. Из дневника члена Государственной думы от Витебской губернии протоиерея о. Феодора Никоновича. Витебск, 1912. С. 29.

² Санькова С.М. Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел, 2006. С. 124, 149, 161; Иванов А.А., Чемакин А.А. Православное духовенство и русский национализм

церковно-политическому деятелю, до сих пор не выходило (если не считать кратких энциклопедических статей¹). Настоящая статья призвана отчасти восполнить этот пробел: в ней будут рассмотрены политические позиции Гепецкого и его деятельность в III Думе.

Николай Гепецкий родился 1 декабря 1869 г. в Кишиневе. Его отцом был Емельян Авксентьевич Гепецкий — образованный священник-богослов, преподававший латинский язык в Кишиневском духовном училище и занимавший там же должность смотрителя². По национальности Гепецкие являлись молдаванами³. Правда, заядлый политический оппонент о. Николай депутат Д.П. Гулякин пытался однажды оспорить его молдавское происхождение, заявив, будто «фамилии Гепецкий у молдаван нет»⁴. Утверждение это едва ли справедливо: фамилии славянского типа, в том числе с окончанием на «цкий», среди молдаван встречаются. Некие неясности с этнокультурной принадлежностью нашего героя все же существуют. В анкете, открывающей личное дело Гепецкого как депутата III Думы, в графе «национальность» указано им самим: «молдаванин»⁵. Но далее в деле идет справка, целиком отпечатанная на машинке, где присутствует графа «народность (по родному языку)», и там впечатано «малоросс»⁶. Как понять это расхождение? Возможно, Гепецкие были обрусевшими молдаванами, говорившими на малороссийском наречии, то есть на украинском языке по современной терминологии. Может быть, было некое смешение кровей. Таким образом, вопрос требует дополнительного исследования.

В 1890 г. Николай Гепецкий окончил курс Кишиневской духовной семинарии и 2 декабря того же года был рукоположен в священники Рождество-Богородичной церкви г. Кишинева. 30 апреля 1893 г. согласно его собственному прошению он был переведен на священническое место в Покровской церкви села Старо-Казачье Аккерманского уезда Бессарабской губернии. Черты энергичного общественного деятеля проявились в Гепецком задолго до избрания в Думу. Его усилиями в Старо-Казачьем появилось несколько начальных учебных заведений, были открыты касса мелкого кредита, почтовое отделение и больница. О. Николай занимал разные должности в Аккерманском уездном училищном совете. С 1900 г. являлся депутатом от духовного ведомства в Аккерманском уездном земском собрании⁷.

В I и II Думы Гепецкий не избирался. Накануне же выборов в III Думу в августе 1907 г. в «Кишиневских епархиальных ведомостях» появилась за его подписью программная статья «Участие духовенства в предстоя-

в начале XX в. // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 154; Рожков В.С. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. 134, 140, 141, 183, 441–442.

¹ См.: Николаев А.Б. Гепецкий Николай Емельянович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 125.

² Н.Л. Некролог // Кишиневские епархиальные ведомости. 1885. № 9. С. 236–239.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 176. Л. 1.

⁴ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. СПб., 1911. Ч. II. Стб. 1188.

⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 176. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ Там же. Ф. 796. Оп. 436. Д. 1648. ЛЛ. 1–4.

щих выборах в Государственную думу». О. Николай призывал духовенство проявить «корпоративную сплоченность», постараться продвинуть в новую Думу максимальное количество депутатов от духовного сословия. Он сетовал на то, что при выборах в первые две Думы духовенство проявило пассивность, в результате чего мало его представителей было избрано. Гепецкий призывал духовенство так же сплоченно и согласованно поддерживать своих собратьев на выборах, как поддерживают собственных выдвиженцев светские корпорации и партии. По сути, он выступал за то, чтобы все представители духовенства действовали как единая партия, отстаивающая клерикальные интересы¹. Вскоре после выхода указанной статьи о. Николай был избран выборщиком от Аккерманского съезда уездных землевладельцев, а затем, 8 ноября 1907 г., избран общим собранием выборщиков членом Государственной думы от Бессарабской губернии². В Думу Гепецкий избирался как представитель Бессарабской партии центра³. Эта была умеренно-правая партия, созданная П.Н. Крупенским, крупным помещиком и общественным деятелем. Партия, по сути, продвигала интересы клана Крупенских, державших в своих руках общественную и политическую жизнь Бессарабии⁴. Как и его покровитель Крупенский, Николай Гепецкий вошел первоначально во фракцию умеренно-правых⁵.

При этом главным своим делом в Думе о. Николай считал защиту интересов церкви и полагал, что такой же приоритет должен быть у всех депутатов духовного звания. В первые месяцы работы III Думы он поддерживал идею создания внефракционной депутатской группы думского духовенства. Собственно, инициатива в создании такой группы принадлежала Святейшему синоду⁶. В качестве ее лидеров намечались двое прошедших в Думу архиереев: епископ Холмский Евлогий (Георгиевский) и епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский). Левая пресса изображала активность этих иерархов в крайне неприглядном свете, представляя их своего рода надсмотрщиками от духовного ведомства, пытающимися «построить» думских священников, объединив насильственно на крайне правой платформе⁷. По-видимому, не последнюю роль в попытке сколотить «духовную фракцию» играл и Николай Гепецкий. Отвечая в «Кишиневских епархиальных ведомостях» на нападки леволиберальной газеты «Бессарабская жизнь», о. Николай, в частности, писал: «Единственная

¹ Гепецкий Н. Участие духовенства в предстоящих выборах в Государственную думу // Кишиневские епархиальные ведомости. 1907. № 31. С. 985–991.

² РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 176. ЛЛ. 3–4.

³ Там же. Л. 1 об.

⁴ Иванов А.А. Крупенский Павел Николаевич // Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 258.

⁵ Николаев А.Б. Гепецкий Николай Емельянович. С. 125.

⁶ Васильев И.А. Православное духовенство в III Государственной думе Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2013. № 1. С. 4.

⁷ Огнев Н. Положение священников-депутатов 3 Государственной думы // Бессарабская жизнь. 1907. 1 декабря.

моя „вина“ заключается в том, что я стремился объединить священников-депутатов, чтобы все мы были свободны от партийной дисциплины какой бы то ни было политической фракции». План организационного сплочения думских священников в итоге успехом не увенчался. Священники разошлись по разным фракциям. Гепецкий все же полагал, что идея не похоронена навсегда. «И если попытка еще не увенчалась успехом, то надежда не утеряна во всяком случае»¹, — резюмировал он. Любопытно, что та же «Бессарабская жизнь», которая изобличала идею клерикально-черносоптенной фракции, упоминала о конфликте Гепецкого с другим бессарабским правым депутатом — Пуришкевичем. По сведениям газеты, 20 ноября 1907 г. происходило «бурное совещание крайних правых», в ходе которого Пуришкевич бросил обвинение епископу Евлогию (Георгиевскому) в том, что тот не приложил стараний для объединения думского духовенства «на почве православия и самодержавия». Епископ Евлогий в знак протеста покинул совещание, а вслед за ним в знак солидарности ушел и Гепецкий, заявив, что в лице епископа оскорблены все священники-депутаты². О. Николай, не касаясь изложенных подробностей, опроверг сообщение газеты одной краткой фразой: «В видах восстановления истины заявляю, что я не принадлежу к фракции крайних правых и никаких заседаний их не посещаю»³. Тем не менее, не исключено, что заметка «Бессарабской жизни» была основана на неких реальных фактах. Поведение Гепецкого, описанное корреспондентом, вполне соответствует провозглашенному им принципу политической солидарности духовных лиц. Впоследствии владыка Евлогий критически оценивал деятельность Пуришкевича в своих мемуарах, отмечая, что тот смотрел на церковь с утилитарной точки зрения, видя в ней «средство держать народ в повиновении»⁴. В тех же мемуарах есть благожелательный отзыв о Гепецком как одном из «хороших ораторов» III Думы от духовного сословия⁵.

Гепецкий действительно был очень красноречивым оратором, его беда заключалась лишь в том, что он не умел говорить кратко, его речи были чрезмерно растянуты, что отмечал даже симпатизирующий ему протоиерей Федор Никонович⁶. Самые яркие речи Гепецкого касались церковных вопросов, особенно страстно в III Думе он защищал права церкви в области народного образования. В этот период в российском парламенте активно обсуждались проекты введения всеобщего начального образования, но при этом стоял вопрос, какой школе отдать приоритет: земской, находящейся в ведении Министерства народного просвещения, или церковно-приходской, находящейся в ведении Синода. Либералы и левые стояли за поддержку земских школ как более про-

¹ Гепецкий Н. Письмо в редакцию // Кишиневские епархиальные ведомости. 1908. № 3. С. 92.

² Около Думы // Бессарабская жизнь. 1907. 1 декабря.

³ Гепецкий Н. Письмо в редакцию. С. 92.

⁴ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994. С. 170.

⁵ Там же. С. 178.

⁶ Никонович Ф.И. Указ. соч. С. 29.

грессивных, светских, правые стояли за церковную школу, наставляющую народ в духе православия и верности государю. В итоге думским большинством (включая октябристов, кадетов и левых) была выдвинута идея объединения земских и церковно-приходских школ в единую сеть под эгидой Министерства народного просвещения¹. Это фактически означало вывод церковных школ из ведения церкви. Гепецкий был одним из тех, кто против этого решительно протестовал. И во время пленарных заседаний Думы, и в думской комиссии по образованию, и в специальном совещании по церковно-приходским школам о. Николай активно выступал за сохранение автономии церковной школы. Он приводил не только идеологические, но и экономические аргументы, показывая, например, что на одного ученика церковной школы тратится вдвое меньше средств, чем на одного ученика земской, говорил и о значении церкви в деле воспитания народа в духе патриотизма². Тем не менее, думская комиссия по народному образованию 16 марта 1910 г. утвердила проект Положений о начальных училищах, где предусматривалось «объединение школ»³. Гепецкий писал, что проект в комиссии прошел «благодаря <...> предательству двух иереев»⁴. Судя по всему, имелись в виду священник-октябрист М.Н. Дмитриев⁵ и прогрессист И.В. Титов⁶. Титов поддерживал проект объединения школ, а Дмитриев при голосовании в комиссии по одним сведениям воздержался, по другим — тоже подал голос «за»⁷. Оба священнослужителя следовали линии своих фракций, но в глазах Гепецкого это не было оправданием. Он считал, что священники в Думе должны, прежде всего, защищать интересы церкви и ставить их превыше партийных разногласий. Положение об «объединении школ» вошло в состав законопроекта о начальных школах, принятого Думой 9 февраля 1911 г.⁸. В итоге проект не прошел, будучи 5 июня 1912 г. заблокирован Государственным советом⁹. Но тогда, в 1910 г., решение думской комиссии воспринималось как тяжелое поражение сторонников церковной школы. Решающей здесь была позиция крупнейшей фракции III Думы — октябристов. С тех пор Гепецкий начал проявлять резкий негативизм к этой партии. Помимо «объединения школ», неприятие депутата-священника вызывали поддержанные октябристами законопроекты, предоставлявшие инославным и старообрядцам свободу проповеди

¹ Рожков В.С. Указ. соч. С. 129–133.

² Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1908. Ч. I. Стб. 1148–1161; Рожков В.С. Указ. соч. С. 140–141.

³ Никонович Ф.И. Указ. соч. С. 236; Рожков В.С. Указ. соч. С. 141.

⁴ Гепецкий Н., Машкевич Д. Письма о Государственной думе // Кишиневские епархиальные ведомости. 1910. № 21. С. 843.

⁵ Дмитриев Михаил Николаевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 165.

⁶ Николаев А.Б. Титов Иван Васильевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 613.

⁷ Никонович Ф.И. Указ. соч. С. 236–239; Рожков В.С. Указ. соч. С. 140.

⁸ Рожков В.С. Указ. соч. С. 177.

⁹ Там же. С. 181–182.

своего вероучения наравне с православными¹. Все это существенно переменило отношение Гепецкого к ведущей политической силе III Думы. Ранее, в 1908 г., он отрекся в печати от связи с «крайне правыми» и именовал себя представителем «думского центра»², что подразумевало большую близость к октябристам, чем к черносотенцам. Но теперь, когда депутаты от Союза 17 октября проявили себя антицерковной силой, бессарабский священник начал делать открытые реверансы в сторону крайне правых. Черносотенцы показали себя последовательными защитниками церковной школы, что не могло не вызвать расположения к ним у о. Николая, хотя в целом он не разделял крайне правых взглядов. В 1910 г. он публикует в черносотенной газете «Земщина» серию статей под названием «Письма из Думы», содержащих резкие нападки на думских либералов и, в частности, на октябристов. Явно подыгрывая крайне правым, Гепецкий обличал «конституционалистов», обвинял думское большинство в стремлении «упразднить господствующее положение Православной церкви» и «ограничить царскую власть»³.

Не будучи черносотенцем, о. Николай в «Письмах из Думы» причислял себя к «носителям здорового русского национализма, покоящегося на корнях народной жизни»⁴. Такая декларация соответствовала партийной принадлежности бессарабского священника на тот момент. С октября 1909 г. он входил в состав русской национальной фракции, образовавшейся в результате объединения умеренно-правых и националистов. Фракция представляла в Думе Всероссийский национальный союз — партию, в состав которой влилось несколько региональных политических структур, в том числе Бессарабская партия центра П.Н. Крупенского⁵. Впрочем, Гепецкий заявил о своих русско-националистических взглядах еще до вхождения в соответствующую фракцию. Еще 26 мая 1909 г. в ходе думских прений по вероисповедному вопросу он увязал защиту преимуществ православной церкви с защитой прав русской народности и призвал русских людей не стыдиться «здорового русского национализма»⁶.

Гепецкий не смущался тем, что, отстаивая русский национализм, он является этническим молдаванином. По-видимому, он ощущал себя человеком, принадлежащим к русской культуре, для которого ключевой является не национальная, а имперская идентичность. В ходе думских дискуссий об инородческой начальной школе в конце 1910 — начале 1911 г. о. Николай горячо ратовал за то, чтобы базовым языком обучения в школах Бессарабии оставался русский, и даже вступил в острую перепалку с Д.П. Гулькиным, беспартийным крестьянином-старообрядцем, тоже избран-

¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1909. Ч. IV. Стб. 2023–2035.

² Гепецкий Н. Письмо в редакцию. С. 92–93.

³ Гепецкий Н. Письма о Думе. II // Земщина. 1910. 17 апреля.

⁴ Гепецкий Н. Письма о Думе. I // Земщина. 1910. 7 апреля.

⁵ Санькова С.М. Указ. соч. С. 43, 50–51.

⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1909. Ч. IV. Стб. 2029.

ным в Думу от Бессарабии¹, который (будучи сам русским по происхождению) предложил поправку о переводе местных школ на молдавский язык².

Работу в III Думе о. Николай закончил как член небольшой фракции «независимых националистов». Эта фракция была создана Крупенским после того, как он вступил в конфликт с другими лидерами националистов и вышел из русской национальной фракции³. Во время последнего заседания III Думы, 9 июня 1912 г., о. Николай выступил с заявлением от лица всего думского духовенства, в котором резко порицалось отношение думского большинства к церковным проблемам и, в первую очередь, к церковно-школьному вопросу⁴.

Будучи избран в IV Думу, о. Николай продолжал следовать линии Крупенского и вошел в созданную последним фракцию центра⁵. В 1917 г. привлекался Временным комитетом Государственной думы для исполнения различных поручений. Так, 22 марта 1917 г. он был командирован комиссаром ВКГД и Временного правительства в Кишинев «в целях предотвращения черносотенных погромов», но от командировки отказался из-за болезни⁶. Летом 1917 г. о. Н.Е. Гепецкий получил командировку от Отдела сношений ВКГД в Бессарабскую губ.⁷ Скончался о. Николай 10 сентября 1920 г. в селе Старо-Казачьем после продолжительной болезни⁸. Умер он, судя по всему, уже подданным румынской короны, поскольку Бессарабия в декабре 1917 г. была присоединена к Румынии.

Таким образом, Николая Гепецкого можно назвать представителем такого политического направления, как клерикализм. Сам бессарабский священник этого слова не употреблял, но иначе нельзя охарактеризовать его призывы к духовенству быть политически активным, действовать по подобию сплоченной корпорации или партии, защищающей церковные интересы. Многие шаги и высказывания о. Николая в Думе носили на себе отпечаток конъюнктурности, но в борьбе за права церкви и духовенства он был последователен и искренен; его отношение к различным партиям менялось в зависимости от их отношения к церковным проблемам. Национализм Гепецкого связан с его клерикализмом, интересы русской нации были для него неотделимы от интересов господствующей церкви. Будучи молдаванином по происхождению, Гепецкий, видимо, понимал термин «русские» в широком смысле — как общность людей, причастных русской культуре и преданных российскому государству.

¹ Гулькин Дионисий Петрович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 152–153.

² Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. СПб., 1910. Ч. I. Стб. 1238–1242, 1274–1275; Там же. Ч. II. Стб. 1158–1167, 1187.

³ Санькова С.М. Указ. соч. С. 124.

⁴ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. IV. Стб. 4268–4270.

⁵ Николаев А.Б. Гепецкий Николай Емельянович. С. 125.

⁶ Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль–март 1917 г.): персональный состав // Из глубины времен. 1995. № 5. С. 57.

⁷ Николаев А.Б. Гепецкий Николай Емельянович. С. 125.

⁸ Убитые горем жена, дочь, сын и сестра с глубоким прискорбием извещают о смерти горячо любимого мужа, отца и брата протоиерея о. Николая Гепецкого // Новая жизнь. 1920. 12 сентября.

Д.А. ЛЕОНОВ: АДВОКАТ, ЗЕМСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ И ДЕПУТАТ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

СОКОЛОВ АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ,

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории, философии и права
Рязанского государственного радиотехнического
университета имени В.Ф. Уткина,
Рязань, Россия;
e-mail: falcon140770@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы жизненного пути адвоката и земского деятеля Д.А. Леонова. Особое внимание уделено его деятельности в качестве депутата III Государственной думы от Рязанской губернии. После 1917 г. его опыт по развитию местного самоуправления оказался не востребовавшимся.

Ключевые слова: Государственная дума, земства, Д.А. Леонов, местное самоуправление, местный суд, Рязанская губерния.

Дмитрий Алексеевич Леонов, потомственный дворянин, родился 22 сентября 1864 г. в семье статского советника Алексея Николаевича Леонова, землевладельца Скопинского уезда. По окончании семи классов гимназии он поселился в родовом имении Скопинского уезда, где занялся сельским хозяйством, адвокатурой и общественной деятельностью. Владел мукомольной мельницей, был частным поверенным. Некоторое время он работал в канцелярии Рязанского дворянского собрания, являлся членом зарайской городской управы. С 1891 г. в течение 16 лет избирался гласным Скопинского уездного и Рязанского губернского земских собраний. Состоял председателем экономического совета уездного земства и членом училищного совета, фактически заведя делом начального образования в уезде. Кроме того, Леонов избирался почетным попечителем Скопинского реального училища, участвовал в общеземском съезде, был уполномоченным по трудовой помощи в 1906–1907 гг. После провозглашения манифеста 17 октября 1905 г. возглавил Скопинский отдел октябристов, с 1912 г. состоял председателем губернского отдела партии¹.

В 1907 г. Леонов был избран членом III Государственной думы от Рязанской губернии. Известный октябрист А.П. Еропкин писал в «Воспоминаниях», что, вступив в соглашение с депутатом от крестьян Лукашиным, «мы провели в Думу Лукашина, который числился октябристом, а Лукашин со своими друзьями поддержал нас: меня, князя Волконского, Леонова и Сафонова»². В Думе Леонов входил во фракцию октябристов. Он состоял товарищем секретаря комиссий по местному самоуправлению и по народно-

¹ Леонов Дмитрий Алексеевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 326.

² Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы: Воспоминания. 1905–1928. М., 2016. С. 54.

му образованию, а также членом комиссий по судебным реформам, по старообрядческим делам, для рассмотрения законопроекта о гимназиях и подготовительных училищах, подкомиссии о волостном управлении¹. В марте 1908 г. во время обсуждения доклада комиссии по народному образованию об ассигновании из Государственного казначейства в распоряжение Министерства народного просвещения кредита на нужды начального образования в размере 6 млн 900 тыс. рублей Леонов опротестовал речь депутата из Саратовской губернии А.М. Масленникова (кадет)², который предложил передать деньги из казны на нужды новых школ. Леонов, возражая саратовскому депутату, высказался за то, чтобы направить финансовые средства не только на новые, но и на уже действующие учебные заведения, на увеличение месячной оплаты учителей. Он выступил за передачу содержания школьных зданий органам местного самоуправления. Будучи известным в Рязанской губернии общественным деятелем и зная о состоянии начальных школ не понаслышке, Леонов пытался доказать, что какой бы ни был прекрасный педагогический персонал, он дать успеха не сможет, если школы будут содержаться в неудовлетворительном состоянии³. Несколько позднее Леонов возглавил особое совещание комиссии по делам народного образования. Он твердо отстаивал позицию комиссии по народному образованию в вопросе улучшения материального благополучия школ. Совещание выработало главное основание увеличения жалованья учителям в церковно-приходских школах. Оставалось подсчитать необходимую сумму для этого увеличения. Леонов выступил против передачи этого дела для параллельного рассмотрения в комиссию по делам Православной церкви, так как, по его словам, это будет «совершенно нецелесообразно», и «оттянет его разрешение». Вместе с тем Леонов предложил выработать законопроект комиссией по народному образованию, после чего передать его на заключение комиссии по делам православной церкви⁴. Депутаты приняли это предложение. В апреле 1909 г., выступая по вопросу о проекте росписи по смете Министерства народного просвещения, Леонов заявил, что именно в 1905 г. средняя школа дошла до крайней степени распада. Являясь длительное время попечителем одного из губернских средних учебных заведений, он призвал депутатов Государственной думы построить школьную реформу на «широком доверии обществу», которая «поставит Россию на верный путь»⁵.

В мае 1909 г. Леонов выступил с предложением увеличить ассигнования на педагогические курсы подготовки специалистов для работы в начальных народных училищах. По его мнению, это был «суррогат того, что дают учительские семинарии, но суррогат при настоящем положении вещей не-

¹ Акулышин П.В., Князева И.С. Выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе Российской империи. Рязань, 2011. С. 146.

² Николаев А.Б. Масленников Александр Михайлович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 361.

³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1908. Ч. II. Стб. 457.

⁴ Там же. Сессия вторая. СПб., 1909. Ч. II. Стб. 1788.

⁵ Там же. СПб., 1909. Ч. III. Стб. 2509.

обходимый». Эти педагогические курсы, по его мнению, должны были заполнить недостаток кадров среди учителей. Помимо того, он высказался за ассигнования средств на организацию специальных курсов для учителей специальных предметов в ремесленных училищах¹. Леонов ратовал за открытие в Егорьевске низшего механико-электротехнического училища, основанного рязанским предпринимателем и депутатом III Госдумы М.Н. Бардыгиным (прогрессист)^{2/3}. В январе 1910 г. Леонов от лица комиссии по народному образованию предложил увеличить размеры жалования директорам и инспекторам народных училищ. «Для того, чтобы надзор за школами был целесообразен, нужно в достаточной степени оплачивать тех, которые надзирают в настоящее время за школами», — говорил он⁴.

В мае 1908 г. во время обсуждения проекта росписи по смете Морского министерства Леонов выступил с предложением увеличения средств на развитие флота. Он доказывал, что «постройка новых судов не может быть, не должна быть приостановлена. Но говорят, что Россия прежде всего нуждается в культурном развитии, что расход на флот отвлечет значительную часть государственных средств от их необходимого назначения. Да, но для культурного преуспевания страны также необходимо обеспечение внешней безопасности»⁵. В III Государственной думе Леонов активно выступает по законопроектам о выходе из общины, землеустройстве, законоположении, касающемся перехода из одного вероисповедания в другое.

В октябре 1909 г. III Государственная дума приступила к обсуждению законопроекта о местном суде. В дискуссии по этому вопросу Леонов принимал активное участие. На заседании 6 ноября 1909 г. он протестовал против «беспощадного приговора» волостному суду, выданного Министерством юстиции. «Он отказывает этому суду в праве на дальнейшее существование, он находит, что какие бы то ни было изменения в организации данного суда не в состоянии сделать этот суд жизненным», — отмечал он⁶. Леонов утверждал возможность реформирования волостного суда. Он был уверен, что «лишь улучшенный реформированный суд может сделаться местным судом в действительном смысле этого слова»⁷. Леонов последовательно защищал идею сохранения реформированного волостного суда, который продолжит дело правового воспитания населения⁸. В дискуссиях по вопросу реформы местного суда Леонов

¹ Там же. СПб., 1909. Ч. IV. Стб. 603–604, 610–611.

² Бардыгин Михаил Никифорович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 38.

³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1909. Ч. III. Стб. 1554–1556.

⁴ Там же. Сессия третья. СПб., 1910. Ч. II. Стб. 15.

⁵ Там же. Сессия первая. СПб., 1908. Ч. III. Стб. 1343.

⁶ Речи Д.А. Леонова в Государственной думе по законопроекту о местном суде. Заседания 6 и 30 ноября 1909 г. Скопин, 1910. С. 3.

⁷ Там же. С. 5.

⁸ Земцов Л.И. Рязанский депутата Д.А. Леонов о местном суде (обсуждение законопроекта в Государственной думе III созыва — 1909 г.) // Бартеневские чтения: материалы науч. конф. по проблемам гуманитар. наук, посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны. Липецк, 2014. С. 149.

выступал за создание коллегиального суда с участием местного населения¹. По мнению Леонова, в волостях, имеющих менее 10 тыс. населения, по постановлению волостного земского собрания взамен волостной земской управы может быть избираем волостной старшина². Однако это замечание было отклонено.

На заседании Думы 27 марта 1910 г. заслушивался доклад комиссии по судебным реформам и обсуждался внесенный министром юстиции законопроект о преобразовании местного суда. Леонов выступил с эмоциональной речью против назначения председателя съезда выборных мировых судей. Он считал, что «залог успеха мирового суда в дружной работе, а возможна ли такая работа при председательстве, навязанном извне, председателе, миссия которого очевидна для его выборных сотрудников — иметь за этими сотрудниками неослабное наблюдение». Леонов задал вопрос заседающим: «Почему на некоторых территориях, в частности, в области войска Донского оставляют выборных председателей, а на других территориях не оставляют?» Леонов требовал оставить прежнюю систему выборности председателя и, как он заявил, «возвратить населению старое право, которым оно пользовалось в течение четверти века, и осуществление которого является одной из самых блестящих страниц истории мирового суда в России»³.

Докладывая от комиссии по самоуправлению в феврале 1911 г. по вопросу о введении в Царстве Польском земского самоуправления, Леонов заявил: «Население Царства Польского ожидает и вправе ожидать настоящего самоуправления, которое необходимо для него, как свет и воздух. Обмануть это ожидание было бы не только политической ошибкой, но и такой несправедливостью, в которой нет смысла, для которой нет оправдания»⁴. В конце октября 1911 г. Леонов выступил на заседании Государственной думы по вопросу об уравнивании в правах с финляндскими других русских подданных. «Наша задача заключается вовсе не в том, чтобы озлоблять Финляндию, чтобы нарушать права, дарованные им нашими монархами, чтобы ставить уклад ее общественной и политической жизни в зависимость от грубой силы и произвола, мы домогаемся лишь одного — это оградить насущные общеимперские интересы в одной из частей нераздельной Империи — в Великом княжестве Финляндском», — говорил он⁵.

В предвыборный период в IV Государственную думу рязанские октябристы несколько сдали свои позиции, о чем свидетельствует попытка Леонова образовать в губернии местную организацию прогрессистов

¹ Сорокин А.А. Вопрос о реформе местного суда Российской империи: власть и общество (1889–1912 гг.): Дис. ... к. ист. н. Нижний Новгород, 2017. С. 169.

² Седова Я.А. Либеральная тенденция в поправках, внесенных Государственной думой третьего созыва в законопроект правительства П.А. Столыпина // Вестник Пермского университета. 2017. № 1. С. 164.

³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. СПб., 1910. Ч. II. Стб. 2038.

⁴ Там же. Сессия четвертая. СПб., 1911. Ч. II. Стб. 1666.

⁵ Там же. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. I. Стб. 818.

летом 1912 г. Но, не получив должной поддержки, ему пришлось отказаться от этой идеи. В декабре 1911 г. он сделал заявление для прессы: «Предвыборная тактика октябристов в предстоящих выборах в четвертую Думу еще не решена окончательно. На губернских выборах будут играть роль не столько партийные соображения, сколько личности самих кандидатов, выставляемых на выборах»¹. В это время обострились отношения между рязанскими октябристами и местной властью. По воспоминаниям А.П. Еропкина, он, Д.А. Леонов и М.К. Сафонов (октябрист)² пожаловались П.А. Столыпину на произвол губернатора. «После этой нашей аудиенции, очевидно, рязанскому губернатору попало от министра за превышение власти, и губернатор Оболенский, затаив злобу, решил отомстить нам на выборах», — писал Еропкин³. По мнению рязанского октябриста Н.С. Китлова, Леонов и Еропкин «очень уронили себя своим голосованием по Холмскому вопросу». Дело в том, что вышеупомянутые рязанские депутаты голосовали в Думе против правительственного законопроекта об образовании Холмской губернии, солидаризируясь при этом с кадетами. Оба были также противниками церковно-приходских школ. По предложению Леонова, секция о церковно-приходских школах общеземского съезда по народному образованию (1911 г.) признала необходимым объединение всех начальных школ, в том числе церковно-приходских, в единую училищную сеть, передачу их в ведение и под надзор уездных училищных советов и перенесение сумм, ассигнуемых на содержание церковно-приходских школ, из сметы синода в смету Министерства народного просвещения. За это рязанский епископ Димитрий объявил Леонова врагом православного духовенства. Леонову вменялись также в «вину» борьба в Думе за полное восстановление института выборных мировых судей, совместное с кадетами голосование при обсуждении правительственного законопроекта о введении земства в шести западных губерниях и т.д. Леонов не стал выставлять свою кандидатуру на выборах в Думу⁴. 13 августа 1912 г. депутат III Государственной думы П.В. Каменский (октябрист)⁵ из Екатеринославской губернии писал Леонову, высказывая свое сожаление по поводу его отказа от участия в выборах: «С душевным прискорбием прочитал в газетах, что Вы отказались баллотироваться в выборщики, хотя из 40 записок получили 30 избирательных. Таковым обр[азом] Вы добровольно закрыли себе вход в Г[осударственную] д[уму], а мне этот вход загражден Са-

¹ Акулышин П.В., Князева И.С. Выборы в Государственную думу Российской империи IV созыва в Рязанской губернии // Выборы: теория и практика. 2012. № 2. С. 52.

² Сафонов Михаил Кузьмич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 549.

³ Еропкин А.В. Указ. соч. С. 85.

⁴ Акулышин П.В., Князева И.С. Выборы в Государственную Думу Российской империи IV созыва в Рязанской губернии. С. 60.

⁵ Каменский Петр Валерьевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 230.

блоро-Макаровскими мероприятиями, которые, как удачно выразился Коковцов, стоят ниже морального достоинства правительства»¹.

В 1912 г. Леонов был избран почетным гражданином города Данкова за содействие в открытии местной мужской гимназии. Оставаясь уездным и губернским гласным, с 1914 г. он состоял также членом губернского по земским и городским делам присутствия. В год пятидесятилетия земской реформы Леонов пишет брошюру «Что пережило земство и в чем оно нуждается», в которой отмечал, что «приходится повторить то, что сказали правительству наши отцы в конце семидесятых годов: земство может принести всю пользу населению лишь при истинном самоуправлении. Необходима широкая земская реформа»². В годы Первой мировой войны Леонов являлся активным участником помощи фронту. С 1915 г. он был членом губернского училищного совета и губернского военно-промышленного комитета. В августе 1917 г. участвовал в Государственном совещании в Москве³. Позднее в 1917 г. выдвигался кандидатом в члены Учредительного собрания от Рязанского округа по списку кадетов⁴.

В сентябре 1918 г. был арестован большевиками в качестве заложника, но вскоре освобожден под поручительство наркома земледелия РСФСР С.П. Середы. После освобождения проживал в Скопине, занимался огородничеством и артельным сельским хозяйством. В январе 1919 г. он написал стихотворение, видимо, неопубликованное и характеризующее отношение депутата к политике правительства большевиков: «Пахарь, рабочий, отныне вы — братья! Ленин и Троцкий вам это вещали, — Общие вам распростерты объятия, Общего голода, общей печали. Где вам обещанный мир вожделенный — Всем надоевшей бойни замена? Вновь превращенные в лагерь военный, Вновь вы стоите в крови по колена. Все, что сложилось в руках капитала, Вашим добром объявили декреты, — Что уж рабочим так голодно стало? Что уж крестьяне разуты, раздеты? Лишь о труде комиссаров забота, В пользу труда всех совдепов военных. Что уж так плохо спорится работа? Что уж так быстро идет разрушение?»⁵ В 1919 г. Леонов был заключен в Рязанский концлагерь, куда был прислан из Рязанской губернской ЧК как кадет, ярый реакционер, член III Государственной думы. Дальнейшая его судьба неизвестна.

¹ Болотина М.Ю. Личные материалы членов Государственных дум Российской империи в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. ст. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2014. Ч. 2. С. 36.

² Леонов Д.А. Что пережило земство и в чем оно нуждается. М., 1914. С. 20.

³ Николаев А.Б. К вопросу об отношении Государственной думы к Государственному совещанию (1917 г.) // Таврические чтения 2010. Актуальные проблемы истории парламентаризма. Сб. науч. ст. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2011. С. 299.

⁴ Хвостов А.И. Леонов Дмитрий Алексеевич // Рязанская энциклопедия / Гл. ред. В.Н. Федоткин. Рязань, 1999. Т. 1. С. 536.

⁵ Болотина М.Ю. Указ. соч. С. 36.

ДЕПУТАТЫ ОТ МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ЛАВРИНОВИЧ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ,
доктор исторических наук, профессор,
первый проректор УО «МГУ им. А.А. Кулешова»,
Могилев, Республика Беларусь;
e-mail: lavrin-dmitrij@yandex.ru

Аннотация: Вопреки цензовому характеру избирательного закона от 3 июня 1907 г. социальные характеристики депутатов в целом отражали социальный состав населения Минской губернии. Депутаты активно участвовали в законотворческой работе Думы, особенно когда обсуждались вопросы, связанные с землей. Им совместно с другими депутатами при поддержке местных монархических организаций удалось добиться изменения системы выборов в Государственный совет от западных губерний, увеличить представительство от православного населения, а также отстоять столыпинский вариант введения выборных земств на их территории.

Ключевые слова: Государственная дума, Минская губерния, депутаты, социальный статус, фракция умеренно-правых, фракция русских националистов, «Союз 17 октября».

III Государственная дума, избранная по закону от 3 июня 1907 г., в отличие от своих предшественниц занялась не «штурмом власти», а конструктивной работой, основанной на сотрудничестве думского большинства в лице фракций октябристов, русских националистов и центра с правительством П.А. Столыпина. В исторической литературе этот политический союз называется третьиюньской системой. В советской историографии она однозначно оценивалась негативно, но при этом забывалось, что в истории российского парламентаризма впервые сложилась уникальная ситуация, когда правительственная власть и представители общественности вступили в диалог, сумев прийти к некоторым важным для всей страны решениям: реформе крестьянского землевладения, страхованию рабочих, расширению земского самоуправления и другим. III Государственная дума просуществовала весь отведенный ей законом срок, подав пример движения, хотя и едва заметного, по пути к современному правовому государству.

Депутатами, избранными населением Минской губернии в III Государственную думу осенью 1907 г., стали Киприан Трофимович Ермольчик, Архип Федорович Кучинский, Сергей Николаевич Мезенцов, Андрей Никитич Наливайко, Иосиф Яковлевич Павлович, Стефан Иосифович Соловьевич, Густав Карлович Шмидт, Андрей Иванович Юркевич, Вячеслав Андреевич Якубович. После выбытия из рядов депута-

тов Г.К. Шмидта (исключен), С.Н. Мезенцова (умер) на их места были избраны Андрей Данилович Юрашкевич и Григорий Александрович Лашкарев соответственно. Депутаты от Минской губернии отличались происхождением, имущественным положением, уровнем образования, придерживались разных политических взглядов.

Четверо депутатов были крестьянами. К.Т. Ермольчик проживал в деревне Мокиш Речицкого уезда и помимо сельского хозяйства (имел 3 десятины земли) работал учителем в сельской школе грамотности. А.Ф. Кучинский был гораздо богаче, владел 30 десятинами земли в Кисчино-Слободской волости Борисовского уезда и также преподавал в школе грамотности. А.И. Юркевич имел 3 десятины наделной и 13 десятин собственной земли в селе Чапличи Слуцкого уезда, исполнял обязанности волостного судьи. А.Н. Наливайко вел хозяйство, имея 10 десятин земли в деревне Смыко-Слобода Бобруйского уезда. Все они были православными, К.Т. Ермольчик закончил церковно-приходскую школу, А.Ф. Кучинский — народное училище, А.Н. Наливайко в думской анкете отметил, что имел «домашнее» образование. А.И. Юркевич помимо народного училища проучился один год в Несвижской учительской семинарии¹.

Дворяне С.Н. Мезенцов и Г.А. Лашкарев сделали себе карьеру на военной и гражданской службе. Первый окончил Николаевскую академию Генерального штаба, дослужился до звания генерал-майора, возглавлял жандармские управления в нескольких губерниях². Второй был выпускником Пажеского корпуса и также отучился в Николаевской академии Генерального штаба, к моменту отставки имел звание полковника. Кроме того Г.А. Лашкарев принадлежал к высшему и наиболее состоятельному слою российского дворянства. Он владел имением Озаричи, включавшем 8794 десятины земли в Бобруйском уезде, был гласным Бобруйского уездного и Минского губернского земских собраний³.

Уроженец Казани, немец по национальности, Г.К. Шмидт не имел земли в Минской губернии. Он окончил гимназию и Морской корпус, в 1871 г. был произведен в гардемарины, на службе достиг звания капитана 2-го ранга. В 1877–1878 гг. Шмидт участвовал в Русско-турецкой войне и был награжден медалью⁴, но вскоре его карьера оборвалась. В 1890 г. он составил подложный план минной обороны Кронштадта и, выдавая его за утвержденный будто бы правительством, через своего знакомо-

¹ Ермольчик Киприан Тимофеевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 186; Кучинский Архип Федорович // Там же. С. 315; Наливайко Андрей Никитич // Там же. С. 393; Юркевич Андрей Иванович // Там же. С. 720.

² Мезенцов (Мезенцов 1-й) Сергей Николаевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 366.

³ Бородин А.П., Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Лашкарев Григорий Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 319.

⁴ Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). Мн., 1910. С. 7.

го, казанского мещанина В.П. Муриника, продал за 1500 руб. британскому и германскому морским агентам¹. Чуть позже Муриник, подкупив писарей Главного штаба в Санкт-Петербурге, смог добыть подлинные мобилизационные ведомости Варшавского военного округа, которые собирался продать представителям Германии. Его задержали, и он выдал властям своего поделщика по предыдущему делу². Г.К. Шмидт был арестован и Временным отделением военно-морского суда Кронштадтского порта 5 июля 1891 г. приговорен к лишению личных прав, чинов и дворянства, после чего его выслали в Иркутскую губернию. В ссылке он устроился на работу техником на Транссибирскую железную дорогу. По случаю коронации Николая II в 1896 г. ему позволили перевестись в Минск на Либаво-Роменскую железную дорогу³, где он и работал коммерческим ревизором на момент избрания в III Государственную думу.

Трое депутатов принадлежали к духовному званию. С.И. Соловьевич и В.А. Якубович были священниками: первый — в Городищской церкви Новогрудского уезда, второй — в Николаевской церкви в местечке Петриков Мозырского уезда. Одновременно Соловьевич являлся благочинным 3-го округа Минской губернии, а Якубович — 2-го округа⁴. А.Д. Юрашкевич, будучи выходцем из семьи причетника, получил сан протоиерея и служил ректором Минской духовной семинарии. В отличие от депутатов-священников, имевших только среднее образование, он окончил Санкт-Петербургскую духовную академию⁵.

И.Я. Павлович принадлежал к мещанскому сословию, но владел 80 десятинами земли в Минской губернии. Он окончил Лейпцигский университет в Германии и преподавал в гимназии в Минске, одновременно являясь местным корреспондентом газеты «Новое время»⁶.

Все депутаты от Минской губернии в III Государственной думе были православными.

Таким образом, вопреки цензовому характеру избирательного закона от 3 июня 1907 г. социальные характеристики депутатов в целом отражали социальный состав населения Минской губернии: из одиннадцати выборных представителей трое были дворянами, сделавшими карьеру на военной или гражданской службе, один из них являлся крупным местным землевладельцем; четыре происходили из крестьянского сословия;

¹ Доклады членов Государственной думы Люца, Крылова и Родзянко о проверке выборов по Минской, Иркутской губерниям и Терской области (1908 г.) // ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 42. Л. 4 об.

² Там же. Л. 6 об.

³ Там же. Л. 4 об.

⁴ Соловьевич Стефан Иосифович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 569; Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Якубович Вячеслав Андреевич // Там же. С. 722.

⁵ Ромов Р.Б. Юрашкевич Андрей Данилович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 719.

⁶ Павлович Иосиф Яковлевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 439.

трое — из духовенства, но один из них сделал карьеру в сфере образования, дослужившись до должности ректора Минской духовной семинарии (А.Д. Юрашкевич); один был выходцем из мещанской семьи, но к моменту избрания работал преподавателем в Минской гимназии (И.Я. Павлович).

В национальном плане все депутаты, кроме Г.К. Шмидта, определили себя как русских или белорусов, рассматривая последних как часть единого русского народа (наряду с великороссами и малороссами). Другие значительные национальные группы Минской губернии, поляки и евреи, своих представителей в III Государственной думе не имели.

Все депутаты от Минской губернии были сравнительно молоды: шесть (более половины) из них входили в возрастную группу 30–40 лет, двое — 40–50 лет, трое — 50–60 лет. Самыми пожилыми были С.Н. Мезенцов, которому в год начала работы III Думы исполнилось 60 лет, Г.К. Шмидт, отметивший свое 55-летие, и А.Д. Юрашкевич, к моменту избрания достигший возраста 54 года.

Г.А. Лашкарев и В.А. Якубович уже имели опыт думской работы, т.к. они были депутатами II Государственной думы.

В «народном представительстве» посланцы Минской губернии вошли в многочисленные комиссии, как постоянные, так и временные. Г.А. Лашкарев записался в комиссию по государственной обороне. Депутаты-крестьяне совмещали членство в комиссиях, проблематика работы которых была им наиболее понятна. Так, А.Ф. Кучинский входил сразу в четыре комиссии: о мерах борьбы с пьянством, сельскохозяйственную, по делам местного самоуправления, финансовую. А.Н. Наливайко был членом комиссий земельной и продовольственной. К.Т. Ермольчик и А.И. Юркевич вошли в комиссию по судебной реформе. Депутат-священник С.И. Соловьевич записался в три комиссии: по вероисповедным вопросам, по делам православной церкви и чиншевую. А.Д. Юрашкевич, кроме комиссий, связанных с православной церковью, был членом комиссий по народному образованию и библиотечной. В.А. Якубович входил в комиссию, хотя и не связанную с церковными вопросами, но по проблемам, знакомым ему как сельскому священнику, — по переселенческому делу. Также он был представлен в комиссии для разбора корреспонденции. В самое большое количество думских комиссий, восемь, входил И.Я. Павлович: по народному образованию, по запросам, по вероисповедным вопросам, по местному самоуправлению, о гимназиях и подготовительных училищах, о чиншевом праве, о неприкосновенности личности, финансовую¹.

Политические воззрения депутатов были различны. Депутаты-крестьяне (К.Т. Ермольчик, А.Ф. Кучинский, А.Н. Наливайко и А.И. Юркевич) вошли в думскую фракцию умеренно-правых. В эту же фракцию первоначально записались и депутаты-священнослужители С.И. Соловьевич и В.А. Якубович. К правым примкнул С.Н. Мезенцов. И.Я. Павло-

¹ Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 186, 315, 319, 393, 439, 569, 719, 720, 722.

вич и Г.К. Шмидт вступили во фракцию «Союза 17 октября»¹. В процессе работы Государственной думы К.Т. Ермольчик, А.Ф. Кучинский, А.Н. Наливайко, С.И. Соловьевич, В.А. Якубович и И.Я. Павлович перешли в русскую национальную фракцию, а А.И. Юркевич — во фракцию правых². Избранные депутатами позже А.Д. Юрашкевич и Г.А. Лашкарев вошли во фракцию правых и русских националистов соответственно³.

Наибольшей политической активностью отличался Г.К. Шмидт. Еще накануне первой российской революции, пытаясь загладить свою вину, он принимает православие и под псевдонимом Глеб Кузнецов начинает сотрудничать с консервативной газетой «Белорусский вестник»⁴. За деятельность в поддержку правительства ему вернули дворянство⁵, после чего в 1905 г. Г.К. Шмидт стал одним из организаторов местного отдела «Союза 17 октября», а затем возглавил его губернский комитет⁶. Многие октябристы выступали как защитники сильной монархической власти и единства Российской империи, боролись с национальными движениями, поддерживали тесные контакты с крайне правыми политическими организациями. В своих воззваниях они более настойчиво, чем в общепартийной программе, проводили мысль о необходимости сохранения и усиления унитарного характера государства. Г.К. Шмидт выступал и против идеи краевой автономии, которую отстаивали местные польские организации. На съезде «Союза 17 октября» весной 1906 г. он от имени минских октябристов объявил: «<...> автономию окраин, под какой бы кличкой она нам ни преподносилась, каким бы, по кулинарному выражению, „гарниром“ она ни сдабривалась, мы, безусловно, отвергаем по глубокому и неистребимому убеждению»⁷. На партийных собраниях в Минске Шмидт: «<...> звал русских людей стать на определенную позицию, не стыдиться своего имени, считать за почетное прозвание „черносотенец“»⁸. В издававшейся им газете «Минское сло-

¹ *Забайскі М.М.* Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906–1917 гг.). Мн., 2008. С. 149–151; *Ромов Р.Б.* Шмидт (Шмид, Шмит) Густав (Михаил) Карлович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 704.

² *Забайскі М.М.* Указ. сач. С. 149; Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 439, 569, 720, 722.

³ Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 319, 719.

⁴ Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). С. 2, 8.

⁵ Доклады членов Государственной думы Люца, Крылова и Родзянко о проверке выборов по Минской, Иркутской губерниям и Терской области (1908 г.). Л. 5.

⁶ Список отделений, местных организаций «Союза 17 октября» (1906–1912 гг.) // ГА РФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

⁷ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 141.

⁸ Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). С. 2.

во» он не стеснялся делать выпады и в адрес местных властей, которые, по его мнению, были «подкуплены» поляками. Досталось даже губернатору Я.Е. Эрдели, который после этого стал относиться к Г.К. Шмидту неприязненно¹.

Избирательная кампания Г.К. Шмидта во время выборов в III Государственную думу сопровождалась резкими выпадами в адрес евреев и поляков, а также чиновников. В ответ губернатор Я.Е. Эрдели, по воспоминаниям публициста и преподавателя Минской духовной семинарии Д.В. Скрынченко, решил любым путем не допустить избрания предводителя минских октябристов депутатом. Он откомандировал смотрителя губернской типографии Савельева в Морское министерство, чтобы последний добыл компрометирующие сведения на Шмидта, которые затем были переданы его оппонентам². Либеральная газета «Окраина» опубликовала статьи, в которых содержалась информация о привлечении Шмидта к ответственности по обвинению в государственной измене во время службы на флоте. После этого в Минскую уездную избирательную комиссию поступило жалоба от избирателей о том, что бывший капитан 2-го ранга как преступник, понесший наказание, лишен избирательных прав и не может участвовать в выборах. Комиссия исключила его из числа выборщиков. Однако, по ходатайству минского епископа Михаила, Николай II приказал выдать Г.К. Шмидту новый указ об отставке без упоминания совершенного им преступления³. Минская губернская избирательная комиссия была вынуждена отменить решение уездной комиссии. Октябристы и поддерживавший кандидатуру Шмидта Русский окраинный союз (РОС), оказывая давление на избирателей, добились его избрания депутатом. Корреспондент либеральной газеты «Русь», описывая процедуру выборов в Минске, стал свидетелем многочисленных нарушений: «<...> происходила свободная агитация союзников [РОС. — Д.Л.]. Они заняли все входы, проходы и лестницы и насильно отбирали у многих бюллетени Александра [кандидата кадетов. — Д.Л.], и давали свои с именем Шмидта»⁴.

Сведения о выборе депутатом бывшего осужденного напечатали общероссийские либеральные газеты. Стремясь замаскировать «темное» прошлое, Г.К. Шмидт возбудил ходатайство о перемене имени и фамилии, решив назваться Георгием Николаевым. Но его прошение импера-

¹ Колмаков В. Дмитрий Васильевич Скрынченко: страницы жизни / В. Колмаков // Православное информационное агентство [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://ros.borda.ru/?1-3-20-00000010-000-0-0>

² Там же.

³ Доклады членов Государственной думы Люца, Крылова и Родзянко о проверке выборов по Минской, Иркутской губерниям и Терской области (1908 г.). Л. 5.

⁴ Газетные вырезки о жизни, служебной и общественной деятельности: Шмакова А.С., Шмидта П.П., Шмидта Г.К., Шнейдера, Шнеура Вл., Артура Шмулера, Е.Г. Шольпа, Б. Шоу, Шпильегена // ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1447. Л. 1.

тором было отклонено¹. Боясь быть скомпрометированным, руководство «Союза 17 октября» решило отмежеваться от Шмидта, предложив ему сложить депутатские полномочия. Последний попытался опереться на фракцию правых, которая на собрании под председательством В.М. Пуришкевича постановила взять его под свою защиту². Тогда октябристы исключили Шмидта из своей фракции³. Борясь за сохранение своего депутатского статуса, он выдвинул идею создания новой думской группы, главной задачей которой стала бы защита русского населения окраин от «инородцев»⁴. Однако это предложение не прошло из-за позиции других правых депутатов, не желавших раскола монархических сил. В итоге, на закрытом заседании Государственной думы 5 февраля 1908 г. за оставление Шмидта в числе депутатов проголосовало всего 25 человек, в основном из числа правых крестьян и священников⁵. Сенат был вынужден отменить решение Минской губернской избирательной комиссии о внесении Шмидта в избирательные списки, тем самым признав, что он был избран незаконно⁶. Спустя год Г.К. Шмидта признали виновным в оскорблении членов Минской уездной избирательной комиссии и приговорили к 3 неделям ареста при военной гауптвахте⁷. Он умер 28 ноября 1909 г. от разрыва аорты, так и не отбыв назначенного наказания.

Депутаты III Государственной думы от Минской губернии приняли активное участие в обсуждении законопроектов, регламентировавших проведение столыпинской земельной реформы. Полностью поддержали законодательные инициативы правительства октябристы. Так, И.Я. Павлович считал, что они нуждаются лишь в редакционной правке⁸. На стороне П.А. Столыпина были и депутаты-крестьяне, принявшие участие в думской дискуссии (А.Ф. Кучинский и А.И. Юркевич). Они одобряли разрушение крестьянской общины и укрепление земельных наделов в частную собственность, но выступали за увеличение помощи крестьянам, вышедшим из общины со стороны Крестьянского банка. В частности, А.Ф. Кучинский требовал снизить процентную ставку банка по кредитам, выдаваемым крестьянам⁹.

¹ Там же. Л. 17.

² К делу Шмидта // Голос Москвы. 1907. 8 ноября. С. 2.

³ Печатная записка о решении Государственной думы о праве Шмидта быть членом Государственной думы ввиду его судимости за изменнические сношения с иностранной державой (1908 г.) // ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 225. Л. 1.

⁴ Газетные вырезки о жизни, служебной и общественной деятельности: Шмакова А.С., Шмидта П.П., Шмидта Г.К., Шнейдера, Шнеура Вл., Артура Шмулера, Е.Г. Шольпа, Б. Шоу, Шпильегена. Л. 14.

⁵ Там же. Л. 15 об.

⁶ Там же.

⁷ Дело по обвинению отставного капитана флота Г.К. Шмидта в оскорблении членов Минской губернской комиссии по выборам в Государственную думу в жалобе в Сенат на действия комиссии (19 марта — 11 сентября 1907 г.) // НИАБ. Ф. 183. Оп. 2. Д. 18658. ЛЛ. 38–39.

⁸ *Забайски М.М.* Указ. сач. С. 151.

⁹ Там же. С. 153.

В поддержку столыпинских преобразований депутаты выступали и на местном уровне. Например, И.Я. Павлович принял участие в съезде представителей Северо-Западного края, который состоялся по инициативе общества «Крестьянин» в Вильно 27–30 декабря 1908 г. В его программу были включены как экономические вопросы (о переходе на хуторское хозяйство, развитии ссудо-сберегательных касс, ознакомлении крестьян с возможностью переселения в Сибирь), так и вопросы просвещения (внешкольного образования крестьян, распространения в деревне «полезных» изданий, устройства чтений и собеседований, правового положения учителей). Присутствовавшим на съезде крестьянам И.Я. Павлович предложил черпать всю информацию по земельной реформе из проправительственного еженедельника «Окраины России», издававшегося в Санкт-Петербурге¹.

Депутаты от Минской губернии в 1908–1909 гг. приняли участие в кампании, поднятой монархистами западных губерний, за расширение «русского» представительства в Государственном совете. Выборы членов верхней законодательной палаты от западных губерний, в которых отсутствовали выборные земства, по закону 1906 г. производились на съездах землевладельцев сроком на 3 года. Поскольку наиболее сплоченной и экономически влиятельной группой помещиков было дворянство римско-католического вероисповедания, именно его представители и избирались в Государственный совет, что вызывало недовольство со стороны монархических партий и организаций, видевших в этом ущемление интересов православного большинства населения региона.

В состав делегации, сформированной из сторонников изменения избирательного закона в Государственный совет, принятой Николаем II в Царском Селе 1 мая 1909 г., входили и депутаты от Минской губернии во главе с С.Н. Мезенцовым. Делегаты ходатайствовали о введении в верхнюю палату хотя бы по 1 русскому представителю от каждой западной губернии². В результате предпринятых мер в июне того же года был издан закон об избрании в 1909 г. членов Государственного совета от губерний, расположенных на западной «окраине» империи, сроком только на 1 год. Предполагалось, что затем функции выбора членов верхней палаты перейдут к выборным земствам, введение которых предполагалось в скором времени.

Поскольку в следующий раз выборы должны были проводиться не на съезде землевладельцев, а земскими собраниями, в 1909–1911 гг. состоялось объединение русских монархистов на платформе создания отдельных национальных курий в проектировавшихся органах местного самоуправления. Правительство П.А. Столыпина подгото-

¹ Труды Виленского общества Крестьянин по выяснению нужд деревни Северо-Западного края. Вильно, 1910. С. 14.

² Никонович Ф.И. Из дневника члена Государственной Думы от Витебской губернии протоиерея о. Федора Никоновича. Витебск, 1912. С. 100, 110.

вило соответствующий законопроект, по которому создание земств предусматривалось в 6 западных губерниях. Комиссия по местному самоуправлению, рассматривавшая данный проект, внесла в него существенные изменения, коснувшиеся, в частности, возможного соединения национальных курий в одно собрание для избрания уездных гласных, а также допущения существования нерусского большинства в управе и среди вольнонаемных служащих. Против изменений в законопроекте выступили русские националисты и правые, в том числе депутаты от Минской губернии.

Общее собрание Государственной думы приступило к обсуждению данного законопроекта 7 мая 1910 г. Сущность правительственного проекта (куриальная система выборов по национальностям и замещение всех исполнительных земских должностей лицами русского происхождения) изложил П.А. Столыпин. Священник Ф.И. Никонович, депутат от Витебской губернии, записал в своем дневнике впечатления от его выступления: «Вся правая часть Думы и большинство октябристов очень довольны речью председателя Совета министров, называют ее блестящей, смелой и решительной»¹. А.Д. Юрашкевич, считавшийся знатоком польского вопроса и отношений поляков к русским, критиковал левых с думской кафедры за непонимание нужд западных «окраин»². Еще до своего избрания депутатом он написал сочинение об униатах, в которых негативно изображал период нахождения территории Минской губернии в составе Речи Посполитой и роль униатской церкви в истории края³. По его мнению, выборное «русское» земство должно было усилить связь «окраин» с центром империи.

Депутаты-крестьяне от Минской губернии также выступали за введение выборных земств, но требовали увеличить в них крестьянское представительство. А.Ф. Кучинский предложил понизить избирательный ценз для крестьян, доведя их долю в земском собрании до половины или, в крайнем случае, до трети всех гласных⁴. Другие депутаты его инициативу не поддержали.

Выборные земские учреждения, в соответствии с проектом П.А. Столыпина, были введены в Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Подольской и Волынской губерниях в марте 1911 г.

В январе того же года в Санкт-Петербурге было создано «Западно-Русское общество», членами которого стали И.Я. Павлович и А.Д. Юрашкевич, причем последний был избран членом Совета общества⁵. Существовали планы и по образованию отдела «Западно-Русского об-

¹ Там же. С. 266.

² Там же. С. 268.

³ Юрашкевич А.Д. Общий взгляд на западно-русскую униатскую церковь до и во время воссоединения униатов с православной церковью в 1839 году. Минск, 1889.

⁴ Забайски М.М. Указ. сач. С. 168.

⁵ Отчет о деятельности Западно-русского общества за 1913 год. СПб., 1914. С. 5, 26–33.

щества» в Минске на базе минского русского женского кружка¹. Целью «Западно-Русского общества» была защита культурных и хозяйственных интересов «русского народа», включавшего великорусов, белорусов и украинцев, на территории западных «окраин» империи. Общество обещало содействовать «укреплению русской культуры и развитию духовных и материальных сил русской народности в Западно-Русском Крае и изучению его современного положения и прошлых судеб». А.Д. Юрашкевич разрабатывал вопрос об открытии на территории Беларуси высшего духовного учебного заведения².

Подводя итоги, можно отметить, что депутаты III Государственной думы от Минской губернии представляли основные социальные группы населения: крестьян, дворян, духовенство, мещан, чиновников. В национальном плане большинство депутатов относили себя к русским или белорусам, рассматривая последних как часть единого русского народа (наряду с великороссами и малороссами). Другие значительные национальные группы, поляки и евреи, своих представителей от Минской губернии в III Государственной думе не имели. По своим политическим взглядам депутаты принадлежали к консервативному лагерю. Они записались во фракции правых, умеренно-правых, русских националистов и октябристов. Наибольшей политической активностью отличался Г.К. Шмидт, но он был лишен депутатского звания. Депутаты приняли участие в обсуждении вопросов, связанных с проведением земельной реформы, изменением системы выборов членов Государственного совета, введением выборных земств в западных губерниях и других. Посредством Государственной думы они впервые оказывали влияние на развитие общественно-политической и социально-экономической ситуации как на территории Минской губернии, так и в целом Российской империи.

¹ Дело о Русском женском кружке в Минске. Дневники заседаний, 1907 г. (1906–1912 гг.) // НИАБ. Ф. 320. Оп. 2. Д. 154. Л. 2 об.

² Отчет о деятельности Западно-русского общества за 1913 год. С. 13.

М.В. РОДЗЯНКО И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ. К ВОПРОСУ О СОВЕТНИКАХ И СОТРУДНИКАХ ПОСЛЕДНЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

ЛЯНДРЕС СЕМЕН МИХАЙЛОВИЧ,

PhD, профессор факультета истории,
соруководитель программы российских
и восточноевропейских исследований,
Университет Нотр-Дам,
Саут-Бенд, Индиана, США;
e-mail: slyandre@nd.edu

Аннотация: В статье предпринята попытка пошатнуть традиционные представления о последнем председателе Государственной думы М.В. Родзянко как о бездарном и нерешительном политике, определив примерный круг его близких советников и сотрудников из числа политических единомышленников и чинов Канцелярии Государственной думы, к мнению которых он прислушивался и на чей совет и содействие полагался. На основании источников личного происхождения, материалов думской Канцелярии и отдела перлюстрации Департамента полиции выделена группа лиц из 10 советников и соратников (депутатов Думы и одного члена Государственного совета) и 3 помощников (чинов Канцелярии) М.В. Родзянко. Характер содействия этих лиц председателю нижней палаты во многом зависел от поставленных перед ними задач, а также личных с ним взаимоотношений. Тем не менее, доступные источники пока не позволяют определить степень влияния окружения М.В. Родзянко на принимаемые им решения и общую политическую линию. Можно утверждать, что далеко не все помощники М.В. Родзянко разделяли его взгляды и способствовали осуществлению его планов; некоторые сотрудничали с его оппонентами в кадетской партии и в Земгоре. Предстоит еще выяснить, какими соображениями руководствовался М.В. Родзянко, подбирая себе сотрудников, но уже сейчас очевидно, что деловые качества и личные симпатии ценились им выше политических взглядов, а умение входить в положение и поощрять подчиненных были неотъемлемыми качествами незаслуженно обеславленного председателя нижней палаты.

Ключевые слова: М.В. Родзянко, сведущие лица, В.И. Карпов, Н.В. Савич, Канцелярия Государственной думы, Д.М. Щепкин, Г.А. Алексеев.

Приклеенный более века назад, с легкой руки оппонентов, к последнему председателю Государственной думы ярлык неумного и нерешительного политика по-прежнему господствует как в отечественной, так и в зарубежной историографии¹. Кто только не высказывался по пово-

¹ См., напр.: *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917) / Под ред. М.М. Карповича и Б.И. Элькина. Нью-Йорк, 1955. Т. II. С. 298–299; *Соловьев К.А.* Самодержавие и конституция. Политическая повседневность в 1906–1917 годах. М., 2019. С. 306; *Архипов И.Л.* М.В. Родзянко: второй человек в «думской монархии» // *Архипов И.Л.* Созвездие обреченных: Двенадцать в революции. СПб., 2016.

ду умственных и политических качеств М.В. Родзянко. Каких эпитетов он только не удостоивался? И неспособным к интригам политиком, и напыщенным и импульсивным пустозвоном («вскипевшим бульоном»), и самоваром, барабаном и медведем, и даже трусом, подлецом и толстяком. Причем досталось когда-то «второму человеку в „думской монархии“»¹ и от кадетов, и от царской четы — самого императора и его odioзной супруги. Даже бывшие однопартийцы и союзники, правда, уже в эмиграции, не скупились на критику приросшего к председательскому креслу амбициозного и неповоротливого коллеги².

Годы спустя эти и другие нелестные отзывы о «дураке Родзянко»³ перекочевали в научную литературу, где обрели собственную судьбу и уже

С. 31–65; *его же*. Председатель Государственной думы М.В. Родзянко // Отечественная история. 2006. № 3. С. 114–126; *Hasegawa Ts.* The February Revolution: Petrograd 1917. Seattle and London, 1981. P. 15; *его же*. The February Revolution, Petrograd, 1917. The End of the Tsarist Regime and the Birth of Dual Power. Leiden; Boston, 2017. P. 16, 352, 376–377.

¹ *Архинов И.Л.* М.В. Родзянко: второй человек «думской монархии» // Звезда. 2009. № 11. С. 160–178; *его же*. Председатель Государственной думы М.В. Родзянко // Отечественная история. 2006. № 3. С. 114; *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917). Нью-Йорк, 1955. Т. II. С. 93–94, 298, 313; *Старцев В.И.* Тщетные усилия Родзянко // Нестор. № 3 (2000. № 3). Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Между двух революций 1905–1917. Источники, исследования, историография / Ред. номера И.В. Лукоянов. СПб., 2004 (2005). С. 193–201; К истории последних дней царского режима // Красный архив. 1926. Т. 14. С. 234; цит. по: *Ярошенко Е.В.* Родзянко Михаил Владимирович // Ярошенко Е.В. Портреты политических лидеров. 1906–1917 гг. Государственная дума Российской империи. Научно-популярные биографические очерки. М., 2016. С. 293–316; *Hasegawa Ts.* The February Revolution, Petrograd, 1917. The End of the Tsarist Regime and the Birth of Dual Power. Leiden; Boston, 2017. P. 274; Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка) / Под ред. Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова и др. СПб., 1999. С. 218; *Нольде Б.Э.* Из истории русской катастрофы // Современные записки. 1927. Кн. 30. С. 548; *The Complete Wartime Correspondence of Tsar Nicholas II and the Empress Alexandra, April 1914–March 1917* / edited by Joseph T. Fuhrmann (Westport, Conn; London: Greenwood Press, 1999). P. 517, 520, 586, 588, 596; *Дневник Николая II.* М., 1991. С. 593; Допрос графа Фредерикса. 2 июня [1917 г.] // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П.Е. Щеголева. Л., 1926. Т. 5. С. 38.

² *Савич Н.В.* Воспоминания / Общ. ред. и вст. ст. Н.Н. Рутыча; Биографич. справоч. А.В. Терещука. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 95, 204–210. См. также записи в дневнике Н.В. Савича за март 1933 г.: *The André Savine Collection.* University of North Carolina at Chapel Hill.

³ Фраза о «полном дураке Родзянке» была высказана крупнейшим британским историком имперского периода русской истории, профессором Кембриджского университета Домиником Ливеном во время дискуссии по нашему докладу о мотивах, которыми руководствовался М.В. Родзянко, соглашаясь возглавить революционную власть поздно вечером 27 февраля 1917 г. Доклад был заслушан на ежегодной конференции Американской ассоциации славистов (ASEES) в Бостоне 23 ноября 2013 г., сессия: Новые исследования по истории

давно и, надо полагать, произвольно воспроизводятся из исследования в исследование. Похоже, мало кто из авторов всерьез задумывался о происхождении и тем более обоснованности подобных утверждений и о том, как они, собственно, сочетаются с весьма впечатляющим «послужным списком» последнего председателя Государственной думы. Ведь именно этот якобы неспособный к политическим интригам тугодум продержался в председательском кресле дольше всех своих, казалось бы, более одаренных предшественников, ежегодно и с завидным перевесом переизбирался на свой пост и успешно лавировал между кадетским руководством Прогрессивного блока, с одной стороны, и несговорчивым монархом — с другой¹.

Только ли случайными обстоятельствами, отсутствием достойных соперников и громыхающим басом «бывшего конногвардейца» следует объяснять политическое долгожительство председателя нижней палаты? Почему-то оказались преданы забвению хорошо известные современникам такие его качества, как умение располагать к себе людей, быть любезным и даже деликатным в общении, подбирать сотрудников, а затем поощрять их наградами и званиями несмотря на расхождения во взглядах². Притом все это запросто сочеталось с завидной работоспособностью и кипучей энергией, умением находить компромиссы и одновременно действовать решительно, добиваясь своего. Иными словами, сложившийся под влиянием наиболее читаемых мемуаристов традиционный образ последнего председателя нижней палаты представляется нам незаслуженно предвзятым и крайне односторонним. Изучение личности Родзянко, осмысление его вклада в укрепление роли и места Думы в системе государственной власти «на закате старой России» еще ждет своего исследователя³. Задачи данной статьи более скромные — допол-

Русской революции. Часть I: Временное правительство. В числе участников были известнейшие специалисты по истории русской революции Ц. Хасегава, Р. Уэйд, М. Мелансон, Д. Орловский, Б.И. Колоницкий, А. Рабинович, Л. Ли, И. Татчер, М. Хикки и др.

¹ Lyandres S. The Fall of Tsarism. Untold Stories of the February 1917 Revolution. Oxford: Oxford University Press. 2013. P. 104; Николаев А.Б., Гавроева Е.С. М.В. Родзянко и раскол фракции правых (ноябрь–декабрь 1916 г.) // Университетский научный журнал. 2018. № 41. С. 17; Из кулуаров Государственной думы: информационные листки «Осведомительного бюро» за 1911 год / Подг. текста, вступит. ст. и примеч. И.В. Лукоянова // Нестор. 2005. № 1 (7). С. 92, 128, 133–134.

² Петрищев А. Из прошлого: Родзянко, Громан и гр. Келлер // Новое русское слово. 1948. 4 мая. С. 3–4; Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / Вступит. ст., подг. текст., биогр. словарь и коммент. Б.М. Витенберга. М., 2001. С. 32; Lyandres S. The Fall of Tsarism. Untold Stories of the February 1917 Revolution. P. 256.

³ Отчасти такая работа уже успешно ведется. См.: Гавроева Е.С. Болван? Негодяй? Мерзавец? К вопросу об оскорблении председателя Государственной думы М.В. Родзянко 22 ноября 1916 г. // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. ст. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2016. Ч. 2. С. 94–100; *её же*. М.В. Родзянко и вопрос об «ис-

нить представление об окружении последнего председателя Государственной думы, определив примерный круг лиц из числа депутатского корпуса и сотрудников думской Канцелярии, к мнению которых он прислушивался и на чей совет и содействие мог рассчитывать. Тема эта, насколько нам известно, специально не изучалась.

Начнем с соратников и советников М.В. Родзянко. Как известно, во время думских сессий лидеры фракций полагались на содействие помощников и так называемых сведущих лиц, в задачи которых входили сбор информации, составление справок и докладов депутатам, экспертные оценки законопроектов. В некоторых случаях, в зависимости от степени их влияния в партии, сведущие лица и помощники также принимали участие в разработке политической линии фракции на ближайшую сессию¹. Обычно это были партийные функционеры с юридическим образованием и опытом работы в партийной прессе. Количество таких внештатных помощников колебалось и зависело не столько от возможностей, в том числе и финансовых, той или иной партии, сколько от наличия квалифицированных лиц и их готовности служить партийным интересам. Особенно ярким примером может служить группа сведущих лиц при кадетской фракции, обслуживавших нужды главных оппонентов М.В. Родзянко в последний период деятельности IV Думы и в первую очередь председателя фракции П.Н. Милюкова. В тройку его ближайших советников входили такие столпы кадетской партии и бескомпромиссные блюстители ее интересов, как Ф.Ф. Кокошкин и М.М. Винавер². Третьим в этом сплотившемся за многие годы тесной работы коллективе был патриарх партии И.И. Петрункевич. Правда, в последние годы его участие проходило больше на расстоянии и ограничивалось визитами в столицу, куда он периодически наведывался из «Крымской ссылки». Тем не менее, авторитет И.И. Петрункевича в партии был настолько велик, что Милюков не решался проводить в жизнь наиболее важные политические решения без предварительного согласования с ним³. В

тинном парламентаризме» в январе–феврале 1917 г. // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. ст. В 2-х ч. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2018. Ч. 1. С. 111–117; Николаев А.Б. Лидеры Февральской революции 1917 года: почему М.В. Родзянко? // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2020. Vol. 13. P. 46–112.

¹ См. об одном из аспектов деятельности так называемых экспертов (сведущих лиц): Соловьев К.А., Шелохаев В.В. История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. М., 2013. С. 121–137.

² Милюков П.Н. Воспоминания. Т. I. С. 272; Маклаков В.А. 1905–1906 годы // М.М. Винавер и русская общественность начала XX века. Париж, 1937. С. 60.

³ См. о работе милюковской «тройки» подробн.: ГА РФ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 21 [Воспоминания М.Ф. Кокошкиной]. ЛЛ. 55 об.–56. Письма Кокошкина Милюкову в октябре и декабре 1916 г. (ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4654. ЛЛ. 2, 45 об. Микрофильм); Винавер М. Недавнее (воспоминания и характеристики). Париж, 1926. С. 151–158; Милюков П. Роковые годы (из воспоминаний) // Русские записки. Париж, 1939. № 18. С. 112–113; Винавер Р. Вожди кадетской партии (из воспоми-

ежедневной же работе фракции практически все вопросы решались Милюковым в тесном тандеме с М.М. Винавером и Ф.Ф. Кокошкиным. Именно на их квалифицированный совет и полную преданность партии кадетский лидер мог рассчитывать в любое время суток. Разумеется, круг сведущих лиц, находившихся в распоряжении кадетской фракции, не ограничивался названной тройкой. Советами и справками, особенно в юридических вопросах, руководству фракции помогали В.Д. Набоков, Б.Э. Нольде и другие видные кадеты. Но именно Милюков с «тройкой», судя по сохранившимся свидетельствам, определяли политику кадетской фракции (а после августа 1915 г. и Прогрессивного блока) в IV Думе.

Были ли в распоряжении председателя нижней палаты такие же надежные и преданные советники, доподлинно неизвестно. В доступных нам источниках упоминаются некоторые видные октябристы и чины думской Канцелярии. Считается, например, что в руководящих органах IV Думы, Совещании и Совете старейшин М.В. Родзянко мог положиться на своих партийных товарищей, секретаря Думы И.И. Дмитриюкова и его товарища (заместителя) и официального главу октябристской фракции Н.И. Антонова. Среди доверенных лиц М.В. Родзянко называют также октябристов Н.А. Ростовцева, В.С. Дрибинцева, С.Т. Варун-Секрета, Д.П. Капниста 2-го и особенно Н.В. Савича¹. В случае с последним, чье имя упоминается чаще других, речь, как правило, идет о его влиянии во фракции, в которой, после избрания Родзянко на пост председателя Думы, он по существу стал первым лицом. Не приходится, наверное, сомневаться и в том, что именно ему М.В. Родзянко доверял больше других своих однопартийцев и считался или во всяком случае интересовался его мнением по важным вопросам фракционной и общедумской политики. Вместе с тем у нас нет оснований полностью принимать на веру известное (хотя во многом голословное) свидетельство П.Н. Милюкова о решающем влиянии *éminence grise* Савича на неспособного к интригам Родзянко, за спиной которого он якобы стоял и которым манипулировал в собственных интересах². Во всяком случае, сам главный октябристский «оракул» (выражение того же Милюкова)³ впоследствии старался такое представление развеять. И в своих мемуарах, и в дневнике, который

наний) // Новый журнал. 1945. Кн. 10. С. 250, 254–255. См. также: *Rosenberg W. Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional Democratic Party, 1917–1921. Princeton, 1974. P. 21, 37–39; Шелохаев В.В. Федор Федорович Кокошкин // Российские либералы. М., 2001. С. 316–354.*

¹ Выражаю признательность профессору А.Б. Николаеву за информацию о Н.И. Антонове, В.С. Дрибинцеве и И.И. Дмитриюкове, хотя насчет «надежности» последнего, ввиду его поведения в февральско-мартовские дни 1917 г., у нас имеются определенные сомнения. См. о близости к М.В. Родзянко С.Т. Варун-Секрета, Д.П. Капниста и Н.В. Савича, напр.: *Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 153–154, 170, 175–176; Савич Н.В. Воспоминания. С. 125, 161, 175, 177, 188, 205.*

² *Милюков П.Н. Воспоминания. Т. II. С. 94.*

³ Там же.

он вел больше 20 лет и куда записывал свои воспоминания и размышления о прошлом, Савич скорее сетовал на своего бывшего товарища, слишком сильно полюбившего председательское кресло. С сожалением, если не сказать с горечью, вспоминал Савич и о том, как Родзянко, вынашивавший собственные планы, не особенно считался с интересами фракции и зачастую путал интересы Думы со своими собственными¹.

Не вдаваясь здесь в вопрос об обоснованности подобного мнения и тем более в причины, которые могли побудить Савича сводить счёты со своим, к тому времени уже покойным, однопартийцем, отметим главное: Родзянко был независимым политиком, имел свои взгляды и собственные виды на ближайшее будущее и готов был их отстаивать даже когда они не совпадали с интересами партии или некоторых ее лидеров. Себя он определенно видел во главе Думы, которая должна играть куда более важную роль в управлении страной, чем предписывали Основные Законы.

Сказанное, разумеется, не означает, что Родзянко действовал в одиночку. Для претворения в жизнь своих далеко идущих планов ему были нужны союзники (и советники), в том числе и за пределами собственной партии. Известно, что в разное время в его окружение входили представители леволиберальных и левых кругов². В думский период М.В. Родзянко вполне охотно прибегал к посредническим услугам и советам умеренных кадетов П.Б. Струве, В.А. Маклакова и даже «служившего двум господам» известного кадетского правоведа Б.Э. Нольде, с которым, как полагал председатель нижней палаты, его связывали многолетние доверительные отношения³. Доступные нам источники скупы на подробности о его сотрудничестве с каждым из членов этой троицы. Но имеется немало свидетельств о его многолетних связях с известным своей склонностью к политическим компромис-

¹ Савич Н.В. Воспоминания. С. 95. Ту же мысль находим и у многолетнего приятеля и неформального, по-свойски, советника М.В. Родзянко кадетского правоведа Б.Э. Нольде (*Нольде Б.Э. Из истории русской катастрофы // Современные записки. 1927. Кн. 30. С. 548*).

² См., напр.: *Петрищев А. Из прошлого: Родзянко, Громан и гр. Келлер // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1948. 4 мая. С. 3–4; Lyandres S. The Fall of Tsarism. P. 248, 251, 256.*

³ Именно его (и В.Д. Набокова) имеет в виду М.В. Родзянко в качестве одного из «юристов кадетской партии» в своих полных досады и горечи воспоминаниях (*Родзянко М.В. Крушение империи и Государственная дума и Февральская 1917 года революция. Первое полное издание записок председателя Государственной думы. С дополнениями Е.Ф. Родзянко. New York, 1986. С. 321*). См. также: *Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 140; Аудиозапись беседы с одним из трех сыновей Б.Э. Нольде, Э.Б. Нольде. Конец 1970-х гг. Париж и письмо В.А. Маклакова Н.В. Валентинову (Вольскому). 17 июля 1954 г. // Архив Гуверовского института войны, революции и мира. Стэнфорд, Калифорния. США. Фонд В.А. Маклакова. Коробка 3. Папка 14. ЛЛ. 1–3; Куликов С.В. Совет министров и падение монархии // Первая мировая война и конец Российской империи. СПб., 2014. Т. 3. С. 173–175.*

сам и надпартийным объединениям В.А. Маклаковым. Судя по всему, в годы войны политики сблизились еще больше. Что именно было тому причиной, определенно пока сказать мы не можем. То ли дело в общности целей и политической умеренности обоих, то ли в недовольстве миллиоковскими интригами, в результате которых они оказались за пределами руководящего ядра Прогрессивного блока, строго охраняемого кадетским лидером. Как бы ни было, М.В. Родзянко неоднократно обращался к В.А. Маклакову по юридическим вопросам и пользовался его посредничеством (недаром он упоминался под кличкой «сват» в документах Охранки) для выяснения мнений и координации действий с различными политическими кругами — от леволиберальных московских общественников до склонных к сотрудничеству с Думой министров последнего царского правительства¹.

Особняком в окружении М.В. Родзянко стоит его земляк и многолетний соратник еще со времен совместной работы в дворянских организациях Екатеринославской губернии Виктор Иванович Карпов (1859–1936)². Юрист по образованию, с опытом службы в Министерстве юстиции и Государственной канцелярии, член Государственного совета по выборам от дворянства Екатеринославской губернии (с 1907 г.), а в годы войны один из лидеров руководящего совета Объединенного дворянства, именно Карпов, как писал Б.М. Витенберг, «постоянно привлекался председателем IV Думы в качестве консультанта по сложным юридическим и политическим вопросам»³. Правда, в чем именно заключались его советы, и влиял ли он на формирование проводимой М.В. Родзянко политической линии, доступные нам источники не сообщают. Тем не менее, о степени доверия к Карпову можно вполне определенно судить по его участию в составлении важнейших посланий председателя нижней палаты царю (например, письменный доклад Николаю II о Распутине в марте 1912 г.) и выступлениям в Думе (например, речь к открытию думской сессии в июле 1915 г.). Об особой близости к Родзянко свидетельствует и участие Карпова в тактически очень важной для председателя Думы встрече лидеров Объединенного дворянства, состоявшейся по инициативе последнего в его столичной резиденции 3 января

¹ См., напр., перлюстрированное письмо-отчет В.А. Маклакова из Петрограда А.И. Коновалову в Москву, от 29 декабря 1916 г., о встрече с М.В. Родзянко (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1067. Л. 1832. Микрофильм); *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 140; *Куликов С.В.* Совет министров и падение монархии. С. 173–174; Записи бесед С.П. Маклакова с В.А. Маклаковым в Париже, 1930-е гг. // British Library of Political and Economic Science, Division of Archives and Rare Books. Архив С.П. Мельгунова. Коробка 226. Папка «Февраль, март 1917 г. и др.».

² См. воспоминания дочери Карпова ([*Карпова*] Воспоминания о первых днях революции 1917 г. в Петрограде // Православная Русь. 1974. № 12. С. 11–13) и А.Б. Петрищева (*Петрищев А.* Из прошлого: Родзянко, Громан и гр. Келлер // Новое русское слово. 1948. 4 мая. С. 3–4).

³ *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 334.

1917 г.¹. Впрочем, и сама встреча, которая как будто случайно совпала с визитом на Фурштатскую, 20 великого князя Михаила Александровича, и ее значение для понимания политической линии последнего председателя Думы еще ждут своего исследователя.

Пока же обратимся к вопросу о сотрудниках М.В. Родзянко в думской Канцелярии. Тема взаимоотношений председателя Думы с чинами обслуживавшего его нужды думского аппарата изучена еще меньше, чем вопрос о том, кто входил в узкий круг его политических советников. Причин этому, надо полагать, немало, но крайний дефицит источников личного происхождения и недостаточная изученность думского делопроизводства представляются наиболее очевидными². Исключение здесь составляют не так давно опубликованные Б.М. Витенбергом ценнейший дневник и воспоминания многолетнего фактического главы думской Канцелярии Якова Васильевича Глинки (1870–1950)³.

Едва ли приходится сомневаться в том, что Глинка был одним из самых опытных и наиболее информированных чиновников в Государственной думе и чуть ли не ближайшим сотрудником М.В. Родзянко все годы его пребывания в председательском кресле. Мы не будем останавливаться на истории их взаимоотношений — об этом уже достаточно подробно и проницательно написал Б.М. Витенберг⁴. Отметим только, что за почти шестилетний срок совместной работы их отношения переживали периоды взлетов и падений. Глинка, бывало, позволял себе ироничные, а то и откровенно неодобрительные отзывы о «словах и делах» Родзянко. Случалось, что он даже интриговал против своего шефа, когда их пози-

¹ Там же. С. 140, 153, 173, 178, 250, 334; *Бородин А.П.* Карпов Виктор Иванович // Государственный совет Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 113. *Родзянко М.В.* Крушение империи. С. 61, 68, 216, 219, 296; Воспоминания П.А. Базилевского // ОР РГБ. Ф. 15. Картон 4. Д. 1. Л. 78; *Бибин М.А.* Дворянство накануне падения царизма в России. Саранск, 2000. С. 199. *Hasegawa Ts.* The February Revolution, Petrograd, 1917. The End of the Tsarist Regime and the Birth of Dual Power. P. 142–143. Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича. 1915–1918 / Под ред. В.М. Хрусталева. М., 2012. С. 377.

² Насколько нам известно, практически никто из них не оставил воспоминания о своей службе и тем более о совместной работе с М.В. Родзянко. Известное исключение составляют молодой чиновник Канцелярии С.В. Суфцинский и «последний секретарь» председателя нижней палаты В.Н. Садыков, но его очень короткие воспоминания касаются главным образом Февральских дней (*Садыков В.* Последний преседатель Государственной думы // Родзянко М.В. Крушение империи. С. 9–17). Впервые они опубликованы в Архиве русской революции. Берлин, 1926 г. Т. XVII. С. 9–18.

³ *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / Вступит. ст., подг. текст., биогр. словарь и коммент. Б.М. Витенберга. М., 2001.

⁴ *Витенберг Б.М.* Я.В. Глинка и его дневник // *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 21–26; *его же.* Яков Васильевич Глинка: жизнь в эпоху перемен // Из глубины времен. 1998. Вып. 10. С. 179–180, 187–188.

ции расходились по принципиальным, с точки зрения Глинки, вопросам. Чего, например, стоят его закулисные усилия по продвижению кандидатуры кн. Г.Е. Львова на пост главы ответственного министерства, в пикку будто бы претендовавшему на эту роль председателю Думы¹.

Родзянко, по-видимому, знал или, во всяком случае, догадывался о «тайной дипломатии» своего подчиненного². И хотя на открытый разрыв Родзянко не пошел, соответствующие выводы, похоже, все-таки сделал. Складывается впечатление, что по деликатным вопросам политического свойства между старыми знакомыми появились недоговоренности. Якобы неспособный к интригам Родзянко, казалось, вполне осознанно дозировал информацию, которой делился со своим помощником, и, как можно предположить на основании дневниковых записей последнего и предпринятых в январе–феврале 1917 г. председателем нижней палаты политических маневров, он далеко не всегда посвящал Глинку в подробности своих замыслов. И все-таки именно Глинке передал на хранение свой личный архив покидавший в спешке осенью 1917 г. столицу бывшей Империи последний председатель давно исчезнувшей с политического горизонта Думы³.

Сказанное о взаимоотношениях Родзянко с фактическим главой думской Канцелярии в определенной степени применимо и к некоторым подчиненным Глинки. Остановимся на двух из них, проработавших бок о бок с председателем нижней палаты в течение нескольких лет и пользовавшихся его несомненным расположением. Старший делопроизводитель думской Канцелярии Дмитрий Митрофанович Щепкин (1879–1937) был ближайшим сотрудником Родзянко (фактическим секретарем) со времени его избрания в председательское кресло в марте 1911 г. и до своего переезда в Москву в июле 1915 г. на службу в Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов. Насколько известно, Щепкин поддерживал добрые отношения с М.В. Родзянко и после перехода на новое место. Во всяком случае, не в последнюю очередь благодаря расположению своего теперь уже бывшего шефа, он продолжал оставаться в штате (и на жаловании) думской Канцелярии все время службы в Земгоре вплоть до марта 1917 года, когда он перешел во Временное правительство на должность товарища министра внутренних дел (при министре кн. Г.Е. Львове). Младший коллега и товарищ Щепкина, делопроизводитель думской Канцелярии Григорий Александрович Алексеев (1883–1961) также исполнял секретарские обязанности при М.В. Родзянко с марта 1911 г. и до своего переезда в Москву, по семейным обстоятельствам, летом 1914 г. Как и Щепкин, и, возможно, по его ходатайству, Г.А. Алексеев вскоре перешел на службу во вновь

¹ Витенберг Б.М. Я.В. Глинка и его дневник. С. 25–26; Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 176–178.

² Витенберг Б.М. Я.В. Глинка и его дневник. С. 25–26.

³ См.: Там же. С. 26 и примечание 1967 г. Е.Ф. Родзянко в: Родзянко М.В. Крушение империи и Государственная дума и Февральская 1917 года революция. Нью-Йорк, 1986. С. 53.

образованный Главный комитет Земгора, в котором прослужил до лета 1917 г. Как и в случае с Щепкиным, Алексеев был оставлен в штате (и на жаловании) думской Канцелярии благодаря ходатайству своего нового покровителя кн. Г.Е. Львова и содействию прежнего (М.В. Родзянко)¹.

Но и помимо совместной службы и высоких покровителей у молодых чиновников было много общего. Оба были родом из именитых московских семей, известных своими либеральными взглядами и традициями. Оба закончили юридический факультет Московского университета². Отец Щепкина, Митрофан Павлович (1832–1908), был видным общественным деятелем, последовательным сторонником городского самоуправления и многолетним гласным Московской городской думы. Г.А. Алексеев был родом из известной купеческой семьи, но его отец, Александр Семенович (1851–1916), пошел в науку и около 30 лет преподавал на юридическом факультете Московского университета, стал заслуженным ординарным профессором, деканом факультета (1899–1909), гласным Московской городской думы (1905–1909) и многолетним председателем Юридического общества. Его научные интересы лежали в области русского государственного права и истории политических учений, что в значительной степени отражало и его собственные политические взгляды — он был близок к кадетам, хотя, насколько известно, формально в партии не состоял, — и привлекало к нему либерально настроенную молодежь. За долгие годы преподавания Алексеев-старший взрастил не одно поколение либеральных юристов, в том числе и будущих деятелей Партии народной свободы. Самым известным его учеником и самым близким к учителю был Ф.Ф. Кокошкин³.

Не удивительно, что и Д.М. Щепкин, и Г.А. Алексеев были приняты на службу в аппарат Государственной думы по ходатайству ее первого председателя, известного кадетского правоведа С.А. Муромцева. Более того, по свидетельству хорошо информированного Я.В. Глинки, рекомендовал молодых москвичей Муромцеву не кто иной, как виднейший кадетский организатор кн. Д.И. Шаховской⁴. Рекомендация такого блю-

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 943. ЛЛ. 2–22, 59–59 об., 63, 66–66 об., 78, 79. Благодарим Е.С. Гавроеву за предоставление цифровой копии материалов этого дела. Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 45, 93, 111–112, 118–119, 143, 251, 381.

² Д.М. Щепкин получил диплом 1-й степени в 1902 г., Г.А. Алексеев на четыре года позже и был принят на службу в Канцелярию Государственной думы в тот же год, формально еще до получения диплома.

³ См. об Алексееве-старшем: Томсинов В.А. Александр Семенович Алексеев (1851–1916) // Российские правоведы XVII–XX веков: очерки жизни и творчества. Изд. 2-е, дополненное. М., 2015. Т. 2. С. 313–318; Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлен по 1-е марта 1911 года. СПб., 1911. С. 269; Алексеев Н.Н. В бурные годы. Наш академический мир // Новый журнал. 1958. Кн. 54. С. 151; Кокошкин Ф.Ф. Из воспоминаний об А.С. Алексееве // Юридический вестник. 1916. № 14. С. 113–127.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 943. ЛЛ. 21, 22; Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 45, примечание на С. 219–220; ЦГА Москвы. Отдел

стителю чистоты партийных рядов и знатока ее кадров означала «политическую благонадежность» Г.А. Алексеева и Д.М. Щепкина с точки зрения кадетского руководства. Родзянко же после вступления в председательскую должность молодые чиновники достались по наследству. Вряд ли приходится сомневаться в том, что он знал (не мог не знать) о семейных и партийных связях своих новых помощников. Но как уже отмечалось, М.В. Родзянко не был узкопартийным политиком. В отличие от многих своих оппонентов ему были свойственны терпимость и отсутствие доктринерства.

О весьма доверительном со стороны Родзянко отношении к Щепкину уже упоминалось в литературе¹. Исполнительный и тактичный, с «незлобивой, милой натурой»² и, главное, без собственных политических амбиций, Щепкин располагал к себе сослуживцев и легко сходилась с сильными мира сего. Не удивительно, что ценивший (и умевший поощрять) деловые и личные качества подчиненных М.В. Родзянко достаточно быстро приблизил к себе нового секретаря, брал того с собой в поездки и доверял весьма деликатные поручения по вопросам внутридумской кухни³. Насколько сильно глава нижней палаты доверял своему секретарю, можно судить, например, по предложению Щепкину занять пост управляющего делами в будущем общественном кабинете, идею формирования которого под собственным началом М.В. Родзянко рассматривал летом 1915 г., в преддверии образования Прогрессивного блока⁴. Мы не располагаем столь же убедительными примерами в отношении Г.А. Алексеева, но, судя по степени осведомленности последнего, он тоже пользовался определенным расположением М.В. Родзянко, во всяком случае, до своего перехода в Земгор к кн. Г.Е. Львову⁵.

хранения документов до 1917 г. Ф. 418. Оп. 316. Д. 23. ЛЛ. 1–1 об., 22. Благодарим П.А. Трибунского за предоставление материалов этого дела.

¹ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 45, 93, 111–112, 118–119, 143, 251.

² Новиков М.М. От Москвы до Нью-Йорка. Моя жизнь в науке и политике. Нью-Йорк, 1952. С. 259.

³ См., напр.: Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 93, 111–112, 118–119.

⁴ Перлюстрированное письмо Д.М. Щепкина своей жене, А.М. Щепкиной, в Москву от 8 августа 1915 г. (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1915 г. Д. 1031. Л. 604. Микрофильм); Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 93; Lyandres S. Conspiracy and Ambition in Russian Politics before the February Revolution of 1917: The Case of Prince Georgii Evgen'evich Lvov // The Journal of Modern Russian History and Historiography. 2015. Vol. 8. P. 129–130.

⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 943. Л. 21; Письма Г.А. Алексеева отцу, А.С. Алексеєву, 15 октября 1911 г. (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 510. Л. 4. Микрофильм) и от 17 и 18 ноября 1912 г. (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 583. ЛЛ. 2720, 2732. Микрофильм) и супруге, Кире Сергеевне (до замужества Соколова-Бородкина) от 8 июня 1915 (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1013. Л. 64. Микрофильм) и 6 июля 1915 г. (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1025. Л. 304. Микрофильм).

Но и после этого, как следует из перлюстрированных писем Г.А. Алексеева супруге, он по-прежнему оставался в курсе происходившего в окружении М.В. Родзянко¹. Кто был информатором бывшего секретаря председателя нижней палаты, пока сказать мы затрудняемся, хотя есть основания предположить, что речь идет об одном из приближенных к нему чинов думской Канцелярии². Важно то, что доходившими до него сведениями Г.А. Алексеев, судя по всему, делился с оппонентами М.В. Родзянко в кадетском руководстве. Во всяком случае, новость о планах председателя Думы сформировать кабинет во главе с кн. Г.Е. Львовым (без участия в нем кадетов), о которой сообщал Г.А. Алексеев в письме супруге в начале июня 1915 г., примерно в те же дни обсуждалась на заседании ЦК Конституционно-демократической партии³.

В целом, письма Г.А. Алексеева не оставляют сомнений в том, как он на самом деле относился к М.В. Родзянко. Практически с самого начала их совместной работы и несмотря на благосклонное к нему отношение молодой чиновник высказывался неизменно критически об умственных и политических способностях своего шефа. Вспомним хотя бы его, подхваченную впоследствии, фразу о том, что «для [политической — С.Л.] интриги нужен ум, а им-то Бог не наделил Родзянку»⁴. Впрочем, отзывы Г.А. Алексеева о М.В. Родзянко не слишком отличались от уничижительной характеристики одного из его предшественников, Ф.А. Головина (в 1907 г.), или о «не поумневшем за лето [1912 г.]» своем непосредственном начальнике Я.В. Глинке⁵. Много чего можно

¹ См. перлюстрированные письма Г.А. Алексеева К.С. Алексеевой в июне-августе 1915 г. (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1013. Л. 55 об; Д. 1025. Л. 307; Д. 1031. Л. 683 и др. Микрофильм).

² Во всяком случае, в начале февраля 1917, как свидетельствует перлюстрированное письмо от некоего «А.К.» из Петрограда Г.А. Алексееву в Москву, информатором последнего, скорее всего, был один из сотрудников думской Канцелярии (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1070. Л. 23. Микрофильм). Вопрос о том, кто скрывался за инициалами «А.К.», которые вполне применимы сразу к нескольким коллегам Г.А. Алексеева, представляется и важным, и интересным. Мы собираемся уделить ему отдельное исследование.

³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1013. Л. 55 об. Микрофильм; Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М., 1998. Т. 3. С. 91. См. о возможных «утечках» со стороны Щепкина в начале августа 1915 г. нашу статью: *Lyandres S. Conspiracy and Ambition in Russian Politics before the February Revolution of 1917: The Case of Prince Georgii Evgenievich Lvov. // The Journal of Modern Russian History and Historiography. 2015. Vol. 8. P. 129–130.*

⁴ Прочитировано К.А. Соловьевым, правда, без указания авторства и должного контекста (Соловьев К. Самодержавие и конституция. Политическая повседневность в 1906–1917 годах. М., 2019. С. 306). Речь идет об отрывке из перлюстрированного письма Г.А. Алексева К.С. Алексеевой 6 июля 1915 г. (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1025. Л. 304).

⁵ Г.А. Алексеев А.С. Алексееву. 25 февраля 1907 г. (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 174. Л. 94. Микрофильм); Г.А. Алексеев А.С. Алексееву. 17 ноября 1912 г. (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 583. Л. 2720. Микрофильм).

сказать в адрес этого очень опытного и ловкого чиновника, но обвинение Глинки в слабоумии скорее говорит о качествах самого обвинителя — излишней категоричности и уязвленном самолюбии. Во всяком случае, переход Г.А. Алексеева в лагерь политических конкурентов председателя нижней палаты, его мало чем оправданное восхваление своего нового покровителя (кн. Г.Е. Львова) и сплошное охаивание прежнего (М.В. Родзянко)¹ говорит не только о политических симпатиях, но и о личных качествах самолюбивого чиновника. Сказанное, отчасти, можно отнести и к Щепкину, хотя нам неизвестны примеры его огульной критики в адрес председателя Думы.

В итоге, можно, наверное, говорить о том, что поведение помощников М.В. Родзянко не способствовало укреплению авторитета Государственной думы, хотя бы и третьиунской, и ее далеко небездарного председателя. Задумывались ли они сами об этом впоследствии, переосмысливали ли свою роль в «содянном и пережитом», нам неизвестно. Судьба их после 1917 г. сложилась по-разному. Д.М. Щепкин остался в России, участвовал в ранних антибольшевистских организациях, затем неоднократно арестовывался и отбывал тюремные сроки. В последние годы жизни он проживал в Москве. В конце октября 1937 г. его арестовали в последний раз, и через два месяца, по приговору тройки при УНКВД по Московской области, расстреляли. Его останки захоронены на Бутовском полигоне².

Г.А. Алексееву повезло больше. Оказавшись в эмиграции в Париже, он продолжил работу в Земском союзе, был членом руководящих органов Российского общества Красного Креста и Русского общества взаимного кредита «Союз», а с 1930 г. и управляющим делами Союза русских дворян. После Второй мировой войны он перебрался в США. Умер 28 апреля 1961 в Нью-Йорке³.

О других чиновниках аппарата Государственной думы мы расскажем в следующей статье.

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1025. Л. 304. Микрофильм.

² Щепкин Дмитрий Митрофанович // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://xn--80afb4a2b.xn--p1ai/d37/f464.htm>

³ Российское зарубежье во Франции 1919–2000 гг. Биографический словарь в трех томах / Под общей ред. Л.А. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008. Т. 1. С. 38.

ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

РОССИЙСКАЯ АРМИЯ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

МАЛЫШЕВА ОЛЬГА ГЕРАЛЬДОВНА,
доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории
Института гуманитарных наук
Московского городского педагогического университета,
Москва, Россия;
e-mail: malysheva_o56@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу подготовки и участия военнослужащих действующей Российской армии в выборах в Учредительное собрание. Рассматриваются вопросы политических настроений солдатско-матросской массы после свержения самодержавия и изменения политических настроений по мере приближения в выборам в Учредительное собрание. Впервые военнослужащие воюющей армии принимали участие в выборах в представительное собрание, призванное решить судьбу России. Дана оценка избирательных предпочтений избирателей в солдатских шинелях.

Ключевые слова: Российская армия, военнослужащие, выборы, Учредительное собрание.

История созыва и разгона Учредительного Собрания в России неразрывно связана с Великой Российской революцией 1917 г. Вся краткая история его зарождения и гибели пришлась на март 1917 — начало 1918 гг. и стала составной частью событий, стремительно сменявших друг друга после падения самодержавия.

Направление и характер дальнейшего развития событий в стране, несомненно, зависели от того, какую роль займет армия в отношении вопроса о власти. Не будем забывать, что речь идет о многомиллионной (свыше 12 млн человек) армии, поставленной под ружье и смертельно уставшей от бессмысленной и нескончаемой войны. Не случайно, как только весть о падении самодержавия разнеслась по телеграфу по всей стране, в адрес Временного правительства от военнослужащих всех родов войск посыпались многочисленные телеграммы со словами поддержки.

Так, среди телеграмм, поступивших в те дни в адрес Временного правительства, читаем: «На ваш призыв поддержать новое правительство

доношу, что Нижегородский гарнизон всем составом в вашем распоряжении»; «Гарнизон г. Коломны, готовый выполнить долг перед Родиной, приветствует Вас в лице новой власти»; «Гарнизон Севастопольской крепости во главе с контр-адмиралом Веселкиным имеет полное уверение в полном подчинении новому правительству»; от 1-й армии Бродино: «Гарнизоны, рабочие, железнодорожные служащие восторженно приветствуют в Вашем лице Временное правительство, выведение России на путь славы и свободы и обещаем поддерживать во всех начинаниях». Приветствие и поддержка в адрес Временного правительства от военнослужащих поступили также от эшелона 42 269 артиллеристов (1000 чел.), гарнизона Царицына (3 полка и студенческий батальон); Брянского гарнизона; Собрания офицеров и стрелков стрелового полка г. Иркутска; гарнизона Борисоглебска, 108 полка г. Екатеринбургa, гарнизона г. Воронежа, Вольского гарнизона, гарнизона г. Твери, Новороссийского, Чарджуйского гарнизона и др.¹. Армия, как и все российское общество, ждала перемен, в том числе тех, которые предложит им новая власть. Главным вопросом становился вопрос о форме власти.

Подготовка к созыву Учредительного собрания началась с первых дней деятельности Временного правительства. Так, уже 3 марта была принята «Декларация Временного правительства о его составе и задачах». В этом документе был поименно определен состав правительства, а также первоочередные задачи его деятельности, среди которых значилось: «Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны»². Это означало перевод подготовки созыва Учредительного собрания в практическую плоскость.

Выборы в Учредительное Собрание планировалось провести на принципиально новых началах, не имевших аналогов в мировой парламентской практике. Основой их должны были стать всеобщие, равные, прямые выборы при тайном голосовании. Пересмотреть планировалось и возрастной ценз относительно действовавшего ранее, при выборах в Государственную думу Российской империи. Это потребовало самой тщательной подготовки избирательного закона.

С этой целью была создана специальная комиссия по подготовке избирательного закона, в которую вошли лучшие специалисты права; возглавил комиссию видный деятель кадетской партии, специалист по вопросам права В.Д. Набоков. Комиссия активно включилась в работу и самым тщательным образом, изучая и анализируя существующие нормы парламентской практики, буквально оттачивала и шлифовала все избирательные нормы.

Отдельным вопросом, который требовал серьезного обсуждения, стал вопрос об участии в выборах военнослужащих. Ранее, когда проводи-

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1257. ЛЛ. 1, 3–5, 7, 13, 16, 18, 23, 26–27, 31, 49, 54, 80.

² Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. М., 1957. С. 419.

лись выборы в Государственную думу Российской империи, вопрос этот решался однозначно: все военнослужащие, независимо от чинов и званий, к выборам не допускались. Эта норма была распространена в той или иной степени и в других странах, где существовала представительная система.

В значительном количестве стран избирательным правом на тот момент не пользовались военные, состоящие на действительной службе по принципу французского права — «aucune force armée ne peut deliberer» (вооруженная сила не может рассуждать — *фр.*). Объяснялось это тем, что участие войск в выборах может способствовать подрыву дисциплины или создать в руках правительства слишком грозный элемент для давления на остальных избирателей. Так, кстати, и было во Франции при Наполеоне III, поэтому и было введено ограничение¹.

В российском избирательном законодательстве по выборам в Государственную думу Военному и Морскому министерствам было предоставлено право самостоятельно решить вопрос о допущении военнослужащих к выборам. В конце декабря 1905 г. законодательный отдел Военного министерства подготовил специальный циркуляр, в соответствии с которым офицерам и нижним чинам действительной службы не разрешалось принимать непосредственное участие в выборах в Думу. Прочие военнослужащие (чиновники, медицинские чины и пр.) от выборов не отстранялись. И только позднее, при П.А. Столыпине, Совет министров окончательно запретит всем военнослужащим участвовать в выборах².

Однако на этапе подготовки к выборам в Учредительное собрание оставить эту норму без изменений вряд ли было возможно: шла Первая мировая война, и в действующей армии оказались без преувеличения миллионы российских граждан, попадавшие под статус избирателя.

Вообще вопрос об участии в выборах военнослужащих вызвал серьезные затруднения при разработке избирательного законодательства. Одним из них было то, что избирательными правами по новым правилам наделялись граждане с 20-летнего возраста, в то время как на защиту Отечества молодые люди призывались, начиная с 18 лет. У членов Комиссии по разработке избирательного закона, естественно, возник вопрос: как объяснить то, что проливать кровь за Родину и погибать можно с 18 лет, а голосовать за будущее страны — только с 20-ти? Было принято беспрецедентное, прямо «Соломоново» решение. В «Положение о выборах в Учредительное Собрание», пункт третий главы II «Об избирательном праве», было внесено «Примечание» следующего содержания: «Военнослужащие пользуются правом участия в выборах, если они достигнут ко дню выборов возраста, установленного для последнего

¹ См.: Григорьев В. Избирательное право и организация выборов. СПб., 1905. С. 13.

² См. подробн.: Малышева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии. 1905–1917. М., 2018. С. 106–107.

досрочного призыва»¹. Таким образом, избирательный возраст для «человека с ружьем» понижался до 18 лет. Заметим: подобного в мировой практике не было.

Между тем Временному правительству предстояло решить еще одну весьма важную проблему: о гражданских и политических правах избирателей в шинелях. Наделение их избирательными правами предполагало и решение этого вопроса. Отважился на это только военный и морской министр Временного правительства второго состава Александр Федорович Керенский.

Вскоре после получения этого весьма важного назначения, 11 мая 1917 г., А.Ф. Керенский инициирует приказ за № 8 (порядковый номер приказа красноречиво свидетельствует о том, какое значение решению этого вопроса отводил новоиспеченный министр), согласно которому «все военнослужащие пользуются всеми правами граждан», «имеют право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союза», «пользуются свободой совести» и т.д.². Для воюющей армии эти сверхдемократические права военнослужащих вызывают некоторое недоумение. Невольно возникает вопрос: отныне армия воюет или митингует? Несомненно, предоставление таких широких политических прав будет способствовать тому, что люди в военной форме вскоре выплеснутся на улицы городов, станут непременными участниками митингов, демонстраций, иного рода публичных мероприятий. Достаточно вспомнить фото- и кинохронику тех дней: редко какой кадр обходился без участия солдат и матросов.

Военный и морской министр А.Ф. Керенский, будучи сугубо гражданским человеком, пошел еще дальше. Этим же приказом он установил, что «все военнослужащие в отношении своей переписки подчиняются правилам, общим для всех граждан»³. И это при том, что шла война, что никто не отменял военную тайну и военную цензуру? На наш взгляд, эта мера носила явно популистский характер.

Неслыханная свобода и демократия, буквально обрушившаяся на «одуревших» от бессмысленной войны людей в шинелях, не замедлила сказаться самыми печальными последствиями. Из приказа полковника А.И. Верховского Московскому военному округу от 26 июня 1917 г. узнаем, что «<...> последние дни озаменовались неслыханным насилием над лицами, которые открыто и прямо проповедовали на митингах свои идеи, в которых нередко принимали участие и солдаты. Доходило даже до убийств и тяжелых поранений»⁴. Можно предположить,

¹ Об утверждении «раздела I Положения о выборах в Учредительное собрание» от 20 июля 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел I. 1917. 22 июля. № 169. Ст. 916. С. 1651.

² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 1. Д. 4896. ЛЛ. 95–96.

³ Там же. Л. 96.

⁴ Там же. Л. 138.

что у военнослужащих, оказавшихся в эпицентре массовых событий, где сталкивались самые полярные мнения, в том числе, по поводу Учредительного собрания, подчас не оставалось иных аргументов, кроме физической силы и применения оружия, для отстаивания своей позиции. Не будем забывать, что это были люди, призванные на военную службу, многие из которых уже «понюхали пороха».

Вернемся к отношениям Временного правительства и армии, получившей к лету 1917 г. самые широкие демократические права (в том числе избирательные). В середине лета 1917 г., когда власти потребовались решительные действия на фронте, военнослужащие, пропитанные антивоенными настроениями и к тому же хорошо «разогретые» на многочисленных митингах, всерьез уверовавшие в то, что не за горами Учредительное собрание, которое даст мир и землю, чувствовали себя больше избирателями, нежели солдатами воюющей армии. Отсюда они всячески демонстрировали свое нежелание проливать кровь в соответствии с «временной присягой», данной Временному правительству.

Особо отчетливо это проявилось в дни июньского наступления русской армии, когда для того, чтобы привести солдат действующей армии в состояние хотя бы относительной боеготовности, от власти потребовались немалые усилия. Один за другим издавались приказы по армии, летели многочисленные телеграммы за подписью военного и морского министра А.Ф. Керенского, направленные на поднятие боевого духа армии и флота и ответственности за защиту революционных завоеваний. Увы, содержание их по-прежнему носило лозунгово-митинговый характер. Так, в телеграмме от 23 июня за его подписью читаем: «С первым же известием о переходе армии в наступление вся русская революционная демократия <...> обратилась к армии, флоту и стране со следующим приветствием и призывом: солдаты и офицеры, Временным правительством революционной России вы призваны к наступлению на демократических началах» для защиты «дела революции» и «приближения всеобщего мира»¹.

Спустя несколько дней, когда положение на фронте становится критическим, в его приказах проскальзывают истерические нотки. Он без излишней патетики говорит, обращаясь к солдатам: «по первому приказу идите на фронт», «помните о вашем долге», от которого никто не может уклоняться в эти дни. У него нет-нет да проскальзывают командно-истерические нотки: «Я требую от армии и флота неуклонного исполнения своего долга до конца. Приказываю все боевые распоряжения исполнять немедленно и беспрекословно; противодействие или уклонение от исполнения приказов <...> одинаково являются предательством родины и революции, а потому немедленно будут караться со всей строгостью существующих законов»². Эффект от этих приказов-воззваний был невелик: солдаты не желали воевать. Более того, они все чаще оказывались на митингах, где раздавались открытые призывы к «свободе слова», пра-

¹ Там же. Л. 14 об.

² Там же. Л. 144.

ву «свободно и честно <...> проводить и доказывать те идеи, в которые он свято верит»¹. И поведение их на массовых мероприятиях становилось все более агрессивно-вызывающим.

По мере приближения выборов избиратели-военнослужащие получали все новые и новые возможности для того, чтобы принять участие в выборах. Так, для военнослужащих, состоящих на действительной военной службе и находящихся во временном отпуске или во временной командировке в тылу, было принято решение о том, что они «могут быть заносимы по их заявлениям в дополнительные списки <...> вплоть до конца выборов, т.е. до 11 сего ноября включительно, причем означенными воинскими чинами при заявлении о внесении в избирательный список им должен быть предъявлен надлежащий документ от военного начальства, удостоверяющий „нахождение воинского чина в отпуску или командировке, на каком-либо документе должна быть сделана надлежащая отметка о внесении воинского чина в избирательный список“»². Как видим, для избирателей в шинелях было сделано исключение из общих правил, предусматривавших прикрепление избирателей к избирательным участкам по месту жительства, и предоставлено право голосовать фактически по месту нахождения на момент выборов. Это было новацией в проведении выборов в нашей стране.

В целом, по мере приближения выборов, вопросу организации голосования военнослужащих уделялось все больше внимания. Так, в сентябре было принято решение о разработке специальной Инструкции к Разделу III Положения о выборах (о производстве выборов в армии и флоте). Подготовить проект было поручено специальной комиссии, в состав которой помимо ведущих юристов (В.Д. Набоков, бар. Б.Э. Нольде и др.) вошли представители Военного и Морского ведомств. Особое внимание при разработке этого документа отводилось образованию фронтовых избирательных комиссий³. Надо признать, что мировая парламентская практика не знала такого рода примеров, когда выборы проводились бы на фронтах в условиях боевых действий. Для проведения выборов среди военнослужащих в стране было образовано 8 воинских избирательных округов (для сравнения — гражданских — 73).

Проведение голосования в воинских избирательных округах имело существенные отличительные особенности, сопряженные с обстановкой на фронтах. Так, если выборы в большинстве округов по стране начались 12 ноября, то на Северном, Западном, Юго-Западном и Румынском фронтах голосование продолжалось неделю, на Кавказском фронте, с его сложными природными условиями, — с 1 по 14 ноября⁴.

¹ Там же. Л. 137.

² Там же. Ф. 2337. Оп. 6. Д. 2. Л. 27 об.

³ См.: Известия Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. 1917. № 2. С. 5.

⁴ См.: Протасов Л.Г. Учредительное собрание: прерванный опыт становления демократической представительной власти // Представительная власть в России: история и современность. М., 2004. С. 361.

Для того, чтобы понять, каковы были политические симпатии избирателей в шинелях, необходимо обратиться к результатам выборов. Военнослужащие Северного и Западного фронтов, напрямую противостоящие немецкой армии, наибольшую поддержку оказали партии большевиков, которые в качестве одного из главных требований выдвигали прекращение войны и немедленное заключение мира. Это вполне понятно и объяснимо. В 157 городах, где имелись крупные гарнизоны (в среднем свыше 5 тыс. военнослужащих), большевики также получили более 50 % голосов среди солдат против 22 % в гражданских участках. Всего в армии (на фронте и в тылу) и на флоте в выборах приняли участие около 5,5 млн военнослужащих. Заметим, что среди этой категории избирателей явка на выборы была близкой к максимальной. Всего избиратели в военной форме избрали 80 депутатов, все — по социалистическим спискам: 44 эсера, 34 большевика, 2 меньшевика¹.

Эти результаты свидетельствуют о том, что большевики сумели предложить этой особой категории избирателей, в большинстве своем состоявшей из крестьян в солдатских шинелях, те лозунги и обещания, которые от них ждали: мир, землю. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов результаты той внушительной пропагандистской работы, которую вели большевики в солдатско-матросской среде. Все это вместе взятое дало большевикам такие высокие дивиденды. При этом значительная часть солдатских избирателей сохранила свои симпатии эсеровской партии, программа которых, прежде всего в части решения аграрного вопроса, была близка и понятна им. Именно это, на наш взгляд, обеспечило существенное количество голосов, отданных этими избирателями за партию эсеров.

История подготовки, созыва и разгона Учредительного Собрания стала завершающим аккордом в истории представительной демократии России начала XX в. В этом сюжете еще много неясных страниц, нет полной картины об электоральных настроениях и поведении российских избирателей в ходе самых демократичных на тот момент выборов. Нами предпринята попытка дать общую характеристику особой категории российских избирателей — военнослужащих, их политическим настроениям и ожиданиям, условиям и правовым нормам, определявшим их участие в выборах в Учредительное собрание, а также результаты их политического выбора. Как бы то ни было, их голоса также внесли лепту в формирование органа, который должен был ответить на самые насущные вопросы и определить будущее России.

¹ Там же. С. 363, 366.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОГО СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР

МАЛХОЗОВА ФАТИМА ВИКТОРОВНА,

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИРИ РАН,
заведующая кафедрой истории российской государственности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия;
e-mail: fa-m@yandex.ru

Аннотация: Изучение истории представительной власти в России актуально не только с научной, но и с общественно-политической точки зрения. Одной из форм народного представительства советского государства стал Съезд народных депутатов, возрожденный в последние годы существования СССР. Учреждение и созыв Съезда народных депутатов РСФСР стали важной частью проводимых в России в конце 1980-х гг. радикальных преобразований. Впервые на основе прямых, альтернативных выборов был сформирован новый представительный орган, который стал высшим органом государственной власти. В новых условиях для руководства страны встала задача взять под контроль работу будущего Съезда России. Предварительные вопросы по повестке дня, порядке работы первого Съезда народных депутатов РСФСР, другие организационные вопросы, связанные с проведением Съезда народных депутатов РСФСР, Верховный Совет РСФСР XI созыва поручил подготовить Президиуму Верховного Совета РСФСР. Таким образом, именно Президиум Верховного Совета РСФСР во главе с В.И. Воротниковым, который осуществлял свою деятельность вплоть до формирования новых органов Съезда народных депутатов РСФСР, должен был определить работу будущего парламента.

Ключевые слова: распад СССР, Съезд народных депутатов, Верховный Совет, Президиум Верховного Совета, парламент, Советы.

Главным политическим событием 1990 г. стал первый Съезд народных депутатов РСФСР. Выборы народных депутатов РСФСР оказались самыми демократичными. Состав кандидатов — социальный, политиче-

ский, профессиональный, а также количество кандидатов на один мандат обеспечили самое широкое представительство на выборах. В составе Съезда было примерно равное количество народных депутатов от КПРФ, «Демократической России» и независимых беспартийных кандидатов¹, он представлял собой идеальный срез существовавшего тогда общества².

22 марта 1990 г. состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором с информацией об итогах состоявшихся выборов народных депутатов РСФСР выступил Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В.И. Воротников. Он доложил, что по итогам двух туров, состоявшихся 4 и 18 марта, избрано 1029 депутатов (39 должны были избираться повторно). Состав рабочих и колхозников — 6,7 %³. Увеличилось число представителей силовых ведомств — КГБ, МВД, сильно возросло число научных работников. Много журналистов — столько же, сколько и рабочих. Партийных, советских работников среди депутатов 20 %, члены КПСС — 86 %⁴. В целом по республике, и особенно в Москве, Ленинграде, ряде других мест, депутатами избраны представители общественных сил, противостоящие линии КПСС.

Выступление Воротникова вызвало обеспокоенность членов Политбюро. Секретарь ЦК КПСС, главный редактор газеты «Правда» И.Т. Фролов дал резкую оценку итогов и назвал это поражением партии. «Не надо утешать себя цифрами. Уроки из выборов на союзный съезд не были извлечены. Товарищи, которые отвечают за российские дела, благодушны, ориентируются на то, сколько получили члены КПСС. Но это сомнительные показатели. Гавриил Попов и Юрий Афанасьев ведь тоже в КПСС», — говорил он⁵. С ним не согласился председатель Идеологической комиссии ЦК КПСС В.А. Медведев: «Нельзя расценивать выборы как поражение. Большинство положительно оценили Платформу партии. В Москве и Ленинграде успех имела партия недовольных. Общество устало от политических кампаний...»⁶. Н.И. Рыжков, председатель Совета Министров СССР, выразил беспокойство поведением Межрегиональной депутатской группы. Они изменили тактику и делают упор на Россию: «Взять Россию — и не надо им каких-то других усилий,

¹ Бабурин С.Н. Отмечая 20-летие первого Съезда народных депутатов РСФСР... // Стенограмма (материалы) юбилейной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня начала работы Первого Съезда народных депутатов РСФСР. Москва, 15 мая 2010 г. М., 2010. С. 130–131.

² Головин А.Л. Первый съезд народных депутатов РСФСР. Несбывшиеся надежды и суровая реальность // Стенограмма (материалы) юбилейной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня начала работы Первого Съезда народных депутатов РСФСР 15 мая 2010 г. М., 2010. С. 33.

³ Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 361.

⁴ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2006. С. 580.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 581.

чтобы разрушить Советский Союз, сбросить партийное и государственное руководство. Вся союзная надстройка быстро рассыплется»¹.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев настаивал: нужен более глубокий политический анализ. Ясно, что обстановка в период выборов в стране очень сложная, фактор недовольства у населения сыграл свое. Трудности не только экономические и социальные, но и в области межнациональных отношений. Почему в Москве и Ленинграде сложно? Где наши просчеты? В чем?²

По мнению В.И. Воротникова, главный просчет состоял в том, что партия была устранена от политической борьбы, и сетования Горбачева явно запоздали.

Неожиданным ударом, по признанию Горбачева, стало сокращение представительства рабочих и крестьян. Съезд и Верховный Совет можно выиграть, но нужна серьезная индивидуальная работа³. Горбачев рассуждал о выработке позиции по отношению к деятельности «Демократической платформы»: «Ю.Н. Афанасьев становится на путь создания социал-демократической партии. Другие — за то, чтобы сохранить оппозицию в составе КПСС, идти на съезд и там расколоть КПСС»⁴. Горбачев признавал, что необходимо идейно и организационно размежеваться. «Идти и параллельно, и последовательно. По-разному. То есть конкретно по людям и организациям. Но сделать до Съезда»⁵.

В то же время, по признанию В.И. Воротникова, он в течение трех недель просил Горбачева обсудить проблемы, связанные с предстоящим съездом, формированием нового Верховного Совета РСФСР, его руководства, информировал о ходе подготовки к Съезду народных депутатов РСФСР. Подготовительная комиссия под руководством Воротникова готовила документы к съезду: временный регламент, рекомендации в состав рабочих органов, порядок работы представителей и другие. Важное значение имела предполагаемая структура будущего правительства РСФСР. Шла активная замена кадров. На все предложения Воротников получал ответ: «Ваша обеспокоенность понятна. На днях все обстоятельно обсудим. Пока продолжайте подготовку»⁶.

Одновременно с первым Съездом народных депутатов РСФСР шла подготовка к первой российской партийной конференции. Представляется, что на тот момент для союзных властей гораздо более важное значение имела предстоящая партийная конференция РСФСР. Возможно, это была укоренившаяся привычка или уверенность, что именно партия определяет политику страны.

¹ Там же.

² Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. С. 361.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 366.

Накануне Съезда, 12 мая, состоялось совещание в Центральном Комитете партии, на которое были приглашены депутаты-коммунисты и участники подготовительного совещания. Перед собравшимися выступил М.С. Горбачев, который призвал не превращать Съезд в политическую игру. «Россию хотят запутать, а именно от ее позиции зависит судьба перестройки»¹. Но основной целью данного совещания было получить поддержку для своего кандидата на выборы Председателя Верховного Совета РСФСР, которая становилась ключевой. Как вспоминают участники совещания, встреча не получилась².

Верховный Совет РСФСР поручил подготовку и проведение съезда народных депутатов республики Президиуму Верховного Совета РСФСР под председательством В.И. Воротникова. При составлении Временного регламента был использован опыт, который был наработан Верховным Советом и Съездом народных депутатов СССР.

Первому Съезду народных депутатов РСФСР предшествовали собрания региональных групп. На этих встречах вырабатывались основные положения будущих решений. Работу по подготовке материалов к Съезду народных депутатов РСФСР сначала провела Подготовительная комиссия из числа народных депутатов, делегированных от каждого региона республики, от автономных республик, автономных областей, округов, краев, областей. С Подготовительной комиссией также работала группа экспертов: И.И. Овчинников — зав. Сектором Института государства и права Академии наук, В.А. Пертцик — зав. Отделом конституционно-го законодательства ВНИИ советского государственного строительства и законодательства, Н.Г. Старовойтов — старший научный сотрудник Института государства и права Академии наук, М.А. Шапкин — заместитель министра юстиции Российской Федерации³.

Решения комиссии затем были вынесены на обсуждение заседания Президиума Верховного Совета Российской Федерации, на совещание партийной группы.

Ключевым при подготовке Съезда был вопрос о повестке дня. Об остроте характера говорит тот факт, что была создана Согласительная комиссия, чтобы выработать компромиссный вариант. Согласительная комиссия в итоге отвела ряд предложений, которые были первоначально предложены группой, в том числе вопрос о механизме народовластия в Российской Федерации, о структуре высших органов государственной власти и ряд других.

При обсуждении повестки дня и некоторых других важных вопросов возникало одно концептуальное несогласие по очень важному вопросу: следовать ли сейчас Конституции? Признавать ли главенство Союзной Конституции?

¹ Исаков В.Б. Председатель Совета Республики. Парламентские дневники. 1990–1991. Екатеринбург, 1997. С. 114.

² Там же. С. 113–114.

³ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 42. Л. 3.

Часть депутатов полагала, что можно выходить за рамки Конституции, или что в ходе Съезда возможно изменить ряд статей Союзной Конституции. Другие депутаты предлагали изменить ряд статей Конституции Российской Федерации без обсуждения в комиссиях, комитетах Верховного Совета, без обсуждения мнений с избирателями. Несмотря на разные мнения, тем не менее, не было ни одного человека из народных депутатов, участвующих в обсуждениях, кто считал, что Конституцию можно оставить в том виде, в котором она была¹.

Президиум с концепцией изменения Конституции без обсуждения в комитетах и комиссиях, которые планировалось создать в рамках избранного Съезда и Верховного Совета Российской Федерации, не согласился, аргументируя это тем, что строить правовое государство надо начинать с уважения к Основному Закону².

Президиум Верховного Совета предложил третьим вопросом поставить избрание Председателя Верховного Совета Российской Федерации, посчитав нецелесообразным обсуждать положение дел в республике без перспектив, планов на будущее и серьезных решений, поэтому было логичнее его объединять с программой, которая направлена на суверенитет республики, а четвертым — избрание Первого заместителя и заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР.

Пятый пункт регламента — избрание Верховного Совета Российской Федерации. По этому вопросу, а также по принципам формирования палат Верховного Совета возникли разногласия и разные точки зрения: нужно ли равенство палат, можно ли увеличить число членов Верховного Совета или оставить как есть, постоянно ли они должны работать, и, в конце концов, следовать или не следовать действующей Конституции?

Конечно, эти вопросы должен был решить Съезд народных депутатов, другое дело — надо ли предопределять его исход заранее, на совещании или в Президиуме до начала Съезда.

Шестым пунктом Президиум предложил вопрос о социально-экономическом положении Российской Федерации, программу предстоящей деятельности правительства РСФСР.

Если первые два вопроса о Мандатной комиссии и проекте Временного регламента Съезда замечаний не вызвали, то третий вопрос о политическом и социально-экономическом приложении РСФСР требовал отдельного внимания. Еще на предварительных обсуждениях почти все депутаты высказали желание досконально изучить истинное положение дел в республике. Точки зрения разделились практически только в одном — когда этот вопрос обсуждать, поскольку он не мог не вызвать серьезного основательного обсуждения и острой дискуссии. Отмечу, что в проекте повестки дня этот вопрос стоял до избрания Председателя Верховного Совета.

¹ Там же. Л. 5.

² Там же.

Не было ответа на вопрос, кто будет докладывать о социально-экономическом положении в республике. Логично, чтобы это делал Председатель Совета Министров, но сможет ли вновь избранный на Съезде Председатель Совмина уже через несколько дней представить программу деятельности Правительства?¹

Следующий вопрос, об изменении и дополнении Конституции — основного закона — в целях приведения его в соответствие с Конституцией СССР.

В связи с этим возникла новая задача — об образовании Конституционной комиссии. Очевидно, что пока это был временный этап, и нужно было начинать работу над новой Конституцией.

Далее были вопросы утверждения Председателя Комитета народного контроля РСФСР, Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Главного государственного арбитра. Один из важнейших — проблема разработки первоочередных законов РСФСР и поручений Верховному Совету.

В поручениях Верховному Совету было предложено внести вопрос о создании российских средств массовой информации, разработку законов по аграрному вопросу и др.

«Крестьянский вопрос» также вызвал дискуссию.

Комиссией подробно прорабатывался порядок работы Съезда, который должен быть согласован с повесткой дня. Первый вопрос, который нужно было решить заранее: кто будет вести первые заседания Съезда? Согласно Конституции, первое заседание съезда открывает и ведет Председатель Центризбиркома. Согласно предложенному порядку Съезда, Председатель Верховного Совета избирался не ранее третьего заседания, таким образом, выпадало второе заседание съезда. По мнению Воротникова, до избрания Председателя Верховного Совета Съезд должен вести председатель Центризбиркома. Но в первой подкомиссии был выработан порядок работы Съезда и временный регламент, согласно которому первое заседание ведет председатель Центральной избирательной комиссии, второе, третье и т.д. до избрания Председателя Верховного Совета ведет Временный Президиум Съезда, который избирается на первом заседании. Участники Совещания предложили избрать Рабочий Президиум вплоть до выборов Председателя Верховного Совета. Полярность мнений по этому вопросу была велика, вопрос был вынесен на голосование. По большинству голосов было принято решение, что до тех пор, пока не будет избран Председатель Верховного Совета, заседание будет вести Председатель Центризбиркома².

Накануне открытия Съезда для предварительной подготовки предложений по повестке дня и порядку его работы, а также рассмотрения других организационных вопросов, связанных с проведением Съезда народных депутатов РСФСР и сессии Верховного Совета РСФСР, Президиум Верховного Совета распорядился созвать Совещание представителей на-

¹ Там же. Л. 10.

² Там же. Л. 165.

родных депутатов РСФСР 10 мая 1990 г. в Москве. «Для предварительного обсуждения повестки дня первого после выборов съезда, порядка его работы и других организационных вопросов, связанных с проведением Съезда народных депутатов, президиум Верховного Совета СССР созывает совещание представителей народных депутатов СССР», — гласило постановление Президиума¹.

Представители на Совещание избирались на собраниях групп народных депутатов РСФСР от автономных республик, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда по норме: один представитель от пяти народных депутатов РСФСР. Для сравнения: союзная норма представителей народных депутатов была один от десяти, российская один от пяти. Полномочия избранных в состав Совещания представителей народных депутатов РСФСР должны были быть подтверждены протоколами собраний групп народных депутатов РСФСР².

Всего в состав Совещания представителей было выдвинуто 213 человек в соответствии с предложенными нормами. Больше всего представителей имели Москва — 13, Московская область — 10, Ленинград и Краснодарский край по 7, Красноярский край и Ростовская область по 6. Меньше всего представителей имели Тувинская, Калмыцкая, Амурская, Камчатская, Костромская, Новгородская, Псковская, Магаданская, Томская области. Остальные — по 2–4 представителя³.

Статус Совещания представителей был не ясен, т.к. он не был предусмотрен Конституцией, и никакого юридического статуса у него также не было. Подготовкой Съезда должен был заниматься Президиум Верховного Совета, который мог и не собирать Совещание представителей.

Позже на Совещании представителей депутат от 10-го национально-территориального округа С.М. Шахрай обозначил данную проблему: «Если за это отвечает Президиум, за подготовку, тогда мы здесь ни к чему. Тогда нам надо определить статус. Если мы принимаем решение, какое оно имеет характер? Если Совещание представителей принимает решение, с которым не согласен Президиум, что будет вынесено на Съезд — решение Президиума, решение Совещания?»⁴

Собрание представителей согласно постановлению Верховного Совета РСФСР было назначено на 10 мая 1990 г., но было перенесено без объяснения причин на четыре дня позже. За два дня до начала открытия съезда, 14 мая 1990 г., Совещание представителей народных депутатов, в работе которой зарегистрировались 211 участников⁵, начало свою работу.

Перед участниками с информацией по результатам работы и предложением регламента, проекта повестки дня будущего Съезда народных депутатов РСФСР и ряда других организационных вопросов выступила заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Т.Г. Иванова.

¹ Там же. Л. 33.

² Там же. Д. 40. Л. 1.

³ Там же. ЛЛ. 2–5.

⁴ Там же. Д. 42. Л. 32.

⁵ Там же. Л. 27.

Представленные проекты вызвали такую дискуссию, что обсуждение было решено продолжить на следующий день. Работа велась буквально до последних минут. На следующий день, накануне открытия Съезда, комиссия работала до обеда и к 15.00 ч. отправилась в Большой Кремлевский дворец на репетицию, чтобы депутаты освоили технику голосования.

За месяц с небольшим народные депутаты и аппарат Верховного Совета РСФСР подготовили первый Съезд народных депутатов РСФСР. Благодаря подготовительной работе, совещаниям, встречам с избирателями, инициативам вновь избранных депутатов и их групп Съезд стал местом обсуждения наиболее острых и значительных вопросов социально-политической и экономической жизни России. В повестку Съезда вошли вопросы о суверенитете России, Союзном договоре и механизме народовластия.

Регламент работы съезда установил следующее время работы: утренние заседания Съезда народных депутатов РСФСР проводятся с 10 до 14 часов с перерывом на 30 минут, вечерние — с 16 до 18 часов. По решению Съезда может быть установлено иное время начала и окончания заседаний. Работа Съезда народных депутатов РСФСР осуществляется на пленарных заседаниях, а при необходимости — на секционных заседаниях, проводимых в период между пленарными заседаниями Съезда.

Регламент определял время для докладов, содокладов, прений, порядок голосований, правила подсчета голосов и другие процедуры¹. Отдел по вопросам работы Советов народных депутатов подготовил «Временное положение об обеспечении деятельности народных депутатов РСФСР на период проведения первого Съезда народных депутатов РСФСР и сессии Верховного Совета РСФСР»². За время участия в заседаниях Съезда и сессии устанавливались суточные в размере 15 рублей в день. Выплата начиналась со дня прибытия депутатов, но не более, чем за трое суток до открытия первого Съезда, и должна была прекратиться через двое суток после окончания работы Съезда или сессии.

После утверждения доклада Мандатной комиссии на первом Съезде, народным депутатам возмещались расходы, связанные с их депутатской деятельностью, в сумме 150 рублей в месяц, начиная со дня избрания народным депутатом. Эта сумма не облагалась подоходным налогом. В случае, если народный депутат является и народным депутатом СССР, возмещение расходов ему должно было производиться только в Верховном Совете СССР.

Подробно были прописаны порядок оплаты гостиниц, обеспечение народных депутатов междугородней связью, оплата междугородних переговоров, право бесплатного проезда по всем железнодорожным и воздушным путям сообщения и на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси), а также право внеочередного приобретения

¹ Там же. Д. 38. Л. 22.

² Там же. Л. 123.

билетов¹. За народными депутатами сохранялась средняя месячная заработная плата на весь период их участия в работе первого Съезда и сессии Верховного Совета РСФСР.

Следующая стадия подготовительной работы касалась непосредственно деятельности первого Съезда народных депутатов. Отдел по вопросам работы Советов народных депутатов подготовил предложения о повестке дня и порядке работы первого Съезда, дате опубликования Указа Президиума Верховного Совета РСФСР о созыве Съезда, месте и времени проведения его заседаний, порядке извещения народных депутатов РСФСР².

В соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР от 27 октября 1989 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» Съезд народных депутатов РСФСР открывался 16 мая 1990 года, в 10 часов утра в Большом Кремлевском дворце. Народные депутаты РСФСР размещались в партере зала по территориальному признаку (по автономным республикам, краям и областям), независимо от порядка их избрания.

Не позднее чем за две недели до открытия Съезда Президиум Верховного Совета РСФСР направлял народным депутатам РСФСР извещения о времени и месте проведения Съезда народных депутатов РСФСР, а также о месте и времени регистрации народных депутатов, прибывающих на Съезд. Не позднее чем за пять дней до открытия Съезда данная информация публиковалась в газете «Советская Россия» и других газетах, передавалась по телевидению и радио.

На рассмотрение Съезда народных депутатов РСФСР вносились следующие вопросы:

1. Избрание Мандатной комиссии Съезда.
2. Избрание Председателя Верховного Совета РСФСР.
3. Избрание Первого заместителя и заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР.
4. Избрание Верховного Совета РСФСР.
5. О программе предстоящей деятельности Правительства РСФСР.
6. Утверждение Председателя Совета Министров РСФСР.
7. Утверждение Председателя Комитета народного контроля РСФСР, Председателя Верховного Суда РСФСР, Главного государственного арбитра РСФСР³.

Первое после выборов заседание Съезда народных депутатов РСФСР открывал и вел председатель Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов РСФСР. Последующие заседания Съезда вели Председатель Верховного Совета РСФСР или его заместитель.

На первом заседании Съезда народных депутатов РСФСР принималась повестка дня. Далее Съезд должен был определить порядок рас-

¹ Там же.

² Там же. Л. 15.

³ Там же. ЛЛ. 15–16.

смотрения включенных в нее вопросов. Предложения по повестке дня вносились на рассмотрение Съезда Президиумом Верховного Совета РСФСР с учетом рекомендаций, выработанных на Совещании представителей народных депутатов РСФСР.

Подготовительная комиссия первого Съезда разработала порядок формирования предложений по составу рабочих органов: Мандатной комиссии, Секретариата, Редакционной и Счетной комиссий Съезда¹. Для проверки полномочий депутатов Съезд из числа народных депутатов РСФСР должен был избрать Мандатную комиссию. Предложения о персональном составе Мандатной комиссии вносились народным депутатом РСФСР, выступающим от имени Совещания представителей народных депутатов РСФСР.

Забегая вперед, отмечу, что больше всего всплесками эмоций на первом Съезде были отмечены выборы Мандатной комиссии². В конце концов, депутатам удалось решить данный вопрос повестки дня: председателем на альтернативной основе большинством голосов был избран Г.П. Вяткин, 55-летний член-корреспондент Академии наук СССР, ректор Челябинского политехнического института. Избрание Секретариата Съезда прошло сравнительно гладко³. Руководителем Секретариата стал В.А. Грачев, заведующий кафедрой Пензенского политехнического института.

По проекту Подготовительной комиссии все регионы объединялись в 21 группу краев и областей, которые выдвигали по 7–8 представителей в различные комиссии. Всего в рабочие органы было рекомендовано 152 депутата, в том числе в Мандатную, Редакционную и Счетную комиссии по 43 депутата, в Секретариат Съезда — 23 депутата⁴.

Исходя из рекомендаций Подготовительной комиссии Президиум Верховного Совета РСФСР предложил депутатским группам выдвинуть представителей в состав рабочих органов по следующим нормам (табл. 1)⁵.

По плану Подготовительной комиссии после проверки образованной Съездом Мандатной комиссией полномочий избранных депутатов и принятия решения по этому вопросу Съезд приступал к выборам Председателя Верховного Совета РСФСР⁶.

Процедура выборов Председателя Верховного Совета, условия повторных выборов с новым выдвижением кандидатов, избрание заместителей Председателя Верховного Совета РСФСР были расписаны подробно⁷.

Также Президиум Верховного Совета РСФСР тщательно подготовился к выборам Верховного Совета РСФСР⁸. В соответствии со статьей

¹ Там же. Л. 82.

² Советская Россия. 1990. 17 мая.

³ Там же.

⁴ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 38. Л. 82.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 17.

⁷ Там же. Л. 18.

⁸ Там же. Л. 74.

Таблица 1

Предложения Подготовительной комиссии по представительству регионов в рабочих органах первого Съезда народных депутатов РСФСР

Наименование региона	Количество				
	народных депутатов	членов Мандатной комиссии	членов Секретариата	членов Редакционной комиссии	членов Счетной комиссии
Тувинская АССР	6			1	
Алтайский край	17	1			
Горно-Алтайская автономная обл.	3				1
Красноярский край	19	1			1
Хакасская АО	5			1	
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	2		1		
Эвенкийский АО	2		1		
ИТОГО	54	2	2	2	2
Карельская АССР	9	1			
Архангельская обл.	10	1			
Ненецкий АО	2		1		
Вологодская обл.	9			1	

107 Конституции РСФСР Верховный Совет РСФСР избирался тайным голосованием из числа народных депутатов Съездом народных депутатов РСФСР. Верховный Совет РСФСР состоял из двух палат: Совета Республики и Совета Национальностей, равных по своему численному составу.

Кандидатуры в состав Совета Республики и Совета Национальностей предварительно выдвигались и обсуждались на собраниях депутатских групп, образованных из депутатов, избранных от каждой автономной республики, края, области, а затем выносились на рассмотрение Совещания представителей народных депутатов РСФСР.

Списки депутатских групп по регионам готовились Центральной избирательной комиссией и раздавались членам соответствующих групп не позднее, чем за 30 дней до открытия первого заседания вновь избранного Съезда народных депутатов РСФСР¹.

После избрания Верховного Совета РСФСР в работе Съезда объявлялся перерыв, во время которого проходили первые отдельные и совместные заседания палат Верховного Совета РСФСР. Каждая палата Верховного Совета РСФСР избирала Председателя Палаты и его заместителя на первой сессии Верховного Совета РСФСР на отдельных заседаниях палат тайным голосованием.

¹ Там же. Л. 75.

В соответствии со статьей 123 Конституции РСФСР Совет Министров РСФСР слагал свои полномочия перед вновь избранным Верховным Советом РСФСР. Подготовительная комиссия подготовила Предложения о порядке назначения, избрания и утверждения Председателя Совета Министров РСФСР, Председателя Комитета народного контроля РСФСР, Председателя Верховного Суда РСФСР, Главного государственного арбитра РСФСР Верховным Советом РСФСР и Съездом народных депутатов РСФСР¹.

Согласно проекту на первой сессии Верховного Совета РСФСР Председатель Верховного Совета РСФСР вносил предложение о назначении Председателя Совета Министров РСФСР. После обсуждения кандидатуры на данную должность Верховный Совет РСФСР принимает постановление о назначении Председателя Совета Министров РСФСР и поручает ему представить предложения о составе Совета Министров.

На первом Съезде народных депутатов РСФСР вновь назначенный Председатель Совета Министров РСФСР выступает с докладом о программе предстоящей деятельности Правительства РСФСР. После обсуждения доклада принимается Постановление об утверждении Председателя Совета Министров РСФСР, и ему предоставляется слово для выступления².

Съезду народных депутатов РСФСР предстояло также утвердить Председателя Комитета народного контроля РСФСР, Председателя Верховного Суда РСФСР и Главного государственного арбитра РСФСР. Все вышеперечисленные должностные лица должны были выступить перед Съездом народных депутатов РСФСР с краткой программой предстоящей деятельности³.

В заключение можно сделать вывод, что Президиум Верховного Совета РСФСР провел большую работу по организации первого Съезда народных депутатов РСФСР, разработал концепцию проведения Съезда, порядок его работы, временный регламент и другие основополагающие документы.

Что касается практической реализации проекта Подготовительной комиссии Президиума, надо отметить, что несмотря на острые дискуссии, которые разгорались практически по всем вопросам, Съезд, тем не менее, в основном прошел по подготовленному для него сценарию. И не всегда эти споры имели конструктивный характер. В частности, борьба вокруг повестки дня Съезда продолжалась два дня. Этой многочасовой дискуссии можно было бы избежать, если бы депутаты последовали рекомендациям подготовительной комиссии, которая в преддверии Съезда потратила три недели для выработки всех ключевых документов съезда. Отказавшись от рекомендаций подготовительной комиссии, де-

¹ Там же. Л. 102.

² Там же.

³ Там же. Л. 20.

путаты практически заново начали работу. И в результате пришли к тем же вопросам, что и в проекте Подготовительной комиссии.

Появились и новые вопросы. В результате острой полемики на Съезде поименным голосованием, третьим пунктом повестки дня большинством голосов был утвержден доклад о политическом и экономическом положении России.

Как и ожидалось, резкая полемика развернулась по поводу положения, относящегося к будущему Верховного Совета. Съезду предстояло избрать или сформировать Верховный Совет?¹ В конце концов, удалось найти компромиссную формулу для спорного пункта — «О порядке формирования Верховного Совета РСФСР. Избрание Верховного Совета РСФСР».

Новым взрывом разразился зал, когда дебаты коснулись вопроса о суверенитете России, новом Союзном договоре и Механизме народовластия. Бурные дебаты разгорелись и по поводу того, какой вопрос должен в повестке дня стоять раньше: избрание Председателя Совета Министров РСФСР или вопрос об изменениях Конституции? Съезд практически отказался от повестки дня, подготовленной для нее Президиумом Верховного Совета, но все вопросы, тем не менее, были учтены и расположены в другом порядке.

Благодаря подготовительной работе, несомненной заслугой комиссии стало то, что удалось, с одной стороны, преодолеть превращение Съезда в чисто репрезентативное мероприятие, с другой — направить бурную лавину Съезда в конструктивное русло. Благодаря совместным творческим усилиям подготовительного совещания, использованию опыта союзного Съезда, инициативам вновь избранных депутатов и их групп Съезд народных депутатов РСФСР стал местом обсуждения наиболее острых и значительных вопросов социально-политической и экономической жизни России.

¹ Советская Россия. 1990. 18 мая.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР: ДИСКУССИЯ О СУДЬБЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

ЯЛЫШЕВ РЕНАТ АМИРУЛЛОВИЧ,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургского государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина),
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: renyal@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются процесс обсуждения межнациональных отношений и пути реформирования федеративного государства на Первом съезде народных депутатов СССР в 1989 г. Делается попытка проанализировать, откуда возникла идея разработки и подписания нового Союзного договора, который впоследствии фактически превратился в механизм демонтажа СССР.

Ключевые слова: СССР, перестройка, Съезд народных депутатов СССР, новый Союзный договор, распад СССР.

История перестройки для всех, кто пережил эти события или занимается их изучением, так или иначе ставит главный вопрос: почему такие благие намерения, как демократизация, свобода слова и реформы, практически во всех областях жизнедеятельности в итоге привели к краху огромной страны?

Отметим, что именно вопрос межнациональных отношений в СССР стал тем определяющим фактором, который в итоге привел к распаду. Национальные проблемы всегда были в многонациональном государстве, но до перестройки их старались не освещать в СМИ. С наступлением гласности они стали активно проникать в публичное пространство, усиливали противоречия, но не давали ответов на вопросы. В итоге в стране начались межнациональные конфликты.

Такая ситуация заставила руководство страны решать национальный вопрос. Основным инструментом был избран путь «плавной» модернизации СССР через внесение поправок в Конституцию Союза с целью перераспределения полномочий в пользу республик. Однако наиболее радикальные силы в ряде республик были настроены против Союза и искали варианты дестабилизировать обстановку и по возможности выйти из СССР. Радикалы в Прибалтике стали активно лоббировать идею разработки и подписания нового Союзного договора вместо Договора об образовании СССР 1922 г. Летом 1988 г. на общесоюзном уровне ее озвучили эстонские коммунисты — делегаты XIX партконференции. С этого момента началась серьезная борьба двух идей — реформирование через поправки в Конституцию или новый Договор. Союзные власти, понимая весь риск нового договора, последовательно отстаивали механизмы «консервативной модернизации» Союза через обновление Конституции.

Первый Съезд народных депутатов СССР, созданный на волне демократизации как высший орган государственной власти, заседал с 25 мая по 9 июня 1989 г. и сразу стал важнейшим фактором жизни страны. Трансляции заседаний Съезда вовлекали в политику миллионы людей.

Впоследствии часть партийной элиты тех лет прямо говорила о том, что введение такого органа, как Съезд народных депутатов, было ошибкой руководства страны. Многие критиковали А.И. Лукьянова¹, справедливо называя его одним из инициаторов и авторов политической реформы². В частности, один из членов последнего состава Политбюро ЦК КПСС А.С. Дзасохов говорил о том, что авторы конституционной реформы, создавая «новую конструкцию державы» в лице съезда, не просчитали последствий. И появление съезда привело «к высвобождению столь мощного порыва к государственному самоопределению в национальных республиках, что Союз очень скоро затрещал по швам»³. Мы должны прямо согласиться с Дзасоховым, что и предвыборная борьба, и сама работа съезда стала мощным детонатором, который вывел вопрос межнациональных отношений на передний план жизни страны.

И действительно, в ходе предвыборной борьбы ряд кандидатов в народные депутаты СССР заявляли о необходимости серьезных изменений в подходах по реформированию союзных отношений. В ходе агитации звучали идеи выработки нового Союзного договора. Об этом, в частности, постоянно говорил в своих выступлениях академик А.Д. Сахаров. В его предвыборной платформе, оглашенной 5 февраля 1989 г., звучали следующие предложения по преобразованию Союза: «Возвращение к ленинской концепции СССР как союза равноправных государств. Не должно быть никакого ущемления малых наций большими. Компактные национальные области должны иметь права союзных республик... Федеративная система на основе союзного договора. Поддержка принципов, лежащих в основе программы народных фронтов Прибалтийских республик...»⁴. Так идея создания нового договора между республиками была громко провозглашена накануне съезда.

Уже в самом начале работы съезда депутатами были подняты конкретные вопросы, связанные с межнациональными отношениями. Депутаты от Армении и Азербайджана вынесли на трибуну конфликт в Нагорном Карабахе. Депутаты от Грузии требовали тщательного расследования тбилисских событий апреля 1989 г. Прибалтийские депутаты требовали

¹ Ф.М. Бурлацкий предлагал вместо Съезда создать двухпалатный парламент (Горбачевские чтения. М., 2010. Вып. 7. С. 89; *Шахназаров Г.Х.* С вождами и без них. М., 2001. С. 326–328).

² А.И. Лукьянов действительно предлагал именно такой вариант реформы (*Лукьянов А.И.* Концепция дальнейшей демократизации советского государственного строя (к XIX Всесоюзной конференции) // Архив Горбачев-Фонда. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11151. ЛЛ. 1–32).

³ *Дзасохов А.С.* Человек и политика. М., 2009. С. 168–169.

⁴ *Сахаров А.Д.* Предвыборная платформа // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1990. С. 259.

введения хозрасчета для своих республик¹ и поднимали вопросы, связанные с оценкой «Пакта Молотова — Риббентропа».

По мнению Г.Х. Попова, одного из лидеров демократического движения и будущего мэра Москвы, руководство страны умышленно раздувало на съезде обсуждение отдельных национальных конфликтов (Тбилиси, НКАО), чтобы отвлечь депутатов от «главных проблем»: «Стоило съезду начать всерьез вторгаться в большую политику <...> во владения политбюро, так сразу <...> трибуну получали или армяне-карабахцы, или азербайджанцы <...>»².

Эта точка зрения представляется весьма спорной. Обсуждение на съезде острых межнациональных проблем было невыгодно руководству Союза, так как оно не могло предложить по ним конкретных решений.

Вместе с тем руководство СССР не уходило от этих вопросов на съезде. В этом смысле интересной представляется позиция ближайших помощников Горбачева. Так, Г.Х. Шахназаров в записке на имя Горбачева от 7 февраля 1989 г. предлагал не оставлять всю проблематику межнациональных отношений на рассмотрение Пленума ЦК, а переложить часть вопросов на плечи депутатов. Он пишет: «И съезду, и вновь создаваемому Верховному Совету как бы отводится привычное место — быть на втором плане, руководствоваться решениями Пленума <...> думается, уже сейчас нужно сделать тонкую поправку в пропаганде: не „нажимать“ на то, что все-де решит Пленум, а связывать гармонизацию межнациональных отношений в первую очередь с работой Верховного Совета»³.

В выступлении М.С. Горбачева на съезде был четко выражен курс XIX партконференции на модернизацию отношений в СССР путем внесения изменений в действующую Конституцию. «Сейчас, — говорил Горбачев в своем докладе, — следует наполнить федеративное устройство государства реальным политическим и экономическим содержанием... В политической области — это существенное расширение прав союзных и автономных республик <...>»⁴.

Депутаты от Прибалтики стремились дать позиции Горбачева более широкое толкование. В этой связи особый интерес представляют выступления Председателя Президиума Верховного Совета Латвийской ССР А.В. Горбунова, Первого секретаря ЦК Компартии Литвы А.-М.К. Бразаускаса и В.В. Ландсбергиса, лидера «Саюдиса», литовской организации, занимавшей сепаратистские позиции.

¹ Требования включить в повестку дня Съезда программу хозяйственного расчета республик Прибалтики продавливали литовские и эстонские депутаты еще на собрании представителей групп депутатов первого съезда, но не добились желаемого. Отказ от этого усилил стремление представителей Прибалтики добиваться самостоятельности (ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 36, 129).

² Попов Г.Х. Политическая суть Первого Съезда // Независимая газета. 1999. 4 июня.

³ Докладная записка М.С. Горбачеву «О некоторых соображениях в связи со Съездом народных депутатов» // Архив Горбачев-Фонда. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18252. ЛЛ. 1–3.

⁴ Первый Съезд народных депутатов СССР. 25 мая — 9 июня 1989 г.: Стенографический отчет. М., 1989. Т. 1. С. 462.

А.В. Горбунов говорил следующее: «Необходимо создание совершенно новой модели федерации <...> Следует по-новому, неординарно решать целый комплекс проблем, ключевыми из которых <...> являются решительная децентрализация Союза путем разграничения и перераспределения компетенций в пользу союзных республик <...>». Однако создание «новой модели федерации» Горбунов рассматривал как процесс. Суть его предложений сводилась к необходимости изменить ряд статей Конституции СССР, а затем уже искать дальнейшие пути развития¹.

Представители Литвы были более радикальны в своих требованиях. А. Бразаускас озвучил такую идею: «СССР как объединение суверенных народов <...> должен основываться на договоре о союзе, соответствующем обеспечению других необходимых договоров — экономических, межреспубликанских, хозяйственных <...>»². Таким образом, расширение прав республик он связывал с необходимостью заключения целой серии договоров.

Позиция В.В. Ландсбергиса была наиболее жесткой по своей сути, но весьма закамуфлированной. Он поставил вопрос о необходимости нового Союзного договора, но не как непосредственную задачу, а как некую перспективу: «Нужны новые концепции, вбирающие лучшее из ленинского наследия и не вбирающие ничего из сталинского. Пусть видятся нам союз государств и союз отечеств. Если духовное возрождение нации окрепнет и выдаст материальный результат, оно снова приобретет форму самоуправляемых народных государств... И тогда уже им решать — народам и государствам, какие заключать взаимные договоры и союзы <...>»³. Если вспомнить о том, что накануне съезда Верховный Совет Литовской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете Литвы, то становится ясным, что по сути В. Ландсбергис предлагал сначала создать независимое литовское государство, дать ему окрепнуть, а потом уже решать, «какие заключать взаимные договоры и союзы».

А.И. Лукьянов в воспоминаниях отмечает, что на первом Съезде представители Латвии и Литвы А.В. Горбунов и В.В. Ландсбергис потребовали реанимировать Союзный договор 1922 г. «с явной целью доказать, что их республики договор этот не подписывали, а потому вправе выйти из состава Союза»⁴. Следует отметить, что с трибуны съезда ни Горбунов, ни Ландсбергис таких заявлений прямым текстом не делали. Однако именно Ландсбергис и Бразаускас при поддержке большинства прибалтийских депутатов стали инициаторами депутатского запроса о правовой оценке «Пакта Молотова — Риббентропа», а этот пакт и последующее включение Латвии, Литвы и Эстонии в СССР прибалтийские сепаратисты считали незаконными⁵.

Вообще прибалтийская проблематика, можно сказать, обрушилась на большинство депутатов, которые прибыли на съезд из более спокойных регионов. Во время заседаний депутатам раздавали многочисленные де-

¹ Там же. Т. 2. С. 25.

² Там же. С. 73–74.

³ Там же. С. 240.

⁴ Лукьянов А.И. В водовороте российской смуты (размышления, диалоги, документы). М., 1999. С. 115.

⁵ Первый Съезд народных депутатов СССР. Т. 2. С. 76.

кларации, обращения, материалы и т.п. Ряд таких материалов отражал позицию прибалтийских сепаратистов, которым удавалось привлечь на свою сторону депутатов из других республик. Примером такого рода является «Декларация народных депутатов СССР, выступавших за радикальную перестройку». В ней в частности говорилось: «Следует восстановить первоначальное понятие Союза и права всех республик. Для этого необходимо разработать новые конституции всех республик как суверенных государств с правом на самоопределение и исторический выбор. Отношения между союзными республиками должны строиться на основе межправительственных срочных двусторонних и многосторонних договоров»¹.

Понятно, что срочные двусторонние договоры были мало совместимы с моделью федеративного государства. С другой стороны, среди депутатов распространялись и обращения представителей интернациональных движений в прибалтийских республиках, которые разоблачали замыслы сепаратистов и призывали не допустить раскола государства или перехода на конфедеративное устройство².

Делегат съезда К. Прунскене, впоследствии глава правительства Литвы, говорила, что идеи, которые были абсолютно понятны для большинства людей Прибалтики, были еще не понятны или неприемлемы для многих депутатов съезда из других республик³. Суть предложений литовской делегации она выразила следующим образом: «Мы посмели высказать инициативу преобразования Союза из республикоуправляющего сильного центра в содружество суверенных республик с ими формируемым, их интересы представляющим межреспубликанским аппаратом»⁴.

Один из делегатов съезда из Москвы С.Б. Станкевич, оценивая позицию депутатов Прибалтики, отмечал, что они постоянно проталкивали идею «переделать Союз в договорную федерацию», а законы Союза вводить в действие только путем их ратификации в парламентах республик⁵.

Эти предложения вели фактически к преобразованию федеративного государства в конфедерацию и создавали удобные возможности для дальнейшего выхода прибалтийских республик из состава этой конфедерации.

Выступления прибалтийских делегатов встретили как поддержку среди депутатского корпуса, так и негативную реакцию. Писатель из Львова Ростислав Братунь, ознакомившись с материалами литовской делегации, сказал в выступлении, что он не увидел какого-то желания выходить из состава Советского Союза, подчеркнув, что борьба за суверенитет, за республиканский хозрасчет не является борьбой против Советской власти⁶.

Полковник В.И. Алкснис, наоборот, проявил беспокойство за судьбу Союза: «На этой трибуне уже было много представителей Прибалти-

¹ Декларация народных депутатов СССР, выступающих за радикальную перестройку // ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

² Обращение к первому Съезду народных депутатов СССР от Интердвижения трудящихся ЭССР от 23.05.1989 г. // ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 1. Д. 34. Л. 53–54.

³ Первый Съезд народных депутатов СССР. Т. 3. С. 59.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Станкевич С. Съезд, «съевший» империю // Аргументы и факты. 2009. № 22. С. 47.

⁶ Первый Съезд народных депутатов СССР. Т. 3. С. 152.

ки, которые говорили очень громкие слова о возвращении к ленинским принципам федерализма, но мне хотелось бы уточнить, что, выступая на словах за федерализм, на самом деле они предлагают конфедерацию». Он же поднял вопрос о том, что в Прибалтике некоторые силы открыто выступают против Союза: «Цель Народного фронта Латвии — это борьба за выход из состава СССР»¹.

Особенно остро на съезде развернулась борьба по вопросу об образовании Комитета конституционного надзора СССР. Руководство страны стремилось создать такой орган, чтобы усилить контроль за соблюдением законов и их соответствием Конституции страны. Этому всячески противодействовала часть депутатского корпуса, особенно из прибалтийских республик. Их позиция была выражена в выступлении писателя из Вильнюса Ромаса Гудрайтиса, который сказал, что съезд выявил конституционный кризис в виде внутренних противоречий Основного Закона времен застоя и необходимость создания новой Конституции СССР, а не надзора над соблюдением устарелой. Он также заявил, что делегация Прибалтики считает выборы Комитета конституционного надзора СССР нецелесообразными и не будет принимать в них участие².

Выдвигали свои идеи по обновлению федерации и депутаты из РСФСР. Г.Х. Попов предлагал «распрощаться со сталинской трактовкой того, как делить республики на автономные и союзные». Он считал, «что громадное большинство наших автономных республик должны быть нормальными союзными республиками <...>»³. Аналогичные идеи высказал А.Д. Сахаров: «Я предлагаю обсудить переход к федеративной горизонтальной системе национально-конституционного устройства. Эта система предусматривает предоставление всем существующим национально-территориальным образованиям вне зависимости от их размера и нынешнего статуса равных политических, юридических и экономических прав <...>»⁴.

Особый резонанс вызвало эмоциональное выступление на съезде писателя В.Г. Распутина. Отвечая на ряд выступлений депутатов, он заявил: «Антисоветские лозунги соединяются с антирусскими. Эмиссары из Литвы и Эстонии едут с ними, создавая единый фронт, в Грузию. Оттуда местные агитаторы направляются в Армению и Азербайджан <...> Здесь, на Съезде, хорошо заметна активность прибалтийских депутатов, парламентским путем добивающихся внесения в Конституцию поправок, которые позволили бы им распрощаться с этой страной <...> а может быть, России выйти из состава Союза, если во всех бедах вы обвиняете ее? <...>»⁵. Впоследствии член Политбюро В.А. Медведев отмечал, что это высказывание, грозившее серьезными последствиями, было воспринято большей частью руководства СССР как каламбур⁶.

¹ Там же. С. 150–151.

² Там же. С. 129–130.

³ Там же. С. 215.

⁴ Там же. С. 328.

⁵ Там же. Т. 2. С. 458–459.

⁶ Медведев В.А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М., 1994. С. 136.

В конце работы съезда М.С. Горбачев так обозначил свою позицию в вопросе о преобразовании Союза: «Необходимо наполнить реальным содержанием советскую федерацию, обеспечить суверенитет союзных республик, широкую самостоятельность автономий, равные права человека независимо от его национальной принадлежности»¹.

Под самый конец съезда слово вновь предоставили А.Д. Сахарову. В своем заключительном выступлении он собирался прямо поставить вопрос о подготовке нового Союзного договора², но его речь была прервана из-за перебора лимита времени. Однако Сахаров активно выступал с разъяснением своей позиции по новому Союзному договору вне пределов съезда. Так, в июне 1989 г. в одном из интервью он в очередной раз высказывался за «идею объединения независимых государств союзным договором». Далее он уточнял, что под союзом он подразумевает конфедеративное образование только из республик, которыми должны стать все национальные образования вплоть до автономных областей³.

Впоследствии Г.В. Старовойтова, депутат съезда и соавтор А.Д. Сахарова по проекту Союзного договора, поясняла их идею так: «Мы предлагали отказаться от четырехступенчатой системы (союзные республики, автономные республики, автономные области, автономные округа), выровнять статус всех народов, и таким образом получилось бы пятьдесят три субъекта <...>, которые и могли бы подписать между собой новый Союзный договор. При этом мы допускали возможность, что некоторые народы могут делегировать центральной власти разные объемы полномочий <...>»⁴.

Достаточно широко был известен и проект новой Конституции союзного государства, разработанный А.Д. Сахаровым. В нем тоже говорилось о необходимости заключения нового Союзного договора⁵.

Таким образом, можно сказать, что в период работы съезда на руководство страны было оказано серьезное давление с тем, чтобы оно приняло идею разработки и подписания нового Союзного договора за основу преобразований союзного государства. Но убедить Центр в необходимости принятия этого решения оппозиционными силами не удалось.

В Постановлении Съезда народных депутатов СССР говорилось о последовательном расширении прав республик путем совершенствования действующего законодательства, а также о создании комиссии по подготовке новой Конституции СССР как федеративного государства⁶.

Эти решения первого Съезда народных депутатов СССР не устраивали оппозиционно настроенные силы, ратовавшие за более радикальный подход в реформировании Союза. Их предложения были учтены лишь частично. И это вынудило их продолжать борьбу вне заседаний съезда, что, в свою очередь, вносило нестабильность в жизнь всего союзного государства.

¹ Первый Съезд народных депутатов СССР. Т. 3. С. 259–260.

² См.: Там же. С. 328; Сахаров А.Д. Тревога и надежда. С. 264–265.

³ Сахаров А.Д. Степень свободы // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. С. 294–295.

⁴ Цит. по: Профессионал (Москва). 1998. 1 июля.

⁵ Сахаров А.Д. Проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. С. 269.

⁶ Первый Съезд народных депутатов СССР. Т. 3. С. 425.

Многие впоследствии обвиняли М.С. Горбачева в том, что он не пошел на уступки трем прибалтийским республикам. Так, известный политолог Ф.М. Бурлацкий в своей книге пишет о прибалтийской проблеме на первом Съезде: «Тогда еще была историческая возможность — объявить вопрос о Прибалтике особой проблемой. Не связывать это с общей реконструкцией федерации. Но Горбачев опасался, что уступка прибалтам откроет дорогу всем другим республикам. И был не прав. Прибалты еще сами были готовы к компромиссу. Они могли бы остаться независимой частью содружества <...>»¹.

Ближайший помощник Горбачева А.С. Черняев высказал иную точку зрения. Впоследствии он отмечал, что уже тогда, в 1989 г., «не верил, что Прибалтийские республики можно было удержать в Союзе <...> и считал, что и не нужно, нецелесообразно их пребывание в Союзе, что неизбежно их превращение в самостоятельные государства»².

Реальную позицию лидеров прибалтийских республик оценить трудно. Принятие деклараций о суверенитете и усиленные разговоры о незаконности «Пакта Молотова — Риббентропа» были явно направлены не столько на реформирование СССР, сколько на выход из него. В то же время видные деятели национального движения в Прибалтике летом 1989 г. говорили и о возможности сохранения СССР. Так, Виктор Пальм, один из лидеров эстонского «Народного фронта» и сопредседатель Межрегиональной депутатской группы, высказывался за сохранение Союза, но при этом оговаривал, что «для того, чтобы сохранить СССР, он должен быть реорганизован»³.

В сложившихся условиях союзное руководство имело все основания опасаться того, что, дав свободу Прибалтике, оно подстегнет аналогичные процессы в других республиках.

Съезд народных депутатов СССР, демонстрировавшийся по центральному телевидению, сильно политизировал общество, обострил борьбу различных сил и усилил разногласия среди руководства страны.

Несмотря на то, что съезд принял решение о преобразовании Союза путем принятия новой Конституции, оппозиционные силы продолжили борьбу. Центр явно запаздывал с конкретными шагами, что компрометировало всю его концепцию и позволяло радикалам активно предлагать иной путь — новый Договор. В течение 1989 г. сепаратистские настроения окрепли не только в Прибалтике, но и в Грузии, Молдавии, стали проявляться в России, что создавало новую обстановку. М.С. Горбачев явно упустил время для совершенствования федеративных отношений в рамках «плавной» модернизации. С открытием Съезда народных депутатов СССР реализация такого сценария преобразований стала намного сложнее. В итоге союзные власти не смогли удержать ситуацию под контролем, но это уже предмет для следующего разговора.

¹ Бурлацкий Ф.М. Русские государи. Эпоха реформации: Никита Смелый, Михаил Блаженный, Борис Крутой... М., 1996. С. 255.

² Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 296.

³ Симонян Р.Х. Страны Балтии и распад СССР (о некоторых мифах и стереотипах массового сознания) // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 35.

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ФС РФ I СОЗЫВА НА СТРАНИЦАХ ПЕЧАТНЫХ СМИ В 1993 г.

СКОКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА,

соискатель на получение степени
кандидата филологических наук,
кафедра литературной критики,
Институт Масс-медиа,
факультет журналистики,
Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Россия;
e-mail: skokovatatyana@gmail.com

Аннотация: Расстрелом Белого дома 3–4 октября 1993 г. завершился Конституционный кризис 1992–1993 гг., но газеты продолжили использовать экспрессивные выразительные средства, дискредитирующие стратегии и тактики при описании предвыборной кампании в новый парламент. Цель статьи — выявить и провести анализ терминов-идеологем, цель которых — воздействие на чувства и эмоции читателей и усиление негативного отношения к политическим событиям, партиям и их лидерам.

Ключевые слова: газета «Известия», газета «Правда», «Независимая газета», Б.Н. Ельцин, выборы 12 декабря 1993 г., Государственная Дума ФС РФ I созыва, пропаганда, идеологемы.

Президентским Указом № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» выборы в новый законодательный орган — Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации — назначались на 12 декабря 1993 г.¹ Предвыборная кампания стартовала сразу после расстрела Белого дома и траура по погибшим, проходила в сжатые сроки, в условиях «поспешно дорабатываемой законодательной базы и наспех создаваемых политических объединений»². Политическим партиям и блокам, независимым кандидатам предстояло сформировать предвыборную программу и донести ее до избирателей, собрать необходимое количество подписей; избирателям — разобраться в предвыборных программах, обещаниях и правилах голосования, ознакомиться с проектом новой Конституции РФ. Параллельно теме выборов газетами продолжают осмысление и анализ трагических событий 3–4 октября 1993 г., что, несомненно, повлияло на общий информационный фон и используемые выразительные средства.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.09. 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4364>

² *Перловская И.* Телеэкран ни за кого голосовать не собирается // Известия. 1993. 23 октября.

Цель публикации — анализ освещения предвыборной кампании в I Государственную Думу газетами «Известия», «Правда» и «НГ», основной акцент — на используемые термины-идеологемы. Под идеологемой мы понимаем языковую единицу с идеологическим компонентом, средство эффективных манипуляций¹, «пропагандистский штамп» в советском тоталитарном дискурсе, также характерный и для демократического дискурса².

«Известия» критически оценивают предстоящие выборы: «политико-психологическая атмосфера не способствует их проведению, «общество не в силах надежно выразить свои предпочтения», предупреждают о возможных махинациях с мандатами³, отмечают несовершенство положения о выборах. С помощью тактики создания образа «темного будущего»⁴, апелляции к негативному советскому прошлому запугивают: «коммунисты не уходят по-доброму», «будут стремиться к полному захвату власти по образцу 1917 г.»⁵.

С ликвидацией Верховного совета, который, по мнению «Известий» и исполнительной власти, был главной угрозой демократии, снизился уровень экспрессии, агональности и критики, врагом назначаются коммунисты, национал-патриоты и «левые», которые после запрета партий, «организовавших октябрьский мятеж»⁶, предоставят «крышу своим идейным родственникам-погорельцам»⁷. Симпатии «Известий» на стороне демократов, но «их из 13 блоков только два»: «Выбор России», по мнению газеты, — фаворит гонки, с серьезной экономической и социальной программой под руководством Е.Т. Гайдара, и «Партия российского единства и согласия» (далее — ПРЕС), возглавляемая вице-премьером С.М. Шахраем, но образование ПРЕСа свидетельствует об «идейном расслоении членов правительства»⁸. Газета публикует декларацию о доходах Шахрая, без агитации в его пользу, и сочтет данную инициативу заслуживающей поддержки избирателей⁹.

Отказ Б.Н. Ельцина от участия в досрочных выборах президента «Известия» назовут «опасной практикой», это «противоречит интересам большинства партий, резко принижает роль будущего парламента»¹⁰. «Известия»

¹ Фельдман Д.М. Терминология власти. Советские политические термины в историко-культурном контексте. М., 2006. С.10.

² Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 54.

³ Лацис О. Федеральное собрание может стать Учредительным, после чего посчитать свою функцию выполненной // Известия. 1993. 11 октября.

⁴ Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург, 2004. С. 131.

⁵ Коммунисты по-хорошему не уходят // Известия. 1993. 30 ноября.

⁶ Соб. инф. Партии, организовавшие мятеж, лишены права участвовать в выборах // Известия. 1993. 21 октября.

⁷ Выжutowич В. Если не побеждать, то участвовать // Известия. 1993. 20 октября.

⁸ Кононенко В. «Команда» реформаторов раскололась перед выборами потому, что никогда не была монолитной // Известия. 1993. 26 октября.

⁹ Шахрай С. Декларация о доходах кандидата — новый аргумент в предвыборной борьбе // Известия. 1993. 30 октября.

¹⁰ Чугаев С. Отказ Ельцина от досрочных выборов: мысли вслух или твердое решение? // Известия. 1993. 9 ноября.

критикуют исполнительную власть: вместо служебного разбирательства президент наградил силовых министров высокими наградами России за личное мужество¹; осуждают вмешательство армии в политический конфликт²; сообщают о милицеском произволе (массовые задержания и избияния граждан и журналистов) во время чрезвычайного положения в Москве³.

Указ о прекращении деятельности городских и районных Советов⁴ «Известия» назовут ликвидацией «второй по значению после КПСС системы, составлявшей основу тоталитарного режима»⁵ (ложное определение в сочетании с гиперболизацией).

В отношении разогнанного Верховного совета используется тактика обвинения и разоблачения: Указ № 1400 сплотил мятежников, «заговор созрел намного раньше с целью „убить реформы“⁶, где цель — вернуться «в эпоху до марта пятьдесят третьего (1953 г. — *прим. Т.С.*), когда за порядком присматривал он Сам» (манипуляция на чувстве страха, аналогии с советским прошлым). Защитники Белого дома именуются «боевиками»⁷ (навешивание ярлыка), арестованные Р.И. Хасбулатов, А.В. Рущкой, В.А. Ачалов — «октябрьские революционеры»⁸ (издевка). Используется тактика обличения: сообщается о получении Верховным советом 600 млн руб. наличными⁹, а департаментом охраны ВС — 348 млн руб. «для незаконных выплат»¹⁰.

При анализе идеологием мы опираемся на «треугольник идеологием» Д.М. Фельдмана, где значение — «обозначаеый термином объект или совокупность объектов, охватываемых термином»¹¹, смысл термина — «существенные признаки обозначаемого объекта или совокупно-

¹ Поляновский Э. Награды вместо служебного разбирательства // Известия. 1993. 12 октября.

² Лацис О. У дракона не одна голова // Известия. 1993. 13 октября.

³ Лебедева М. Чрезвычайное положение не может служить оправданием произвола милиции // Известия. 1993. 14 октября.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.1993 г. № 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4700>

⁵ Чугаев С. Президент Ельцин поставил точку в истории Советской власти // Известия. 1993. 28 октября.

⁶ Лацис О. У дракона не одна голова // Известия. 1993. 13 октября.

⁷ Бурбыга Н., Белых В. Тайные ходы от Белого дома // Известия. 1993. 15 октября.

⁸ Мостовицков С. Октябрьские революционеры сидят в Лефортовской тюрьме и не жалуются // Известия. 1993. 12 октября.

⁹ Бергер М. После указа Президента о роспуске парламента Центральный банк все же выдал Белому дому 600 миллионов рублей наличными // Известия. 1993. 12 октября.

¹⁰ Соб. инф. 350 000 000 рублей наличными — охранникам Белого дома // Известия. 1993. 30 октября.

¹¹ Фельдман Д.М. Терминология власти. Советские политические термины в историко-культурном контексте. М., 2006. С. 35.

сти объектов, причем именно те признаки, выявление которых непосредственно связано с целью применения самого термина»¹.

У «Известий» идеологема с положительным значением: «Выбор России» в значении демократический, пропрезидентский блок, где смысл — продолжение реформаторского курса президента его сторонниками. К идеологемам с отрицательным значением относятся: идеологема «октябрьский мятеж» в значении — заговор сторонников Советской власти и противников президента, спровоцировавших вооруженное столкновение, со смыслом — «коммуно-фашистский мятеж»² с целью сворачивания экономических реформ и демократических начинаний; идеологема «чрезвычайное положение» в значении «нарушение прав человека», «ужесточение сверх предусмотренным законом правил режима ЧП», где смысл — «милицейский произвол под видом борьбы с преступностью»³.

Другая картина представлена в оппозиционной к исполнительной власти газете «Правда». Газета была закрыта 3 октября за поддержку Верховного совета⁴, главный редактор Г.Н. Селезнев отстранен от должности (это было условием вице-премьера, министра печати и информации В.Ф. Шумейко, для возобновления выпуска газеты⁵), хотя Министерство не имело на это права⁶, поскольку Селезнева избрал коллектив газеты в 1991 г. Вместо Селезнева «правдисты» выберут В.А. Линника, «Правда» возобновит выпуск 2 ноября, но из-за финансовых трудностей перестанет выходить 20 ноября, в разгар предвыборной борьбы, следующий номер выйдет 10 декабря.

Предстоящие выборы в Государственную Думу «Правда» считает нелегитимными и неконституционными⁷: «партии вынуждены играть по президентскому сценарию, Конституция попорана, Советы разогнаны», сниженный порог явки 25 % избирателей — «идеальные условия для победы, мнение четверти россиян определит будущее России»⁸, парламент будет «карманным»⁹, из-за сжатых сроков «партии не смогут доходчиво донести свои программы, избирателю будет трудно сориентироваться»¹⁰. По мнению «Правды», успех коммунистов при сборе подписей «окончательно развеял иллюзии демократов о массовой поддержке правительственного курса»¹¹, что повлияло на решение Ельцина отказаться от участия в досрочных выборах.

¹ Там же. С. 36.

² Пономарев Л. Претензии коммунистов на участие в выборах безнравственны // Известия. 1993. 16 октября.

³ Лебедева М. Чрезвычайное положение не может служить оправданием произвола милиции // Известия. 1993. 14 октября.

⁴ Усов А.Д. Геннадий Селезнев. Опережая время. М., 2017. С. 378.

⁵ Шумейко В.Ф. Пельмени по протоколу. М., 2001. С. 111.

⁶ Усов А.Д. Геннадий Селезнев. Опережая время. М., 2017. С. 70.

⁷ Трушков В.С. Выбора нет. Только выборы // Правда. 1993. 2 ноября.

⁸ Селезнев Г. По тонкому льду // Правда. 1993. 13 ноября.

⁹ Трушков В.С. Выбора нет. Только выборы // Правда. 1993. 2 ноября.

¹⁰ Герасимов В. Голосование без голосов // Правда. 1993. 3 ноября.

¹¹ Трушков В. Из «разведки» вернулись не все // Правда. 1993. 9 ноября.

«Правда» перестает критиковать Ельцина (критика звучит только через публикации иностранных газет, в которых западные журналисты осуждают Ельцина за закрытие газеты, за введение цензуры и за расстрел парламента), главным врагом назначен Гайдар и все демократические блоки. «Правда» дискредитирует Гайдара и возглавляемый им «Выбор России», который намеренно называет «ВыбРос» (авторский окказионализм, новое словообразование) с целью осмеять и принизить его значимость. Дискредитация Гайдара достигается за счет прямой негативной характеристики его действий и в сочетании с приемом «прогнозирования негативных последствий»¹ («команда творцов шокотерапии, дороговизны намерена оставаться у власти и сохранять курс на превращение России в страну третьего мира»²); используется манипуляция на чувстве справедливости³: «Правда» показывает оторванность Гайдара от жизни простых людей (его «система координат ограничивается бронированным лимузином, за проезд в котором не нужно платить»⁴). «Правда» призывает голосовать против пропрезидентских блоков, для чего создает негативную картину мира через запугивание, апеллирует к чувству ответственности избирателя (Гайдар «полон желания продолжать на нас с вами свои губительные эксперименты, если мы свершим самоубийственный шаг и предоставим 12 декабря ему такую возможность»⁵).

В отличие от «Известий», «Правда» доказывает, что Верховный совет заранее мятеж не планировал, «вину на депутатов перекладывают сторонники правительства»⁶, события 3 октября считает провокацией: митингующих специально заводили всю неделю, а «к 3 октября довели людей до белого каления» и умело повели «побить стекла в мэрии»; грузовики были брошены с ключами в зажигании, на которых митингующие поехали «голыми руками брать „Останкино“, а поодаль уже кралась колонна БТР»⁷. Газета называет погибших «безоружными защитниками Конституции и законности»; ссылаясь на анонимных очевидцев, сообщает: «люди из соседнего дома видели, как на стадионе расстреливали пленных»⁸. «Правда» сообщает о 863 раненых, количество погибших не называет⁹.

У «Правды» идеологема «ВыбРос» с отрицательным значением — проправительственная партия, возглавляемая «шокотерапевтами», смысл — дальнейшее ухудшение социально-экономической ситуации,

¹ Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика. М., 2012. С. 69.

² Трушков В. Выбракровка на Новом Арбате // Правда. 1993. 2 ноября.

³ Балахонская Л.В., Сергеева Е.В. Лингвистика речевого воздействия и манипулирования. М., 2017. С. 105.

⁴ Трушков В. Выбракровка на Новом Арбате // Правда. 1993. 12 ноября.

⁵ Черковец О. «Выборы России» против России // Правда. 1993. 16 ноября.

⁶ Славин Б. Горячая осень уходит, оставляя пепелище // Правда. 1993. 13 ноября.

⁷ Кара-Мурза С. Над поминальными свечами // Правда. 1993. 2 ноября.

⁸ Болтовский И. Здесь пали наши братья // Правда. 1993. 13 ноября.

⁹ Васильева Н. Разделим их боль // Правда. 1993. 13 ноября.

снижение уровня жизни населения; идеологема-архетип¹ «Гайдар» в значении «теоретик обвального обнищания», «политик, который сделал невыносимой жизнь россиян», смысл — продолжение политики «шоковой терапии». Идеологом с положительным значением не выявлено.

«Независимая газета» придерживается тактики информирования² — внимательно следит за изменениями законодательства и действиями президентской стороны, решение ЦИК о недопуске патриотических объединений до выборов назовет «кадровой чисткой», новому парламенту будет отведена роль «демократического декорума»³. «НГ» констатирует, что после ликвидации парламента проблемы остались прежними и добавились новые: «проблема ответственности конкретных лиц и институтов будет лежать на них, но вместо сплочения „демократическо-реформаторского лагеря“ привела к внутренним противостояниям»⁴.

Как и «Известия», «НГ» критикует действия силовых министерств (за отсутствие оцеплений во время расстрела Белого дома), обвиняет в бездействии; награждение министра внутренних дел РФ В.Ф. Ерина званием Героя РФ считает «странным»⁵, поощрение министров в этих условиях — «свидетельство неуверенности власти в своей силе, что само по себе более чем тревожно»⁶.

«НГ» использует тактику прогнозирования⁷ — претендентом на победу считает «Выбор России», «выборы закрепят его главенствующие позиции»⁸, но вместе с партией Шахрая они «полностью вычерпывают демократический электорат», низкие шансы у оппозиционных партий, шансы на успех есть у ЛДПР.

Главный редактор В.Т. Третьяков констатирует «установление полновластия исполнительной власти, сосредоточенной в руках президента»; отмечает зависимость Ельцина от своего окружения, которое «не сможет подняться над коммунистической традицией — если уж добрался до власти, то на всю жизнь»⁹. Третьяков предскажет победу В.В. Жириновского, потому что «настаивая на своей (демократического блока — прим. Т.С.) и Ельцина безальтернативности, они посадят в Кремль Жириновского»¹⁰.

¹ Мальшева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4. С. 37.

² Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М., 2018. С. 50.

³ Красников Е. К выборам допущено 13 избирательных блоков // Независимая газета (далее — НГ). 1993. 11 ноября.

⁴ Марсов В. Первые трещины в едином лагере победителей // НГ. 1993. 15 октября.

⁵ Марсов В. Чрезвычайное положение в Москве будет продлено. Министр обороны сделал многозначительное заявление // НГ. 1993. 9 октября.

⁶ Лопатин В. О роли силы в исполнении закона и о действиях и бездействии силовых структур в Москве 3–4 октября // НГ. 1993. 19 октября.

⁷ Копнина Г.А. Речевое манипулирование. С. 50.

⁸ Красников Е. Предвыборная борьба: Кремль меняет правила каждый день // НГ. 1993. 19 октября.

⁹ Третьяков В. Президент не Гамлет // НГ. 1993. 17 ноября.

¹⁰ Третьяков В. Я команду — вы подчиняйтесь // НГ. 1993. 10 декабря.

«НГ» пытается разобраться в количестве погибших, отмечает, что общей итоговой информации не представлено, данные противоречивы, с информацией делятся неохотно. Сначала сообщалось о 400 трупах в Белом доме¹, Главное медицинское управление Москвы сообщает о 133 убитых без учета погибших в Белом доме, МВД — о 43, Минздрав обнарудовал «итоговый список из 142 человек»²; а по показаниям очевидца «было обнаружено 1500 трупов», тайно вывезенных через подземный тоннель³. Позже «НГ» напишет, что информация о 1000 трупах не подтвердилась, но точку в этом деле ставить рано⁴.

«Независимая газета» стремилась к отражению реальной ситуации, основной акцент сделан на политический анализ и прогноз, с опорой на факты, ярко выраженных положительных и отрицательных идеологем не выявлено.

После завершения Конституционного кризиса 1992–1993 гг., ликвидации системы Советов и при освещении предвыборной кампании у газет заметно изменились речевые стратегии и тактики, образы врагов. У «Известий» вместо парламента врагами назначены коммунисты и «левые», у «Правды» вместо президента — демократические блоки, «НГ» делала акцент на усилении президентской власти и сильного влияния на Ельцина его ближайшего окружения. Газеты призывали принять участие в выборах с помощью тактики формирования образа «темного будущего», приема прогнозирования негативных последствий и запугивания, с помощью отрицательных аналогий с историей; по отношению к оппонентам — через стратегию дискредитации и дискредитирующее описание их действий, тактики обличения, обвинения и разоблачения. Использовались методы и приемы манипуляции и пропаганды: манипуляции на чувствах (страха и справедливости), «навешивание ярлыков» на политических оппонентов, умалчивание и селекция информации, ссыла на анонимных очевидцев. Использование идеологем также является средством управления массовым сознанием⁵, поскольку все «политические события осмысляются с помощью эмоционально окрашенных терминов»⁶. С помощью идеологем газеты «Известия» и «Правда», воздействуя на чувства и эмоции, сформировали определенные негативные образы участников предвыборной гонки, и в целом — негативное идеологическое пространство страны, что также могло повлиять на результаты выборов в новый российский парламент.

¹ Буркович Ч. Погибшие в Белом доме // НГ. 1993. 9 октября.

² Байдужий А. Сколько же жизней унесли события 3–5 октября? Без этой правды нет правды вообще // НГ. 1993. 20 октября.

³ Никитенко Н. Сколько трупов было в Белом доме // НГ. 1993. 30 октября.

⁴ Байдужий А. Жертвы октябрьских событий // НГ. 1993. 18 ноября.

⁵ Там же.

⁶ Фельдман Д.М. Терминология власти. Советские политические термины в историко-культурном контексте. М., 2006. С. 10.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РФ ПЕРВОГО СОЗЫВА: ПЕРВЫЙ ГОД РАБОТЫ

УЗЛОВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА,

кандидат исторических наук,
заведующая кафедрой истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургского государственного
электротехнического университета «ЛЭТИ»
имени В.И. Ульянова (Ленина),
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: uzlova2@mail.ru

Аннотация: Рассмотрена деятельность Федерального Собрания Российской Федерации в первый год его работы. Показаны конституционные права парламента и приведены конкретные примеры деятельности палат Федерального Собрания по реализации этих прав.

Ключевые слова: Федеральное Собрание РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Президент РФ Б.Н. Ельцин, Правительство РФ, Генеральный прокурор РФ, Конституционный Суд РФ.

В декабре 2019 г. исполнилось 25 лет с момента завершения первого года работы первого постсоветского парламента. Изучение опыта его деятельности имеет важное научное и практическое значение, поскольку он показал особенности новой политической системы, возникшей в России после трагических событий осени 1993 г. Тогда президент Б.Н. Ельцин в нарушение действующей Конституции прекратил работу Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ и взял курс на создание нового парламента на основе принципиально новой Конституции РФ.

Выборы в новый парламента — Федеральное Собрание РФ — проходили 12 декабря 1993 г. одновременно с референдумом по принятию новой Конституции, что само по себе было беспрецедентным случаем в мировой истории: выборы проходили в органы власти, которые на момент выборов не являлись конституционно признанными.

Правовое поле. Статья 94 Конституции РФ так определяла компетенцию парламента: «Федеральное Собрание — парламента Российской Федерации — является представительным и законодательным органом Российской Федерации»¹. Новый парламента сохранил законодательную и представительную функции, но утратил распорядительные и контрольные функции. По словам В.Б. Исакова, Председателя Совета Республики Верховного Совета РСФСР, председателя Комитета по законодательству Государственной Думы первого созыва, «когда коллеги из зарубежных стран узнают, что российская Государственная Дума по Конституции не имеет контрольных полномочий, они не могут прийти в себя от из-

¹ Конституция Российской Федерации. Ст. 94 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://konstitucija.ru/1993/1/#05>

умления: „Зачем нужен парламент, который может принимать законы, но не вправе контролировать их исполнение?“»¹.

Отметим, что согласно прежней Конституции РФ Съезд народных депутатов РФ являлся высшим органом государственной власти, правомочным решить любой вопрос, относящийся к ведению Российской Федерации. Верховный Совет РФ, будучи органом Съезда народных депутатов, являлся постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом. При этом каждая палата Верховного Совета РФ была вправе рассматривать любые вопросы, отнесенные к ведению Верховного Совета. Постановление, принятое одной из палат, при необходимости передавалось в другую палату и при одобрении приобретало силу постановления Верховного Совета РФ в целом².

По новой Конституции Федеральное Собрание РФ состоит из двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы. Каждая палата Федерального Собрания имеет свой строго очерченный круг полномочий и не вправе рассматривать те вопросы, которые прямо не отнесены к ее ведению. Палаты не могут проводить совместные заседания и принимать совместные решения. Новая Конституция установила, что палаты заседают раздельно. Вместе они могут собираться только в трех случаях: для заслушивания ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию, выступлений глав иностранных государств и Посланий Конституционного Суда РФ³. Процедура заслушивания не предполагает совместного обсуждения возникающих вопросов. По свидетельству С.А. Филатова, бывшего в ту пору руководителем администрации президента и одним из организаторов силового разгона прежнего парламента, Б.Н. Ельцин лично отследил, чтобы в новую Конституцию было включено соответствующее положение⁴. Ельцин боялся совместных заседаний палат парламента, на которых могут быть приняты согласованные между ними решения.

Новая Конституция изменила и статус Президента РФ: до ее принятия президент являлся высшим должностным лицом РФ и главой исполнительной власти, после ее принятия он стал главой государства с практически неограниченными полномочиями при отсутствии реального контроля со стороны парламента. Эта ситуация была во многом обусловлена тем, что в соответствии с Конституцией 1993 г. в редакции, действовавшей в период работы парламента первого созыва, Президент РФ получил право роспуска Думы, а в одном случае был обязан это сделать. Все слу-

¹ Исаков В.Б. Пути и тупики российского парламентаризма // Европейское измерение 2017. Сборник научных трудов под общей редакцией Сергея Бабурина. М., 2017. С. 214.

² См.: Конституция (Основной Закон) Российской Федерации — России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992).

³ Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://konstitucija.ru/1993/1/#05>

⁴ См. об этом: Филатов С.А. Совершенно несекретно. М., 2000. С. 365.

чаи роспуска Думы связаны с формированием и оценкой деятельности Правительства РФ. Так, трехкратное отклонение Думой представленных Президентом РФ кандидатур Председателя Правительства РФ влекло за собой роспуск Государственной Думы. Часть 4 статьи 111 гласила: «после трехкратного отклонения представленных кандидатур президент обязан назначить председателя правительства, распустить Госдуму и назначить новые выборы».

Часть 3 статьи 117: «В случае если Государственная Дума в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству Российской Федерации, Президент Российской Федерации объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу».

Часть 4 ст. 117: «Председатель Правительства Российской Федерации может поставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству Российской Федерации. Если Государственная Дума в доверии отказывает, Президент в течение семи дней принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации или о роспуске Государственной Думы и назначении новых выборов».

Эти нормы фактически лишали Государственную Думу реальной возможности выражать недоверие правительству, что ярко проявилось в деятельности парламента первого созыва. Для депутатов первого созыва ситуация усугублялась тем фактом, что такими правами был наделен президент Б.Н. Ельцин, который обеспечил принятие новой Конституции путем государственного переворота. И они не сомневались в его способности повторить любой неконституционный сценарий. Депутаты Федерального Собрания первого созыва всегда помнили об этом.

Отметим, что летом 2020 г. в нашей стране были приняты поправки в действующую Конституцию РФ, которые, в частности, несколько исправили вышеуказанные конституционные нормы. Так, например, часть 4 статьи 111 дана в новой редакции: «После трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской Федерации назначает Председателя Правительства Российской Федерации. В этом случае Президент Российской Федерации вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы». Иными словами, президент может распустить, а может и не распускать Государственную Думу.

Перевес власти президента над властью парламента был обусловлен и тем, что была установлена сложная процедура отрешения президента от должности, которая предполагала раздельные действия обеих палат парламента, Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. На фоне огромных полномочий, предоставленных Президенту РФ во всех других сферах государственной деятельности, включая его роль в формировании Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, осуществить процедуру его отрешения стало практически невозможным, поскольку президент всегда имел реальные возможности обеспечить перевес своих сторонников в составах Верховного Суда и Конституционного Суда,

что и произошло в ходе работы парламента первого созыва. Напомним, что до 1993 г. парламент в лице Съезда народных депутатов мог принять решение об отрешении Президента РФ от должности в случае простого и очевидного нарушения им Конституции РФ, подтвержденного Конституционным Судом РФ¹. Эти и другие изменения самым существенным образом определили более скромное место парламента в системе органов государственной власти России и повлияли на характер его взаимодействия с президентом РФ, который разговаривал с парламентом с позиции сильного.

Рассмотрим на некоторых примерах, как эта позиция проявилась во взаимоотношениях между Президентом РФ и палатами Федерального Собрания первого созыва. Напомним, что в отличие от палат Верховного Совета РФ палаты Федерального Собрания не являются равными по численности. По новой Конституции Совет Федерации (верхняя палата) состоит из двух представителей от каждого субъекта РФ, а в Государственную Думу (нижнюю палату) избираются 450 депутатов.

Совет Федерации первого созыва. Уникальность Федерального Собрания первого созыва заключалась в том, что обе его палаты — Совет Федерации и Государственная Дума — были всенародно избраны. В принципе новая Конституция оставила возможность разных способов формирования Совета Федерации, но Совет Федерации первого созыва был сформирован по результатам всеобщих выборов. И пока что он остается в истории новейшего российского парламентаризма единственной верхней палатой парламента, которая была избрана на всеобщих выборах. Поэтому только члены Совета Федерации первого созыва именовались депутатами. Следующие составы формировались на иных принципах.

В Совет Федерации вошли 176 депутатов, избранных в 88 субъектах России (Чечня в выборах не участвовала). Только 20 % депутатов заявили о своей партийной принадлежности. Больше всего мандатов (12) получили представители КПРФ. По 8 мандатов имели «Демократическая Россия» и «Демократический выбор России». Еще 8 партий и движений имели по одному депутату². Около 60 % депутатов были готовы поддерживать команду Президента Ельцина. Это проявилось уже в выборах главы палаты. После трех туров голосования им стал ставленник Ельцина В.Ф. Шумейко.

11 января 1994 г. Президент Б.Н. Ельцин открыл работу Совета Федерации. Он пообещал сенаторам строго соблюдать и защищать новую

¹ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Федерации — России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=3136-0&rnd=A9C63725FE6D05CCE87DA08C812ADA4F&req=doc&base=ESU&n=1739&REFDOC=3136&REFBASE=ESU#1ager6qmy39>

² Парламентаризм в России. Федеральное Собрание в 1993–1995 годах [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.lgislatuure.ru/books/parl1996/part1.html#13>

Конституцию и поддерживать постоянные контакты с законодателями. После выступления президент покинул зал заседания. Ни вопросов, ни обсуждения его выступления в верхней палате не последовало. Больше в Совет Федерации первого созыва Ельцин не приезжал.

Говоря о расстановке сил в верхней палате, следует отметить, что 89 сенаторов являлись действующими представителями исполнительной власти в субъектах РФ (в т.ч. президенты 13 республик в составе Российской Федерации), а 45 сенаторов были главами законодательной власти регионов. Поскольку регионы критически зависели от Центра в вопросах формирования бюджета и решения многих других местных проблем, постольку сенаторы должны были демонстрировать лояльность курсу Президента и Правительства. Тем не менее, верхняя палата была готова идти на конфликт с Б.Н. Ельциным в тех случаях, когда она усматривала нарушение своих существенных прав и интересов. Так произошло при решении вопросов о Генеральном прокуроре РФ и при назначении судей Конституционного Суда РФ. Эти два случая показывают, как трудно шел процесс становления парламентаризма в условиях новой Конституции, которая *de facto* делала президента хозяином положения.

Генеральный прокурор. Проблема Генерального прокурора возникла в связи с решением Государственной Думы объявить политическую амнистию всем участникам событий августа 1991 г., а также мая и сентября-октября 1993 г. Команда Ельцина в Думе не смогла заблокировать объявление такой амнистии, но президент дал команду не допустить освобождения А.В. Руцкого и Р.И. Хасбулатова. Генеральный прокурор А.Н. Казанник не подчинился приказу Ельцина «никого не выпускать», а после того, как заключенные оказались на свободе, Казанник подал в отставку. Президент отставку принял и сразу назначил своим указом своего сторонника А.Н. Ильюшенко исполняющим обязанности Генпрокурора РФ. Депутаты Совета Федерации усмотрели в этом назначении опасный прецедент вторжения в их права¹. Конституция не предусматривала право президента отправлять Генпрокурора в отставку и назначать исполняющего обязанности Генпрокурора. По Конституции Президент РФ лишь вносит в Совет Федерации предложение о снятии Генпрокурора с должности и вносит новую кандидатуру на должность Генпрокурора. Решения по этим вопросам принимает верхняя палата парламента.

Встретившись с протестом сенаторов, Ельцин внес предложение о снятии А.Н. Казанника с должности генпрокурора в порядке, предусмотренном Конституцией, но большинство депутатов верхней палаты 6 апреля 1994 ответили ему отказом. А.Н. Казанник покинул свой пост только после того, как заявил о добровольной отставке. Но история с Генеральным прокурором на этом не закончилась. После отставки Казанника Ельцин внес в Совет Федерации кандидатуру Ильюшенко, но сена-

¹ Стенограмма четвертого заседания Совета Федерации. 15–17 марта 1994 года. М., 1994 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/?date=17.03.1994>

торы предложили Президенту представить новую кандидатуру. Ельцин проигнорировал это предложение, и Ильюшенко остался на своем посту. Через полгода Ельцин вновь подал его кандидатуру в Совет Федерации, но сенаторы вновь отказали в назначении Ильюшенко на должность Генерального прокурора. Ельцин вновь не уступил Совету Федерации, и Ильюшенко еще почти год оставался исполняющим обязанности Генерального прокурора. Лишь в октябре 1995 г. Б.Н. Ельцин на фоне падения своего рейтинга из-за войны в Чечне и глубокого экономического кризиса подписал указ об освобождении Ильюшенко от исполнения обязанностей генпрокурора.

Отметим, что позиция сенаторов в этом вопросе не питалась стремлением конфликтовать с президентом ради формального соблюдения норм Конституции. Генеральный прокурор должен был обладать известной долей самостоятельности от президента, которую ему и давала процедура утверждения Советом Федерации. Кандидат, готовый слепо выполнять любые приказы президента, был неприемлем для регионов.

Конституционный Суд. Такими же мотивами сенаторы руководствовались и при назначении судей Конституционного Суда РФ. Эта проблема появилась в связи с тем, что осенью 1993 г. Конституционный Суд признал неконституционным указ президента № 1400 о прекращении деятельности прежнего парламента. Поэтому 7 октября, уже после расстрела Белого Дома, Ельцин подписал указ, в котором обвинил Конституционный Суд в том, что он «своими поспешными действиями и решениями ставил страну на грань гражданской войны»¹. Президент констатировал «невозможность продолжения деятельности Конституционного Суда». В результате на период подготовки и принятия новой Конституции страна осталась без Конституционного Суда. Референдум по принятию Конституции прошел на основании указов президента при нарушении действовавшего закона о референдуме. Конституционный Суд, который должен был наблюдать за законностью этой процедуры, не имел возможности заявить об этом.

Вступившая в силу 25 декабря 1993 г. новая Конституция РФ изменила порядок формирования Конституционного Суда РФ. В соответствии со ст. 125 Основного закона Совет Федерации назначает судей из числа кандидатур, предложенных Президентом РФ. Кроме того, новая Конституция расширила состав Конституционного Суда РФ до девятнадцати судей. Верхней палате парламента предстояло доназначить еще шесть судей. По замыслу президентской команды новые судьи должны были обеспечить численный перевес над теми судьями, которые не поддерживали президента в сентябре–октябре 1993 г.

Однако оказалось, что для возобновления работы Конституционного Суда РФ требовалось не только назначить новых судей, но и принять но-

¹ Указ Президента РФ № 1612 от 7 октября 1993 г. [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4550>

вый, теперь уже федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Дело в том, что 24 декабря 1993 г., т.е. накануне вступления в силу новой Конституции, Ельцин своим указом отменил действие закона «О Конституционном Суде РСФСР»¹.

Однако и после того, как новый закон был принят парламентом и в июле 1994 г. вступил в силу, президент не спешил предлагать верхней палате кандидатуры на вакантные должности судей. Только 24 октября 1994 г. Совет Федерации впервые рассматривал кандидатуры на должности судей Конституционного Суда. Эта процедура тоже заняла много времени. 24 октября Совет Федерации назначил только трех судей: В.А. Туманова, О.С. Хохрякову, В.Г. Ярославцева. Три должности остались вакантными, поскольку представленные президентом кандидатуры не набрали необходимого числа голосов. Верхняя палата отклонила кандидатуры, которые были известны чрезмерной лояльностью Ельцину. Тестом часто служил вопрос об отношении к указу № 1400. Сенаторы рассматривали вопрос о назначении судей на три оставшиеся вакансии еще на пяти заседаниях.

Несмотря на возникшие сложности, в целом президенту удалось провести в состав Конституционного Суда кандидатов, которые в дальнейшем не создавали ему проблем. Конституционный Суд возобновил работу после замещения 7 февраля 1995 года последней вакантной должности судьи.

Таким образом, усилиями президента страна не имела Конституционного Суда в течение полутора лет в очень важный период смены общественного строя: ликвидации системы Советов как органов государственной власти и проведения массовой приватизации. Новый парламент не имел достаточных полномочий, чтобы изменить эту ситуацию. И, тем не менее, Совет Федерации осложнил президенту Ельцину задачу проведения «своих» кандидатов на должности Генерального прокурора и судей Конституционного Суда РФ. Ельцин этого не забыл и впоследствии заявил, что подпишет только такой закон о порядке формирования новой верхней палаты, который будет отвечать принципу «никаких выборов». И действительно, Совет Федерации первого созыва до сих пор остается единственной избранной верхней палатой Федерального Собрания РФ.

Государственная Дума. Выборы в Государственную Думу проходили по смешанной избирательной системе. По итогам голосования пятипроцентный барьер преодолели восемь из тринадцати избирательных объединений. Партии, выступавшие как открытая оппозиция курсу президента, получили треть голосов. Партии, которые поддерживали радикальные реформы, получили менее трети. М.А. Краснов и Г.А. Сатаров так охарактеризовали расклад политических сил: «в Думе сформирова-

¹ Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2288 «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 27.12.1993. № 52. Ст. 5086.

лась политическая структура неустойчивого равновесия, при которой оба политических фланга не имели решающего большинства. При этом центр был невелик, но мог примыкать к любому из флангов, влияя своим меньшинством на итоги важнейших голосований»¹.

Государственная Дума начала работу 11 января 1995 г. Президент не только не приехал на первое заседание Думы, но и в течение двух лет работы ни разу ее не посетил, понимая неизбежность вопросов депутатов о расстреле Верховного Совета РФ в октябре минувшего года.

Председателем Государственной Думы был избран представитель Аграрной партии И.П. Рыбкин. Избрание И.П. Рыбкина на пост Председателя Государственной Думы отразило стремление большинства депутатов к налаживанию диалога с органами государственной власти и, прежде всего, с президентом. Но это оказалось сложной задачей.

Амнистия. Первый конфликт между главой государства и нижней палатой разгорелся уже вскоре после начала ее работы. Его причиной стало принятие Думой 23 февраля 1994 г. постановления об объявлении политической амнистии всем участникам событий 1991 г. и осени 1993 г. Объявление амнистии — одно из немногих конституционных прав, которое Дума осуществляет самостоятельно. Президентская сторона попыталась заблокировать принятие амнистии еще на этапе голосования, а когда это не удалось, Ельцин, как уже говорилось, приказал «никого не выпускать». Генеральная прокуратура выполнила постановление Думы, что привело к отставке Генерального прокурора и ряда его заместителей. Амнистия стала результатом договоренности левых фракций и ЛДПР. Правым также сделали шаг навстречу: объявили амнистию осужденным за экономические преступления еще по советским законам.

Бюджет. Затем болезненной проблемой стала борьба депутатов за принятие федерального бюджета. Новая Конституция не наделила Думу правом самостоятельно принимать федеральный бюджет и фактически лишила ее возможности контроля за его выполнением. Проект бюджета на текущий 1994 г. Дума обсуждала только в апреле–мае. Правительство настаивало на продолжении прежнего социально-экономического курса, который вел к углублению экономического кризиса и социальному расслоению в обществе. Депутатов настораживало и существенное перераспределение средств в пользу центра за счет регионов. Однако непринятие бюджета давало возможность правительству бесконтрольно расходовать бюджетные средства. Понимая эту опасность, депутаты после долгих споров пошли на компромисс с правительством и 24 июня проголосовали за принятие бюджета, понимая нереальность заложенных в нем показателей. Опираясь на полученный опыт, Дума приняла федеральный закон РФ «О порядке рассмотрения и утверждения федерального бюджета».

¹ Краснов М.А., Сатаров Г.А. Конституционная реформа и реформа политической системы [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://pavroz.ru/files/krasnovsatarov.doc>

та на 1995 год»¹, который определил порядок рассмотрения и принятия бюджета на будущий 1995 г. Особо было установлено, что если бюджет на 1995 г. не будет принят до 1 января 1995г., Дума принимает особый закон «О финансировании расходов из федерального бюджета в I квартале 1995 года», который лишал правительство возможности самостоятельно расходовать средства. Совет Федерации поддержал Думу, одобрил этот закон и направил его на подпись президенту. Но президент Ельцин его отклонил, поскольку ни он, ни правительство не желали давать Думе возможности для реального контроля над исполнительной властью в таком важном вопросе, как процедура принятия бюджета. Однако обе палаты парламента поочередно (Дума 12 октября, а Совет Федерации 25 октября) преодолели «вето» президента, и президент был вынужден в соответствии с Конституцией подписать и обнародовать этот закон.

Закон о порядке рассмотрения и утверждения федерального бюджета можно считать важной победой Думы. Однако правительство не представило проект бюджета на 1995 г. вовремя (к 1 октября 1994 г.), и бюджет на 1995 г. был принят также с опозданием — в марте 1995 г. Бюджет на 1996 г. был принят до начала года, что произошло впервые за годы реформ.

Приватизация. Летом 1994 г. заканчивался первый этап приватизации. В ходе этого этапа государственная собственность передавалась гражданам за обезличенные приватизационные чеки — ваучеры. Депутаты считали необходимым проанализировать итоги ваучерной приватизации прежде, чем перейти ко второму — денежному — этапу приватизации. И этот второй этап депутаты надеялись ввести в рамки, определенные законом. Однако правому и левому крыльям Думы не удалось найти компромисс в этом вопросе. Правые поддержали правительство, левые голосовали против правительственной программы приватизации. В итоге президент ввел эту программу своим указом, что привело к негативным результатам.

Правительство. В октябре 1994 г. отношения Думы и правительства обострились на фоне углубления экономического кризиса. 27 октября депутаты заслушали доклад Председателя Правительства РФ В.С. Черномырдина, который не смог доложить о конкретных мерах по выходу из кризиса. После прений был поставлен на голосование вопрос о недоверии Правительству РФ: «за» проголосовало 194 чел., против 54 чел., воздержалось 55 чел.². Остальные депутаты не участвовали в голосовании. Всем было ясно, почему решение не прошло. По Конституции Ельцин не был обязан поменять правительство в связи с решением Думы. Более того, возникала опасная ситуация, которая могла привести к роспуску Думы. Как было сказано выше, если Дума в течение трех

¹ Закон РФ «О порядке рассмотрения и утверждения федерального бюджета на 1995 год» // Собрание законодательства РФ. 07.11.1994. № 28. Ст. 2929.

² Государственная Дума: Стенограммы заседаний. Осенняя сессия. 1994 г. М., 1995. С. 433.

месяцев повторно выразит недоверие Правительству РФ, то «Президент объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу». Депутаты боялись второго варианта и утешились декларативным решением. На следующий день Дума приняла постановление «О социально-экономической политике Правительства Российской Федерации», в котором деятельность правительства была оценена как «неудовлетворительная, не отвечающая ожиданиям большинства населения России», но недоверия правительству формально не выразила. За принятие этого постановления проголосовали 231 чел., против — 57 чел.¹

В конце 1994 г. к острым спорам по вопросам социально-экономического развития прибавилась война в Чечне. Она изменила расстановку сил в парламенте, что повлияло на его работу в 1995 году.

Несмотря на все сложности во взаимоотношениях с президентом и исполнительной властью Федеральное Собрание РФ первого созыва в первый год своей работы успело сделать многое в сфере законодательной деятельности. Главным результатом стало принятие первой части ГК РФ, который обычно называют экономической Конституцией страны.

¹ Государственная Дума: Стенограммы заседаний. Осенняя сессия. 1994 г. Т. 9. С. 518.

«НУ, ЧТО ЖЕ ВЫ В ГОСДУМЕ ПИСТОЛЕТЫ ДАРИТЕ, СЕРГЕЙ ВАДИМОВИЧ!»: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА ЭПОХИ «ЛИХИХ ДЕВЯНОСТЫХ»

ЩУКИН ДЕНИС ВАСИЛЬЕВИЧ,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и
историко-культурного наследия
Елецкого государственного университета
имени И.А. Бунина,
Елец, Россия;
e-mail: dionysios@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности повседневности российского парламентаризма конца XX века (эпохи «лихих девяностых») через пространство парламентского быта и практик взаимоотношений.

Ключевые слова: парламент, Государственная Дума РФ, повседневность, парламентарий, политическая партия, спикер, новейшая история России.

История отечественного парламентаризма конца XX века с каждым годом становится все более привлекательной для общего пространства научно-исследовательских полей. Данная проблематика привлекает как отечественных¹, так и зарубежных авторов², работы которых посвящены различным аспектам формирования и становления российского парламентаризма в данный период. Выделим и крупные энциклопедические издания, справочники, а также серию изданий самой Государственной Думы, посвященные данной тематике³. Вместе с тем пространство повседневности российского парламентаризма эпохи «лихих девяностых» изучено пока не совсем достаточно. Постараемся восполнить этот пробел.

¹ Авакьян С.А. Федеральное Собрание — парламент России. М., 1999; Беляев А.В., Бирюков Н.И., Гусев Л.Ю., Сергеев В.М. Государственная Дума в 1994–1997 гг.: Становление системы парламентских партий. М., 1999; Тарасова Е.А. Потерянная альтернатива: становление новой политической системы России в 1990–1993 годы. СПб., 2012.

² Remington T.F., Smith S.S. The Development of Parliamentary Parties in Russia. [Washington: Emory University, 1994]; Parliaments in Transition: the New Legislative Politics in the Former USSR and Eastern Europe / Ed. by T.F. Remington. Boulder, 1994; Haspel M., Remington Th., Smith S. Electoral Institutions and Party Cohesion in the Russian Duma // Journal of Politics. 1998. Vol. 60. N. 2. P. 417–439; Глейзер Дж., Чейсти П. Российская Государственная Дума: структура, деятельность и эволюция в период 1993–1998 гг. М., 1999.

³ Государственная Дума России: 1906–2006: Энциклопедия. В 2 т. М., 2006. Т. 2; Государственная Дума России: 1906–2006: Энциклопедия. В 2 т. М.; Челябинск, 2013. Т. 2.

Жилищный вопрос

История Государственной Думы России конца XX в. началась также как и в начале XX столетия с ответа на главный бытовой вопрос: где будут проходить ее заседания, размещаться аппарат и депутатский корпус. Причина в том, что после обстрела Белого дома в октябре 1993 г. он был сильно поврежден, закопчен и фактически не пригоден для организации там работы парламентариев.

Первоначальным решением этой проблемы стало отведение мэрией г. Москвы для работы I Думы РФ несколько этажей и зала заседаний в бывшем здании Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). По воспоминаниям бывшего управляющего делами президента РФ Б.Н. Ельцина П.П. Бородин, переоборудование здания СЭВ под размещение в нем нижней палаты российского парламента завершилось за семнадцать дней¹.

Отметим, что условия работы Госдумы РФ I созыва в бывшем здании секретариата СЭВ были во многом неидеальными. Отдельные кабинеты получили только ее председатель И.П. Рыбкин, выдвинутый на эту должность фракцией Аграрной партии России (АПР)², и несколько ключевых комитетов, а депутаты и аппарат были размещены в общих помещениях на первом этаже здания. Рабочие места при этом разделялись перегородками для создания видимости отдельных комнат. Как вспоминает депутат I Госдумы РФ, член фракции КПРФ Т.В. Плетнева³, «<...> было, конечно, очень все не просто. Маленькие комнатунечки были»⁴. «Рабочего места не было, кабинета не было. Законопроекты писались буквально на коленках, замечания не на чем написать — ни бумаги, ни принтеров. Я поехал в Хабаровск, пошел к своим избирателям, соратникам, а меня, в частности, поддерживали старательские артели, говорю, мужики, помогите. Они принесли ноутбук и принтер небольшой»⁵, — описывает данное положение депутат Думы ФС РФ первого созыва, член фракции Партии Российского единства и согласия (ПРЕС) В.Б. Подмаско⁶. Его коллега, депутат, член фракции «Выбор России» А.Л. Амелина⁷, говоря об условиях законотворчества данного периода, вспоминает: «Например, 14 членов Комитета Думы по информационной политике, в котором

¹ Гамов А.П. Непарадные портреты. М., 2010. С. 82.

² Лапшин М.И. Записная книжка лидера Аграрной партии России. М., 2003. С. 18.

³ Состав Государственной Думы РФ // Информационные материалы официального сайта Государственной Думы ФС РФ [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://old.duma.gov.ru/structure/deputies/>

⁴ Жизнь депутатов первой Думы на новом месте. Цикл интервью с депутатами Государственной думы РФ I созыва [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://rapsinews.ru/legislation.publication/html>.

⁵ Там же.

⁶ Состав Государственной Думы РФ // Информационные материалы официального сайта Государственной Думы ФС РФ [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://old.duma.gov.ru/structure/deputies/>

⁷ Там же.

я работала, размещались в двух небольших кабинетах. На всех был один телефон и один факс. Компьютеров не было, они появились под конец полномочий. В гостиничном номере все поверхности — тумбочки, кровати, подоконники, столы — были завалены всевозможной документацией: от обращений избирателей до законопроектов. Все это приходилось читать и усваивать влет. Я с трудом выкраивала время, чтобы почитать что-то общечеловеческое, например, любимого Пастернака. Это получалось не всегда, мягко говоря»¹.

В течение 1994 г. руководством Думы и мэрией г. Москвы для парламентариев подыскивалось более просторное здание. Рассматривались разные варианты. Так, например, депутатам предлагалось переехать в комплекс зданий на проспекте Вернадского г. Москвы. Однако в итоге было выбрано здание по адресу ул. Охотный Ряд, 1, в котором сегодня и размещается нижняя палата российского парламента². Специфика данного выбора нашла свое отражение в воспоминаниях И.П. Рыбкина. Так, после предложения мэра г. Москвы Ю.М. Лужкова о переезде Думы в бывшее здание Госплана СССР он вспоминает: «Мы тут же вместе с ним поехали на Охотный Ряд, осмотрели все залы, спустились в подвал, где была огромная, по грудь, лужа сточных вод, в которой плавали фекалии»³. Отметим, что решив проблему переезда, парламентарии столкнулись с необходимостью ремонта переданного им здания и его подвальных помещений. По словам И.П. Рыбкина, этот процесс затянулся надолго. «Помню, 22 декабря 1995 г. я произносил прощальную речь на последнем заседании Госдумы первого созыва, а в это время насосы откачивали последние капли фекальной лужи. Кстати, до сих пор все оборудование, которое мы тогда установили, исправно работает»⁴.

Депутатский быт, зарплата, автомобили и привилегии

Важнейшим насущным вопросом для российских парламентариев рассматриваемого периода стал вопрос их личного обустройства, так как почти все депутаты I Думы РФ приехали из регионов. В связи с изначальным отсутствием служебного жилья первые «думцы» жили неподалеку от проспекта Калинина г. Москвы в гостиницах «Мир», «Москва» и «Россия». А.Л. Амелина, депутат Госдумы РФ первого созыва, вспоминает, что жить в гостиницах долгое время было не очень комфортно, так как «<...> стирать вещи приходилось в раковине, а яйца варить в электри-

¹ Жизнь депутатов первой Думы на новом месте. Цикл интервью с депутатами Государственной думы РФ I созыва [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_publication/html.

² Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации / Гос. Дума Федер. Собр. Рос. Федерации. М., 2003. С. 3.

³ Рыбкин И.П. Повторить октябрьскую историю с Верховным Советом никто не хотел [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20170922/html

⁴ Там же.

ческом чайнике. Кухня с печкой и стиральная машина появились только при переселении в служебные квартиры»¹. Народные избранники даже покупают электрические печи в номера, для того чтобы сварить суп или кашу ребенку. С осени 1994 г. депутатам стали предоставлять уже положенные им служебные квартиры. Для этого им выделили два дома серии 94 в Митино, где в это время было чистое поле от бывшей деревни. Не было там и метро. «Я ко дню рождения своему переехал — 15 ноября. Тут дорога проваливалась, возле крылечка нашего прямо провалы были. Переходили через доски, как через траншеи. Было жутко. Напротив нас — поле. Светофоры не работали. Дома пыль цементная была»², — вспоминает о переселении в служебное жилье депутат Думы РФ I созыва, член депутатской группы «Стабильность» А.Х. Трушников³. Примечательно, что до момента расселения в Митино депутаты I Думы РФ до места своей работы в основном ходят пешком. Потом ездят на специальных автобусах, которые забирали их в Митино и отвозили на Охотный Ряд, а вечером доставляли обратно. «Автобусы шли почему-то такие, у которых гарь внутрь салона шла. Задыхались. Жутко было», но работа в них «не прекращалась»⁴. В свою очередь спикер И.П. Рыбкин вспоминает следующее. «Я, будучи председателем, ездил на „Волге“, хотя многие мои коллеги уже разъезжали на „Мерседесах“ и других иномарках. Впереди рядом с водителем всегда сидел охранник, я — один на заднем сиденье. И все — больше никаких эскортов. Знаю, что точно так же ездил Владимир Филиппович Шумейко (с января 1994 г. — первый председатель Совета Федерации РФ), еще скромнее ездил Сергей Александрович Филатов (руководитель Администрации президента в 1993–1996 гг.), я уже не говорю о председателях Конституционного, Арбитражного и Верховного судов, которые вообще жили очень и очень скромно»⁵.

Интерес представляет вопрос заработной платы депутатов периода 1990-х гг. На основании принятого 21 января 1994 г. Государственной Думой РФ I созыва Временного положения об обеспечении деятельности ее депутатов размер их оклада был приравнен к окладу федерального министра (на тот момент — около 300 000 руб.)⁶. Председатель Думы получил надбавку в размере 40 % к данному окладу. Кроме того, были

¹ Жизнь депутатов первой Думы на новом месте. Цикл интервью с депутатами Государственной думы РФ I созыва [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://rapsinews.ru/legislation.publication/html>.

² Там же.

³ Состав Государственной Думы РФ // Информационные материалы официального сайта Государственной Думы ФС РФ [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://old.duma.gov.ru/structure/deputies/>

⁴ Жизнь депутатов первой Думы на новом месте. Цикл интервью с депутатами Государственной думы РФ I созыва [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://rapsinews.ru/legislation.publication/html>.

⁵ Там же.

⁶ Федеральное Собрание: Совет Федерации, Государственная Дума. Справочник. М., 1994–2000. Электронная версия, 1997–2000.

установлены следующие надбавки: 1) за особый характер и интенсивность работы (+50 %), 2) за выслугу лет (+40 %). Помимо этого для депутатов была определена еще и сумма возмещения расходов, связанных с их непосредственной деятельностью, которая не облагалась налогом (5 минимальных зарплат (73 100 рублей))¹. ФЗ № 3 от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы ФС РФ», установив, закрепил обозначенные выше положения. Зарплата председателя Думы была приравнена к денежному вознаграждению председателя правительства РФ с учетом надбавок (на тот момент примерно 322 000 руб., с 1 июля 1994 г. — около 591 000 руб., с 1 апреля 1995 г. — примерно 768 000 руб., с 1 сентября 1995 г. — примерно 1 183 000 руб., с 1 апреля 1997 г. — 8 000 000 руб., с 1 сентября 1999 г. — 12 000 деноминированных рублей)². Такие же размеры были предусмотрены и ФЗ № 133 от 5 июля 1999 г.³.

Организация питания (кухня)

Пространство думского буфета эпохи «лихих девяностых» роскошью выбора кулинарных блюд не отличалось. По воспоминаниям депутатов, чуть ли не единственным блюдом в меню были аналог лапши «Доширак» и сосиски. При этом, так как в магазинах их тогда в массе своей не было, некоторые считали это роскошью. Примечательно, что возле здания Думы в рассматриваемое время стояли женщины, торгующие колбасой, а избиратели, часто критикуя депутатов, упрекали их в том, что они «жируют в Москве на сосисках»⁴. Сами же депутаты говорили, что смотреть на них не могли, но ничего другого не было. Разнообразие в меню вносил магазинчик с названием «Деликатесы», расположенный рядом с гостиницей, в которой проживали депутаты. В качестве деликатесов выступали йогурты, фруктовый чай «Pickwick», сырки «Hochland». Однако позволить себе их массово депутаты не могли, ввиду их высокой стоимости. Примечателен с позиции «кухни» и образ председателей Государственной Думы РФ периода 1990-х гг. Так, в одном из интервью И.П. Рыбкин на утверждение журналиста о том, что он не пьет и не интересуется теннисом, просил из него «законченного пуританина» не делать. «Я могу позволить себе и выпить... По случаю важному... Если повод, действительно, веский

¹ Там же.

² Федеральный закон от 08.05. 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы ФС РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 2 ст. 74.

³ Федеральный закон от 05.07.1999 № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы ФС РФ“» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 28. Ст. 3466.

⁴ Жизнь депутатов первой Думы на новом месте. Цикл интервью с депутатами Государственной думы РФ I созыва [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://rapsinews.ru/legislation.publication/html>.

будет... И в теннис я играю на уровне любительском»¹. В свою очередь, по воспоминанию близких: любимое блюдо Г.Н. Селезнева — щи из зеленой квашеной капусты, готовит рыбу в фольге, шпикачки, курит пачку сигарет в день, предпочитает только виски, настоящий коньяк².

Портрет депутатского корпуса

Внимание научного сообщества к общему портрету депутатского корпуса Государственной Думы РФ рассматриваемого периода не обошло его стороной³. Вместе с тем данный вопрос пока еще требует своего обстоятельного изучения. Анализ справочных и статистических данных, биографических сведений, а также корпусного состава депутатов Госдумы РФ рассматриваемого периода, нашедших свое отражение в различных изданиях⁴, позволяет отметить следующее. Так в ее I созыве (1994–1995 гг.) в основном преобладали мужчины (386, или 86,9 %). При этом из 58 женщин-депутатов 24 были избраны по одномандатным округам и 21 — по списку движения «Женщины России». Две трети депутатов были на момент избрания в возрасте до 50 лет, а общий состав Думы включил в себя представителей 32 национальностей. 95 % депутатов имели высшее и незаконченное высшее образование⁵. Отметим, что, по мнению ее председателя И.П. Рыбкина, данный показатель во многом объясняет продуктивность работы Думы этого созыва. «Две трети законодательства, по которому живет современная Россия (Гражданский, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Земельный, Водный кодексы и проч.), были приняты именно в эти два года. Почему? Да потому что половина всех депутатов Госдумы первого созыва имела ученые степени и звания. Не краденые, как у большинства сегодняшних парламентариев, а заслуженные»⁶.

Депутатский корпус Государственной Думы РФ II созыва (1996–1999 гг.) также традиционно мужской. Женщин-депутатов было избрано только 46, что по сравнению с Думой РФ первого созыва сократилось с 13 до 10 %. Подавляющее большинство «народных избранников» было в возрасте от 30 до 60 лет. При этом на момент избрания 11 депутатов

¹ Обреченный Рыбкин // Моя газета. 1995. 22 марта.

² Геннадий Селезнев. Прямая речь / Сост. А.Д. Усов. М., 2016. С. 301.

³ Васецкий Н.А., Краснов Ю.К. Парламентаризм в действии: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в 1994–1998 годах. М., 1999; Гаман-Голутвина О.В. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации 1993–2003 гг.: эволюция персонального состава // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. № 1. С. 78–93.

⁴ См., напр.: Государственная Дума России: 1906–2006: Энциклопедия. В 2 т. М., 2006. Т. 2; Государственная Дума России: 1906–2006: Энциклопедия. В 2 т. М.; Челябинск, 2013. Т. 2.

⁵ Федеральное Собрание: Совет Федерации, Государственная Дума. Справочник. М., 1994–2000. Электронная версия, 1997–2000.

⁶ Мамаева О. Былое Думы // Colta Specials. 2013. 16 декабря.

были моложе 30 лет, а возраст 44 депутатов превысил 60 лет. Средний возраст парламентариев второй Думы составил 47 лет¹.

Отдельного внимания заслуживает публичное пространство политической сцены российского парламентаризма эпохи «лихих девяностых», главным элементом которого выступил эпатаж. Говоря об этом, депутат фракции «ЯБЛОКО» и член комитета Госдумы РФ I созыва по информационной политике и связи Игорь Александрович Яковенко² отмечает частое превращение открытых заседаний Думы в «цирковую арену» и зарождение в эпоху 1990-х годов профессии «депутат-клоун»³. «Вы знаете, там до абсурда доходило, там были просто шизоидные люди некоторые», — вторят ему его коллеги. Председатель первой Думы РФ И.П. Рыбкин вспоминал, что «там можно было с ума сойти; некоторые депутаты даже в зал заседаний ходили с оружием». «Дело в том, что когда заседали в „книжке“, мне охрана говорит, порядка 20 стволов оружия в зале. И даже потом, когда в Охотный ряд перешли, тоже. Я был вынужден сказать: уважаемые коллеги, вы оружие в зал не носите. Мы же все без бронежилетов. Если у вас есть проблемы, скажите нашим сотрудникам, вам поставят сейфы, чтобы вы там могли оставлять»⁴.

Сергей Вадимович Степашин, председатель правительства РФ с 19 мая по 9 августа 1999 г., вспоминая о единственном визите президента РФ Б.Н. Ельцина в Государственную Думу в ноябре 1997 года, поводом которого стало награждение председателя Думы Г.Н. Селезнева орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени (изначально предполагалось 4-й степени), пишет следующее: «Геннадию Николаевичу исполнилось 50 лет, и неожиданно для него и для всех в Госдуму приехал Ельцин и вручил ему орден. А я подарил Геннадию Николаевичу пистолет. Ельцин говорит: „Ну, что же вы в Госдуме пистолеты дарите, Сергей Вадимович!“»⁵.

По мнению И.А. Яковенко, «клоунада» в Думе рассматриваемого периода была связана, в том числе, и с тем, «<...> как освещался процесс работы парламента», так как «<...> в зале постоянно присутствует камера, которая направляется туда, куда хочется режиссеру, журналисту или оператору. В связи с этим у целого ряда депутатов возникал соблазн превра-

¹ Федеральное Собрание: Совет Федерации, Государственная Дума. Справочник. М., 1994–2000. Электронная версия, 1997–2000.

² Состав Государственной Думы РФ // Информационные материалы официального сайта Государственной Думы ФС РФ [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://old.duma.gov.ru>.

³ Яковенко И.А. В первой Думе появилась новая профессия — депутат-клоун. Цикл интервью с депутатами Государственной думы РФ I созыва [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_publication/.html

⁴ Рыбкин И.П. Повторить октябрьскую историю с Верховным Советом никто не хотел [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20170922/html

⁵ Степашин С.В. Парламентарий от Бога! // Геннадий Селезнев. Прямая речь / Сост. А.Д. Усов. М., 2016. С. 111.

щать Думу в цирк. Это: Марычев, Жириновский, Лысенко, Невзоров»¹. В контексте данного внимания заслуживает главный «актер» Государственной Думы РФ эпохи «лихих девяностых» — депутат от фракции ЛДПР Вячеслав Антонович Марычев, который имел соответствующее прозвище. Парламентарий В.А. Марычев неоднократно появлялся на заседаниях Думы то в белом халате, то в одеянии священнослужителя или, наоборот, в футболке с изображением трэш-метал группы «Megadeth», размахивал пистолетом. В июне 1994 года его на месяц лишили права голоса, так как в ходе обсуждения законопроекта о борьбе со СПИДом он заявил, что одна из депутатов, находившаяся в тот момент в Голландии, может вернуться из-за границы зараженной, а значит пускать ее в Думу нельзя.

Во время работы Думы РФ второго созыва (16 января 1996 г. — 24 декабря 1999 г.) были созданы парламентское телевизионное и парламентская газета. При этом председатель Госдумы РФ II и III созывов Г.Н. Селезнев, инициатор «Парламентского часа», вспоминал, что федеральные СМИ далеко не всегда были объективными и стремились в рассматриваемый период как можно больше «ущипнуть» депутатов. Так фотографии специально выбирали такие ракурсы, чтобы депутат в кадре выглядел идиотом, ковыряющим пальцем в носу. «Помню, однажды в Питере на межпарламентской ассамблее в Таврическом дворце я вышел из парадных дверей к машине, а под машиной лежит человек. Я спрашиваю: что случилось? А он отвечает: „Да ничего. Я фотограф „Коммерсанта“, вот подыскиваю нужный ракурс“. Мы вместе посмеялись, но, похоже, он меня все-таки подловил»². «Столовая и курилка были общие, все, что журналисты узнавали о нашей работе, они узнавали именно там. Мы не бегали от прессы, как нынешние депутаты. Зал заседаний закрыли для журналистов только при Б.В. Грызлове (председатель Государственной Думы РФ IV и V созывов (2003–2011 гг.)). Тогда же парламент перестал быть местом для бурных дискуссий, переходящих в мордобой, что частенько случалось в середине 90-х», — отмечает в свою очередь В.А. Рыжков³.

В конечном итоге, проведенное рассмотрение специфики повседневных практик Государственной Думы РФ эпохи «лихих девяностых» уверенно говорит о яркости и бойцовском духе ее характера. Анализ воспоминаний парламентариев рассматриваемой эпохи наполнен яркими сюжетными красками, не лишен своей политической субъективности, но в общей картине ностальгичен по отношению к первым Думам и практикам законотворческой работы в них. Это лишний раз говорит о том, что на новом витке своего исторического развития Государственной Думе России удалось создать не только свой неповторимый образ, но и очарование, свойственное духу своего времени.

¹ Яковенко И.А. В первой Думе появилась новая профессия — депутат-клоун [Электронный ресурс]. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_publication/.html

² Там же.

³ Мамаева О. Былое Думы // Colta Specials. 2013. 16 декабря.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СТРАНАХ СНГ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ МПА СНГ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ГУРЬЯНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Международного юридического института,
Москва, Россия;
e-mail: Avgustin354@mail.ru

Аннотация: в статье в соответствии с общетеоретическим принципом детерминизма осуществлен сравнительно-правовой анализ модельного законодательства, разрабатываемого МПА СНГ и национального законодательства государств — участников СНГ в области обеспечения пограничной безопасности. Соотнесены нормы права, регулирующие охрану и защиту государственных границ. Предложены некоторые направления совершенствования модельного и национального законодательства в области пограничной безопасности государств — участников СНГ.

Ключевые слова: международное, национальное, модельное законодательство, унификация, гармонизация, пограничная безопасность, охрана государственной границы, защита государственной границы.

Одним из приоритетных направлений деятельности государств — участников СНГ является совершенствование правовых основ сотрудничества в пограничной сфере. Эффективность взаимодействия государств в данной области на двусторонней и многосторонней основе зависит от того, насколько гармоничными и унифицированными являются создаваемые ими законы. Основной формой сближения национального законодательства является модельное законодательство. Необходимым условием данного процесса служит гармонизация соответствующих правовых норм внутригосударственного законодательства.

Важную роль в процессе сближения законодательства играет Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств как площадка взаимодействия парламентов, учреждений и ведомств стран СНГ, а также заинтересованных органов Содружества в сфере модельного законотворчества.

Чрезвычайно актуальной остается тема имплементации в правовых системах государств — участников СНГ положений модельных законов «О пограничной безопасности» № 35–10 от 28 октября 2010 г., «О государственной границе» № 35–09 от 28 октября 2010 г. и «О пограничных ведомствах (силах)» № 37–10 от 17 мая 2012 г., призванных дать шаблоны для внутригосударственных законов, регулирующих общественные отношения в пограничной сфере.

Три указанных наднациональных модельных закона основываются на модели статуса государственной границы, разработанной и апробируемой как в российских научных учреждениях, так и в организациях международного сотрудничества различных направлений.

По мнению авторов, статусом государственной границы является основная часть (ядро) правового положения государственной границы, определяемого международным и национальным законодательством, обозначающим суверенитет государства в отношении безопасности (неприкосновенности) государственной территории, функционирования, охраны и защиты государственной границы¹. Компетенции и полномочия органов государственной власти, обеспечивающие статус государственной границы и направленные на поддержание безопасности в пограничной сфере, фиксируют элементы фактической стороны статуса государственной границы в виде:

а) функционирования государственной границы:

— установления, изменения прохождения, обозначения, обустройства государственной границы;

— установления и поддержания на государственной границе режимов (режима государственной границы, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через государственную границу);

б) охраны государственной границы;

в) защиты государственной границы.

Вместе с тем в настоящее время модельные нормы права, регулирующие охрану и защиту государственных границ, содержатся только в модельном законе от 28 октября 2010 г. № 35–10 «О пограничной безопасности», что делает модельный закон от 28 октября 2010 г. № 35–9 «О государственной границе» нелогичным и неполным.

Основное назначение государственной границы — разделение государственных территорий. За всю историю человечества завоевание территорий военными действиями было и остается фактором, а иногда и видом международных отношений. Несмотря на закрепление прин-

¹ См. подробн.: Гвоздев А.Б., Гурьянов А.А. Статус государственной границы Российской Федерации: теоретико-правовые, международные и военные аспекты: монография. 3-е изд. М., 2015.

ципов и норм о территориальной целостности государств, равноправие и самоопределение народов и наций, нерушимость государственных границ в источниках международного права, постоянные вооруженные конфликты (их эскалация), организация «цветных революций» говорят об уязвимости всей системы международной безопасности.

Охрана и защита государственных границ во многом обеспечивают безопасность самого государства, его суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность, следовательно, военизированная охрана пограничных рубежей отечества остается достаточно актуальным, а для некоторых стран первоочередным направлением деятельности органов государственной власти. Учитывая политические задачи по унификации системы законодательства государств — участников СНГ, необходим сравнительно-правовой анализ соотношения категорий «охрана» и «защита» государственной границы в законодательстве исследуемых государств.

В настоящее время участниками СНГ являются одиннадцать государств. После распада СССР образовавшиеся государства — участники СНГ в отношении пограничной деятельности восприняли подход, согласно которому защита государственной границы представляла собой часть ее охраны. Так, согласно разделу IV Концепции охраны границ государств — участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество (Минск, 26 мая 1995 г.), «охрана государственных границ является составной частью системы обеспечения безопасности государств — участников СНГ и осуществляется путем реализации комплекса внешнеполитических, экономических, военных, правовых, организационных, технических, оперативных и других мер»¹.

10 июля 1996 г. вступил в силу Договор о сотрудничестве в охране границ государств — участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество (Минск, 26 мая 1995 г.)². На основании ст. 3 указанного Договора его стороны обязаны устанавливать и развивать между собой равноправные, партнерские отношения, направленные на эффективное решение задач по укреплению мира на государственных границах. Государства — участники данного Договора — несут взаимную ответственность за обеспечение охраны своего участка государственной границы с учетом интересов безопасности договаривающихся сторон.

В силу ст. 4 того же Договора его участники осуществляют охрану своих государственных границ в соответствии с национальным законодательством согласованными или совместными усилиями с учетом обеспечения интересов друг друга на условиях, которые будут определяться соответствующими двусторонними или многосторонними соглашениями и договоренностями.

Вместе с тем в дальнейшем в ряде правовых актов появилась тенденция применительно к государственной границе рассматривать понятия

¹ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1995. № 2. С. 52.

² Там же. С. 58.

«охрана» и «защита» в различном соотношении¹. Законодательное закрепление пограничной деятельности можно классифицировать по четырем группам государств — участников СНГ.

К первой группе относится тип соотношения категорий «охрана» и «защита», при котором охрана государственной границы является составной частью защиты государственной границы. Это государства — Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан².

Вторая группа разделяет деятельность по охране и защите государственной границы друг от друга как самостоятельные виды. Такое правовое регулирование установлено в Кыргызской Республике и Республике Узбекистан³.

Третью группу представляют страны, выделяющие в пограничной деятельности только охрану государственной границы. Такими являются Азербайджанская Республика, Республика Армения и Украина⁴.

¹ См.: Абзац 11 п. 1.2 Протокола об утверждении Положения об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств — участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах (Душанбе, 5 октября 2007 г.) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 2; п. 2 ст. 1 Протокола о внесении изменений и дополнений в Соглашение о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств — участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество, от 25 ноября 1998 г. (Санкт-Петербург, 21 мая 2010 г.). [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: www.pravo.gov.ru; абзац 2 п. 1.2 Положения о Координационной службе Совета командующих Пограничными войсками (утверждено Решением Совета глав правительств СНГ от 14 ноября 2008 г.).

² См.: Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 г. № 70-V «О Государственной границе Республики Казахстан» // [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://kodeksy-kz.com/>; Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 17. Ст. 594; Закон Республики Таджикистан от 1 августа 1997 г. № 481 «О Государственной границе Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1997. № 15–16. Ст. 254; Закон Туркменистана от 04 мая 2013 г. № 389-IV «О Государственной границе Туркменистана» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2013. Ч. II. № 2. Ст. 19.

³ См.: Закон Кыргызской Республики от 16 мая 2015 г. № 98 «О Государственной границе Кыргызской Республики» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru>; Закон Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г. № 820-I «О Государственной границе Республики Узбекистан» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1999. № 9. Ст. 217.

⁴ См.: Закон Азербайджанской Республики от 9 декабря 1991 г. № 13 «О Государственной границе Азербайджанской Республики» // Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики. 1992. № 1 (854). Ст. 1; Закон Республики Армения от 17 дек. 2001 г. № 3Р-265 «О Государственной границе» // [Эл. ресурс]. URL: <https://www.parliament.am>; Закон Украины от 4 нояб. 1991 г. № 1777-XII «О государственной границе Украины» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://kodeksy.com.ua>

И четвертую группу представляют государства, в законодательстве о государственной границе которых используются иные категории. К таким странам относятся Республика Беларусь и Республика Молдова¹.

Такие различные подходы к правовому регулированию пограничной деятельности в государствах — участниках СНГ говорят о большой разбалансированности международных стандартов в области пограничной безопасности и практики реализации взаимодействия государств по обеспечению коллективной безопасности.

Стоит отметить, что и во внутригосударственном законодательстве государств — участников СНГ за три десятилетия своего суверенного развития менялись правовые подходы к пограничной деятельности. Так, в частности, в Российской Федерации с момента принятия и вступления в силу закона о государственной границе по настоящее время нормативный правовой акт претерпел более двух десятков изменений и дополнений.

Самая первая редакция ч. 1 ст. 3 закона о государственной границе определяла, что охрана государственной границы «... заключается в осуществлении политических, правовых, экономических, военных, оперативных, организационных, технических, экологических, санитарных и иных мер по защите на государственной границе жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз»².

Впоследствии существенным изменением приводимой статьи закона стало включение в нее категории «защита государственной границы», и более того — «охрана государственной границы» стала составной частью «защиты», а статья 11.1 федерального закона «О федеральной службе безопасности» стала поддерживать данный подход.

В целях выявления наиболее аргументированных выводов о соотношении исследуемых категорий необходим этимологический и исторический анализ развития законодательства о государственной границе советского периода, опыта обеспечения безопасности государственных границ в иностранных государствах.

В словаре В. Даля прослеживается четкая логическая последовательность анализируемых категорий: «защищать — то есть оборонять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду, а охранять — т.е. стеречь, сторожить, караулить»³. Как видно, толковый словарь русского языка констатирует определенную логику последовательности использования глаголов: изначально объект охраняется, в случае нападения — защищается, кроме того, по времени действия охрана осуществляется постоянно, а защита осуществляется в случае наступления обстоятельств, т.е. нападения.

¹ См.: Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://ncpi.gov.by/>; Закон Республики Молдова от 24 декабря 2011 г. № 215 «О государственной границе Республики Молдова» // Мониторул Официал 76–80/243 от 20 апреля 2012 г.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 17. Ст. 594.

³ См.: *Даль В.* Толковый словарь великорусского языка. М., 1989. Т. 1. С. 668, 774.

Обращаясь к истории вопроса об использовании категорий «охрана» и «защита» в законодательстве о государственной границе, можно сделать вывод, что в законодательстве царского и советского периода Российского государства последовательно использовался подход, согласно которому применительно к государственной границе защита представляла собой часть ее охраны¹.

Остановливаясь на опыте обеспечения безопасности границ в других государствах, необходимо отметить, что в настоящее время во многих государствах все чаще обращаются к опыту не войсковой охраны границы в виде пограничной стражи².

Соответственно, история развития законодательства о государственной границе советского периода, опыт обеспечения безопасности государственных границ иностранных государств, лексическое значение глаголов «охранять» и «защищать» приводят к выводу, что изначально государственная граница как объект для обеспечения ее функционирования охраняется, а в случае вооруженного нападения (вторжения) — защищается, а не наоборот, как это закреплено в нынешних редакциях законов о государствен-

¹ В царской России с изданием в 1819 г. Таможенного устава по всей границе был учрежден «таможенный присмотр», состоящий из команд таможенной стражи. В 1827 г. таможенная стража получила военную организацию, в которой объездчиков и стражников набирали из кавалерийских и пехотных полков. В 1835 г. таможенные стражники стали именоваться пограничной стражей. С 1893 г. пограничная стража России была выделена из таможенного управления и преобразована в Отдельный корпус пограничной стражи (*Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб., 1898. Т. 46. С. 37). В СССР в статьях 5 и 6 Положения об охране государственных границ Союза ССР, утвержденного Постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР от 15 июня 1927 г., было закреплено, что составной частью охраны государственных границ Союза ССР являлась, в частности, защита пограничного населения от вооруженных нападений. Статьей 3 Положения о медали «За отличие в охране Государственной границы СССР», утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1950 г. (Ведомости Верховного Совета СССР. 1950. № 20), было предусмотрено, что этой медалью награждаются «за умелое руководство боевыми действиями пограничного наряда при защите неприкосновенности границы СССР». Позднее в статье 28 Закона СССР от 24 ноября 1982 г. «О государственной границе СССР» было закреплено, что, «<...> охраняя государственную границу СССР, пограничные войска обязаны <...> отражать вооруженные вторжения на территорию СССР войсковых групп и банд, пресекать вооруженные и иные провокации на государственной границе СССР, защищать от указанных преступных посягательств население, социалистическую собственность и личную собственность граждан». При этом употребление в приведенном законоположении термина «охрана государственной границы» являлось абсолютно уместным, поскольку в пункте 8 статьи 73 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик, принятой на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г., речь шла именно об охране «государственных границ и территории СССР» (Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617).

² См. подробно: *Перишин А.А., Шерстнев А.Д., Ярлыченко В.В.* Теория государственных границ / Под общ. ред. К.В. Тоцкого. М., 2001. С. 110.

ной границе Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и Украины.

Таким образом, охрана государственной границы есть постоянно осуществляемая деятельность государственных органов власти, органов власти субъектов, органов местного самоуправления и граждан по обеспечению функционирования, недопущению противоправного изменения прохождения государственной границы. Защита государственной границы — согласованная деятельность, осуществляемая государственными органами власти по отражению вооруженного нападения (вторжения) на территорию государства.

Важно отметить, что модельные законы СНГ закрепляют исследуемые категории в логической последовательности. Так, ст. 11 модельного закона «О пограничной безопасности» № 35–10 от 28 октября 2010 г. гласит:

«1. Охрана, защита и оборона государственной границы являются видами пограничной деятельности, составными частями обеспечения пограничной безопасности государства и реализации государственной пограничной политики.

2. Охрана, защита и оборона государственной границы осуществляются в соответствии с национальными законодательными и другими нормативными правовыми актами»¹.

В модельном законе «О пограничных ведомствах (силах)» № 37–10 от 17 мая 2012 в ст. 12 закреплено следующее: «Охрана и (или) защита государственной границы осуществляется пограничными ведомствами (силами) в соответствии с законодательством государства и другими нормативными правовыми актами по вопросам осуществления пограничной деятельности, обеспечения пограничной безопасности государства и реализации государственной пограничной политики»².

Таким образом, в целях повышения эффективности работы МПА СНГ по совершенствованию модельного законодательства в области обеспечения пограничной безопасности необходимо:

а) объединить нормы модельных законов № 35–9 от 28 октября 2010 г. «О государственной границе» и № 35–10 от 28 октября 2010 г. «О пограничной безопасности» в единый модельный акт, результаты чего приведут к эффективному законодательному обеспечению пограничной безопасности и наибольшей имплементированности норм в национальное законодательство;

б) привести национальные законодательства государств — участников СНГ, относительно соотношения категорий «охрана» и «защита» государственных границ, в соответствие с нормами модельных актов, разработанных МПА СНГ в области обеспечения пограничной безопасности.

¹ См.: Постановление МПА СНГ № 35–10 от 28 октября 2010 г., СПб. // Сборник основных международных нормативных правовых документов в пограничной сфере. М., 2017. Вып. № 6. С. 229.

² См.: Постановление МПА СНГ № 37–10 от 17 мая 2012 г., СПб. // Сборник основных международных нормативных правовых документов в пограничной сфере. М., 2017. Вып. № 6. С. 278.

РОЛЬ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ЕРЕМИНА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА,

доктор политических наук, кандидат исторических наук,

доцент, профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия;

e-mail: nerem78@mail.ru

Аннотация: В развитии ЕАЭС важную роль играет межпарламентское взаимодействие, обеспечивающее сотрудничество гражданских обществ и институтов власти стран-участниц. Помимо этого, именно парламентарии других государств проявляют устойчивый интерес к евразийским интеграционным процессам. По этой причине парламенты государств интеграционной группы не только обеспечивают ее законодательное развитие, но и могут стимулировать его.

Ключевые слова: интеграция, межпарламентское взаимодействие, ЕАЭС, парламент, институционализм.

Интеграция предполагает постоянный процесс согласования позиций, диалог сторон на разных уровнях и в разных форматах. Одним из ключевых инструментов углубления и стабилизации интеграции является взаимодействие парламентариев, которые, во-первых, представляют мнение граждан, а, во-вторых, именно на них лежит ответственность за нормотворчество, позволяющее определять и направлять интеграционные процессы. Интеграция — это во многом, особенно технически, именно законодательный процесс, и обеспечивается она парламентской работой. Обычно в исследовании интеграционных процессов принято выделять разные уровни взаимодействия, прежде всего, национально-наднациональный. Но поскольку в формате ЕАЭС нет общей парламентской структуры, важно обратить внимание на национальное измерение парламентской работы в развитии интеграции, что и представляет собой цель данного доклада. Для этого необходимо понять, какие представления о парламенте сложились в научном мире; какие формы для интенсификации своей работы на благо интеграции проводят парламенты; каковы конкретные практические результаты; в чем выражены слабые стороны этой деятельности; а также имеет смысл поднять вопрос об общем парламентском органе ЕАЭС.

Надо сказать, что парламенты как ключевые институты интеграционного движения рассматриваются в целом ряде концепций.

Для понимания возможностей и инструментария, которыми обладают национальные парламенты, необходимо исследовать их через подходы

неоинституционализма, которые акцентируют внимание на создаваемые модели поведения, правила, нормы и стандарты, нормативно-правовую базу. С точки зрения неоинституционализма, представители парламента как института способны разрабатывать эффективные формальные и неформальные нормы для взаимодействия, в том числе межинституционального, а значит и межпарламентского. Это сотрудничество, таким образом, позволяет взаимодействовать не только государственным официальным структурам, но и неофициальным, а также обществам, которые при этом находятся в разных государствах, имеют разные конституции и конституционные механизмы, и даже политические системы.

Более того, именно парламенты являются символами не только гражданского общества, но и государства, создания и реализации законов. От их позиции зависит и взаимодействие разных политических акторов. Взаимодействие между ними всегда благоприятствует корреляции подходов. Важно, что они также вырабатывают методы решения вопросов, которые в дальнейшем оказывают влияние на взаимодействия государств. Благодаря взаимодействию парламентов также можно институционализировать концепт любой интеграции, а значит и евразийской тоже.

Неоинституциональный подход показал изменения в аналитическом исследовании парламентов. Здесь институты — это главенствующая и определяющая часть формата принятия решений; институты всегда осуществляют рациональный выбор, который влияет на динамику развития парламентаризма, а процесс институционализации сам по себе рассматривается как способ решения проблем. Обсуждая вопрос, принимая решение, парламент институционализирует проблему, облекая ее в конкретную нормативную форму. Потому западные исследователи даже говорят, что суть парламента заключается в том, что он институционализирует демократию. Более того, политическое поведение в стране исследуется на примере деятельности парламентариев. Они определяют форматы и модели поведения.

Другое направление в науке, исследующее институциональное измерение, представлено социально-конструктивистскими теориями.

Конструктивизм изучает создание представлений о мире, процессы идентификации и самоидентификации. В этих процессах парламент играет значимую роль, так как парламентарии связаны с обществом, с избирателями, т.к. в их распоряжении необходимый для идентификации и самоидентификации инструментарий. Конструктивистский подход показывает, что именно парламенты обладают наибольшим объемом возможностей взаимодействия с гражданским обществом и формирования необходимых образов для получения одобрения своей деятельности.

В настоящее время парламентское измерение предстает в научных работах как наиболее устойчивое в любой политической системе¹. Пар-

¹ Copeland G.W., Patterson S.C. Changing and Institutionalized System / in G. W. Copeland and S. C. Patterson (eds.) // *Parliaments in Modern World*. Michigan, 1997. P. 151–161.

ламенты также определяют и формат взаимодействия правительств и общества, функционал законодательной и исполнительной власти. Многие исследования расширили понимание функций законодательных органов, особенно в контексте формирования политической среды.

Таким образом, в современных научных исследованиях парламент — центральный институт, формализующий и направляющий все типы вертикальных, горизонтальных, межинституциональных, международных связей. И внимание к разным парламентам в научном мире только растет. И неудивительно, что по мнению неoinституционалистов именно на парламентах как законодательных институтах лежит задача как направления интеграционного движения, так и практической реализации в достижении целей.

Евразийский экономический союз, состоящий из России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии, ставит значительные цели. И национальные парламенты, представляющие все срезы обществ, являющиеся связующими структурами между исполнительными и законодательными сферами, должны и принимают на себя в этом процессе значительную нагрузку. В рамках ЕАЭС нет общей парламентской структуры государств-союзников. Между тем в договоре о ЕАЭС есть пункт о гармонизации и унификации законодательств стран-участниц, развитии общего рынка товаров и т.д., для чего необходимо принятие законов. Эта работа реализуется поэтапно благодаря работе национальных парламентариев. Можно даже сказать, что именно национальные парламенты сразу придали некоторое ускорение развитию интеграции в рамках ЕАЭС.

Национальные парламенты осознают свою ответственность в этом процессе и разработали эффективные форматы работы.

Во-первых, в настоящее время национальные парламенты стран ЕАЭС ратифицируют договоренности в приоритетном порядке, называют себя ответственными за унификацию и гармонизацию правовых подходов в определенных сферах, стремятся выработать общие подходы благодаря совместным заседаниям профильных парламентских комитетов, а также круглым столам по законодательному обеспечению процесса интеграции. Таким образом, сложились позитивные стороны деятельности парламентов¹.

Во-вторых, значимым для направления интеграционного подхода стал формат выступления глав соответствующих комитетов в парламенте, на которых обсуждаются абсолютно разнообразные вопросы. Например, в Государственной Думе Константин Затулин — первый замглавы Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками — недавно выступил с идеей о гражданстве ЕАЭС. Подобные инициативы парламентариев привлекают дополнительное внимание гражданского общества.

¹ Сергей Нарышкин призвал парламенты стран ЕАЭС к сближению [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://rg.ru/2014/11/24/obedinenie-site.html>

В-третьих, существенным для решения различных интеграционных проблем стал формат парламентских слушаний. Так, в прошлом году прошли слушания под титулом «Трехлетие подписания Договора о Евразийском экономическом союзе и инициативы российского председательства в 2018 году». Парламентарии акцентировали необходимость гармонизации законодательства.

В-четвертых, не менее важны в развитии интеграционных процессов и двусторонние форматы. Так, особое значение для евразийской интеграции имеет опыт сотрудничества России и Белоруссии в формате Союзного государства и Общего парламентского собрания, а также российско-казахстанский диалог и встречи парламентариев стран ЕАЭС, в том числе на площадке Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ. Как сообщает пресс-служба Совета Федерации, особое внимание на таких встречах всегда уделяется развитию именно межпарламентского сотрудничества¹.

В-пятых, парламенты государств-членов активно работают с институтами ЕАЭС. Более того, периодически звучат заявления о необходимости усилить сотрудничество с Евразийской экономической комиссией, другими институтами Союза в создании оптимальных правовых условий для евразийской интеграции.

В-шестых, не менее важен и такой формат, как переговоры представителей правительств с парламентариями страны-партнера по ЕАЭС, да и не только ЕАЭС.

В-седьмых, стоит отметить и взаимодействие между самими представителями ЕАЭС с парламентариями других стран. Так, недавно состоялся разговор о перспективах расширения сотрудничества между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Республикой Кения в ходе рабочей встречи директора Департамента развития интеграции ЕЭК Сергея Шухно с парламентариями этой страны. Одной из основных тем переговоров стало углубление торгово-экономического сотрудничества как между ЕЭК и Республикой Кения, так и между ЕАЭС и Восточноафриканским сообществом².

Аналогичный интерес к ЕАЭС в большей степени и более безболезненно в условиях антироссийских санкций могут проявлять сами зарубежные парламентарии, в том числе из стран ЕС, так как именно в парламентах существуют дискуссии по всем, и даже сложным, вопросам. Так, в то время как правительства стран-членов ЕС, как и сам Брюссель, не торопятся взаимодействовать с ЕАЭС, представители бундестага

¹ Парламентарии России и Казахстана будут активно содействовать развитию интеграционных процессов в ЕАЭС [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/2016/11/24/parlamentarii-rossii-i-kazakhstan-budut-aktivno-sodeystvovat-razvitiyu-integratsionnykh-processov-v-eaes.html>

² ЕЭК и Кения подтвердили заинтересованность в углублении сотрудничества [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/8397>

проявили интерес к изучению опыта ЕАЭС. Так, во фракции ХДС/ХСС в бундестаге была создана рабочая группа по изучению ЕАЭС, также ее представители посетили с рабочим визитом главное представительство ЕАЭС в Москве. Более того, было даже сделано заявление о необходимости вести диалог между ЕС и ЕАЭС, используя и парламентское измерение на уровне ЕС, где можно найти большее разнообразие позиций и оценок, в отличие от других брюссельских структур. Эти действия также подтверждают значимость именно опоры на межпарламентский диалог в самых сложных ситуациях¹.

В-осьмых, важно, что невзирая на то, что в ЕАЭС нет общего парламента, существуют другие площадки для диалога между парламентариями, например, парламентская ассамблея ОДКБ (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизстан, Таджикистан), Парламентское собрание Союзного государства и площадка Межпарламентской ассамблеи СНГ.

Есть и другая перспективная площадка — Совещание спикеров парламентов стран Евразии, формирующая парламентское взаимодействие и для стран, входящих в ЕАЭС. В рамках Совещания можно обсудить интеграционные процессы на постсоветском пространстве, но уже с учетом идеи большой интеграции. Российские парламентарии всячески поддерживают все существующие форматы для взаимодействия и диалога со своими коллегами.

Однако интересно, что в качестве слабой стороны интеграции эксперты часто указывают отсутствие общей парламентской структуры в ЕАЭС. Вопрос о том, нужен ли парламент ЕАЭС, возникает регулярно. В свое время один из идеологов евразийской интеграции Н. Назарбаев заявил, что единый парламент рано или поздно возникнет. Также президент Белоруссии на саммите глав государств СНГ в октябре 2019 года в Сочи отметил целесообразность создания полноценной парламентской структуры Евразийского экономического союза.

Кстати, на слушаниях парламентарии сами дают рекомендации к решению поставленных задач. Среди них неизменно звучит рекомендация сформировать единое парламентское измерение. Этот вопрос периодически обсуждается парламентариями разных стран ЕАЭС. Закономерно, что во избежание излишнего напряжения вокруг вопросов государственного суверенитета общее парламентское измерение не было предусмотрено. Но надо понимать, что углубление интеграции всегда поднимает вопрос о парламентском измерении, которое будет означать формирование и общей политической позиции государств-членов. Закономерно и то, что этот вопрос будет постоянно возникать в ходе развития и нарастания интеграционных задач. По всей видимости, он будет решаться постепенно, и сейчас цель сформировать полноценный парламент не ставится.

¹ Немецкий депутат: ЕАЭС — «косвенные заложники санкций против России» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/10/22/strany-eaes-kosvennye-zalozhniki-sankciy-protiv-rossii-nemeckiy-deputat>

Но именно в отсутствие единого парламента особое значение имеет интенсификация межпарламентского сотрудничества. Интересно, что в 2015 году было создано объединение молодежных парламентов — «Евразийский диалог». В него вошли четыре представителя от четырех стран: России, Армении, Азербайджана и Белоруссии¹.

Если говорить о трудностях и негативном опыте влияния парламентов в развитии евразийской интеграции, то очень редко, но можно встретить контрпродуктивный подход, когда парламентарии действительно используют свои инструменты для влияния на интеграцию. Так, нам известно, что в свое время в Киргизии депутаты предлагали приостановить ратификацию соглашений по ЕАЭС 23 октября 2019 г. Они демонстрировали недовольство введенными Россией ограничениями на денежные переводы от киргизских мигрантов, работающих на российской территории².

Кроме того, интеграцию сдерживают некоторые сложности, преимущественно технического и законодательного характера, которые также находятся в ведении парламентов, но требуют более значительного времени для решения (например, формирование единого цифрового пространства). Сейчас на парламентах лежит и другая сложная задача — провести работу по созданию общего электроэнергетического рынка, общего рынка газа и нефти ЕАЭС.

Учитывая все аспекты взаимодействия парламентов стран ЕАЭС, можно сформулировать ряд рекомендаций:

1. Законодателям государств ЕАЭС следует договориться о принятии общих правовых стандартов, хотя бы в виде модельных законов.

2. Евразийское пространство — общее для нас культурно-историческое и коммуникационное пространство общественной дипломатии, в связи с чем необходимо развивать общие культурные проекты.

¹ Правовые вопросы евразийской экономической интеграции [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://duma.gov.ru/media/files/bZnkFRAhd9zeC5ImMtmrddyJfkTmAuAln.pdf>

² В Киргизии депутаты предлагают приостановить ратификацию соглашений по ЕАЭС [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2756840.html>

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТСКОГО СОБРАНИЯ В РАЗВИТИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

ХАСАНОВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА,

аспирант 4 года обучения
Ленинградского государственного
университета имени А.С. Пушкина,
учитель истории и обществознания ГБОУ № 341,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: montesino07@rambler.ru

Аннотация: В декабре 2019 года будет двадцать лет с момента создания Союзного Государства, а соглашение о создании Парламентского Собрания Сообщества России и Беларуси было подписано еще в 1996 году. Целью данного исследования было проследить, как осуществлялась парламентская деятельность в Союзном Государстве на протяжении двадцати лет его существования, как менялись задачи и условия для их выполнения. Проанализировав различные источники, такие как законодательные акты республики Беларусь и России, правовую информацию с официальных порталов Союзного Государства и Парламентского Собрания, была сделана попытка доказать необходимость для дальнейшего развития парламентаризма в Союзе России и Беларуси для улучшения и укрепления взаимоотношений между странами в условиях современной глобализации.

Ключевые слова: Парламентское Собрание, Союзное Государство, интеграция, постсоветское пространство, парламентаризм, бюджет.

Данная тема актуальна сегодня как никогда. 8 декабря 2019 года — двадцать лет с момента создания Союзного Государства (СГ), а соглашение о создании Парламентского Собрания Сообщества России и Беларуси¹ было подписано еще в 1996 году. Цель данного исследования — показать, как осуществлялась парламентская деятельность в Союзном Государстве на протяжении двадцати лет его существования, как менялись задачи и условия для их выполнения.

Парламентское Собрание (ПС) в своем формировании проходит через определенные этапы. Условно можно выделить три этапа.

Первый этап с 1995 года до конца апреля 1996 года. На этом этапе был сформирован базис для будущей интеграции. Подписанию Соглашения о создании Парламентского Собрания, в конце апреля 1996 года предшествовало заключение двух договоров. Февраль 1995 года — «Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве»², и в начале

¹ Соглашение о создании Парламентского Собрания Сообщества России и Беларуси // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901785604>

² Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.embassybel.ru/belarus-russia-relations/legal-acts/dogovor-o-druzhbe-1995.html>

апреля 1996 года — «Договор об образовании Сообщества Беларуси и России»¹.

Таким образом, Соглашение о создании Парламентского Собрания, подписанное 29 апреля 1996 года в Санкт-Петербурге главами парламента Беларуси и России, содействовало укреплению интеграционного процесса в качестве законодательной площадки, где представители двух стран могут обсуждать общие проблемы и достигать компромисса. Первая сессия Парламента состоялась уже 25 июня 1996 года в Смоленске.

Вторым этапом можно считать период с 1997 года до момента подписания Договора о создании Союзного Государства в декабре 1999 года. 2 апреля 1997 года подписывается «Договор о Союзе Беларуси и России»². Изначально документ состоял из 9 статей, но в них формировались обширные цели: укрепление отношений братства, дружбы и всестороннего сотрудничества во всех сферах, повышение уровня жизни народов, устойчивое социально-экономическое развитие государств — участников Союза на основе объединения их материального и интеллектуального потенциалов, обеспечение безопасности и поддержание высокой обороноспособности. Цели трактовались как широкие, поэтому в интеграции важны не только социально-экономические, но и общественно-политические и культурные аспекты.

Эти цели также подтверждаются Уставом ПС, который регулирует все аспекты взаимного сотрудничества, и во всех дальнейших программах уже большую роль играют не только парламенты двух стран, но и общее Парламентское Собрание.

На IV сессии Парламентского Собрания в апреле 1997 года оно постановило: «Обратиться к Национальному собранию Республики Беларусь и Федеральному Собранию Российской Федерации с предложением осуществить необходимые меры по ратификации Договора о Союзе Беларуси и России в приоритетном порядке»³.

Его позиции также подтверждены в конце декабря 1998 года Декларацией о дальнейшем единении Беларуси и России⁴. В этой Декларации государства определялись с необходимостью дальнейшего углубления

¹ Договор об образовании Сообщества Беларуси и России // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.embassybel.ru/belarus-russia-relations/sojuz/>

² Договор о Союзе Беларуси и России // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902007>

³ IV сессия Парламентского Собрания // Официальный портал Парламентского Собрания Союза Беларуси и России [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://belrus.ru>

⁴ Декларацией о дальнейшем единении Беларуси и России // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901729309>

интеграции путем создания полноценного Союзного Государства. Ставились следующие задачи: создание единой для всех субъектов хозяйствования правовой среды, формирование единого таможенного пространства, унификация гражданского и налогового законодательства, валютного регулирования и денежно-кредитной системы, объединение энергетической и транспортной систем, создание единого научно-технологического и информационного пространства.

Из этих целей видно: предполагалось, что ныне конфедеративный Союз в будущем должен стать мягкой федерацией.

Это доказывает обширность и значимость целей интеграции, т.о. наличие Парламентского Собрания доказывает глубину интеграции, поэтому Союзное Государство можно назвать ядром евразийской интеграции.

На XIII Парламентской сессии, в ноябре 1999 года ПС постановило: «Поддержать проекты Договора о создании Союзного государства и Программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства как определяющие важный этап в процессе единения народов России и Беларуси»¹.

Третьим этапом развития Парламентского Собрания можно считать подписание 8 декабря 1999 года Договора о создании Союзного государства по настоящее время². В тексте договора в главе 2, ст. 39 четко определена структура ПС: Палата Союза состоит по 36 депутатов от России и от Беларуси — сформирована по принципу равенства, а в Палате Представителей учитывается принцип размера территории и численность населения, поэтому 75 депутатов от России и 28 депутатов от Беларуси³. В статье 40 прописана роль Парламентского Собрания, которую он играет в деятельности СГ. Роль его огромна: принимает законы и Основы законодательства Союзного государства, содействует унификации законодательства государств-участников, заслушивает ежегодные послания Высшего Государственного Совета о положении в Союзном государстве и основных направлениях его развития, содействует унификации законодательства государств-участников, заслушивает ежегодные послания Высшего Государственного Совета о положении в Союзном государстве и основных направлениях его развития, принимает бюджет и заслушивает годовые и полугодовые отчеты о его исполнении, ратифицирует международные договоры, заключаемые от имени Союзного государства, устанавливает символику Союзного государства, рассматривает предложения по вопросам присоединения к Союзному государству третьих государств, принимает соответствующие рекомендации, направляет их

¹ XIII сессия Парламентского Собрания. Официальный портал Парламентского Собрания Союза Беларуси и России [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://belrus.ru>

² Договор о создании Союзного государства // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901756243>

³ Там же.

для утверждения в Высший Государственный Совет¹. В статье 43 четко прописан регламент предложения законопроектов и утверждения законов Парламентским Собранием².

Этим договором цели были конкретизированы по сферам, указана роль Парламентского Собрания.

Как уже было сказано ранее, благодаря Парламентскому Собранию принимается бюджет Союзного Государства; если проанализировать обсуждения бюджета на сессиях Парламентского собрания, то видно, что депутаты Парламентского Собрания на протяжении всего времени его существования работали над увеличением бюджета, контролировали своевременные перечисления финансов в бюджет организации Россией и Беларусью.

Бюджетное устройство Союза Беларуси и России определяется Договором об образовании Союза от 2 апреля 1996 года³ и устанавливается Высшим Советом Союза в соответствии с национальными законодательствами Республики Беларусь и Российской Федерации.

Бюджет Союза расходуется по следующим направлениям: обеспечение безопасности и обороны Союза; обеспечение деятельности пограничных органов Союза; обеспечение деятельности таможенных органов Союза; фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу; ликвидация последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций; обеспечение охраны окружающей среды и природных ресурсов; обеспечение деятельности средств массовой информации Союза; осуществление международной деятельности в интересах Союза; исследование и использование космического пространства; пополнение запасов драгоценных металлов и камней Союза; содержание учреждений, находящихся в собственности Союза; обеспечение реализации решений органов Союза; проведение выборов и референдумов Союза; официальный статистический учет; прочие расходы.

В 1998 году доходная часть бюджета составляла 585 334,0 тыс. росс. руб. Эта сумма формировалась за счет отчислений из государственных бюджетов государств-участников, из них доля РФ составляла 379 138,0 тыс. росс. руб., доля РБ 206 196,0 тыс. росс. руб.

При этом более половины всех средств бюджета Союза в 1998 году планировалось направить на обеспечение безопасности Союза⁴.

¹ Договор о создании Союзного государства // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901756243>

² Там же.

³ Договор о Союзе Беларуси и России // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902007>

⁴ Порядок исполнения бюджета Союза Беларуси и России на 1998 г. Утв. Протоколом Исполнительного Комитета Союза Беларуси и России от 08.04 1998 г. // Сб. основополагающих документов Союза Беларуси и России 1996–1998 гг. / Сост. Исполкомом Беларуси и России; Под ред. В.А. Покровского и Н.С. Шелега. М., 1998.

В 1999 году бюджет Союза финансировал преимущественно сектор экономики. Такое увеличение обусловлено было, в первую очередь, особым вниманием к комплексному решению задач подъема промышленного потенциала Союза. Расходы бюджета составили 799 990 тыс. росс. руб.

Бюджет Союза на 2000 г. утвержден постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 27 июня 2000 г. № 9. Статьей 2 бюджета был установлен размер взносов: для Российской Федерации — 1450 млн росс. руб.; для Республики Беларусь — 780 млн росс. руб.

Бюджетом Союзного государства на 2001 год для России и Беларуси были установлены взносы в следующих размерах: для Российской Федерации — 1529,4 млн росс. руб.; для Республики Беларусь — 820 млн росс. руб. В 2003 году уже 2,4 млрд руб., в 2004 году — 2,6 млрд руб. Бюджет 2010 года, утвержденный Декретом № 3 от 10.12.2009 г., составляет 4 млрд 872 млн российских рублей по доходам и расходам. Отчисления из бюджета РФ — 3,167 млрд руб., из бюджета РБ — 1,705 млрд руб. Такой же бюджет был утвержден в 2013, 2014, 2015 годах. В 2016 — 6,606874 млрд руб., в 2017 — 6,712230 млрд руб., В 2018 — 6,929450 млрд руб.¹.

Безусловно, за двадцать лет существования Союзного Государства и за двадцать два года Парламентского собрания, мир менялся. Это не могло не отражаться на деятельности СГ, а главное на деятельности Парламентского Собрания — той законодательной площадки, которая должна была как маркер своевременно реагировать на все эти изменения. Поэтому не все цели достигались или достигались в намеченное время.

Таким образом, проанализировав алгоритм работы Парламентского Собрания по продвижению и принятию законов в СГ, по принятию и увеличению бюджета СГ, напрашивается вывод, что Парламентское Собрание — это фильтр, который позволяет ускорить интеграцию в тех сферах, в которых практически нет противоречий (культурная, экологическая, приграничное сотрудничество, взаимодействие транспортной сферы), но при этом тормозит принятие решений по наиболее сложным вопросам (энергетическая сфера). Здесь необходимы в большей степени решения двух глав государств.

Рекомендации для дальнейшей работы Парламентского Собрания (ПС): для более эффективной работы ПС лучше делать упор на развитие в таких сферах, как образование, наука, культура. Больше мероприятий проводить и увеличивать финансирование в этих направлениях — это все позволит добиться еще более глубокой интеграции и со временем решить сложные вопросы легко и быстро.

Таким образом, тесное сотрудничество Беларуси и России имеет огромный потенциал для дальнейшего взаимовыгодного развития. Союзное Государство необходимо, как ядро и базис других интеграционных объединений.

¹ Бюджет Союзного Государства // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: https://www.postkomsg.com/budget/?PAGEN_1=2

ПАРЛАМЕНТСКОЕ СОБРАНИЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕДДВЕРИИ 20-ЛЕТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

ВОЛНИСТАЯ КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА,
магистр межкультурной коммуникации,
аспирант 2 года обучения,
Республиканский институт высшей школы,
Минск, Республика Беларусь;
e-mail: volnistaya.ksenia@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются история создания, формирования, структура и функционирование Парламентского Собрания России и Беларуси. Приводятся примеры влияния на повестку двухсторонних отношений путем принятия законодательных актов, рассматриваются современные инициативы по развитию союзного парламентаризма. Подводится итог 20-летнего функционирования Парламентского Собрания России и Беларуси.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Беларусь, Союзное государство России и Беларуси, парламент, Парламентское Собрание России и Беларуси, парламентаризм.

Эволюция межстранового парламентаризма во многом связана с взаимоотношениями Российской Федерации и Республики Беларусь, которые имеют многовековую историю. Принципиально новый этап их развития пришелся на конец прошлого века, когда, в связи с распадом Советского Союза, страны начали строить коммуникацию, как суверенные государства. Парламентское Собрание России и Беларуси является органом Союзного государства двух стран в соответствии с Договором о его создании¹, вступившим в силу 26 января 2000 года, однако его история имеет более долгий период. 2 апреля 1996 года было образовано Сообщество Беларуси и России, которое позволило вывести на новый уровень интеграцию двух государств. Тогда же и были созданы органы Сообщества: Высший Совет, Исполнительный Комитет и Парламентское Собрание², которое должно было формироваться на основе принципа равного представительства от национальных парламентов Беларуси и России.

¹ Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://belrus.ru/law/act/dokumentyi_opredelyayuchie_osnov/dogovor_o_sozdanii_soyuznogo_gosudarstva.html

² Соглашение о Парламентском Собрании Сообщества России и Белоруссии [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://belrus.ru/law/act/dokumentyi_reglamentiruyuchie_de/soglasenie_o_parlamentskom_sobranii_soobtche.html

Первая сессия Парламентского Собрания (тогда еще Сообщества) состоялась 25 июня 1996 года в городе Смоленске. В его работе приняли участие 43 депутата, было избрано руководство Парламентского Собрания, образованы профильные комиссии и определены основные направления законопроектной деятельности Парламентского Собрания. Вторая сессия прошла спустя несколько месяцев в Москве, а уже в работе третьей сессии в Минске принял участие Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, который выступил с докладом на тему «Интеграция двух братских народов — магистральный путь развития Беларуси и России».

До момента образования Союзного государства состоялось 9 сессий союзного Парламента, на которых рассматривались вопросы унификации и гармонизации законодательств, а также международного статуса союзничества. В тот период депутатами двух стран было подготовлено Обращение Парламентского Собрания к главам государств, парламентам и народам в связи с образованием Союза Беларуси и России, в котором было заявлено о готовности Парламентского Собрания Союза «к широкому конструктивному диалогу и взаимодействию во имя мира, международной стабильности, на благо народов нашей планеты». Были направлены официальные обращения в Межпарламентский Союз, Парламентскую Ассамблею Совета Европы и Парламентскую Ассамблею Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе с просьбой о предоставлении Парламентскому Собранию статуса наблюдателя в этих международных организациях¹.

В дальнейшем, уже в период действия Договора о Союзе Беларуси и России, происходило укрепление союзных отношений при активной роли Парламентского Собрания. Парламент участвовал в принятии решений по всем важнейшим вопросам жизнедеятельности интеграционного объединения. Среди главных задач, которые определили для себя депутаты, было: активное участие Парламентского Собрания в подготовке проекта Договора об объединении Беларуси и России в Союзное государство, а также проекта Договора о союзном Парламенте.

Подписание Договора о создании Союзного государства ознаменовало собой не только начало нового этапа в отношениях двух стран, но и потребовало поднять на новый уровень работу союзных парламентариев. Одной из главнейших задач Парламентского Собрания стало участие в разработке национальных законодательных актов о выборах депутатов Палаты Представителей, формировании Палаты Союза Парламента Союзного государства, а также участие в работе над проектом Конституционного Акта Союзного государства. В целом стоит отметить, что Парламентское Собрание внесло значительный вклад в разработ-

¹ Постановление Парламентского Собрания Союза Беларуси и России «О проекте Концепции сближения законодательства государств — участников Договора о создании Союзного государства» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://belrus.ru/aps/>

ку проекта Конституционного Акта Союзного государства. На каждой сессии заслушивалась информация о ходе его подготовки, депутаты вносили свои замечания и предложения. В 2002 году была образована российско-белорусская комиссия, сопредседателями которой стали руководители нижних палат Парламентов двух стран. Однако, как известно, проект Конституции пока не был реализован.

Парламент Союза активно изучал вопросы сближения отдельных отраслей законодательства, привлекая к работе научное и экспертное сообщество государств. В результате этой работы были приняты законы, направленные на синхронизацию отдельных аспектов трудоустройства, медицинского и социального обеспечения граждан Союзного государства. Начиная с прошлого года, Парламентское Собрание ведет последовательную и планомерную работу по вопросам сближения законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. В частности, депутатами было инициировано проведение мониторинга исполнения положений Договора о создании Союзного государства и сравнительно-правового анализа действующей договорно-правовой базы в рамках Союзного государства и национального законодательства государств-участников. Итогом этой работы стал проект Концепции сближения законодательства двух стран, ведется работа над «дорожными картами».

Активно формируется молодежное движение при Парламентском Собрании Союза. Так, 16 декабря 2017 года в Брянске было принято постановление о создании Молодежной палаты при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России. Исходя из него Национальное собрание Республики Беларусь и Федеральное Собрание Российской Федерации осуществляют делегирование молодых людей для обсуждения интеграционной повестки. По Регламенту Молодежной палаты, работа в ней ведется в шести комиссиях: по предпринимательству и экономической политике; социальной политике, гуманитарным вопросам, спорту и туризму; науке, образованию и культуре; вопросам экологии и природопользования; информационной политике и информационным технологиям; межрегиональному сотрудничеству.

Одними из важных направлений деятельности Парламентского Собрания являются укрепление и развитие международных связей и межпарламентского сотрудничества. Парламентское Собрание принимает активное участие в качестве наблюдателя в мероприятиях Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, Межпарламентского Союза, Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, Межпарламентской Ассамблеи Православия, Парламентской Ассамблеи Черноморского экономического сотрудничества, Парламентского Союза государств — участников Организации Исламского сотрудничества. В процессе подготовки находится соглашение о предоставлении Парламентскому Собранию Союза Беларуси и России статуса наблюдателя при Латиноамериканском парламенте.

Парламентское Собрание активно работает по основным сферам российско-белорусского сотрудничества: экономика, политика, социальная сфера, наука, культуры, борьба с преступностью, безопасность, оборона, природопользование. Всего за время существования состоялись 55 сессий союзного Парламента, где были рассмотрены основные вопросы взаимодействия и успешного строительства интеграционного объединения.

В главную заслугу парламентариев двух стран можно выделить то, что они заложили основы правовой системы Союзного государства. А основным итогом деятельности Парламентского Собрания за годы существования стало выражение воли народов двух государств, которая выступает движущей силой интеграционных процессов на евразийском пространстве. Уровень взаимодействия по парламентской линии между государствами оценивается представителями России и Беларуси как высокий. Беларусь является стратегическим союзником России, у государств близкая по духу «внешнеполитическая философия», поскольку Москва и Минск выстраивают свою политику на основе соблюдения международно-правовых норм и принципов взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств, обеспечения равной и неделимой безопасности. Взаимодействие по линии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России стало площадкой для обмена мнениями депутатов двух стран по различным вопросам развития Союзного государства, в том числе включая внешнеполитическое измерение. Представители двух стран используют сессии Парламентского Собрания России и Беларуси как площадку для обсуждения и решения вопросов, а также закрепления конструктивной союзнической повестки дня.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ОСНОВЕ ПАРЛАМЕНТСКОГО БОЛЬШИНСТВА

КОЧКАРОВА ЭРИСТИНА АЗРЕТ-АЛИЕВНА,
доктор юридических наук, доцент,
заведующая отделом аспирантуры,
докторантуры и организации научной деятельности
Кыргызского государственного юридического университета,
Бишкек, Кыргызстан,
член НМС Центра истории парламентаризма
Секретариата Совета МПА СНГ,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: eristina_k@mail.ru

Аннотация: В Кыргызстане инструменты для создания правительства на базе парламентского большинства заложены в Конституции КР и в конституционном Законе «О Правительстве КР». Жогорку Кенеш КР, будучи палатой, структурируемой по партийно-политическому признаку, имеет в своем распоряжении реальные рычаги, оказывающие влияние как на формирование состава, так и на направление деятельности органов исполнительной власти, благодаря чему фракции, проводя своих кандидатов в парламент, получают реальную возможность оказывать влияние и определять политику правительства. В последние годы в развитии парламентаризма в Кыргызстане наметилась опасная тенденция сращивания парламентских проправительственных фракций с некоторыми правительственными министерствами. В соответствии со ст. 3 Конституции КР государственная власть в Кыргызстане осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, что не означает, однако, что эти ветви функционируют в полной изоляции друг от друга. Но независимо от того, как обеспечивается разделение властей, всегда существует необходимость обеспечения контроля законодательной власти над исполнительной ее ветвью, всеми ее звеньями, включая силовые.

Ключевые слова: развитие парламентаризма, правительство парламентского большинства, исполнительная власть, партийная структурированность парламента, ответственный государственный орган.

В качестве одной из самых важных направлений участия партий в реализации государственной власти выступает их парламентская деятельность. При существующих условиях парламентское правление является с необходимостью партийным правлением, и чем строже и резче в стране разграничены партии, чем сильнее они организованы, тем успешнее осуществляется управление¹. Данного мнения придерживаются и политологи, утверждая, что «в современную эпоху решающую роль в ходе борьбы за власть обыкновенно играют партии»².

¹ Левеле Э. Парламентский образ правления и демократия. Ярославль, 1883.

² Бро Ф. Политология. М., 1992. С. 34.

При всей важности парламентской деятельности для политических партий главной их целью и задачей было и остается овладение правительственной властью, что, собственно, обуславливает главную их роль в формировании и деятельности правительства. При этом конституционная форма правления оказывает решающее влияние на то, каким образом формируются правительство и его отношения с главой государства и парламентом.

В мировой практике можно найти множество примеров эффективности правительства, созданного на базе, победившей на выборах партии, что можно объяснить тем, что исполнительная власть, сформированная победившей партией, более ответственна перед народом, а результаты работы кабинета достаточно очевидны. Однако в Кыргызстане, как нам представляется, воплощение в реальность данной идеи требует еще достаточно много времени. Однако инструменты для создания правительства на базе парламентского большинства заложены в Конституции КР¹. В соответствии с ч. 1 ст. 85 и ч. 6 ст. 2 конституционного Закона КР «О Правительстве КР»² Правительство подотчетно Жогорку Кенешу КР и в пределах, предусмотренных Конституцией КР, ответственно перед ним. Согласно ч. 1 ст. 84 Конституции КР фракция, располагающая более половиной депутатских мандатов, а также коалиция фракций, в которую она входит, должны выдвинуть в течение 15 рабочих дней со дня первого заседания Жогорку Кенеша КР нового созыва кандидата на должность Премьер-министра.

Особая роль партий в формировании Правительства зафиксирована и в ст. 122 Регламента ЖК КР³, в соответствии с которой право на выдвижение кандидатуры Премьер-министра имеют фракция, имеющая более половины депутатских мандатов, или коалиция фракций, в которую она входит; коалиция фракций, из которых сформировано парламентское большинство. Фракция, располагающая более половиной депутатских мандатов, или коалиция фракций, в которую она входит, должны в течение 15 рабочих дней со дня первого заседания Жогорку Кенеша КР нового созыва выдвинуть кандидата на должность Премьер-министра, который в свою очередь должен представить программу, структуру и состав Правительства.

¹ Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенарод. голосованием) 27 июня 2010 г. (в редакции Закона Кырг. Респ. от 28 декабря 2016 г. № 218) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

² О Правительстве Кыргызской Республики: конституц. Закон Кырг. Респ. от 18 июня 2012 г. № 85 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

³ О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: закон Кырг. Респ. от 25 ноября 2011 г. № 223 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 16 апр. 2012 г. № 40; 15 июня 2012 г. № 82; 12 июля 2012 г. № 105; 11 июля 2013 г. № 133; 18 октября 2013 г. № 193; 27 ноября 2013 г. № 208; 13 декабря 2013 г. № 220; 18 февраля 2014 г. № 30; 18 февраля 2014 г. № 35; 5 марта 2014 г. № 39) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

В том случае, если ни одна из фракций не получает по результатам выборов более половины депутатских мандатов, то не утверждается программа и не определяются структура и состав Правительства, и по этой причине Президент КР должен предложить одной из фракций сформировать парламентское большинство и затем, когда такое большинство будет образовано, выдвинуть кандидатуру на должность Премьер-министра, и на все это, включая утверждение программы, определение структуры и состава Правительства, выделяется 5 рабочих дней, отсчитываемых со дня поступления предложения Президента. Если по истечении указанного срока программа, структура и состав Правительства по тем или иным обстоятельствам не получают утверждения, Президент должен обратиться к другой фракции ЖК КР с прежним предложением на прежних условиях сформировать парламентское большинство и выдвинуть кандидатуру Премьер-министра.

Законом предусмотрены также конституционные положения и положения конституционного Закона КР «О Правительстве КР», в которых предусмотрено непосредственное участие политических партий в процедуре смещения правительства, при этом в качестве правовой основы такого участия выступает принцип политической ответственности правительства перед парламентом. В соответствии с ч. 3 ст. 85 Конституции КР Жогорку Кенеш КР вправе выразить недоверие Правительству КР, однако законом предусматривается ситуация, когда за 6 месяцев до очередных выборов Президента КР Жогорку Кенеш КР не вправе рассматривать вопрос о недоверии. Кроме того, законом предусмотрена также возможность повторного вынесение недоверия Правительству КР. В случае же, если Жогорку Кенеш КР в течение 3 месяцев примет повторное решение о выражении недоверия Правительству, Президент КР в соответствии с ч. 7 ст. 85 Конституции КР должен отправить Правительство в отставку. То, каким образом и как часто реализуется данный принцип в многопартийном парламенте, целиком зависит от соотношения политических сил, представленных в нем, от того, достигнут или, напротив, не достигнут ли они соглашения по вопросу о выражении недоверия или отказа в доверии Правительству.

В Кыргызстане, к сожалению, еще не сложились традиции такого формирования Правительства, их еще предстоит создать и развить. Однако очевидно, что в основе должен быть принцип, в соответствии с которым программа какой партии побеждает, кому избиратели отдали свои голоса, оказав тем самым доверие, тот и должен формировать правительство, что, собственно, и происходит. Формирование Правительства КР с опорой на мнение партийного большинства в ЖК КР вполне соответствует логике, позволяющей осуществлять свою деятельность исполнительной и законодательной власти в тесной взаимосвязи.

Министры, официально входящие в состав правящей партии, неизбежно должны нести с нею политическую ответственность. В случае, если партия не получает необходимых голосов, а с ними и доверия избирателей, то она, естественно, не формирует правительство. С другой стороны,

парламент косвенным образом несет ответственность за кабинет, поскольку просчеты и провалы в экономике сказываются отрицательным образом на ведущей фракции или коалиции большинства, подрывая их авторитет.

В сложившихся обстоятельствах политические партии в Кыргызстане являются полноценными участниками борьбы за власть. С другой стороны, всегда существует реальная опасность того, что партия, формирующая Правительство, может стать самодостаточной политической силой, способной устранить конкурентов, а с ними и саму конкуренцию, а затем узурпировать власть, устранив принцип «разделения властей».

В Кыргызстане Жогорку Кенеш, будучи палатой, структурируемой по партийно-политическому признаку, имеет в своем распоряжении реальные рычаги, способные оказывать влияние как на формирование состава, так и на направление деятельности органов исполнительной власти, благодаря чему политические партии, проводя своих кандидатов в парламент, получают реальную возможность оказывать влияние и определять политику правительства, что, в свою очередь, делает возможным отчетность партий перед своими избирателями за результаты своей деятельности. При этом их роль и статус не сводятся к роли и статусу своего рода клубов избирателей, функции которых сводятся главным образом к выражению поддержки на выборах.

В условиях, когда парламент контролирует состав и деятельность Правительства КР, основными каналами, по которым рекрутируется управленческая элита, являются влиятельные лоббистские группы, и в результате деятельность, осуществляемая в рамках политических партий, становится престижной и перспективной с точки зрения карьерного роста. Однако приходится признать, что парламентская форма правления, предоставляя широкие возможности для участия политических партий в жизни общества и государства, тем не менее, при отсутствии конкурентных механизмов политического представительства сама по себе не создает серьезных стимулов к развитию партий.

Формирование как в 2010 г., так и 2015 г. по итогам выборов в Жогорку Кенеш КР политически структурированного парламента было продиктовано заинтересованностью большинства политических партий в создании правового механизма, гарантирующего пропорциональное представительство. Выборный характер должности главы государства расширил возможности партий в плане выдвижения ими своих кандидатов на данную должность.

Парламент обычно старается по возможности не брать на себя ответственность за принятие решений политического и мировоззренческого характера, формирующих общественное сознание. В данной связи будет уместным сослаться на М.Я. Острогорского, который еще в начале прошлого века указывал на недопустимость сращивания парламентских партий с министерствами, представляющими правительство. «Если присутствие министров в палате и их прямое сотрудничество с доверенными нации являются непременным условием хорошего функционирования представи-

тельного режима, нельзя допустить, чтобы министры являлись игрушкой в руках партий и их меняющегося большинства; нельзя допустить, чтобы палата хозяйничала в области исполнительной власти; точно также нельзя допустить, чтобы ее тащили на буксире министры, господствующие как над законодательством, так и над администрацией. <...> Присутствие министров в палате и замена их коллективной ответственности индивидуальной ответственностью <...> поставили бы все на свое место»¹. В последние годы в развитии парламентаризма в Кыргызстане наметилась опасная тенденция сращивания парламентских проправительственных фракций с некоторыми правительственными министерствами. Так, после выборов 2016 года появилась, а вернее, четко обозначилась тенденция сращивания законодательной с исполнительной властью. Учитывая данную тенденцию, можно утверждать, что дальнейшая судьба парламентаризма в Кыргызстане будет в полной мере зависеть от развития демократии, так как без развитой партийной системы, сильных и влиятельных политических партий практически невозможно создать действенный механизм контроля за деятельностью исполнительной власти, формированием правительства и сменной власти, происходящими с участием парламента, роль которого в данном процессе может носить все более номинальный характер, и причину этому необходимо искать главным образом в партийной структурированности парламента, а не в конституционных его полномочиях.

В соответствии со ст. 3 Конституции КР государственная власть в Кыргызстане осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, что не означает, однако, что эти ветви функционируют в полной изоляции друг от друга. Но независимо от того, как обеспечивается разделение властей, всегда существует необходимость обеспечения контроля законодательной власти над исполнительной ее ветвью, всеми ее звеньями, включая силовые.

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 64 Конституции КР Кыргызстан по форме правления является парламентской республикой. Президент вправе назначать и смещать с должности членов Правительства КР в лице руководителей государственных органов (и их заместителей), в чьем ведении находятся вопросы обороны и национальной безопасности. «Ни в одной конституции других стран мира ни политические партии, ни депутаты не являются формально юридическими субъектами права формировать правительство — это особенность Кыргызской Республики»².

Полномочия, которыми располагает Жогорку Кенеш КР по отношению к правительству, достаточно обширны. Парламентская практика показала функциональную пригодность положений, содержащихся в последней Конституции КР и имеющих отношение к деятельности парламента, однако она выявила и необходимость уточнения ряда ее положений.

Согласно ст. 84 Конституции и ст. 5 конституционного Закона КР «О Правительстве КР» фракция, получившая более половины депутат-

¹ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997. С. 318.

² Бородин Е. Политическая система Кыргызской Республики // Обозреватель OBSERVER. 2012. № 1. С. 67–81.

ских мандатов, или коалиция фракций, в которую она входит, должны в течение 15 рабочих дней со дня первого заседания Жогорку Кенеша КР нового созыва выдвинуть кандидата на должность Премьер-министра, на которого возложена обязанность внесения в Жогорку Кенеш КР программы, структуры и состава Правительства КР. Если по истечении указанного срока парламентом не будет утверждена программа, определены структура и состав Правительства КР, или если ни одна из политических партий не получит по результатам выборов более половины депутатских мандатов, то Президентом КР должно быть предложено одной из фракций сформировать в течение 15 рабочих дней парламентское большинство и выдвинуть кандидатуру на должность Премьер-министра. Если в течение 3 дней Президентом не будет издан указ о назначении Премьер-министра и остальных членов Правительства, то в соответствии с ч. 5 ст. 84 Конституции КР они будут считаться назначенными.

При таком порядке отбора и назначения кандидатура Премьер-министра и состав Правительства КР зависят от соотношения сил в парламенте. Если не будет утверждена в порядке, установленном Конституцией КР, программа и определены структура и состав Правительства, Президент в соответствии с ч. 6 ст. 84 должен назначить досрочные выборы в Жогорку Кенеш КР.

Другой стороной рассматриваемой нами проблемы являются права и ответственность парламента в формировании и деятельности правительства.

Контрольные функции парламента по отношению к деятельности органов исполнительной власти носят почти неограниченный характер. Согласно Конституции КР и в соответствии с ч. 1 ст. 85 и ст.ст. 12, 32 конституционного Закона КР «О Правительстве КР» исполнительная власть осуществляется Правительством, которое подконтрольно парламенту и ответственно перед ним. Конституцией КР предусмотрена отчетность перед парламентом правительства, его министерств и ведомств. Правительство КР, осуществляя свои полномочия, руководствуется согласно ч. 1 ст. 4 конституционного Закона КР «О Правительстве КР» Программой деятельности, утвержденной Жогорку Кенешем КР. Премьер-министр согласно ч. 2 ст. 12 Закона должен ежегодно не позднее 15 мая представлять в Жогорку Кенеш КР отчет о работе Правительства КР за предшествующий год, в рамках программы Правительства, утвержденной Жогорку Кенешем КР, в том числе об исполнении республиканского бюджета. Премьер-министр вправе не чаще одного раза в год поставить перед парламентом вопрос о доверии Правительству, исходя из общеполитической ситуации в республике и увязывая его с проектом решения Жогорку Кенеша КР, инициированным Премьер-министром. Данный вопрос должен быть рассмотрен во внеочередном порядке. И в этом случае непринятие Жогорку Кенешем КР решения, предлагаемого Премьер-министром, считается отказом в доверии Правительству КР, после которого Президент согласно ч. 3 ст. 13 Закона должен в тече-

ние 5 рабочих дней принять решение об отставке Правительства КР либо назначить досрочные выборы в Жогорку Кенеш КР.

Для исполнения классических функций демократического парламента законодательная ветвь власти наделена значительными конституционными полномочиями.

Партийные фракции вопреки тому, что Правительство формируется парламентским большинством, имеют серьезные рычаги для контроля за деятельностью Правительства, используемые при рассмотрении вопросов, имеющих отношение к доверию к Правительству КР, при участии депутатских фракций в формировании и утверждении бюджета, при использовании процедур, предусмотренных Регламентом ЖК КР, а именно при депутатских запросах, приглашении высших должностных лиц с целью их заслушивания на так называемом «правительственном часе», при контроле за использованием бюджетных средств Счетной Палатой КР — органом, формируемым парламентом и подотчетным ему, при формировании различных депутатских комиссий, при парламентских расследованиях и т.д. В ч. 6 ст. 32 конституционного Закона КР «О Правительстве» и ст. 111 Регламента ЖК КР предусмотрена такая форма парламентского контроля деятельности исполнительной власти, как депутатский запрос.

Однако необходимо отметить, что вопреки вышесказанному, а также тому, что парламент все время стремится усилить контроль деятельности органов исполнительной власти, тем не менее, в целом данный контроль недостаточен и часто малоэффективен, как это следует из заседаний парламента, парламентских слушаний и сведений из СМИ, где вскрывается множество фактов о плохой работе Правительства, отдельных его членов, о злоупотреблениях в высших эшелонах власти, о коррупции и т.д.

Как показывает опыт, Правительство, формируемое по партийно-коалиционным спискам, часто оказывается нежизнеспособным во многом благодаря невысокой партийной культуре. Требования отдельных депутатов и фракций начать проверку фактов коррупции, преступного бездействия и злоупотреблений отдельных должностных лиц и органов исполнительной власти часто парализуются отсутствием поддержки парламентского большинства и института парламентских расследований. Тем не менее, основные принципы модели разделения власти, закрепленной в действующей Конституции КР, в целом вполне отвечают современным запросам общества, что в условиях, когда отсутствует согласие по поводу базовых ценностей, является дополнительным доводом в пользу сильной парламентской республики.

Следует отметить, что широкие полномочия парламента не могут сами по себе жить гарантией как эффективности государственной власти, так и проводимой государством политики экономических преобразований, существенное же перераспределение полномочий в пользу ЖК КР может создать множество различных проблем, что в условиях отсутствия устойчивого большинства в парламенте едва ли способствует большей стабильности правительства. Все это говорит в пользу того,

что вопреки определенному дисбалансу, существующему в настоящее время в полномочиях высших органов государственной власти, в условиях формирующейся многопартийной системы в Кыргызстане наличие сильного парламента не только вполне оправдано, но и целесообразно.

С принятием Конституции КР в 2010 году перед парламентаризмом стала очевидная дилемма, заключающаяся в том, что, с одной стороны, расширение полномочий парламента таит в себе серьезную опасность в том случае, если в нем будут преобладать политические силы радикалистского типа и настроя при отсутствии устойчивого большинства, полноценных партий, способных образовывать устойчивые коалиции и нести ответственность за формирование исполнительной власти и т.д., с другой — наделение ответственности партий, их лидеров и парламента в целом без наделения законодателей реальными властными полномочиями чрезвычайно затруднено и нелогично. Как считают некоторые политики, опасность дестабилизации ситуации в республике по причине значительного расширения прав парламента более серьезна, чем вследствие затягивания процесса становления полноценных политических партий.

Предложения, направленные на существенное расширение контрольных полномочий парламента, имеют, как нам представляется, вполне обоснованный характер. Конкретно речь идет о возможности расширения прав комитетов при проведении ими различных слушаний и проверок, а также о возможности создания палатой специальных депутатских комиссий, к примеру, предназначенной для расследования злоупотреблений в структурах исполнительной власти. Все это может в будущем содействовать развитию и усовершенствованию механизма, регулирующего взаимодействие президентских структур и исполнительной власти с парламентом, что, в свою очередь, может стать предпосылкой, основой для дальнейшего расширения полномочий парламента, которое будет происходить в условиях развития всей партийной системы в Кыргызстане.

Жогорку Кенеш КР в том виде, в котором он существует в настоящее время, является не только высшим законодательным органом страны, но и органом народного представительства. Представительное правление возможно при сильном парламенте, который обладает соответствующим объемом властных полномочий.

Приходится с сожалением констатировать, что в настоящее время в Кыргызстане не существует необходимых политико-экономических и социальных условий, и народное представительство как реальное проявление народной воли недостаточно развито, что тормозит процессы, связанные с созданием подлинно демократического правового государства и формированием отношения к человеку, его правам и свободам как к высшей ценности.

Жогорку Кенеш КР, к сожалению, часто раздираем политическими противоречиями, усугубляемыми тем, что народные избранники под влиянием корпоративных и партийных интересов не отстаивают общественно значимые интересы с необходимой энергичностью

и решительностью, не говоря уже о том, что политические решения многих депутатов продиктованы личными мотивами либо находятся под значительным влиянием экономических интересов влиятельных финансово-промышленных кругов. Прямым следствием этого является то, что большинство депутатов не чувствуют особую ответственность перед своими избирателями, как, очевидно, и Правительство, но по отношению к парламенту. Все это объясняет, почему до недавнего времени ни одна из представленных в парламенте партий не обладала серьезной поддержкой у населения республики.

Приходится констатировать, что в настоящее время ЖК КР не занимает должного места в жизни общества, что обусловлено не только проблемами представительства и существенными недочетами в его законодательной деятельности, но и тем, что парламент не выполняет должным образом свои контрольные функции, которые состоят в том, чтобы Жогорку Кенеш обеспечивал надлежащий контроль за деятельностью органов исполнительной власти.

Наличие у парламента определенных полномочий и прав, необходимых для формирования правительства и осуществления контроля за его деятельностью, не ведет, тем не менее, к тому, что влиятельные группы, формируемые по интересам, не добиваются представительства в парламенте, считая это нецелесообразным. В результате политические партии, формирующие парламент, часто оказываются вне реального процесса структурирования интересов, оставаясь преимущественно идеологическими образованиями.

Ответственность политических партий перед избирателями, беря во внимание важность исполнительной ветви власти в государстве, должна быть увеличена, при этом они должны нести ответственность перед обществом за деятельность правительства и свою политическую деятельность.

Законом допускается членство Президента КР в какой-либо партии, однако в ч. 3 ст. 63 Конституции КР указывается, что «Президент на период осуществления своих полномочий приостанавливает свое членство в политической партии и прекращает любые действия, связанные с деятельностью политических партий». Тем не менее, проблема членства Президента в какой-либо политической партии имеет принципиальный характер, что обусловлено сравнительно низкой правовой культурой граждан, их политической индифферентностью и тоталитарным прошлым, и все это вместе включает в себе определенную опасность для формирующегося в настоящее время гражданского общества в Кыргызстане.

Вследствие отсутствия в действующем законодательстве положений, которые предусматривали бы императивность мандата депутата (ч. 1 ст. 73 Конституции КР), прошедшего по партийному списку, или лица, который получил выборную должность при выдвижении и поддержке той или иной партии, эффективность данного канала влияния общества на государственные органы власти, их деятельность незначительна, что, в свою очередь, уменьшает степень открытости властных структур

для общества. Такое положение вещей обусловлено главным образом незначительной ролью оппозиции во всех составах парламента, отсутствием конструктивной оппозиции, представляющей собой реальную силу, что говорит в пользу того, что необходимо принять комплекс мер, способных усилить роль оппозиции и изменить отношение к ней. Необходимо также преодолеть укоренившееся заблуждение, что чем слабее оппозиция, тем сильнее парламент и правительство, и прийти к осознанию, что дело обстоит скорее противоположным образом, поскольку при наличии сильной и действенной оппозиции исполнительная власть и парламентское большинство, как правило, вынуждены мобилизовать все свои ресурсы, чтобы с максимальной эффективностью осуществлять свою политику и подготавливать соответствующие законопроекты. Оппозиция помогает заранее выявлять и учитывать недостатки предлагаемых решений. Однако такое действительно возможно при условии, что власть и оппозиция ставят интересы народа и страны выше собственных, придерживаются демократических ценностей и т.д. Поэтому в интересах не только народа и оппозиции, но и самой власти не устранять и подавлять оппозицию, а создавать соответствующие условия, чтобы в стране могла сложиться реальная и конструктивная оппозиция, которая является признаком социального здоровья и позитивной силы власти.

Таким образом, обществу необходимо знать свое правительство с точки зрения его партийной структуры, поскольку, оценивая результаты деятельности правительства, оно может попутно оценивать и деятельность партии, за которую были отданы голоса, и коалиции и затем на основе реальной оценки решать, за кого именно голосовать на следующих выборах. Очевидно, что формирование правительства по партийному принципу имеет не только большое значение, но и ряд серьезных преимуществ, обусловленных тем, что правительство обязано нести ответственность, а правительство, сформированное на базе парламентского большинства, позволяет решить сразу ряд проблем: связывая напрямую избирателей с властью, повысить, таким образом, ответственность правительства перед народом, способствовать укреплению партийной системы и усилению роли парламента. Кроме того, помимо соображений общего порядка существуют доводы и вполне практического порядка. Процедура назначения Премьер-министра, выдвигаемого в качестве кандидата от парламентского большинства, вполне может покончить с практикой передачи президентства, так сказать, по наследству, так как Премьер-министр — наиболее реальный кандидат на должность Президента КР. К тому же реализация данного проекта не требует внесения дополнений и поправок в Конституцию КР. Тенденция, обусловленная усилением роли политических партий в общественной и государственной жизни, и связанный с нею курс позволяют думать и надеяться на то, что будет, учитывая итоги выборов в ЖК КР в 2015 году, сформировано высокопрофессиональное и эффективное правительство, которое будет опираться на парламентское большинство.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

ПАРЛАМЕНТ И РАЗВИТИЕ ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В XIX ВЕКЕ

ЖОЛУДОВ МИХАИЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
и международных отношений
Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина,
Рязань, Россия;
e-mail: mikhailzhol@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности развития партийно-политической системы Великобритании в XIX в. Особое внимание уделено исследованию влияния парламентских реформ на формирование партийных структур. Автор подчеркивает роль парламентской реформы 1832 г., положившей начало серьезным преобразованиям парламентской системы государства. Утверждается, что к концу XIX в. в Великобритании были созданы массовые политические партии современного типа. По мнению автора, эта реформа явилась одним из самых знаменательных внутривнутриполитических событий в Великобритании XIX в.

Ключевые слова: Великобритания, XIX век, парламент, виги, либералы, тори, консерваторы, радикалы, парламентская реформа 1832 г.

После принятия закона о парламентской реформе 1832 г. двухпартийная система Великобритании вступила в качественно новый период своего развития. Это было связано с политическими последствиями Билля: ликвидацией большого числа «гнилых местечек»¹, перераспределением депутатских мест в парламенте в пользу крупных промышленных городов и графств, некоторым расширением избирательных прав средних классов. Новые политические реалии диктовали необходимость поиска новых методов и форм борьбы за власть, учитывающих усиление роли электората, палаты общин и общественного мнения. В пореформенный период начал меняться характер парламентских выборов, все чаще стали встречаться случаи реальной борьбы за голоса избирателей.

¹ «Гнилые местечки» — избирательные округа в Великобритании, потерявшие свое бывшее социально-экономическое и политическое значение, но продолжавшие обладать правом посылать в парламент одного или двух депутатов.

Парадоксально звучит, но в годы, следовавшие за 1832 г., виги-либералы, чьими усилиями в основном и был принят Великий акт о реформе и которые поэтому имели высокий авторитет в британском обществе, плохо приспособлялись к новым политическим условиям, в то время как тори-консерваторы значительно опережали своих политических противников в создании партийной структуры, форм и методов борьбы за власть¹. Результаты не заставили себя ждать: в палате общин медленно, но поступательно стало расти число депутатов от консервативной партии. В 1832 г. их насчитывалось 150, через три года их представительство увеличилось до 290 человек, в 1837 г. составило 313 депутатов, а в 1841 г. — 370, то есть примерно равное с либералами количество².

Причину такого отставания, вероятно, следует искать в коалиционном характере партии и идейной разобщенности либералов. В 30–50-х годах XIX в. либеральная коалиция по-прежнему еще очень мало походила на современные политические партии. У нее отсутствовали самые элементарные по нынешним понятиям атрибуты политической партии: не было программы и устава партии, не было фиксированного членства, не было системы локальных организаций, не проводились регулярные конференции или съезды. У нее не было даже общепризнанного официального лидера. Тем не менее, термин «партия» постоянно был в обращении (особенно после 1832 г.) у тогдашних политиков и публицистов, если им необходимо было обозначить разнородную, но в то же время взаимосвязанную группировку реформаторов в палате общин. Правда, сама эта партия называла себя в те времена по-разному: «либеральной», «вигской», «умеренной», «конституционалистской», «радикальной», «передовой» и тому подобное³.

У либеральной партии отсутствовала какая-либо написанная программа. В этом она значительно уступала консервативному лагерю, так как уже в 1834 г. Р. Пиль выступил с общенациональным избирательным манифестом, так называемым Тамвортским манифестом (Тамвортский манифест — предвыборное воззвание Р. Пили; Тамворт — избирательный округ, где он выдвигал свою кандидатуру), который сыграл роль первой партийной программы консерваторов⁴. Манифест был составлен в духе умеренного реформизма, что являлось альтернативой радикализму вигов и радикалов и торизму ультратори. Этот документ способствовал сплочению консервативной партии, преодолению внутреннего кризиса и выдвижению Пили в признанные лидеры партии. Тамвортский

¹ См. подробн.: Горбашова Г.Ф. Формирование организационной структуры консервативной партии Великобритании (30-е гг. XIX в.) // Политика и культура стран Европы и Америки. Йошкар-Ола, 1996. Ч. 2. С. 3–14.

² Торопова С.Ю. Становление и эволюция двухпартийной системы викторианской Англии. Ярославль, 1998. С. 21.

³ Southgate D. The Passing of the Whigs. 1832–1886. L., 1962. P. 39.

⁴ См.: Барышников В.Н., Борисенко В.Н., Кузнецова Ю.И. Тамвортские манифесты Роберта Пили и процесс консолидации консерваторов в первой половине 1830-х гг. // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 149–158.

манифест содержал положения, которые стали основными партийными принципами консерваторов на долгие годы: незыблемость традиционных государственных институтов Великобритании, приоритет короны над парламентом, сохранение роли палаты лордов, поддержание авторитета англиканской церкви, упрочение колониальной империи и унии с Ирландией. Либералы не последовали примеру своих политических оппонентов, так как представляли собой коалицию, и им чрезвычайно сложно было выработать единый программный документ, который удовлетворил бы интересы всех сторон. Первая либеральная программа была представлена У. Гладстоном лишь в январе 1874 г. До этого времени либералы использовали вместо стройной программы целый набор политических лозунгов, наиболее популярными из которых были следующие: «Реформа», «Сохранение мира», «Сокращение государственных расходов», «Свободная торговля», «Веротерпимость» и т.д.

По-разному у либералов и консерваторов решалась проблема лидерства в партии. Коалиционный характер либеральной партии определил отсутствие общепризнанного лидера партии. На этот факт указывал один из лидеров либералов Т.Б. Маколей, когда в 1834 г. давал характеристику либеральной партии: «Сильнейшая партия, без всякого сомнения, это та партия, которую я называю левым центром, партия, которая идет дальше, чем большинство членов нынешнего министерства, однако не так далеко, как это делают Хьюм и Уортбуртон (лидеры радикалов — М.Ж.). Эта партия сильнее всех остальных партий государства вместе взятых <...> Но она не имеет лидера»¹.

По мнению многих современников, наиболее приемлемым кандидатом на роль лидера либеральной партии был лорд Олторп. Он был популярен среди различных слоев британского общества и среди всех политических сил, входивших в либеральную коалицию, обладал политическим тактом, был лишен социальных предрассудков, имел интересные идеи в вопросах о подоходном налоге и «хлебных законах». Но у лорда Олторпа было два необычных для политика изъяна: отсутствие политических амбиций и нежелание работать в правительстве.

Взгляды лидеров либеральной партии по главным политическим вопросам порой существенно отличались друг от друга, хотя почти все они уверяли сторонников в своей лояльности к конституционному строю страны. Так, лорд Рассел заявил в 1835 г.: «Конституции этой страны во всех ее проявлениях я остаюсь преданным по чувству, убеждению и долгу»². Лорд Дарем следующим образом определял задачи своей политической деятельности: «Я хочу объединить как можно большее число британцев под началом существующих учреждений страны — трона, палаты лордов, палаты общин и государственной церкви»³. Однако Рас-

¹ Gash N. Reaction and Reconstruction in English Politics. 1832–1852. Oxford, 1965. P. 165.

² Ibid.

³ Ibid.

сел и Дарем по-разному собирались защищать конституционные устои Великобритании. Так, Дарем в отличие от Рассела не возражал против введения тайного голосования, сокращения срока деятельности парламента и более широкого избирательного права. Различны были и методы практической политической работы лидеров либерального лагеря. Лидеры правого вигского крыла либеральной партии (граф Грей, виконты Мелбурн и Пальмерстон, лорды Олторп и Рассел) были выходцами из родовитых аристократических кругов Великобритании и традиционно занимались «чистой» политикой, входя в правительственный кабинет и занимая высокие парламентские и государственные должности. Политической агитацией и налаживанием контактов с массами занимались радикалы и левые виги (Брум, Бэрдетт, Дарем и др.). Они постоянно выступали в прессе и на массовых митингах, публиковали резкие политические памфлеты. Брум и Дарем были главными авторами журнала «Эдинборо ревью», ставшего, по существу, печатным органом либералов.

Партийными лидерами консерваторов в 30–40-х гг. XIX в. были герцог Веллингтон и сэр Роберт Пиль. Герцог имел громкую европейскую славу победителя Наполеона в битве при Ватерлоо и соответственно большую популярность в Англии. Веллингтон, являясь лидером харизматического типа и возглавляя консервативную фракцию в палате лордов, пользовался непререкаемым авторитетом в партии. Однако, несмотря на свои правоконсервативные взгляды, он старался не препятствовать реформаторским устремлениям своего более молодого и более активного однопартийца Р. Пия. Пиль, сын богатого мануфактуриста, сделал стремительную карьеру в партии тори, занимая высокие посты в торийских правительственных кабинетах. Но ведущую роль в партии он стал играть лишь после 1832 г. благодаря своим титаническим усилиям по восстановлению позиций партии, которые были значительно ослаблены поражением по вопросу о реформе. Р. Пиль принял реформу 1832 г., понимая, что назревшие реформы надо проводить, не дожидаясь революций. Его целью в пореформенные годы стало объединение консервативных сил в борьбе против радикализма. Он утверждал в одном из своих писем в январе 1833 г., что главной задачей консервативной партии должно стать «сопротивление Радикализму, предотвращение дальнейшего вторжения демократического влияния, которое будет предприниматься (возможно, и с успехом) как естественное продолжение тех достижений, которые уже имеются <...>»¹.

Р. Пиль раньше и лучше, чем либеральные политики, осознал необходимость изменения методов и форм партийной деятельности, став реальным лидером консерваторов не только в парламенте, но и за его пределами. Пиль показал себя как блестящий оратор и талантливый организатор партии. Он лично контролировал деятельность парламентских организаторов-випов (от англ. whip — кнут или загонщик), которые ста-

¹ Айзенштат М.П. Британский парламент и общество в 30–40-е гг. XIX в. М., 1997. С. 118.

рательно следили за посещаемостью консервативными депутатами заседаний парламента, инструктировали членов парламента, как голосовать по каждому вопросу, занимались вербовкой сторонников среди колеблющихся депутатов. Р. Пиль большое значение придавал установлению связей с политическими единомышленниками в провинции, созданию сети постоянно действующих консервативных организаций на местах. К 1836 г. по всей Великобритании было создано, по некоторым оценкам, до нескольких сотен консервативных обществ¹.

Ситуация с развитием сети местных партийных организаций существенно изменилась после принятия нового избирательного закона. В Акте 1832 г. содержалось положение о регистрации избирателей — сторонников той или иной партии. Предусматривались ежегодная регистрация избирателей и уплата ими определенной суммы денег при внесении в избирательные списки. Уже в том же 1832 г. появились первые регистрационные общества: у либералов — Рочдейльская ассоциация реформ, у консерваторов — Ливерпульская консервативная ассоциация. Важность появления нового элемента политической системы прекрасно понимали лидеры обеих партий. Дарем в одном из своих публичных выступлений в 1834 г. отмечал: «Первейшим делом для нас сейчас является создание и оформление политических ассоциаций в каждом городе и каждом селении империи. Если они появятся, то нас никогда вновь не предадут ни безумные тори, ни робкие виги»². Р. Пиль в письме Ч. Арбартноту от 8 ноября 1838 г. указывал на огромное значение регистрационных организаций: «Появился совершенно новый элемент политической власти — более могущественный, чем государь или палата общин, а именно — регистрация избирателей»³. Консерваторы активнее и успешнее использовали новую регистрационную систему и даже иногда вносили необходимые деньги за избирателей. Это, конечно же, способствовало увеличению числа депутатов-консерваторов, а также дальнейшему политическому размежеванию в провинции. Партийные регистрационные общества проводили регулярные собрания, встречи с депутатами парламента, организовывали по подписке сбор средств на нужды партии. Каждое общество имело секретаря и казначея. Но их главными задачами все-таки были подготовка и проведение выборов. Они занимались подбором кандидатов, оказанием материальной поддержки кандидатам, участвовали в регистрации избирателей⁴. Однако сеть локальных партийных организаций развивалась очень медленно. Одной из главных причин такой ситуации являлось то, что в большинстве избирательных округов выборы членов парламента были безальтернативными. Борьба между кандидатами была редким явлением вплоть до середины 80-х гг. XIX в. Лишь к концу века двум ведущим

¹ Там же. С. 132.

² Jennings W.I. Party Politics. Cambridge, 1961. Vol. 2. P. 91.

³ Bulmer-Thomas I. The Growth of the British Party System. L., 1965. Vol. I. P. 77.

⁴ Айзенштадт М.П. Указ. соч. С. 132.

британским партиям удалось создать более или менее совершенную сеть избирательных ассоциаций.

Принятие Акта о реформе вызвало потребность в создании центральных координирующих органов партий. В 1832 г. по инициативе герцога Веллингтона был образован клуб «Карлтон» — политический клуб консерваторов, обладавший значительным влиянием в консервативной партии. «Карлтон», являясь закрытым учреждением, давал возможность политической элите консерваторов, членам палаты общин и палаты лордов ежедневно встречаться в неформальной обстановке. К 1839 г. этот клуб насчитывал 1100 членов¹. В 1834 г. умеренные радикалы создали так называемый Вестминстерский клуб, который вскоре стал именоваться Вестминстерским клубом реформ. Но ввиду известной политической несамостоятельности радикалов этот клуб оказался нежизнеспособным и просуществовал лишь до 1838 г. Роль штаб-квартиры либеральной партии стал играть созданный в 1836 г. клуб «Риформ», объединивший как радикалов, так и вигов, то есть всех тех, кто не был консерватором и стоял на реформаторских позициях². Создание клуба «Риформ» стало важным шагом на пути консолидации либеральных сил Великобритании. Однако «Риформ» и «Карлтон» в 30-е гг. XIX в. действовали как непрофессиональные партийные центры, своего рода дискуссионные клубы, в которых проходили «обкатку» предложения, представляемые затем партиями в парламенте. Они не имели тесных связей с провинцией. Лишь через столетия «Риформ» и «Карлтон» получили статус официальных национальных партийных центров либералов и консерваторов.

В отличие от более организованных консерваторов либеральная партия Великобритании 30-х гг. XIX в. представляла весьма аморфную парламентскую коалицию. Состав ее постоянно менялся. В момент появления коалиции в середине 1830 г. в нее вошли виги, каннингиты, радикалы, ультратори и даже несколько тори, недовольных политикой герцога Веллингтона. Однако еще до принятия билля о реформе ультратори и тори покинули коалицию, а каннингиты фактически слились с группировкой вигов. Таким образом, к 1832 г. в либеральную партию входили главным образом виги и радикалы.

Вигское крыло доминировало в либеральной партии на протяжении 30–50-х гг. XIX в. Либеральные правительства почти целиком состояли из вигов. Лидерами либералов в палате общин и палате лордов были также виги. Виги были сильны своей сплоченностью и клановостью. Это была партийная группировка кланового типа. Вигские семьи поддерживали друг с другом традиционные, насчитывающие не одно столетие связи, выбирали себе жен и мужей из узкого круга претендентов. Один из ведущих апологетов вигизма сэр Ф. Бэринг в работе «Первый

¹ Там же. С. 133.

² Gash N. Politics in the Age of Peel. A Study in the Technique of Parliamentary Representation. L., 1953. P. 405.

лорд Нортбрук» (1840) так определил суть этого явления: «Вигизм означает существование группы людей, связанных между собой знатностью и богатством, сплоченных родственными чувствами, также как и высокой нравственностью; виги в трудные времена поддерживают священный огонь свободы, а когда народ восстает, то идут вместе с народом, но не до крайностей. Виг подобен поэту, им нельзя стать, им надо родиться. Вигом стать так же сложно, как стать евреем»¹.

В конце 20-х гг. XIX в. виги как парламентская партия находились на грани исчезновения. Даже на февральской (1830) сессии парламента они были разобщены, у них не было партийного лидера. Деятельность партии ограничивалась приемами у лорда Олторпа, чего было явно недостаточно для проведения какого-либо определенного курса в палате общин. Закон о реформе 1832 г. фактически уничтожил «старую» вигскую партию. Лорд Рассел писал в 1839 г.: «Я всегда считал, что вигская партия, как партия, будет уничтожена биллем о реформе»². Так оно и вышло. Но, с другой стороны, билль дал вигам шанс на выживание в новых условиях.

После 1832 г. либеральное правительство лорда Грея проводило в основном умеренно-консервативную политику, мало отличавшуюся от той, которой бы на его месте придерживался торийский кабинет. Сам Грей писал об этом следующим образом: «Мы старались проводить эти мероприятия по реформе, строго следуя консервативным принципам, желая прикрыть слабые стороны правительства и оградить его от нападков противников»³. Лишь один вопрос радикального характера был вынесен правительством на рассмотрение палаты общин — вопрос о реформе ирландской церкви. И этот вопрос впервые расколол либеральное большинство палаты общин на «старых» виков и тех, кто к ним примкнул в начале 30-х гг.

Некоторые из «старых» виков были напуганы стремлением радикалов к дальнейшей демократизации избирательной системы страны. Они рассматривали реформу 1832 г. как «окончательную» меру и больше не желали никаких изменений. В 1834 г. по этой причине Стенли и Грэм, влиятельные члены кабинета лорда Грея, вышли из состава правительства, посчитав его деятельность излишне радикальной. Грэм в письме Гренвиллу следующим образом объяснял свой поступок: «Я стал представителем моего родного графства как член старой вигской партии, связав себя обещаниями поддержать парламентскую реформу, но я остался явным сторонником протестантской церкви и противником тайного голосования, коротких парламентов и всех тех лозунгов, с помощью которых нападают на королевскую и аристократическую власть. Не следует удивляться моему выходу из партии виков. Они (виги — М.Ж.) сохранили имя, но, как мне кажется, изменили своим принципам. Я же сохранил

¹ English Party Politics. L., 1970 Vol. I. P. 97.

² Gash N. Reaction and Reconstruction. P. 157.

³ Ibid.

свои принципы, но равнодушен к имени»¹. Однако далеко не все «старые» виги отвернулись от либерального правительства. Большинство продолжало его поддерживать. По мнению известного британского исследователя Н. Гаша, это произошло из-за сильно развитого у вигов чувства клановости и исторической традиции антиторизма².

Выход из партии Стенли, Грэма и их сторонников, с одной стороны, стимулировал развитие правительственного кризиса, который повлек за собой отставку кабинета лорда Грея и приход к власти консервативного правительства. Но, с другой стороны, уход ряда правых вигов укрепил либеральную коалицию, сделав ее более гибкой и открытой по отношению к радикалам.

В сложных условиях политического кризиса 1834 г. либеральной коалиции удалось сохранить единство. Уже в феврале 1835 г. в Личфилд-хаузе по инициативе Дж. Рассела было проведено совещание представителей оппозиционных группировок (вигов, английских и ирландских радикалов). Совещание, целью которого являлась выработка плана совместных действий по низложению правительства консерваторов, продемонстрировало сплоченность либеральной коалиции и способствовало возвращению либералов к власти в том же 1835 г., хотя не обошлось без конфликтов. Так, некоторые «старые» виги (например, Грей и Ланздаун) возражали против участия в соглашении такой одиозной, на их взгляд, фигуры, как лидер ирландских радикалов-рипилов Д. О'Коннелл³. Однако, как показало время, О'Коннелл проявил себя преданным союзником. По справедливому замечанию Н. Гаша, личфилдское соглашение создало прочную основу для оформления «реальной» либеральной партии⁴.

Личфилдское соглашение показало стремление вигов и радикалов к компромиссу. Виги, используя либеральные идеи умеренного реформаторства, пытались, и небезуспешно, направить радикальные настроения в либеральной коалиции в поддающиеся управлению рамки. К 1835 г. группировки радикалов и рипилов в палате общин существенно ослабли. Многие крайние радикалы переходили на более умеренные, либеральные позиции. Размеры независимой радикальной группировки постепенно уменьшались на протяжении 30-х гг. XIX в. К парламентским выборам 1837 г. независимых радикалов в палате общин осталось всего лишь несколько человек. Журнал «Энньюэл реджистер», анализируя расстановку политических сил в палате общин накануне выборов 1837 г., выделил три группировки в либеральной коалиции (332 чел.): английские и ирландские радикалы (80), либералы (100), виги (152)⁵. Однако эти подсчеты надо признать весьма приблизительными, так как очень трудно было различить грань между радикалом и либералом.

¹ Ibid. P. 159.

² Ibid. P. 160–161.

³ Рипилеры — ирландские сторонники расторжения англо-ирландской унии 1800 г.

⁴ Gash N. Reaction and Reconstruction. P. 171.

⁵ Ibid. P. 168.

Таким образом, во второй половине 30-х гг. XIX в. определилась особая тенденция в процессе формирования либеральной партии Великобритании, выразившаяся в сглаживании крайностей во взглядах различных группировок либеральной коалиции и переходе как правых вигов, так и левых радикалов на более умеренные, центристские позиции. Это явление подметил журнал «Вестминстер ревью»: журнал отмечал, что в результате парламентских выборов 1837 г. в палате общин уменьшилось количество как «чистых» вигов, так и левых радикалов, одновременно увеличилось число умеренных радикалов, которые составляли большинство партии реформаторов. По мнению журнала, эти люди представляли средние и высшие круги британского общества, поддерживали идею сохранения в Великобритании конституционной монархии, палаты лордов и палаты общин, выступали против всеобщего избирательного права. Многие из них были приверженцами государственной англиканской церкви, но видели необходимость проведения умеренной церковной реформы и призывали к веротерпимости. Эти люди настаивали на введении принципа тайного голосования в избирательную систему страны, сокращения срока деятельности парламента, ликвидации или объединения небольших избирательных округов, отмене «хлебных законов» и проведении радикальной реформы ирландской церкви. «Вот такие мнения в основном преобладали среди новых членов палаты общин, — констатировал автор статьи в „Вестминстер ревью“, — и эти люди выражали наиболее общие тенденции в реформаторских настроениях»¹.

Промышленный переворот и связанные с ним изменения в социально-политической структуре положили начало процессу перегруппировки в двухпартийной системе Великобритании. На рубеже 20–30-х гг. XIX в. в стране начался довольно длительный переходный период, в ходе которого происходила постепенная замена системы «тори–виги» на систему «консерваторы–либералы». Перегруппировка партий была неразрывно связана с развитием индустриального общества в Великобритании. Выдвигая новые социально-политические концепции, она объективно способствовала сохранению относительной стабильности и социального мира в стране. Перегруппировка являлась не простой сменой названий партий, а сложным качественным процессом изменений политических и социальных структур Великобритании.

Партийная перегруппировка означала необходимость серьезного пересмотра программных установок «старых» парламентских партий тори и вигов. Тори, бывшие у власти в течение почти всей первой трети XIX в., сначала не смогли перестроить свою программу в соответствии с новыми веяниями времени и поэтому переживали период глубокого раскола. Виги же оказались более восприимчивыми к новым реалиям, проявили гибкость и компромисс в отношениях с различными социальными слоями Великобритании. Сохранив политическое единство, они возглавили либерально-реформистское движение в стране, провели

¹ Ibid. P. 169.

в жизнь парламентскую реформу 1832 г., доминировали в британской политике на протяжении почти всего оставшегося XIX в. Однако, из-за идейной и организационной разобщенности они упустили инициативу. В результате у власти вновь оказались консерваторы, сформировавшие кабинет под руководством «разумного» консерватора Р. Пиля (1841–1846). Деятельность правительства Р. Пиля завершилась принятием весьма либерального закона об отмене «хлебных законов» (1846), что привело, правда, к очередному расколу консерваторов.

Таким образом, мы видим, что двухпартийная система Великобритании 30–40-х гг. XIX в. обладала высокой эффективностью в политическом процессе, являясь весьма устойчивым организмом. Объясняется это, прежде всего, комплексом социально-экономических и идеологических факторов исторического развития страны. Правящая элита Великобритании всегда была заинтересована в поддержании состояния равновесия в отношениях двух главных политических партий. Однако такой курс неизбежно вызывал недовольство тех социальных сил, чьи интересы ущемлялись двухпартийной системой. Возникала возможность появления третьей партии. В таком случае одна из партий выступала с идеей реформаторства, таким образом переманивая на свою сторону хотя бы часть социальной базы возможной третьей партии. Движению за третью партию наносился смертельный удар (так было с радикалами, фритредерами и чартистами).

В XIX в. двухпартийная система Великобритании совершила переход от аристократических парламентских партий в начале века до массовых партий общенационального типа в его конце. В 30–40-х гг. XIX в. (после принятия Великого билля о реформе 1832 г.) происходила выработка новых идеологических принципов британских политических партий, шел процесс формирования партийных структур, создавалась сеть локальных партийных организаций.

РАБОТА ДОВЕРЕННЫХ ЛИЦ В ОКРУГАХ И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

НАУМЕНКОВА ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА,

кандидат исторических наук, доцент,

независимый исследователь,

Санкт-Петербург, Россия;

e-mail: enaumenkova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные методы политического просвещения, используемые партиями в Великобритании в конце XIX — начале XX вв. Опровергается устоявшаяся в историографии точка зрения, что политическое просвещение было присуще лишь либеральной партии, а также рассматривается роль доверенных лиц обеих партий в политическом просвещении.

Ключевые слова: Либеральная партия, консервативная партия, доверенное лицо, политический агент, электорат, избиратели, Великобритания, история, девятнадцатый век, политическое просвещение.

В последней трети XIX — начале XX вв. политические партии Великобритании стремились добиться поддержки электората и сохранить ее с помощью политического просвещения и общественной деятельности. В исследованиях, посвященных данной теме, основное внимание уделялось выступлениям с трибуны и распространению политической литературы. В то же время историки почти не уделяли внимание другим методам политического просвещения.

Кроме того, в историографии утвердилась точка зрения, что политическое просвещение присуще лишь либералам, тогда как консерваторы стремились завоевать электорат, используя социальный аспект политики — через присоединение к «удовольствиям для народа», таким как выпивка и спорт¹. В итоге исследователи пренебрегали усилиями консерваторов в политпросвещении. Например, Ромсден характеризовал консерваторов как социальную организацию, а не политическую². Исследователи Мэттью, МакКиббин и Кей в своих работах стремились доказать, что «рационалистический взгляд на политику был присущ только либеральной партии»³. Поэтому может создаться впечатление, столь

¹ Lawrence J. 1) Speaking for the people. Party, language and popular politics in England, 1867–1914. Cambridge, 1998. P. 106–108; 2) Class and gender in the making of urban Toryism, 1880–1914 // English Historical Review. 1993. № 108. P. 634, 639–340.

² Ramsden J. The age of Balfour and Baldwin, 1902–1940. L., 1978. P. 50.

³ Kelley R. Midlothian: a study in politics and ideas // Victorian Study. 1960. № 4. P. 131–132; Matthew H.C.G. Rhetoric and politics in Great Britain, 1860–1950 / Politics and social change in modern Britain / Ed. Waller P.J. Brighton, 1987. P. 50–53; Matthew H.C.G., McKibbin R.I., Kay J.A. The franchise factor in the rise of the Labour Party // English Historical Review. 1976. № 91. P. 743.

старательно поощряемое радикальными докладчиками и писателями, что «консерваторы — глупцы, а радикалы — умны и сообразительны»¹.

Однако исследователи упускали из вида искреннюю попытку консерваторов передать мессидж их партии избирателям через центральные и региональные органы, а также усилия доверенных лиц и активистов в округах. В данной статье я постараюсь заполнить этот пробел и попытаюсь ответить на несколько вопросов: какую роль играли доверенные лица обеих партий в политическом просвещении? И заслуживает ли консервативная партия ярлыка «партии глупцов»²?

В 1883 г. был принят билль о коррупционной практике, который ограничил высокие затраты партий во время выборов. Поэтому партиям пришлось переходить на ведение круглогодичной организационной деятельности. Главное доверенное лицо консерваторов Джон Горст утверждал, что после принятия билля о коррупции «единственный способ привлечь новых сторонников — это повлиять на их убеждения»³.

На следующий год был принят закон, расширявший избирательные права, и электорат увеличился на несколько миллионов человек. В борьбе за голоса обе партии осознали всю важность усилий по политпросвещению. Председатели Национальной Либеральной Федерации (далее — НЛФ) напоминали доверенным лицам либералов, что «каждый фунт, потраченный за несколько месяцев до выборов, стоит сотни фунтов, потраченных в последние 10 дней»⁴. Лидер консервативной партии маркиз Солсбери предупреждал доверенных лиц, что их деятельность не должна «ограничиваться несколькими неделями до выборов», поскольку «необходимо распространять знания и влиять на убеждения, которые формируются медленно и постепенно»⁵. Таким образом, консерваторам рекомендовалось проводить активную работу с населением между выборами.

Каким же образом партии проводили политпросвещение потенциальных избирателей? Прежде всего, много усилий партии тратили на подготовку докладчиков, даже создавали специальные клубы, в которых проводили обучение. Выступающие были из разных слоев населения, от джентльменов с университетским дипломом до простых рабочих, которые могли объяснить политический материал понятным языком и ответить на вопросы, волновавшие граждан⁶. Докладчики выступали перед различными слоями населения, в том числе перед сельскими жителями, которые после 1884 г. получили избирательные права⁷.

¹ The Times. 1904. Oct. 28.

² Фраза Джона Стюарта Милля, что консерваторы — партия глупцов. См. подробн.: *Capaldi N. John Stuart Mill: a biography*. Cambridge, 2004. P. 324–325.

³ National Union of Conservative and Constitutional Associations (далее — NUCCA). Annual conference minutes. 1882.

⁴ National Liberal Federation (далее — NLF) with the Annual Reports. 1903, 100.

⁵ The Times. 1887. July. 29.

⁶ Tory. 1895. May. № 28.

⁷ *Lynch P. The Liberal party in Rural England, 1885–1910*. Oxford, 2003. P. 3–4; *Clarke P.F., Langford K. Hodge's politics: the agricultural laborers and the Third Reform Act in Suffolk / Land and society in Britain, 1700–1914 / Ed. Harte N.B. and Quinault R.L. Manchester, 1996. P. 119–136.*

Одним из методов работы в сельских округах во время предвыборной кампании стали агитационные поездки в фургонах. Фургон для поездок служил одновременно и трибуной, и помещением для временного проживания докладчика. В местах остановок докладчики (часто докладчиками были бывшие сельскохозяйственные работники) показывали слайды, выступали с речами, раздавали литературу, объясняли различные политические темы простым языком. Стремясь приобрести симпатии населения, докладчики брали интервью у старейших местных жителей, фотографировались с ними, а затем печатали буклеты¹.

Инициатива в организации таких поездок принадлежала либералам². Однако консерваторы не отставали! Они также организовывали поездки по отдаленным районам графств. Фургон «Биконфилд» посетил 8 округов, было проведено 193 лекции со слайдами во многих отдаленных деревнях и селах, а фургон юнионистов «Юнион Джэк» провел 125 митингов в 7 округах³. В декабре 1907 г. консерваторы начали беспрецедентную кампанию, отправив 20 фургонов, которые к маю 1908 г. прошли 24 600 миль и провели 4 834 митинга, в которых участвовало 1 411 000 человек. Дав избирателям короткую передышку от речей пропагандистов, летом колонны фургонов вновь двинулись в путь, в этот раз на морские курорты⁴.

Хотя фургоны предоставляли центральные и региональные органы партий, доверенные лица играли важную роль в организации подобных турне. Они предоставляли лошадей для фургонов, рекламировали митинги, председательствовали на них и оказывали широкое гостеприимство докладчикам. Бывало, что местные доверенные лица сопровождали фургоны⁵. Таким образом, хотя инициатива исходила из центра и региональных отделений, ее эмиссарам приходилось работать в согласии с местными органами, что отражало значимость связи между различными уровнями партийной организации.

Кандидаты и члены парламента также были вовлечены в политпросвещение. Большинство депутатов выступали с речами в своих округах. К 1890-м гг. регулярные поездки с докладами стали правилом⁶. Важным изменением в политической культуре того времени стало то, что коммунеров и ведущих политиков все больше просили выступать не только в их собственных округах, но и в других местах. Ведущие политики привлекали огромную аудиторию, залы были переполнены!

Однако проблема состояла в том, что большинство политических деятелей не были увлеченными ораторами. Ни у коммунеров, ни тем более

¹ Liberal Agent. 1904. № 36. P. 205.

² Первый фургон партия приобрела в 1889 г. (*Pugh M. The making of modern British politics, 1867–1939. P. 74–75; NLF. Annual reports. 1889. P. 32; 1890. P. 33.*)

³ Tory. 1894. № 22. P. 621.

⁴ *Trentmann F. Free Trade nation. Oxford, 2008. P. 109–113.*

⁵ *Rix K. Go out into the highways and the Hedges: The Dairy of Michael Sykes, conservative political lecturer, 1895 and 1907–1908 // Parliamentary History. 2001. Vol. 20. Pt.2. P. 218–222.*

⁶ *Matthew H.C.G. Rhetoric and politics in Great Britain, 1860–1950 / Politics and social change in modern Britain. ed. Waller P.J. Brighton, 1987. P. 41.*

у пэров не было ни времени, ни желания ездить по мелким округам. Консерватор лорд Спенсер называл свою обязанность выступать не иначе как напастью и тоской¹. Либерал лорд Кимберли после одного из выступлений писал в своем дневнике: «Какая жуткая досада — выступать с трибуны! Я наполовину готов отказаться от политической деятельности. Одно и то же утомительное вдалбливание, те же старые темы снова и снова»². Но жаловались не только пэры. Либеральный депутат Джозеф Лиз однажды заявил: «Я думаю, что после предстоящего митинга в деревне мне придется спать в какой-нибудь чертовой пивной»³.

Таким образом, при отсутствии депутатов, желающих выступать, неопценимыми представляются усилия профессиональных доверенных лиц, особенно в мелких сельских округах. Так, некоторые доверенные лица, объезжая округ, читали лекции с применением проектора, а затем уезжали домой на велосипедах⁴. Ими были прочитаны сотни лекций со слайдами и проведено множество небольших собраний в домах жителей деревни⁵.

К примеру, в 1908 г. доверенное лицо либералов Чарльз Миллман выступил на 197 политических собраниях. В том же году он посетил свыше сотни других местных собраний⁶. Аналогичную работу вели консерваторы. Доверенное лицо тори в Лоуте Жд. А. Питман организовал свыше сотни митингов, лично выступив на 80. Одним из самых продуктивных ораторов был консерватор Джеймс Боттомли. Он выступал во всех графствах Англии, а также неустанно трудился в своем округе в Ланкастере, выступив за 3 года на более чем 300-х митингах⁷. И вышеописанные случаи были далеко не уникальными!

С такими членами парламента, которые редко наносили визиты в округа, задача политического просвещения почти полностью переходила к доверенным лицам. Многие из них были скромного происхождения, но их поведение на встречах с потенциальными избирателями несомненно способствовало привлечению электората. Воспоминания консерватора Боттомли показали, что его манера выступать на митингах в обычной одежде, а не в вечернем туалете, который привычно носили члены парламента, помогала завоевать аудиторию. Интересен и такой случай. На одном из митингов речь выступающего была прервана ревом

¹ *Chilston E.A.* Chief Whip: the political life and times of Aretas Akers-Douglas, 1st Viscount Chilston. Toronto, 1961. P. 55; Lord Spencer to L. Hartcourt. 1890. Sept. 9 / *The red earl: the papers of the fifth Earl Spencer, 1835–1910*. Vol. II: 1885–1910 / Ed. Gordon P. Northampton, 1986. P. 17.

² *Kimberley journal*. 1891. Nov. 3. P. 401.

³ *Rix K.* Parties, agents and electoral culture in England 1880–1910. Oxford, 2016. P. 145.

⁴ *Liberal Agent*. 1903. № 32. P. 282–285.

⁵ *Op. cit.* 1902. № 28. P. 30–31; 1903. № 34. P. 80–82.

⁶ *Op. cit.* 1909. № 56. P. 156–157;

⁷ *Tory*. 1895. № 25. P. 735–736; 1896. № 36–37. P. 1127; *Bottomley J.H.* Humour in politics: notes and anecdotes of twenty-five years political life and experiences. Lancaster [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://archive.org/details/humourinpolitics00bottiala/page/n6/mode/2up>

младенца. Боттомли взял ребенка на руки и выступал 30 минут с младенцем на руках. По словам очевидцев: «Аудитория была в восторге от этой сцены и о ней долго говорили»¹.

Организация доверенными лицами полезной просветительской деятельности в формате деревенских собраний, лекций со слайдами, распространении листовок в небольших удаленных местах давала возможность мессиджу партии дойти до избирателей в формате, отличном от речей, произносимых членами парламента, что позволяло подкупить народ простым способом².

Сообщения о митингах и лекциях регулярно публиковались в прессе, что помогало создать в массах впечатление об активной работе партийной организации. Либерал Аджент рекомендовал приглашать на митинги как можно больше журналистов, вооружив их «списком присутствующих, чьи имена прибавят значимости сообщению»³.

Наряду с освещением партийной деятельности пресса сама стала средством политпросвещения⁴. Доверенные лица были активно вовлечены в работу. Они были секретарями, директорами газет, редакторами и сами регулярно писали статьи⁵. Более того, многие доверенные лица имели журналистский опыт, который использовали на благо партии. Наиболее известными были Джеймс Боттомли, который подписывался как «пчелка из Ланкашира», и Фредерик Риверс — «Том пахарь»⁶.

Доверенные лица писали не только статьи для публикации, но и различные брошюры. Например, брошюры Боттомли, критикующие правительство Гладстона, продавались десятками тысяч экземпляров⁷. Доверенные лица, которым не хватало литературных навыков, излагали другими словами листовки и отправляли их в печать как письма избирателей⁸. Стоит отметить, что данная деятельность доверенных лиц осталась незамеченной в существующих исследованиях политической прессы.

В целом тираж газет у консерваторов был более высоким, нежели у либералов, поскольку виги придерживалось финансово вредной высококонравственной позиции, запрещавшей публиковать новости о скачках и рекламу алкогольных напитков⁹. В то же время, доверенные лица ли-

¹ Bottomley J.H. Humour in [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: politics<https://archive.org/details/humourinpolitics-00botttiala/page/8/mode/2up>

² Liberal Agent. 1909. № 56. P. 153.

³ Liberal Agent. 1904. № 35. P. 145–145.

⁴ См. о политической роли прессы: Koss S. The rise and fall of the political press in Britain, I: The nineteenth century. L., 1981; Lee A.J. The origins of the popular press in England, 1885–1914. L., 1980. Chs. V, VI.

⁵ Tory. 1895. № 28. P. 844; Liberal Agent. 1909. № 56. P. 157.

⁶ Tory. 1895. № 25. P. 736; Liberal Agent. 1907. № 49. P. 2,4.

⁷ Tory. 1895. № 25. P. 736.

⁸ Liberal Agent. 1909. № 56. P. 150.

⁹ Lee A.J. The Radical press / ed. Morris A.J.A. Edwardian radicalism, 1900–1914. L., 1974. P. 49–50; Gliddon P. Politics for better or worse: political Nonconformity, the gambling dilemma and the North of English Newspaper Company, 1903–1914 // History. 2002. № 87. P. 227–244.

бералов придерживались более прагматичного подхода. Они не проявляли никакого понимания моральной проблемы, хотя и были вынуждены придерживаться линии партии¹. Иначе обстояли дела у консерваторов. Им удавалось быстро увеличить тираж газет за счет материалов, которые были бы анафемой для либералов: «систему купонов (талонов), приглашение на футбол, страницу дружеских бесед для леди»². Благодаря этому тираж газет был более высоким.

Кроме того, консерваторы выпускали более эффектные листовки и заметки, нежели либералы, поэтому последним не удалось обеспечить серьезную конкуренцию³. Исследователь Лоренс отмечал «невозможно болтливый» стиль литературы либералов в начале 1890-х⁴.

После поражения в 1895 г. доверенные лица либералов взяли эту проблему в свои руки. Именно доверенные лица выступали инициаторами выпуска местных газет. Они приложили значительные усилия, чтобы привлечь избирателей через яркие местные публикации, а не через сухую прессу центрального органа партии. Местные газеты выражали недовольство населения, сообщали сведения о местных событиях, депутатах парламента и включали отрывки из их речей. Некоторые газеты бесплатно распространяли в местах, где не было центральных газет⁵.

Например, в Южном Бугингемпшире доверенное лицо Джордж Твиди выпускал Пикче Политикс, чтобы развить «дух либерализма в деревне». В первый год было распределено 3 000 экземпляров ежемесячника. В Биркенхеде в 1897 г. началось издание ежемесячного либерального обзора «Фри Лэнс». Это были аккуратно оформленные 32 страницы хорошо написанного материала, относящегося к местной и общей политике⁶. В Бирмингеме либералы начали выпускать ежемесячную газету «Мужчина на улице»⁷. В различных округах издавалось местное издание Электор⁸. В 1896 г. 5 000 экземпляров Соус Охсфордшир Электор распространялись ежеквартально и «обсуждались под забором во время обеда», помогая установить контакт с сельскими избирателями⁹.

Хотя консерваторы в целом выпускали меньше локальных изданий, доверенные лица прилагали усилия. В нескольких регионах они выпускали местные издания ежегодного Конституцион Альманах и Конституционал Мэгэзин¹⁰.

¹ Rix K. Parties, agents and electoral culture in England 1880–1910. P. 150.

² Tory. 1896. № 36–37. P. 1109; Roberts M. Constructing a Tory world-view: popular politics and Conservative press in late-Victorian Leeds // Historical Review. 2006. № 79. P. 118–119.

³ SCLA. Quarterly I. 1895. Sept. P. 9–10.

⁴ Lawrence J. Speaking for the people. P. 208.

⁵ NLF. Annual reports. 1907. P. 23.

⁶ Liberal Agent. 1897. № 8. P. 20; 1898. № 12. P. 45.

⁷ Liberal Agent. 1906. № 46. P. 40.

⁸ SCLA. Quarterly. 1896. № 3. P. 20; Liberal Agent. 1897. № 7. P. 29, 36.

⁹ Liberal Agent. 1896 № 5. P. 23.

¹⁰ Tory. 1895. № 34. P. 965; CAJ. 1903. № 6. P. 36; Kent and Sussex Constitutional Magazine. 1889. Sept. 14; Morning post. 1889. Oct. 25.

Другим элементом политического просвещения стало создание парламентских дискуссионных сообществ, работающих на двухпартийной основе¹. Сторонники таких объединений утверждали, что потенциальные избиратели должны получать информацию с различных сторон политического спектра². Самый первый местный дискуссионный клуб был создан в Ливерпуле в 1860 г. К 1883 г. их было более 100 с количеством членов 35 000 человек³. Национальная ассоциация местных дискуссионных сообществ, образованная в 1892 г., привлекала номинальных руководителей с обеих сторон политического водораздела. В число ее вице-президентов входили Бальфур, Рэндольф Черчилль и Асквит. Доверенные лица будучи членами местных дискуссионных сообществ также были вовлечены в работу таких органов. К примеру, парламентский дискуссионный клуб Лейстера в 1890-е гг. возглавлял доверенное лица либералов, а в 1903 г. доверенное лицо консерваторов стал его премьер-министром.

Второй двухпартийной формой политпросвещения стали политические дебаты, на которых выступали представители от обеих партий и обсуждали наиболее острые политические вопросы⁴. Затем дебаты публиковались в прессе или освещались в буклетах. Особый интерес публики вызвали споры о гомруле 1897 г. За два дня было продано 18 500 экземпляров Рокдейл Обсервер, на страницах которого противоположные стороны отстаивали свои позиции⁵.

Другим способом узнать точку зрения оппонента было приглашение представителя противной партии в клуб. Так, в 1903 г. доверенное лицо консерваторов прочитал лекцию в клубе либералов в Клекхитоне на тему «Почему я являюсь консерватором»⁶.

Таким образом, рассматривая политическое просвещение с точки зрения доверенных лиц, можно сделать вывод, что различия в используемых партиями методах было не столь резким, как считалось ранее. А консервативная партия совершенно не заслуживала эпитета партии глупцов. Как и либералы, консерваторы прилагали реальные и согласованные усилия, чтобы передать свой политический посыл электорату. Стоит отметить важную роль доверенных лиц. Многие из них внесли огромный вклад в работу по политпросвещению, сняв с кандидатов и членов парламента значительное бремя.

¹ *Острогорский М.Я.* Демократия и политические партии. М., 1997. Т. 1. С. 409.

² *Sheffield Independent.* 1893. Sept. 9.

³ *Jerrold B.* On the manufacture of public opinion // *Nineteenth Century.* 1883. № 3. P. 1085–1086.

⁴ Two nights political debate (and correspondence concerning it) between Mr. Joseph Howes and Mr. J.H. Bottomley at Barnard Castle Music Hall. L., 1884. P. 3–6.

⁵ *Howes J.* Twenty five years fight with the Tories. Leeds, 1907 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://archive.org/details/twentyfiveyears00howeiala/page/n7/mode/2up>

⁶ *Conservative Agents Journal.* 1903. № 6. P. 39.

ДЖЕЙМС РАМСЕЙ МАКДОНАЛЬД (ПРЕМЬЕР-МИНИСТР, ЛИДЕР ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ) И АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1924 г.

БУГАШЕВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ,
доктор исторических наук,
профессор кафедры гуманитарных наук
Санкт-Петербургского государственного
университета промышленных
технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: aaa555580@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена англо-советским отношениям в 1924 году. Исследована роль Джеймса Рамсея Макдональда, премьер-министра и лидера Лейбористской партии Великобритании, в вопросе подготовки англо-советских торговых соглашений 1924 года. Отмечено, что акценты, которые Макдональд расставил при ведении переговоров с Советским Союзом, его поддержка англо-советского договора в кабинете и парламенте помогли преобразовать ранее неразрешимую проблему в реальное соглашение, которое, хотя и было отвергнуто следующим правительством, полностью изменило отношение Великобритании к СССР.

Ключевые слова: Великобритания, СССР, Джеймс Рамсей Макдональд.

Современная Лейбористская партия Великобритании успешно преодолела общеевропейский кризис левых убеждений 90-х годов XX столетия. В настоящее время лейбористы вновь занимают достойное положение в политической жизни Великобритании. Важнейшим этапом становления лейбористской партии вполне обоснованно считается 1924 г., когда еще не имевшая административного опыта партия получила первый опыт формирования собственного правительства. За короткий период пребывания у власти в 1924 г. лейбористы уверенно доказали, что способны управлять государством не хуже других более опытных в административных делах политических партий.

Историческая заслуга в этом процессе, безусловно, принадлежит одному из основателей лейбористского движения и первому лейбористскому премьер-министру Джеймсу Рамсею Макдональду. Этот поистине харизматический политик вошел в историю британского лейборизма как способный партийный организатор, искусный парламентский боец и талантливый партийный теоретик. Именно он превратил лейбористское движение в партию парламентского типа. Макдональд сумел спасти английский лейборизм от ужасов классовой войны и направил рабочее движение Англии по реформистскому пути. В то же время традиционный упрек в его адрес заключается в тщеславии и снобистском карье-

ризме. Именно эти качества, в конечном счете, как полагают многие биографы Макдональда, привели его к предательству собственной партии и идеалов лейборизма¹.

Серьезной внешнеполитической проблемой кабинета Макдональда был вопрос об урегулировании дипломатических и экономических отношений с СССР. Предубеждение в отношении русской революции, неприятие кровавых методов, которыми она проводилась, и отрицательное отношение к безжалостной диктатуре, установившейся в стране, было крайне велико и распространялось на все слои английского общества. Однако лидер лейбористов считал серьезной ошибкой дальнейшие игнорирования правительства столь значительной страны, как Россия. По мнению лидера лейбористов, остракизм в отношении любого из важных государств, в том числе и России, не мог быть достигнут «иначе, кроме как ценою тяжелого риска и значительных издержек»². Важным мотивом в пользу нормализации англо-советских дипломатических отношений выступала необходимость возрождения экономических связей между двумя странами, что стимулировало бы рост британской промышленности.

Наконец, в отличие от других партий, лейбористы последовательно поддерживали советское правительство в наиболее трудные моменты его существования — в период интервенции 1918–1919 гг., а также во время предъявления ультиматума Керзона в 1920 году. Лидер лейбористов первоначально даже публично принял Октябрьский переворот, благодаря чему первые съезды Советов в Советской России, наряду с другими зарубежными революционерами, выбирали в свой почетный президиум и Джеймса Рамсея Макдональда³. Благодаря этому с приходом к власти лейбористского правительства сложились наиболее благоприятные условия для устранения всех спорных вопросов на основе взаимных уступок сторон и установления дружественных отношений между двумя странами.

Уже в январе 1924 г. Макдональд завязал неофициальную переписку с представителями советской стороны, сообщив, что он решил признать правительство Советского Союза без всяких предварительных условий. Советское правительство, в свою очередь, также выразило готовность пойти на некоторые уступки. Так, по предложению Г.В. Чичерина было принято решение об амнистии находящихся в заключении в России служителей церкви во главе с римско-католическим архиепископом Петрограда Цепляком. Этот вопрос вызывал бурю протестов в английском общественном мнении. Макдональд был заблаговременно извещен об этом решении с целью создания предпосылок для успешного признания СССР. В результате английский премьер мог уверенно держаться в парламенте,

¹ Сулопарова Е.А. Джеймс Рамсей Макдональд (1866–1937). К политическому портрету лейбористского лидера // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 142.

² MacDonald J.R. The Foreign Policy of the Labour Party. Oxford, 1923. P. 44.

³ Яроцкий В.Я. Джемс Рамзай Макдональд. Биография. М.; Л., 1929. С. 102.

отвечая на запросы оппозиции в отношении недемократической политики советского руководства.

Все это создало условия для безоговорочного дипломатического признания Советского Союза уже на втором заседании лейбористского кабинета 1 февраля 1924 г. Фактическое признание СССР прошло достаточно легко. Никакого утверждения со стороны парламента не требовалось и не было испрошено. Даже Георг V не ожидал этого, высказав только надежду своему радикальному министру, что его не заставят «пожимать руки убийцам его родственников»¹. Консультации с кабинетом также носили формальный характер, и уже 1 февраля нота о признании советского правительства была передана в Москву. После этого в серии предварительных частных переговоров Макдональда и Артура Понсонби, который является зам. министра иностранных дел, с советским представителем Христианом Раковским были определены основы будущего соглашения. Чтобы добиться результатов, английский премьер был готов пойти на удовлетворение некоторых требований советского правительства.

Осознавая всю сложность определения точных размеров суммы долга, Макдональд с самого начала был готов ограничиться соглашением о принципах урегулирования. Для лейбористского лидера вопрос о возвращении долгов никогда не был основным в отношениях с Советской Россией. «Какое дело Советам до миллиардов, которые занимали на свои потребности Романовы!» — говорил Макдональд до того, как занял пост премьер-министра². Оказавшись во главе правительства меньшинства в 1924 году, Макдональд уже не мог говорить о полном аннулировании всех долгов, но он, по крайней мере, мог пойти на некоторые уступки ради достижения всеобъемлющего соглашения. Советские представители также были готовы подойти к этому вопросу практически. Обмен мнениями создал впечатление и в Англии, и в России об успехе будущей англо-советской конференции.

На открытии англо-советской конференции 14 апреля 1924 г. Макдональд призвал обе делегации выразить свои мнения «свободно», «с полной, всегда дружественной искренностью»³. Кроме того, Макдональд затронул в своей речи проблему антиправительственной пропаганды, которая стала одним из серьезнейших вопросов последующих переговоров. Начало переговоров было настороженно встречено в либеральных и консервативных кругах. Консервативная «Times» требовала поставить жестким условием заключения соглашения «признание обязательств и принципиальное согласие компенсации британским подданным за конфискованную или разрушенную собственность в СССР»⁴. Только это, по мнению газеты, могло вызвать уверенность в общественном мнении

¹ Marguand D. Ramsay Macdonald. London, Cape, 1977. P. 304

² Мстиславский С.Д. Рабочая партия от О'Брайена к Макдональду. М., 1924. С. 105.

³ Правда. 1924. 16 апреля.

⁴ The Times. 1924. April 14.

страны, что кредиты, предоставляемые советскому правительству, не будут истрачены на антибританскую пропаганду в самой Англии или за ее пределами¹. Делегация британского правительства, которую возглавил заместитель Макдональда в Министерстве иностранных дел А. Понсонби, не могла проигнорировать мнение оппозиции, подняв планку своих требований; непримиримую позицию по некоторым вопросам занимала и советская делегация. В результате переговоры проходили достаточно напряженно.

Наибольшие трудности вызвали вопросы, связанные с компенсацией британским компаниям за национализированные в СССР промышленные предприятия. Первоначально английская делегация требовала достижения соглашения с бывшими собственниками национализированных предприятий, а при невозможности — назначения арбитражной комиссии для решения вопроса о признании претензий. Представители СССР со своей стороны стремились исключить этот вопрос из обсуждения. В то время как сумма по этой статье, даже по подсчетам советской стороны, составляла 1 млрд 703 млн рублей, СССР мог предоставить на удовлетворение данной категории претензий только около 100 млн золотых рублей². Процедура арбитража также считалась крайне неудовлетворительной. В итоге английская сторона устранила требование введения арбитража по истечении годичного срока, который отводился на достижение соглашения между бывшими собственниками и советским правительством, что позволило продолжить обсуждение проблемы.

Другой серьезнейший вопрос касался условий и суммы предоставляемых кредитов. Английское правительство предполагало отложить вопрос об определении конкретной суммы кредитов до окончания переговоров по удовлетворению претензий бывших собственников национализированной промышленности. Однако это оказалось абсолютно неприемлемым для советской стороны. Выход был вновь найден благодаря уступкам со стороны лейбористского правительства. Несмотря на жесткую оппозицию со стороны Сноудена, Макдональду удалось на заседании английского кабинета 30 июля 1924 г. убедить его коллег в необходимости рекомендовать парламенту гарантировать заем в случае принятия Россией принципа компенсации держателям акций и собственникам национализированных предприятий, согласовав сумму в 30 млн ф. ст.³.

Такое вмешательство Макдональда в переговорный процесс не позволяет говорить о том, что он полностью устранился от разрешения данной проблемы, однако этот инцидент был скорее исключением. Для руководителя английской дипломатии было характерно целенаправленно концентрироваться на разрешении одной большой задачи, полностью вычеркивая все остальные. В месяцы, когда проходили англо-советские

¹ The Times. 1924. April 16.

² The Social and Political Thought of the British Labour Party / Ed. by Frank Bealey. London, 1970. P. 125.

³ Marguand D. Op. cit. P. 362, 285, 135.

переговоры, все усилия Макдональда были направлены на достижение удовлетворительных результатов в ходе Лондонской конференции по репарациям, поэтому переговоры с Россией фактически выпали из поля его зрения, что вызывало серьезную критику в Палате общин. За три с половиной месяца, пока шли обсуждения, премьер-министр и министр иностранных дел ни разу не выступил в парламенте в качестве представителя правительства, который объяснил бы «со всеми только ему присущими полномочиями», что предлагается и что делается по этому вопросу¹.

Другой причиной его стремления держаться в стороне можно назвать нежелание быть обвиненным в тесных связях с большевистским правительством. Когда в процессе переговоров Макдональду в качестве одного из членов советской делегации был представлен В. Яроцкий, хорошо знакомый ему по совместной пацифистской деятельности в годы Первой мировой войны, глава английской делегации на следующий же день, как пишет Яроцкий, «попросил Раковского передать автору этих строк его желание не вспоминать прошлого...»². Не способствовала энтузиазму Макдональда и проводимая советской прессой кампания нападок, задевающая его лично.

Из номера в номер газета «Правда» печатала на своих страницах карикатуры на главу английского правительства, а также выступления Л.Д. Троцкого и Г.Е. Зиновьева, которые пренебрежительно отзывались о Макдональдс как о «банковском клерке»³. Все это мгновенно становилось известно чувствительно реагирующему на подобные нападки Макдональду. Консервативная пресса, члены оппозиции с парламентской трибуны и даже король считали своим долгом открыть ему глаза на неискренность и подковерные интриги советского правительства⁴. Советские представители пытались смягчить впечатление от подобных высказываний, однако у них не было намерения разрешить проблему в корне, что показывало их отношение к вопросу о пропаганде.

Подобные действия советской дипломатии значительно препятствовали выработке общего соглашения, что, в конечном счете, привело к срыву переговоров 5 августа 1924 г. Разрыв произошел по 14 статье общего соглашения, предусматривающей компенсацию владельцам национализированной собственности. Английская делегация выступала за обязательное удовлетворение всех «имеющих законную силу» претензий, советская же сторона заявила об отказе в компенсации бывшим владельцам крупных национализированных предприятий. После того, как выяснилось, что по вопросу о бывших крупных собственниках соглашения достигнуть невозможно, конференция была объявлена закрытой.

¹ The Parliamentary Debates, House of Commons. Ser. 5. London, 1924–1925. Vol. 176. Cols. 3021–3022.

² Яроцкий В.Я. Указ. соч. С. 111.

³ Правда. 1924. 11 апреля.

⁴ Morgan A.J. Ramsay MacDonald. Manchester, 1987. P. 114; Правда. 1924. 3, 7 июня.

Срыв переговоров взволновал английских рабочих. На многих предприятиях Лондона прекратилась работа. В палате общин состоялось обсуждение вопроса об англо-советских договорах. Был созван исполком лейбористской партии, на котором большинство членов исполкома высказалось за принятие советских предложений и подписание договоров. После этого в дело вступила группа левых членов парламента, которые «быстрым и энергичным вмешательством снова свели вместе обе стороны...»¹. Обратившись с угрозами сложить депутатские полномочия и выступить против правительства по этому вопросу на следующих выборах к А. Понсонби и с увещаниями к Х.Г. Раковскому, который был личным другом многих из них, они смогли добиться советского признания компенсаций в ограниченной форме уже к вечеру 5 августа². В прессе тех лет появилась журналистская легенда, поддержанная одним из исследователей дипломатической деятельности Макдональда Джорджем Глазго, об активной роли в преодолении кризиса английского премьер-министра, который, встав в 5 часов утра, собственноручно написал письма всем лицам, заинтересованным в достижении соглашения³. В действительности же участие Макдональда в разрешении кризиса было минимальным. После возобновления переговоров 6 августа соглашение было достигнуто и в тот же день представлено на обсуждение парламента.

Итогом длительных дискуссий явились два договора. Достаточно ортодоксальный торговый договор предусматривал безоговорочное предоставление режима наибольшего благоприятствования для английской торговли в СССР, взамен чего было допущено участие Советского Союза в экспортной кредитной схеме. Новым в соглашении было признание Великобританией государственной монополии СССР на внешнюю торговлю и предоставление ограниченному числу сотрудников Торгпредства дипломатического иммунитета. Генеральный договор предусматривал «замораживание» вопроса о военных долгах и контрпретензиях советского правительства в связи с интервенцией. Прогресс по вопросу об удовлетворении претензий мелких держателей акций был достигнут на основе британского предложения о компенсации не менее половины всех требований. Положительно была решена и сложная проблема выплаты компенсаций бывшим собственникам национализированной промышленности.

Британское правительство, со своей стороны, согласилось на создание паритетной комиссии, в которую входило бы по три представителя от каждой стороны, для определения законности тех или иных требований. При этом высокие стороны отказались от определения общей суммы причитающихся выплат, оставив этот вопрос для будущих переговоров.

¹ The Daily Herald. 1924. August 8.

² Ward S.R. James Ramsay MacDonald. Low Bom Among the High Brows. New York, 1990. P. 134–135.

³ Glasgow G. Macdonald as Diplomatist. The Foreign Policy of the First Labour Government in Great Britain. London, 1924. P. 164.

Исходя из этого, данное соглашение само по себе являлось лишь первым шагом. Только после того, как, по крайней мере, часть держателей акций была бы удовлетворена достигнутыми условиями, определен размер компенсации за национализированную собственность и согласована общая сумма, предусмотренная на погашение других требований, должен был быть составлен второй договор, на основе которого английское правительство собиралось представить парламенту предложение о гарантии ссуды советскому правительству. Другими словами, генеральный договор не был в полном смысле слова реальным договором, а скорее декларацией о намерении заключить подобный договор. Несмотря на это, в нем было закреплено признание советским правительством принципа компенсации за национализированную собственность, что явилось серьезным достижением английской делегации. Значительных уступок удалось добиться и по вопросу о враждебных действиях и пропаганде.

Советская делегация в Лондоне по некоторым вопросам серьезно отошла от московских рекомендаций. Однако, ни то, что договор содержал явно выгодные для Англии формулировки отдельных статей, ни то, что окончательное решение о предоставлении кредитов советскому правительству ставилось в зависимость от положительного разрешения всех остальных вопросов, не предотвратило потока критики со стороны оппозиции. Особенно активную деятельность, направленную на срыв договоренностей, предпринял У. Черчилль. Противники нормализации англо-советских отношений использовали фальшивку, т.н. «письмо Коминтерна». В «письме» были изложены указания Коминтерна английской компартии относительно того, как следует вести агитационную работу в пользу ратификации англо-советского договора, заключенного лейбористским правительством Макдональда, а также о том, как организовать вооруженный захват власти в Англии¹.

Точки над «i» в данном вопросе, вероятно, расставили жесткие высказывания советских представителей о невозможности изменения основ соглашения, прописанных в договоре от 8 августа 1924 года. Зная о подобной позиции советского правительства, Макдональд, независимо от его желаний, не мог пойти на соглашение с либералами, которое серьезно ограничивало бы положения о гарантиях займа Советскому Союзу. В противном случае советское правительство отказалось бы от ратификации договора 8 августа, и Макдональд оказался бы в положении человека, защищающего соглашение, неприемлемое для обеих сторон.

Есть некоторые свидетельства, что кабинет обсудил возможную сделку с либералами, но не вызывает сомнений, что премьер-министр твердо выступал против чего-либо в этом роде, не желая предоставлять либералам козырь на будущее. Таким образом, англо-советское соглашение стало одной из основных причин отставки лейбористского кабинета

¹ *Williams F. Fifty Years March. The Rise of the Labour Party. London, 1950. P. 313–316.*

в октябре 1924 г. К власти пришло консервативное правительство Стенли Болдуина, отказавшееся ратифицировать англо-советские договоры.

В целом можно сказать, что при Макдональде были установлены прочные связи Англии с Советским Союзом. Я.А. Берзин в разговоре с И.М. Майским в 1925 г. отмечал, что между двумя странами сложились «вполне полнокровные дипломатические отношения»¹. Итогом этих отношений явились соглашения от 8 августа 1924 г., в которых были найдены приемлемые формулы в урегулировании старых споров о претензиях и контрпретензиях, о пропаганде и невмешательстве в дела друг друга. Достигнутое правительством Макдональда соглашение, хотя и носило характер декларации о намерениях, было значительным шагом вперед по сравнению со всеми предшествующими попытками переговоров. При этом необходимо отметить, что выработка конкретных деталей англо-советского соглашения целиком легла на плечи А. Понсонби. Макдональд же, приняв активное участие в обсуждении проблемы на предварительной стадии переговоров, вновь обратился к данной теме только тогда, когда потребовалось защитить достигнутое соглашение от нападок со стороны оппозиционных партий. Акценты, которые он расставлял при ведении переговоров с Советским Союзом, его поддержка англо-советского договора в кабинете и парламенте помогли преобразовать ранее неразрешимую проблему в реальное соглашение, которое, хотя и было отвергнуто следующим правительством, полностью изменило отношение к этой великой державе.

¹ Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. М., 1987. С. 18–19, 25.

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ ГРЕЦИИ В 1945–1949 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА)

ПОРТНЯГИН ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры европейских исследований
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: d.portnyagin@spbu.ru

Аннотация: Политическая ситуация в Греции после окончания Второй мировой войны была в центре внимания лейбористского правительства К. Эттли. Не контролируя Грецию нельзя было обеспечить безопасность британских колониальных коммуникаций в Восточном Средиземноморье. Стратегическое значение Греции возросло в условиях холодной войны. С момента высадки в Греции британских войск в октября 1944 г. власти Великобритании стремились поддержать любое местное правительство, но только без участия коммунистов. На протяжении 1945–1949 гг. греческая тема постоянно звучала в парламенте, что позволяет проследить эволюцию политики Великобритании в отношении Греции от попыток сохранить здесь британское влияние до приложения максимальных усилий по втягиванию в конфликт внутри греческого общества США. В свою очередь, это дает возможность полнее определить роль Великобритании и лично Э. Бевина в принятии так называемой доктрины Трумэна и шире — в начале холодной войны.

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, правительство К. Эттли, парламентские дебаты, Э. Бевин, Гражданская война в Греции, доктрина Трумэна.

Хотя Греция никогда не была частью британской империи, она долгое время рассматривалась как страна, находящаяся в сфере влияния Великобритании, для которой ценность Греции определялась, прежде всего, ее географическим положением. Не контролируя Грецию, нельзя было обеспечить безопасность британских колониальных коммуникаций в Восточном Средиземноморье. Защита интересов Великобритании в Греции серьезно осложнялась тем, что со времен Первой мировой войны в политическом плане она была расколота на сторонников республики, придерживавшихся преимущественно либеральных взглядов, и монархистов-консерваторов. Вторая мировая война еще более поляризовала политическую ситуацию в стране, поскольку способствовала росту популярности левых сил, в особенности коммунистов. Коалиционное правительство У. Черчилля проявляло значительную активность на греческом направлении. При его непосредственном участии в мае 1944 г. представители всех политических сил Греции подписали Ливан-

ское соглашение, которое предусматривало проведение плебисцита о будущем государственном устройстве страны и создание правительства национального единства после ее освобождения. Одновременно, как отмечал У. Черчилль, втайне даже от правительства в изгнании Георгиоса Папандреу Великобритания вела подготовку высадки британских войск в Греции, которая произошла в октябре 1944 г.¹.

Министр иностранных дел Э. Иден в июле 1944 г. заявлял, что «правительство Его Величества неоднократно подчеркивало свое желание увидеть создание греческого правительства, которое будет в полной мере отражать все патриотические взгляды в Греции»². Однако на практике Великобритания поддерживала промонархические силы, видя в их успехе залог сохранения собственного влияния в Греции. Историк Донни Глюкштейн полагает даже, что правительство У. Черчилля было крайне не обеспокоено перспективой вывода немецких войск из материковой Греции до момента высадки там британских вооруженных сил, поскольку это могло привести к власти левых во главе с коммунистами³. Так или иначе, со всей очевидностью симпатии правительства У. Черчилля проявились в ходе так называемых «Декабрьских событий». С декабря 1944 г. до начала января 1945 г. в Афинах происходили вооруженные столкновения между левыми силами, входившими в Народно-освободительную армию Греции и где ведущую роль играли коммунисты, и различными группировками центристского и правого толка, которых самым решительным образом поддерживали британские войска. Боевые действия закончились поражением левых и заключением в феврале 1945 г. Варкизского соглашения, по которому Народно-освободительная армия Греции распускалась, а в течение года должны были пройти референдум о форме правления и выборы нового правительства.

Следует отметить, что политика У. Черчилля в Греции была непопулярна в самой Великобритании и вызвала острые дискуссии в палате общин. Выступая 18 января 1945 г. в парламенте, премьер-министр жаловался, что в его практике не было случая, когда бы «к британскому правительству относились столь враждебно, а его мотивы трактовались до такой степени неверно в собственной стране», как это произошло в случае с Грецией. Всю ответственность за произошедшее в Афинах кровопролитие он возложил на коммунистов, добавив, что последние два года войны они больше думали о захвате власти, а не о борьбе с немцами⁴. В ходе дебатов по речи У. Черчилля многие приведенные им факты злодеяний греческих коммунистов были подвергнуты справедливому сомнению, а палата общин раскололась на сторонников и противников правитель-

¹ House of Commons Debates (далее — HCD). 1944. 8 December. Vol. 406. Col. 941.

² HCD. 1944. 27 July. Vol. 402. Col. 897–899.

³ *Gluckstein D. A People's History of the Second World War. Resistance versus Empire.* London, 2012. P. 47–48.

⁴ HCD. 1945. 18 January. Vol. 407. Col. 400–402.

ственной политики в Греции. Один из представителей лейбористской партии Фредерик Сеймур Кокс сравнил действия У. Черчилля в Греции с его поддержкой А. Деникина во время Гражданской войны в России¹.

После победы лейбористов на парламентских выборах в июле 1945 г. многие в Великобритании ожидали изменения правительственного курса в отношении Греции. Действительно, политическая ситуация в этой балканской стране находилась в центре внимания правительства К. Эттли с момента его формирования. В условиях начинающейся холодной войны стратегическое значение Греции еще более возрастало. Многие греки полагали, что лейбористское правительство будет более благосклонно к республиканцам. Однако К. Эттли и министр иностранных дел Э. Бевин фактически продолжили курс предыдущего коалиционного правительства, что вызвало широкое недовольство не только среди рядовых лейбористов, но и некоторую оппозицию в самом правительстве. К. Эттли, еще будучи заместителем У. Черчилля в коалиционном правительстве, в ходе парламентских дискуссий по ситуации в Греции занимал очень осторожную позицию и пытался оправдать действия греческого правительства национального единства во главе с Г. Папандреу во время «Декабрьских событий». К. Эттли заявлял, что это правительство правое, но не фашистское, и призывал оппонентов У. Черчилля не впадать в заблуждение и «не считать каждого правого фашистом. Это могут быть старомодные монархисты, католики и тому подобное. Не надо приписывать Гитлеру слишком много попутчиков. Поэтому я утверждаю, что мы были правы, когда полагали, что греки получили справедливый шанс со своим правительством»².

Один из первых меморандумов, подготовленный Э. Бевином в качестве министра иностранных дел для обсуждения на заседании кабинета министров, был посвящен политике в отношении Греции. Э. Бевин высказывался за сохранение у власти временного правительства Петроса Вулгариса, состоявшего из сторонников монархии, до момента проведения выборов, поскольку полагал, что оно может обеспечить порядок в стране. Понимая, что это может вызвать «справедливую критику» со стороны левых как в Греции, так и в Великобритании, Э. Бевин предлагал продумать убедительный ответ на нее. В конце меморандума министр иностранных дел сформулировал главный мотив действий Великобритании: «мы должны сохранить наши позиции в Греции, поскольку это часть нашей политики на Среднем Востоке, и, если мы не урегулируем все должным образом, это окажет негативное воздействие на наше положение в регионе»³.

Выступая на заседании кабинета министров 14 августа 1945 г., Э. Бевин высказал мнение, что предусмотренный Варкизским соглашением

¹ HCD. 1945. 18 January. Vol. 407. Col. 479.

² HCD. 1945. 18 January. Vol. 407. Col. 493.

³ UK National Archives. CAB 129/1. C. P. (45) 107. Greece. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 11th August 1945.

порядок, в соответствии с которым сначала должен был быть проведен референдум о форме правления в Греции, а затем уже выборы, желательно пересмотреть — вначале выборы, затем референдум, поскольку правительство П. Вулгариса монархическое и может помешать проведению честного референдума. Э. Бевин вновь подчеркнул, что «прямое и решительное урегулирование ситуации в Греции значительно укрепит наши позиции на Среднем Востоке». Кабинет министров одобрил предложения министра иностранных дел¹.

В ходе своего первого выступления в палате общин в качестве министра иностранных дел 20 августа 1945 г. Э. Бевин подробно остановился на положении дел в Греции. Помимо мер, одобренных кабинетом министров, он также озвучил опасения, что определенную угрозу стабильности в стране могут представлять ее северные соседи, прежде всего Югославия и Болгария². В развернувшейся дискуссии представители левого крыла лейбористской партии подвергли резкой критике греческую политику коалиционного правительства. Майкл Фут обвинил У. Черчилля в нежелании провести в Греции действительно демократические выборы и в потворстве монархистам³. Действия правительства К. Эттли пока серьезных возражений не вызывали.

Вновь к греческой теме Э. Бевин был вынужден обратиться в палате общин 23 ноября 1945 г. В пространном заявлении он высказался за скорейшее восстановление экономики Греции и ее финансовой системы, что позволило бы стабилизировать и политическую ситуацию. Э. Бевин сообщил, что предложил регенту Греции, функции которого выполнял архиепископ Дамаскин, провести не позднее конца марта 1946 г. новые выборы, а плебисцит по форме правления — в марте 1948 г., что вызвало неудовольствие У. Черчилля. Лидер оппозиции полагал, что отсрочка плебисцита стала бы нарушением Варкизского соглашения⁴. Подоплека этого спора была достаточно очевидна. Если У. Черчилль полагал, что скорейшее проведение голосования по форме правления дает больше шансов монархистам, контролировавшим на тот момент центральную власть, то Э. Бевин мог надеяться, что в условиях нормализации экономической и политической ситуации возрастут шансы умеренных республиканцев.

Следует отметить, что выступление Э. Бевина было встречено с энтузиазмом в рядах лейбористской партии. Представитель ее левого крыла Конни Зиллиакус заявил, что «приветствует гораздо более обнадеживающий подход, изложенный сегодня министром иностранных дел в отношении Греции»⁵. Другой депутат-лейборист Джозеф Биннс высказал

¹ UK National Archives. CAB 128/1. C.M. (45). 21st Conclusions. Conclusions of a Meeting of the Cabinet held at 10 Downing Street, S.W. 1, on Tuesday, 14th August 1945. P. 30–31.

² HCD. 1945. 20 August. Vol. 413. Col. 291.

³ HCD. 1945. 20 August. Vol. 413. Col. 337–338.

⁴ HCD. 1945. 23 November. Vol. 416. Col. 767–773.

⁵ HCD. 1945. 23 November. Vol. 416. Col. 826–827.

мнения, что до этого момента Великобритания поддерживала исключительно правых в Греции, и он «был очень рад, когда министр иностранных дел смог, наконец-то, сказать нам об изменении политики, и греки смогут теперь свободно выражать свое мнение»¹. Как показали дальнейшие события, оптимизм лейбористов-заднескамеечников оказался преждевременным.

На протяжении 1946 г. ситуация в Греции все более накалялась и в стране началась полномасштабная гражданская война. Греческие коммунисты бойкотировали парламентские выборы в марте, а результаты плебисцита в сентябре, где большинство получили сторонники монархии, объявили сфальсифицированными. Выступая в палате общин 22 октября 1946 г., Э. Бевин вновь заявил, что Великобритания не имела никакой другой цели, кроме как попытаться вновь поставить Грецию на ноги, позволить ей по-своему и без вмешательства извне развивать свои демократические институты и восстанавливать экономику. Прошедшие парламентские выборы он назвал достаточно честными и отверг все обвинения в том, что они были проведены под контролем британских штыков с целью сохранить в Греции выгодный Великобритании режим. Ответственность за дестабилизацию ситуации внутри страны он возложил на силы, бойкотировавшие парламентские выборы. Здесь Э. Бевин прямо намекал на греческих коммунистов. С другой стороны, внутривнутриполитической нормализации препятствовала внешняя агитация. Это было уже указание на негативную роль Югославии и Болгарии в греческих событиях. На призывы некоторых парламентариев оставить Грецию в покое министр иностранных дел ответил, что «британские войска будут выведены как можно скорее. У нас есть определенные обязательства, и как только они будут выполнены, войска уйдут»².

Правительство лейбористов действительно было заинтересовано в скорейшем выводе войск из Греции в силу серьезных финансовых и экономических проблем. Однако просто уйти британцы не могли, справедливо опасаясь прихода к власти левых сил во главе с коммунистами и обострения пограничных споров с Болгарией и Югославией. Тем не менее, первоначально Э. Бевин допускал возможность вывода британских войск к концу лета 1946 г.³. Разрастание масштабов гражданской войны сделало это невозможным, но заставило лейбористов пойти по пути полномасштабного вовлечения США в греческие дела. Этого было несложно добиться, учитывая стремление американцев занять место Великобритании на Ближнем Востоке. С момента провозглашения в марте 1947 г. доктрины Трумэна значение британского фактора в Греции неуклонно падало.

Происходившие в 1947 г. в Греции и вокруг нее события постоянно привлекали внимание британских парламентариев. Критика правитель-

¹ HCD. 1945. 23 November. Vol. 416. Col. 804.

² HCD. 1946. 22 October. Vol. 427. Col. 1496–1500.

³ UK National Archives. CAB 129/10. C. P. (46) 213. Greece. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 30th May 1946. P. 1–2.

ственной политики раздавалась не только со стороны представителей крайне левого крыла лейбористской партии и двух депутатов-коммунистов, но и тех, кого можно условно назвать идеалистами. Так, лейборист Джордж Томас, впоследствии спикер палаты общин, заявлял, что «действующий в настоящее время в Греции режим делает режим Франко похожим на вечеринку в воскресной школе. Это что-то недостойное поддержки этой страны»¹. Другой лейборист Френсис Ноэль-Бейкер полагал, что было два плохих варианта развития ситуации в Греции. Первый и наихудший — это позволить ей попасть в советскую сферу влияния. Второй, тоже не очень хороший, — дать возможность захватить Грецию «американскому долларовому империализму». Наилучшим же выходом из положения он считал передачу ответственности за Грецию ООН². Бурю вопросов в палате общин вызвали планы администрации Г. Трумэна предоставить финансовую помощь властям Греции и Турции. На них отвечал парламентский заместитель министра иностранных дел Гектор Макнейл. Он сделал акцент на гуманитарных целях США и даже пытался отрицать какие-либо политические условия выделения американскими властями денег³.

Последний раз Э. Бевин представил позицию правительства по Греции в палате общин в развернутом виде 22 января 1948 г. Суть его выступления сводилась к тому, что Великобритания пыталась добиться восстановления греческой независимости. Однако СССР и его сателлиты всячески стремились втянуть Грецию в советскую сферу влияния. Поэтому вывод британских войск мог стать реальностью только после того, как «ее северные соседи и все остальные оставят ее в покое»⁴. Позиция лейбористского правительства к этому времени ничем не отличалась от взглядов консервативной оппозиции, которую на этом же заседании выразил Э. Иден⁵. Теперь критика раздавалась только со стороны представителей левого крыла лейбористской партии. К. Зиллиакус высказал мнение, что США и Великобритания поддерживали в Греции своих марионеток, что делало реальной опасность новой мировой войны⁶.

На протяжении 1948 г. греческий вопрос несколько раз поднимался в палате общин. Но уровень дискуссии сводился к тому, что те, кто поддерживали правительственный курс, находились на стороне добра, а противники, соответственно, на стороне СССР, который для большинства британских парламентариев к тому времени был уже синонимом зла. Показательна в этом смысле перепалка между двумя депутатами-лейбористами 16 апреля 1948 г. Капитан Альберт Блэкберн призывал отправить греческому правительству «всего лишь четверть миллиона

¹ HCD. 1947. 14 March. Vol. 434. Col. 1775.

² HCD. 1947. 14 March. Vol. 434. Col. 1779.

³ HCD. 1947. 17 March. Vol. 435. Col. 15–20.

⁴ HCD. 1948. 22 January. Vol. 446. Col. 384–385.

⁵ HCD. 1948. 22 January. Vol. 446. Col. 422.

⁶ HCD. 1948. 22 January. Vol. 446. Col. 444–445.

винтовок», а Джон Мак назвал это правительство реакционным. После этого А. Блэкберн обвинил Дж. Мака в лояльности Москве, а не лейбористской партии¹. Парламентский заместитель Э. Бевина Г. Макнейл заявил, что «греческое правительство наиболее представительное из всех правительств балканских стран»².

К моменту завершения гражданской войны в Греции в 1949 г. роль Великобритании здесь была уже минимальна. Э. Бевин прямо об этом заявил 23 марта 1949 г.: «Что касается Греции, то основная ответственность лежит на США. У нас не было денег. Мы не могли продолжать это»³. Осуждение правительственной политики раздалось только со стороны Лесли Солли, который был одним из 6 лейбористов, проголосовавшим против членства Великобритании в НАТО, за что был изгнан из партии. Он высказал мнение, что единственной причиной разворачивания партизанского движения в Греции было «фашистское правительство», утвердившееся благодаря поддержке Великобритании и США⁴.

Таким образом, анализ парламентских дебатов по греческой проблеме в 1945–1949 гг. позволяет говорить о некоторой эволюции политики правительства К. Эттли в отношении Греции, которая в целом совпадает с общей трансформацией внешнеполитического курса лейбористов в данный период. От попыток продолжить курс коалиционного правительства У. Черчилля на сохранение самостоятельной роли Великобритании на Среднем Востоке в целом и в Греции в частности лейбористы были вынуждены быстро отказаться по причине финансово-экономической слабости. В этой ситуации единственно возможной альтернативой для правительства К. Эттли была всемерная поддержка действий США в регионе. При этом в течение всего рассматриваемого периода лейбористы, как и консерваторы, делали ставку на поддержку в Греции сторонников монархии, которые с их точки зрения только и могли обеспечить соблюдение британских интересов в Восточном Средиземноморье.

¹ HCD. 1948. 16 April. Vol. 449. Col. 1402–1403.

² HCD. 1948. 16 April. Vol. 449. Col. 1405.

³ HCD. 1949. 23 March. Vol. 463. Col. 490.

⁴ HCD. 1949. 23 March. Vol. 463. Col. 506.

АБСОЛЮТНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ ВО ФРАНЦИИ: ДОКТРИНА И ПРАКТИКА

БОЧКАРЕВ СЕРГЕЙ ВАДИМОВИЧ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Российского государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: pkb-spb@yandex.ru

Аннотация: Изучение опыта Франции как страны, которая создала в период Третьей республики в теоретическом и практическом плане систему абсолютного парламентаризма, позволяет осмыслить механизм взаимодействия ветвей власти, выявить специфические черты их функционирования. В статье рассматривается французская парламентская система в период существования Третьей республики, которая трансформировалась в абсолютный парламентаризм. Анализируется ряд доктринальных разработок, которые наметили пути создания устойчивой парламентской системы и институционального баланса властей.

Ключевые слова: парламентаризм, конституция, власть, закон, абсолютный парламентаризм.

Конституирование Третьей республики является одним из ключевых событий в конституционной истории Франции. До настоящего времени сохраняется влияние многих конституционно-правовых установлений, принятых в конце XIX — начале XX вв.

Государственный строй, созданный Конституционными законами 1875 г., позволил окончательно закрепить правовую основу республики во Франции. Несмотря на ее многочисленные формально-юридические особенности и пробелы, благодаря Конституции Третьей республики во Франции была создана парламентская республика с устойчивыми политическими институтами, которые просуществовали до 1940 г. Именно парламентаризм как система, характеризующаяся особыми механизмами взаимодействия между законодательной и исполнительной властями, определил вектор конституционного развития Франции.

В доктрине, в зависимости от характера взаимодействия законодательной и исполнительной властей, выделяют различные типы парламентаризма: монистический, дуалистический, мажоритарный, рационализированный и абсолютный. Наиболее распространенным является деление на дуалистический и монистический парламентаризм. Ф. Амон и М. Тропер определяют дуалистический парламентаризм как «систему, в которой правительство несет ответственность перед двумя органами, с одной стороны, перед палатами, а с другой — перед главой государства»¹. Расцвет

¹ Hamon F., Troper M. Droit constitutionnel. 36-e éd. Paris, 2015. P. 113.

дуалистического парламентаризма во Франции пришелся на Июльскую монархию и на первые годы существования Третьей республики после принятия Конституционных законов.

Второй тип парламентаризма — монистический, при котором в парламенте одна из партий, обладающая большинством, формировала состав правительства и несла ответственность только перед представительным органом власти.

Мажоритарный парламентаризм характеризуется тем, что «однопартийное правительство (или коалиционное) держит под контролем исполнительную власть и большинство мест в нижней палате. Особенно это видно в усиленной версии президентского режима Пятой республики, поскольку все должности в исполнительной власти, в том числе главы государства, монополизированы»¹.

Термин абсолютный парламентаризм ввел в научный оборот Р. Карре де Мальберг. Он считал, что независимые друг от друга власти (законодательная и исполнительная) не могут быть сбалансированными, поскольку выполняемые ими функции не эквивалентны. Р. Карре де Мальберг отмечал абсурдность утверждений, отстаивающих тезис, что разработка и принятие законов не равнозначны их соблюдению, а, следовательно, исполнительная власть, по определению, подчиняется законодательной. Таким образом, если функции властей иерархизированы, а органы власти имеют свою очерченную специализацию, то, соответственно, тот, кто выполняет высшую функцию (законодательную), превосходит другие. Согласно формуле Р. Карре де Мальберга, иерархия органов власти следует иерархии функций². Опираясь на нормы Конституционных законов 1875 г. (в статье 1 Закона от 25 февраля 1875 г. «Об организации государственных властей» говорится, что законодательная власть «осуществляется двумя палатами — Палатой депутатов и Сенатом»)³, он делал вывод, что в Третьей республике только парламент представляет народ, а поскольку законодатель стремился реализовать постулат Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (закон есть выражение общей воли), то, соответственно, парламент приобретает, благодаря идее, что в нем выражается общая воля, превосходство над другими высшими органами государственной власти⁴. При этом Конституция 1875 г. не предусматривала ни специального судебного органа, который бы осуществлял контроль

¹ Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 29-e éd. Paris, 2015. P. 155.

² См.: Carré de Malberg R. Contribution à la théorie générale de l'Etat: spécialement d'après les données fournies par le droit constitutionnel français. Paris, 1922. Т. II. P. 109–142.

³ Loi du 25 février 1875 relative à l'organisation des pouvoirs publics [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1875-iiiie-republique>

⁴ Carré de Malberg R. La loi, expression de la volonté générale. Étude sur le concept de la loi dans la Constitution de 1875. Paris, 1931. P. 26.

за конституционностью законов, ни механизма реализации подобного контроля. Связано это было с тем, что во Франции, а впоследствии и в Европе доминировала доктрина «законоцентризма», основы которой были заложены во второй половине XVIII в. Теория разделения властей, которая была воспринята французским законодателем в конце XVIII–XIX вв., придавала исключительную роль закону, принятому парламентом.

Таким образом, французский парламент обладал, по сути, абсолютной свободой в законотворческой деятельности, поскольку в области законодательства у Сената и Палаты депутатов было неограниченное право законодательной инициативы, право принятия законов. Причем, принятый закон требовал идентичных формулировок обеих палат: если была разница в тексте, прибегали к повторному голосованию до их полного единообразия (процедура «челнока»).

Необходимо подчеркнуть, что для французского парламентаризма как системы государственного устройства характерно следование не только формальным конституционным нормам, но и фактическим, и, таким образом, парламентаризм «являлся не результатом применения конституции, а путем трансформации ее институтов»¹, что и произошло во Франции в начале XX в. и привело к установлению де факто абсолютного парламентаризма. Р. Карре де Мальберг характеризовал подобную систему как доминирование законодательной власти над исполнительной без каких-либо ограничений со стороны последней².

Необходимо отметить еще одну характерную особенность парламентского режима Третьей республики, которая привела к установлению абсолютного парламентаризма. Парламент, не ограничиваясь законодательной ролью, осуществлял также и контроль над министрами. Общее руководство делами принадлежало Совету министров, но в случае, если правительство получало вотум недоверия от депутатов, то оно должно было уйти в отставку (статья 6 Закона от 25 февраля 1875 г. устанавливала коллегиальную ответственность министров перед парламентом)³.

Для преодоления абсолютного парламентаризма было предложено несколько путей.

Во-первых, это создание институционального баланса властей посредством рационализированного парламентаризма, при котором предусмотрен конструктивный вотум недоверия правительству.

Во-вторых, создание специального судебного органа, который сможет осуществлять контрольные функции за соблюдением конституционных норм и соответствием текущего законодательства Конституционным законам 1875 г. Например, Ш. Бенуа считал, что ограничить т.н. абсолют-

¹ Hamon F., Troper M. Droit constitutionnel. P. 112.

² См.: Carré de Malberg R. La loi, expression de la volonté générale. P. 195–196.

³ Loi du 25 février 1875 relative à l'organisation des pouvoirs publics [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1875-iiie-republique>

ный парламентаризм можно посредством образования Верховного (Высокого) суда¹.

В-третьих, Р. Карре де Мальберг предлагал для эффективного ограничения законодательной власти палат преобразовать Конституцию 1875 г. в свод правил, который будет включать в себя, помимо прочего, «все принципы, которые будут обязательны для законодателя и которые ограничат его компетенцию. Тогда будет возможность для судебного контроля, заключающегося в сопоставлении законов с конституционными текстами»².

Однако в период существования Третьей республики и действия Конституционных законов 1875 г. подобные новеллы на законодательном уровне не были приняты. Ограниченный судебный контроль за конституционностью законов во Франции появился только после Второй мировой войны в 1946 г. с созданием Конституционного комитета и получил свое развитие с принятием Конституции Пятой республики, которая предусматривала образование Конституционного совета, с последующей конкретизацией его полномочий, а сама система абсолютного парламентаризма уже больше не воспроизводилась на конституционном уровне.

¹ См.: *Benoist Ch.* L'organisation de la démocratie. Paris: Perrin, 1900. P. 47–48.

² *Carré de Malberg R.* La loi, expression de la volonté générale. P. 124.

КОАЛИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ПАРТИИ «ЗЕЛЕННЫХ» В ЗЕМЕЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТАХ ФРГ

ВЛАСОВ НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры теории
и истории международных отношений
Санкт-Петербургского
государственного
университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: n.vlasov@spbu.ru

Аннотация: «Зеленые» стали в последние годы одной из сильнейших политических партий ФРГ — успех, который оказался неожиданным для многих экспертов. К числу его причин относится, в том числе, и продуманная коалиционная стратегия, которая позволяет партии создавать правящие коалиции практически со всеми остальными германскими политическими силами. В рамках статьи проводится исследование эволюции этой коалиционной стратегии в начале XXI века и делается вывод о том, что «коалиционная открытость», к которой партия постепенно перешла после отставки правительства Шредера-Фишера в 2005 году, стала одной из ключевых предпосылок дальнейших успехов «Зеленых».

Ключевые слова: Германия, партийная система, «Союз 90/Зеленые», коалиционная стратегия, Бундестаг.

В течение последних десятилетий происходит масштабная трансформация партийной системы ФРГ. Наиболее характерными ее чертами являются растущая фрагментация и падение влияния так называемых «народных» партий (ХДС/ХСС и СДПГ) за счет появления новых политических сил. В результате образование правительственных коалиций как на федеральном, так и на земельном уровне существенно затрудняется. Поскольку ФРГ является парламентской республикой, эти процессы оказывают непосредственное воздействие на формирование политического курса как внутри страны, так и на международной арене.

Одним из наиболее значимых феноменов в рамках данного процесса представляется усиление партии «Союз 90/Зеленые». Появившаяся на западногерманской политической сцене в начале 1980-х гг., она прошла долгий путь в своем развитии и из «антипартийной партии» превратилась в одну из ключевых политических сил современной ФРГ. На протяжении последнего года «Зеленые», по данным социологических опросов, находятся по уровню популярности на втором месте после блока ХДС/ХСС (а время от времени даже опережают его)¹. Они успешно

¹ Wenn am nächsten Sonntag Bundestagswahl wäre... (Forsa) // Wahlen, Wahlrecht und Wahlsysteme [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/forsa.htm>

оттеснили одного из прежних «тяжеловесов», социал-демократов, и могут всерьез рассчитывать на участие в правящей коалиции после федеральных выборов 2021 г. — не исключено, что на лидирующих позициях. По данным опроса, проведенного 8 февраля 2020 г. институтом «Forsa», за «Зеленых» готовы проголосовать 23 % избирателей, в то время как за блок ХДС/ХСС — 28 %, за СДПГ — 14 %, остальные представленные в Бундестаге партии набирают 8–10 %¹.

Этот взлет стал неожиданностью для многих исследователей и политических аналитиков. Действительно, на протяжении практически всей истории «Зеленых» им предрекали скорый закат. Даже когда партия смогла прочно утвердиться в немецкой политике, ее считали сугубо «нишевой» и неспособной на впечатляющие успехи. Так, в опубликованной в 2018 г. монографии германский исследователь Андреас Штифель сделал вывод о том, что взлет популярности «Зеленых» — временное явление, и они не представляют серьезной опасности для «народных партий»². Однако данные социологических опросов и результаты региональных выборов на протяжении последних трех лет опровергают этот прогноз. Превращение «Зеленых» в одну из двух крупнейших политических сил ФРГ становится фактом.

Между тем, и отечественные исследователи не уделяют партии того внимания, которое она, безусловно, заслуживает. В силу целого ряда причин внимание российских политологов приковано к «Альтернативе для Германии». За последние годы появились лишь единичные работы, посвященные «Зеленым» в современной ФРГ³.

Общие причины стабильного роста популярности рассматриваемой партии и ее выхода на новый уровень в рамках политической системы ФРГ были уже рассмотрены нами в отдельном исследовании⁴. К их числу, на наш взгляд, относятся подъем правого популизма, главным оппонентом которого являются «Зеленые»; глубокий кризис германской социал-демократии; изменение системы ценностей в немецком обществе; высокая популярность партии у молодых избирателей; внутреннее развитие, в результате которого партия стала более сплоченной и открытой для взаимодействия с разными политическими силами.

Именно последний из этих факторов и является предметом нашего рассмотрения в рамках данной статьи. Речь идет о коалиционной стратегии «Зеленых» и ее эволюции на протяжении последних двух десятилетий.

¹ Ibid.

² Stifel A. Vom erfolgreichen Scheitern einer Bewegung. Bündnis 90/Die Grünen als politische Partei und soziokulturelles Phänomen. Wiesbaden, 2018. S. 232.

³ Витумнев С.Ф. Партия «Зеленых» в парламенте ФРГ: эволюция «несистемной» оппозиции // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 2 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/650> Дата обращения 11.02.2020; Павлов Н.В. «Союз 90/Зеленые»: история, состояние, перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 37–45.

⁴ Власов Н.А. «Зеленые» в ФРГ: новая «народная партия»? // Современная Европа. 2019. № 2. С. 118–129.

В современной ФРГ ни одна политическая сила, за крайне редким исключением, не может претендовать на абсолютное большинство голосов избирателей. В условиях парламентской демократии существует необходимость формирования правящих коалиций как на федеральном, так и на земельном уровне. Это, в свою очередь, влечет за собой появление у каждой значимой партии коалиционной стратегии, которая определяет, как, с кем и на каких условиях она готова сотрудничать.

В самом общем плане все остальные политические силы делятся для каждой конкретной партии на три категории: предпочтительные партнеры (как правило, близкие в идеологическом отношении), возможные партнеры (с которыми партия готова сотрудничать на определенных условиях) и политические противники, образование коалиции с которыми исключено. Естественно, что границы между этими категориями являются условными и могут меняться в зависимости от конкретных ситуаций. Так, Левая партия является для социал-демократов вполне возможным партнером по коалиции на земельном уровне, однако на федеральном уровне от союза с ней СДПГ пока предпочитает воздерживаться.

Естественно, что шансы партии войти в правящую коалицию зависят как от числа тех политических сил, с которыми она готова вступить в союз, так и от количества тех, для которых она сама является предпочтительным или хотя бы возможным партнером. В современной германской партийной системе есть политические силы, находящиеся в полной изоляции и в силу этого не имеющие шансов в обозримой перспективе прийти к власти: речь идет, в первую очередь, об уже упомянутой выше «Альтернативе для Германии». «Коалиционная открытость» является важной предпосылкой для усиления влияния партии на политические процессы в стране.

Сразу после своего появления «Зеленые» оказались в изоляции, во многом добровольной. Как уже говорилось выше, они сами обозначали себя как «антипартийную партию»¹. Однако вскоре перед партийным руководством встал вопрос о том, насколько конструктивным является данный курс. Внутри партии стремительно усиливались позиции «реалистов», считавших, что «Зеленые» должны принимать полноценное участие в западногерманской политике. Изменению положения «Зеленых» способствовал и распад социал-либеральной коалиции на федеральном уровне. В поисках нового союзника СДПГ обратилась к недавно сформированной партии; в 1985 году в федеральной земле Гессен впервые была создана «красно-зеленая» коалиция.

Социал-демократы и «Зеленые» быстро стали друг для друга не просто возможными, а предпочтительными партнерами. Пиком их взаимодействия можно считать существовавшую на федеральном уровне в 1998–2005 гг. правящую коалицию, в рамках которой пост канцлера занимал Герхард Шредер (СДПГ), а вице-канцлера — Йошка Фишер (Союз-90/Зеленые). Многочисленные «красно-зеленые» коалиции существовали и на земельном уровне.

¹ Probst L. Bündnis 90/Die Grünen // Handbuch der deutschen Parteien. Ed. by Decker F., Neu V. Wiesbaden, 2018. S. 205.

К рубежу веков в ФРГ сложилась достаточно стройная система, в рамках которой альянс СДПГ и «Зеленых» противостоял альянсу ХДС/ХСС и СвДП. Также представленная в Бундестаге Партия демократического социализма (будущая Левая партия) значимой роли не играла и находилась в изоляции. Лишь в новых федеральных землях СДПГ (но не «Зеленые») были готовы формировать правящие коалиции с ее участием.

С одной стороны, эта ситуация была выгодна «Зеленым», которые заняли прочное место в немецкой партийной системе и обеспечили себе возможность участия в правящих коалициях как на земельном, так и на федеральном уровне. С другой стороны, это участие напрямую зависело от достижений социал-демократов; «Зеленые» оказались накрепко привязаны к своему старшему партнеру, что таило в себе определенные риски. Некоторые эксперты даже утверждали, что партия превратилась в сателлита СДПГ и вряд ли сможет пережить переход в оппозицию¹.

В этой ситуации для «Зеленых» было весьма важно демонстрировать способность брать на себя правительственную ответственность, ведь политические противники не упускали случая изобразить их популистами, «партией чистого протеста»². В то же время руководство партии стремилось избавиться от «вавилонского плена»³ у СДПГ, особенно в условиях, когда последняя явно вступала в полосу внутреннего кризиса и теряла популярность у избирателей. Все это толкало «Зеленых» к поиску новых партнеров по коалиции — в первую очередь на земельном уровне. Чтобы не ограничивать собственные возможности, партия в этот период практически прекратила делать перед выборами заявления, касающиеся будущих альянсов.

Одновременно и другие политические силы начали всерьез рассматривать возможность новых комбинаций. Фрагментация германского партийного ландшафта продолжалась, «народные партии» вместе взятые получали на выборах все меньше голосов. В рамках «пятипартийной системы» образование коалиции с предпочтительным партнером все реже оказывалось возможным.

В результате в 2008 г. был совершен настоящий прорыв — в Гамбурге образовалась первая в истории ФРГ «черно-зеленая» правящая коалиция. Руководство ХДС на протяжении длительного времени наотрез отказывалось рассматривать возможность соглашения с популистской, на их взгляд, партией, поэтому произошедшее в Гамбурге стало настоящей сенсацией и породило огромный вал как публикаций в прессе, так и исследовательских работ⁴. Дамба была прорвана: в 2009 г. «Зеле-

¹ Egle C. In der Regierung erstartet? Die Entwicklung von Bündnis 90/Die Grünen von 2002 bis 2005 // Ende des rot-grünen Projektes. Eine Bilanz der Regierung Schröder 2002–2005 / Ed. by Egle C., Zohlnhöfer R. Wiesbaden, 2007. S. 98.

² См., напр., нашумевший предвыборный ролик ХСС: Anti-Grünen-Spot der CSU «Ein Männlein steht im Walde, ganz grün und dumm» 2 [Электронный ресурс] — Видеозапись. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=roK9qz_Kzco

³ Egle C. Op. cit. S. 119.

⁴ См., напр.: Gross M. Koalitionsbildungsprozesse auf kommunaler Ebene. Schwarz-Grün in deutschen Großstädten. Wiesbaden, 2016; Schwarz-Grün. Die Debatte / Ed. by Kronenberg V., Weckenbrock C. Wiesbaden, 2011; Schwarz-Grün. Erfahrungen und Perspektiven / Ed. by Kronenberg V. Wiesbaden, 2016.

ные» вошли в состав трехпартийной коалиции с ХДС и СвДП в Сааре, в 2014 г. — с ХДС в Гессене, в 2016 г. — с СДПГ и ХДС в Саксонии-Ангальт и с ХДС в Баден-Вюртемберге (в последнем случае в качестве «старшего» партнера), в 2017 г. — с ХДС и СвДП в Шлезвиг-Гольштейне, в 2019 г. — с СДПГ и ХДС в Бранденбурге и Саксонии.

Из этого списка становится очевидно, что частым партнером «Зеленых» в рамках трехпартийных коалиций являются и свободные демократы. Отношения между обеими партиями достаточно сложные: хотя они обе относятся к либеральному спектру и разделяют ряд общих ценностей¹, по многим проблемам (таким, как экономика и экология) их точки зрения кардинально расходятся. Тем не менее, это не помешало обеим партиям в 1991 г. образовать вместе с СДПГ правящую коалицию в Бремене. Данный опыт сотрудничества, однако, остался эпизодическим, и только во втором десятилетии XXI в. совместное участие обеих партий в правящих коалициях стало распространенным явлением.

СДПГ и после 2005 г. оставалась для «Зеленых» предпочтительным партнером. Однако уже в конце десятилетия трения между этими партиями стали нарастать: все чаще они вели предвыборную борьбу, жестко конкурируя друг с другом². Постепенно социал-демократы превращались для «Зеленых» лишь в одного из возможных партнеров, союз с которым не носил стратегического характера, как это было в последние годы XX в. О «красно-зеленом проекте» уже никто не вспоминал.

Еще одним партнером «Зеленых» на земельном уровне является Левая партия. Это справедливо, в первую очередь, для новых федеральных земель, где сформировать правящую коалицию без участия последней иногда бывает практически невозможно. Отношения двух политических сил в данном случае столь же непростые, как и между «Зелеными» и СвДП. У истоков партии «Зеленых» стояли западногерманские левые, поэтому их часто относят именно к данному флангу политического спектра. Однако «Зеленые» весьма критически относятся к истории ГДР, наследниками правящей партии которой в значительной степени являются Левые; между двумя политическими силами есть достаточно серьезные разногласия по целому ряду вопросов — к примеру, в оценке внешней политики России. Тем не менее, правящие коалиции слевой партией и СДПГ были сформированы в 2014 г. в Тюрингии, в 2016 г. в Берлине и в 2019 г. в Бремене. В то же время на федеральном уровне, как показали события 2013 г., «красно-красно-зеленая» коалиция пока исключена.

Единственным партнером, абсолютно неприемлемым для «Зеленых» (как и для всех остальных значимых политических партий ФРГ), является «Альтернатива для Германии» (АдГ). Более того: эти две политические силы воспринимаются как антиподы, и подъем правого популизма в немалой степени способствовал росту популярности «Зеленых». Элек-

¹ Stifel A. Op. cit. S. 222.

² Probst L. Bündnis 90/Die Grünen: Absturz nach dem Höhenflug // Die Parteien nach der Bundestagswahl 2013 / Ed. by Niedermeyer O. Wiesbaden, 2015. S. 144.

торальные успехи АдГ, помимо всего прочего, делают «Зеленых» еще более необходимым партнером для других политических партий, особенно в новых федеральных землях.

По состоянию на начало 2020 г. «Зеленые» представлены в правящих коалициях 11 федеральных земель из 16. Речь идет о следующих видах альянсов:

- традиционная «красно-зеленая» коалиция с СДПГ — в Гамбурге;
- «черно-зеленая» коалиция с ХДС — в Гессене и Баден-Вюртемберге;
- «светофорная коалиция» с СДПГ и СвДП — в Рейнланд-Пфальце;
- «кенийская коалиция» с СДПГ и ХДС — в Саксонии-Ангальт, Саксонии и Бранденбурге;
- «ямайская коалиция» с ХДС и СвДП — в Шлезвиг-Гольштейне;
- «красно-красно-зеленая» коалиция с СДПГ илевой партией — в Бремене, Берлине и Тюрингии.

Нетрудно заметить, что большинство этих коалиций — трехпартийные, что является следствием фрагментации партийной системы ФРГ. При этом «Зеленые» демонстрируют максимальную коалиционную открытость, участвуя практически во всех возможных комбинациях. В результате партия, хотя и находится в оппозиции на федеральном уровне, благодаря широкому участию в правительствах земель может оказывать большое влияние на принятие решений в Бундесрате.

Как уже говорилось выше, подход к поиску возможных партнеров на федеральном уровне является более жестким, чем на земельном. При этом на земельном уровне проходят «обкатку» возможные альянсы, которые затем могут воспроизводиться и в масштабах всей страны; этот процесс, однако, требует времени. В ходе политического кризиса, вызванного итогами выборов в Бундестаг 2017 г., возможность создания трехпартийной коалиции в составе ХДС/ХСС, СвДП и «Зеленых» не была реализована, в первую очередь, из-за противоречий между «Зелеными» и ХСС, однако также и между «Зелеными» и СвДП.

Тем не менее, по уровню своей коалиционной открытости «Зеленые» находятся в первых рядах немецких партий, не уступая СДПГ и превосходя все остальные политические силы (для ХДС и СвДП на сегодняшний день неприемлем альянс слевой партией, и наоборот). Это позволяет партии в полной мере использовать те преимущества, которые предоставляет ей всплеск электоральной поддержки последних лет и, в свою очередь, помогает убедить избирателя в том, что его голос, отданный за «Зеленых», не пропадет втуне. Широкое участие в правительственных коалициях на земельном уровне является одним из значимых факторов, помогающих «Зеленым» сегодня (в отличие от ситуации 2011–2012 гг.) поддерживать свою популярность на высоком уровне на протяжении относительно длительного периода времени.

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КРИЗИС 1922 ГОДА В ПОЛЬШЕ

КУРГАНСКИЙ АНАТОЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

аспирант Института гуманитарных наук
Балтийского Федерального университета
имени Иммануила Канта,
Калининград, Россия;
e-mail: anatkurg@yandex.ru

Аннотация: Вторая Речь Посполитая была страной с серьезными противоречиями как в партийном, так и в национальном отношениях. В первые годы независимости страны в силу этих причин произошел парламентский кризис, после того как Национальное собрание избрало президентом Габриэля Нарutowича, который через несколько дней был убит. Целью работы является выяснение сути партийно-политических противоречий, которые и привели к первому серьезному политическому кризису в стране. На основании стенограмм заседаний парламента, партийной прессы, мемуаров, дневников участников событий делается попытка проследить, как развивался кризис и как удалось его преодолеть. Партии долгое время не могли прийти к согласию по поводу создания коалиции и формирования кабинета министров. Решение Пилсудского не выдвигать свою кандидатуру на выборах президента за 5 дней до выборов поставило в тупик политическую элиту. Парламентский кризис, после которого страна оказалась в новой общественно-политической реальности, подтолкнул общество к компромиссу, вследствие которого и была создана коалиция блока «Хьена» с партией «Пяст».

Ключевые слова: Вторая Речь Посполитая, Сейм, Национальное собрание, Ю. Пилсудский, Г. Нарutowич, М. Ратай, В. Витос.

К 1922 г. закончился период восстановления польской государственности и сложной борьбы за установление границ страны. Многие надеялись, что этот год принесет долгожданный порядок в политической жизни страны. Эти надежды были связаны с осенними парламентскими выборами, которые должны были разрешить сложную партийно-политическую ситуацию и сформировать стабильное парламентское большинство, а также создать работоспособный кабинет министров.

Тема парламентского кризиса 1922 г. вплоть до настоящего времени привлекает внимание польских исследователей. Существует немало работ о Габриэле Нарutowиче, Элигиуше Невядомском и других действующих лицах того периода, в том числе написанных историками П. Брыкчиньским и Й. Хлебицкой, которые анализируют основные спорные моменты в оценке событий того времени¹. Одной из основных работ

¹ Brykczyński P. Gotowi na przemoc. Mord, antysemityzm i demokracja w międzywojennej Polsce. Warszawa, 2017; Hlebicka J. Kryzys parlamentarny wokół wyboru pierwszego prezydenta II Rzeczypospolitej w 1922 roku. Praca magisterska obroniona w Instytucie Historycznym Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa, 2018.

на тему кризиса является труд выдающегося польского историка А. Гарлицкого о Пилсудском¹. В российской историографии парламентский кризис в рамках его влияния на развитие Польши рассматривал ведущий российский полонист Г.Ф. Матвеев².

В польской историографии существуют различные варианты определения хронологических рамок польского парламентского кризиса. Его началом исследователи называют разные события: решение Пилсудского не выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах 4 декабря, сами президентские выборы 9 декабря или момент убийства президента Г. Нарutowича 16 декабря. В действительности началом этого кризиса стали парламентские выборы в Сейм и Сенат Польши в ноябре, в результате которых обострились противоречия парламентарско-политической системы страны и национальный вопрос. Относительно окончания кризиса позиции исследователей также разнятся: избрание второго президента Польши 20 декабря, отмена чрезвычайного положения 9 января 1923 г., но более объективным представляется считать завершением кризиса голосование Сейма за вотум доверия правительству В. Сикорского 23 января 1923 г. Существует и мнение, что эти рамки намного шире, так как нарастание политических и национальных противоречий в стране произошло намного раньше ноябрьских выборов, а с принятием вотума доверия кабинету Сикорского удалось добиться относительной стабильности, но основные политические проблемы решить не удалось.

Во Второй Речи Посполитой к ноябрю 1922 г. существовал один парламентский орган — Законодательный Сейм (*Sejm Ustawodawczy*), избранный еще в 1919 г., который имел значительные сложности в работе из-за пестрой партийной структуры, столкнулся еще и с усилением национальных противоречий, так как вследствие дополнительных выборов в Сейм к еврейскому и немецкому национальным меньшинствам присоединились депутаты от белорусских и украинских земель, которые вошли в состав Польши по итогам Рижского мира 1920 г. И в этих сложных условиях основной задачей Сейма была разработка проекта Конституции, которая была принята 17 марта 1921 г.

Мартовская конституция провозглашала Польшу парламентской республикой с ограниченными полномочиями президента, что было обусловлено двумя факторами: 1) в основу конституции был положен основной закон Третьей Французской республики 1875 г., где полномочия президента были довольно скромными, 2) конституция была направлена против Пилсудского, так как Маршал (прозвище Пилсудского) — основатель польского государства, герой войны и спаситель Отечества — был самым очевидным кандидатом на эту должность. Последнее не устраивало его политических оппонентов, имевших значительное количество голосов в Законодательном Сейме. В вину Начальнику государства (его официальная должность в первые годы независимости страны. — *А.К.*)

¹ *Garlicki A. Józef Piłsudski 1867–1935. Warszawa, 1990.*

² *Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М., 2008.*

вменялись его якобы «левые» взгляды, хотя к этому времени он отошел от Польской партии социалистов (ППС), а также все опасались его непомерных амбиций и узурпации им всей полноты власти.

В ситуации, когда парламентские коалиции и правительственные кабинеты менялись каждые несколько месяцев, никакая политическая группировка не могла взять на себя ответственность за состояние государства и направление реформ¹. Поэтому все надеялись, что в новом парламенте удастся найти выход из этого политического тупика.

5 и 12 ноября 1922 г. прошли выборы в первый состав Национального собрания (Сейм — нижняя палата и Сенат — верхняя). Голоса распределились следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты выборов в Национальное собрание²

Партийные группы	Сейм		Сенат		Национальное собрание	
	Кол-во мест	Доля (%)	Кол-во мест	Доля (%)	Кол-во мест	Доля (%)
Правые	169	38,1	47	42,3	216	38,9
Центр	88	19,8	20	18,0	108	19,4
Левые	98	22,1	15	13,5	113	20,3
Национальные меньшинства	89	20,0	29	26,1	118	21,2
Всего	444		111		555	

Победу на выборах одержало правое крыло, но ни одна партия не получила абсолютного большинства. Представители национальных меньшинств увеличили свое представительство более чем в пять раз. Национальные меньшинства, прежде всего украинское, выражали явную неготовность к сотрудничеству с поляками в рамках польской политической жизни.

Сложилась очень трудная ситуация, но партии еще верили, что существует возможность договориться. На открытии Сейма первого созыва Пилсудский в торжественной обстановке произнес: «Господа, вы первый Сейм, основанный на Конституции Республики Польша, и вы — поворотный момент в жизни государства, которое, завершив переходный период, вступает на путь нормального развития»³.

Первые серьезные противоречия дали о себе знать, когда партийным группам с трудом удалось прийти к компромиссу по выборам маршалов (т.е. спикеров) Сейма и Сената. Основное внимание было приковано к центристской крестьянской партии «Пяст» — одной из ведущих партий того периода, а также к ее лидеру — Винценцы Витосу, который благодаря своему авторитету и опыту работы премьер-министром считал-

¹ Chlebicka J. Op. cit. S. 7.

² Ibid. S. 9.

³ Sprawozdanie Stenograficzne z 1 posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej z dnia 28 listopada 1922. Ł. 3.

ся одним из основных претендентов на должность маршала Сейма. Но в результате договоренностей «Пяста» и «Хьены»¹ маршалом Сейма был избран представитель «Пяста» Мачей Ратай², а Сената — представитель правых Войцех Тромпчиньский.

Затем стала обсуждаться проблема, как сформировать парламентское большинство, которое бы смогло избрать президента и создать сильное правительство. Лидер левой партии «Освобождение» предложил Витосу концепцию возобновления левоцентристского правительства «Народно-го фронта», которое могло бы в зависимости от обстоятельств пользоваться поддержкой национальных меньшинств как против правых, так и наоборот³. Витос отказался, он понимал, что без правых любая коалиция обречена на провал, и пришлось бы проводить новые парламентские выборы⁴. В самой крестьянской партии из-за внутренних разногласий так и не смогли решить, с кем лучше создавать большинство, с правыми или с левыми⁵.

Что касается кандидатов на должность президента, то у Пилсудского не существовало конкурентов. Посол Италии в Польше, отмечая неоспоримую значимость и авторитет Маршала для Польши, писал: «Было бы наиболее естественно и правильно избрать Пилсудского президентом Республики Польша. Таким образом, польская нация выплатит свой долг благодарности, а конституция станет незыблемой гарантией от необдуманных личных инициатив»⁶.

После ухода из ППС способ поведения Пилсудского заключался в том, чтобы не создавать свою собственную партию, а иметь своих последователей в разных политических лагерях, получая через них влияние на политику этих партий⁷. Член ППС Адам Прагер в своих воспоминаниях позже писал о пилсудчиках: «Эти „свои люди“ были связаны с Пилсудским. Они были непоколебимо послушны и верны ему <...> Их взаимосвязь не была очевидной. Каждый его сторонник использовал фразеологию той партии, в которой находился и соблюдал традиции своего политического клуба»⁸.

Сразу несколько левых и центристских партий хотели объявить Пилсудского своим кандидатом на выборах, но Маршал не давал никому четкого ответа, объяснив, что хочет представить свою программу депутатам всех парламентских клубов. На встрече 4 декабря собралось 120

¹ Блок «Хьена» (Chjena) — Христианский союз национального единства — коалиция эндеков и других консервативных партий, созданная 16 августа 1922 г. для участия в парламентских выборах, в которых одержала победу.

² Sejm wybierze dzisiaj swego Marszałka // Kurjer Poranny. 1922. 1 grudnia. S. 2.

³ Świtalski K. Dziariusz 1919–1935. Warszawa, 1992. S. 144.

⁴ We właściwej płaszczyźnie // Gazeta Warszawska. 1922. 6 grudnia. S. 1.

⁵ U progu nowego Sejmu // Piast. 1922. 3 grudnia. S. 2.

⁶ Tommasini F. Odrodzenie Polski. Warszawa, 1928. S. 51.

⁷ Próchnik A. Pierwsze piętnastolecie Polski niepodległej: zarys dziejów politycznych. Warszawa, 1957. S. 270–271.

⁸ Pragier A. Czas przeszły dokonany. Londyn, 1966. S. 230–231.

депутатов Сената и Сейма от левых и центристских партий, присутствовал и премьер-министр. Начальник государства проанализировал полномочия президента по конституции и заявил, что он не подходит на эту должность, и просил не голосовать за него: «<...> Вам нужно выбрать человека с легкой рукой <...> Легкая рука у кандидата нужна для достижения компромисса»¹. Он также предостерегал, чтобы кандидат не был человеком узко партийным.

Его решение не вносить свою кандидатуру настолько всех шокировало, что четыре крупнейшие левоцентристские партии остались без кандидатов за 5 дней до выборов. Для левых и центристов эти дни превратились в самый сложный переговорный марафон, проходивший как внутри партий, так и между партийными клубами. Лидеры всех партий сознавали, что выбор кандидатов в президенты может решиться в последнюю минуту и даже произойти по воле случая. В итоге почти так и получилось. Было очень важно, чтобы президента избрали большинство польских партий, а не представители национальных меньшинств. Даже утром перед выборами еще не определились все кандидаты, и сложный переговорный процесс продолжался. Когда 9 декабря в Национальном собрании состоялись выборы президента, список кандидатов выглядел следующим образом:

1. Игнаций Дашиньский — бывший председатель Временного народного правительства Республики Польша в 1918 г., кандидат от ППС;

2. Габриэль Нарutowич — министр иностранных дел, кандидат от «Освобождения», беспартийный;

3. Мауриций Замойский — кандидат от «Хьены», посол Польши во Франции, был наиболее перспективным кандидатом среди всех;

4. Станислав Войцеховский — бывший министр внутренних дел, кандидат от «Пяста»;

5. Ян (Иван Александрович) Бодуэн де Куртенэ — профессор, кандидат от национальных меньшинств.

Национальное собрание избрало президентом Нарutowича, он в пятом туре обошел Замойского и набрал 53 % голосов за счет депутатов от национальных меньшинств, левых и части центра. По всей Польше к выборам было приковано огромное внимание, большинство граждан от последнего тура голосования ожидало избрания кандидата от правых, Варшава была заполнена сторонниками Замойского. Премьер-министр Ю. Новак вспоминал, как он в составе делегации от парламента отправился к Нарutowичу, чтобы сообщить ему результаты выборов: «Я никогда не видел такого ужаса на человеческих лицах, который отражался на лице Нарutowича в тот момент, когда он услышал мой рассказ и когда он ответил, что он подчиняется воле Национального собрания и согласился с результатами выборов»².

Пилсудский позже вспоминал о своем разговоре с Нарutowичем, что перед самыми выборами Нарutowич просил лидера «Освобожде-

¹ *Piłsudski J. Pisma Zbiorowe*. Warszawa, 1937. T. V. S. 295.

² *Nowak J. Wspomnienia z ławy rządowej*. Kraków, 1938. S. 105–106.

ния» снять его кандидатуру: «Даже в последний момент перед выборами он приехал ко мне в ужасе, заявив, что в тех партиях, которые могут принять решение о выборах, большинство высказалось против кандидатуры Войцеховского и за сохранение кандидатуры Нарutowича. Он был очень взволнован и сказал, что против его воли они хотят наложить на него бремя, с которым он сомневается, что сможет справиться <...> Я посоветовал ему отказаться от выборов. Через несколько часов мне по телефону сообщили, что Г. Нарutowич был избран Национальным собранием президентом Республики»¹.

Результаты голосования, по которым президент был избран на треть голосами депутатов от национальных меньшинств, не устраивали почти никого, кроме их самих и партии «Освобождение» — это вызвало большое разочарование и возмущение в националистических польских кругах. С вечера субботы по улицам проходили массовые демонстрации. Самые серьезные беспорядки и столкновения произошли в понедельник 11 декабря, когда была намечена инаугурация избранного президента. В тот день несколько депутатов парламента получили ранения при попытках попасть в Сейм, Нарutowич получил удар по голове. Хотя Ратаю удалось предотвратить беспорядки и драки в здании парламента, однако на улицах уже были жертвы. По воспоминаниям современников, один человек был убит, 26 раненых, в том числе 9 тяжело². Дальнейшую эскалацию конфликта удалось предотвратить благодаря вмешательству депутатов ППС.

Уже после выборов Пилсудский советовал новому президенту не принимать присягу, по этому поводу он писал: «...задача, ожидающая президента, будет прежде всего связана с работой по решению внутренних проблем в Польше. Кроме того, он, Габриэль Нарutowич, совершенно не подготовлен из-за плохого знания польских проблем <...> и из-за слишком по-европейски легковесной их оценки и, следовательно, вероятности ошибок, вредных для страны и, несомненно, очень болезненных для него самого»³.

Из дневников Ратая можно узнать о состоявшемся между ними разговоре, когда Нарutowич попросил у него дружеского совета: «Вы ввязались в бой против вашей воли; левые делают из вас символ, правые бьют вас со всей силы, вам будет тяжело. Подумайте, будет ли у вас кто-то, на кого можно опереться на долгое время, есть ли у вас какая-нибудь группа сторонников, которая готова идти на жертвы ради вас. У Пилсудского были жестокие враги, но у него были и люди, и группы, фанатично преданные ему. Есть ли у вас 100–1000 человек в Польше, абсолютно преданных вам?» На это Нарutowич ответил: «У меня этого нет, у меня

¹ *Piłsudski J.* Wspomnienia o Gabrieli Narutowiczu // *Pisma Zbiorowe*. Warszawa, 1937. T. VI. S. 53–54.

² *Kirkor-Kiedroniowa Z.* Wspomnienia. Kraków, 1989. Cz. 3. Lata 1920–1932 oraz wspomnienia i notatki pisane w czasie Powstania Warszawskiego. S. 84; *Echa chjeńskiego zamachu* // *Robotnik*. 1922. 16 grudnia. S. 2; *Chlebicka J.* Op. cit. S. 98.

³ *Piłsudski J.* Wspomnienia o Gabrieli Narutowiczu. S. 53.

тяжелая судьба, но я должен выпить эту горькую чашу до дна. Если не получится, то через месяц или полгода, год я уйду в отставку»¹.

Нарутович, несмотря на то, что высоко ценил советы и мнения Пилсудского, в конце концов решил подчиниться воле парламента и принял присягу. 14 декабря в день вступления президента в должность Пилсудский передал ему всю полноту власти. Польские исследователи отмечают, что у него были конструктивные идеи по формированию нового правительства. Он начал проводить переговоры со всеми партиями, хотел достичь компромисса с правыми, в частности, хотел предложить должность министра иностранных дел Замоискому. Всему этому не суждено было сбыться, поскольку 16 декабря его застрелил сторонник правых Э. Невядомский, который заявил, что он убил президента, так как он был избран голосами «врагов польского государства». Во время следствия убийца признался, что изначально планировал застрелить Пилсудского². Невядомский также заявлял: «Нарутович как человек для меня не существовал. Я никогда не видел его, не знал его <...> Я считаю, что как человек, как профессор, как муж, как отец он был хорошим, благородным, почтенным человеком. Это мое глубокое убеждение, но для меня он существовал не как человек, а как символ политической ситуации <...> Он был для меня <...> символом позора. Этот позор мои стрелы стерли со лба живой Польши. Я ни о чем не жалею, я выполнил то, что было моим долгом, моим трудным, тяжелым долгом <...> Как я чувствую, так чувствуют тысячи, но никто этого не сделал, это предстояло сделать мне»³.

Убийство президента только усугубило ситуацию. Виновными в этом преступлении были объявлены правые. Ратай как глава Сейма взял власть в свои руки, объявил чрезвычайное положение и назначил премьер-министром начальника Генерального штаба генерала Владислава Сикорского, который должен был навести порядок. На следующий день после похорон Нарутовича, 20 декабря, были назначены новые выборы президента. На них одержал победу Войцеховский, и в этот же день он принял присягу и вступил в должность. Такой быстрый ход событий был навязан Ратаем, чтобы избежать ненужных дискуссий и как можно скорее навести порядок. Чрезвычайное положение было снято 9 января 1923 г. Следующий важный шаг на пути к стабилизации — это вынесенный вотум доверия правительству Сикорского 23 января 1923 г., который окончательно завершил парламентский кризис.

Отдельная дискуссионная тема в историографии — собирався ли Пилсудский уже в 1922 г. захватить власть? В источниках можно встретить свидетельство о таком намерении. Вечером 16 декабря после убийства Нарутовича видные соратники Пилсудского собрались в Генштабе и под-

¹ Rataj M. Pamiętniki. Warszawa, 1965. S. 123.

² Kijeński S. Proces Eligjusza Niewiadomskiego o zamach na życie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej Gabryela Narutowicza w dniu 16 grudnia 1922 r. odbyty w Sądzie Okręgowym w Warszawie dnia 30 grudnia 1922 roku. Warszawa, 1923. S. 12.

³ Ibid. S. 59.

готовили «карательную операцию» против правых, что предусматривало физическую ликвидацию некоторых активных националистов, а затем Пилсудский во главе армии должен был навести порядок¹. В этот момент «доверенные офицеры» Пилсудского пришли в парламентский клуб ППС и просили депутатов, чтобы они агитировали рабочих на устройство беспорядков против эндеков, чтобы отомстить им, ослабить их и дать возможность Пилсудскому затем восстановить порядок и прийти к власти². План не был реализован только благодаря вмешательству Игнация Дашиньского. Историки до сих пор спорят о том, знал ли Пилсудский об этом плане переворота и захвата власти. Г.Ф. Матвеев отмечает, что в распоряжении историков нет свидетельств этому. Польские историки отмечают, что соратники Пилсудского не могли спланировать такой серьезный шаг без ведома Маршала³.

Все понимали, что правительство Сикорского было переходным, и в мае 1923 г. наконец была создана коалиция, в которую вступили консервативный блок «Хьена» и партия «Пяст», премьер-министром вновь стал Витос, а сама коалиция продержалась у власти вплоть до мая 1926 г.

Парламентские выборы в ноябре 1922 г. должны были принести Польше долгожданную стабильность, привести к формированию сильной парламентской коалиции, вокруг которой бы удалось сплотить польское общество. Но в итоге все получилось наоборот. Из-за внутренних разногласий наиболее влиятельной парламентской партии «Пяст» не удалось заявить четкую позицию по формированию коалиции и кандидатуре на должность президента. Первый президент был избран за счет голосов блока партий национальных меньшинств, что вызвало крайнее недовольство в польских националистических кругах и политической элите. Его последующее убийство только усугубило политический кризис. Разрешение кризиса в конечном итоге привело к созданию коалиции «Пяста» с «Хьеной», которая также не была способна решить главные социальные проблемы, что и привело к тому, что в 1926 г. Юзеф Пилсудский во главе армии захватил власть и установил авторитарный режим «Санации».

¹ *Garlicki A.* Op. cit. S. 251.

² *Lieberman H.* Pamiętniki. Warszawa, 1996. S. 190.

³ *Матвеев Г.Ф.* Указ. соч. С. 306–307.

ОБ УСТРОЙСТВЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ АССАМБЛЕИ КОСОВА

КАТКОВА ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА,

ассистент Гуманитарного факультета
Санкт-Петербургского государственного
электротехнического университета «ЛЭТИ»
имени В.И. Ульянова (Ленина),
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: ekaterinak.17@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена истории создания и основам функционирования Ассамблеи Косова. Изучение короткой истории и современности парламента независимого Косово, а также электоральных настроений населения Республики становится особенно актуальным в связи с итогами последних парламентских выборов, состоявшихся 6 октября 2019 г. По их итогам находившаяся у власти более десятилетия Демократическая партия Косово потерпела поражение, проиграв оппозиционному радикальному движению «Самоопределение» и умеренному Демократическому Союзу Косово. Обе партии выступают за нормализацию отношений с Сербией и продолжение переговорного процесса, который в последние годы преднамеренно блокировался и оттягивался Хашимом Тачи и его партией. При этом одержавшие победу партии не готовы идти на серьезные политические уступки Сербии.

Ключевые слова: Республика Косово, Ассамблея Косова, Армия освобождения Косово, Демократическая партия Косово, Демократический Союз Косово, Движение «Самоопределение».

Создание Ассамблеи Косова (алб. Kuvendi i Kosovës, серб. Скупштина Косова) в качестве парламента Республики Косово стало закономерным следствием «бульдозерной революции» 2000 г. в Союзной Республике Югославии (СРЮ) и последующего за ней падения режима Слободана Милошевича.

Ассамблея Косова была учреждена в 2001 г. под патронажем ООН как временный и подконтрольный орган местного самоуправления, в котором доминирование получило объявленное главной жертвой Косовской войны 1998–1999 гг. албанское этническое большинство. Парламентские выборы 2007 г., назначенные Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), привели к власти созданную военной верхушкой Армии освобождения Косово (АОК) Демократическую партию Косово (ДПК). Лидером возникшей еще в 1999 г. партии являлся известный косовский полевой командир Хашим Тачи. В 2008 г. ДПК и получивший пост премьер-министра Тачи инициировали объявление независимости Республики Косово от Сербии. С этого момента Ассамблея Косова приобрела статус законного законодательного органа частично признанной республики.

Ассамблея Косова представляет собой однопалатный парламент численностью 120 депутатов, из которых 100 выбираются путем прямого тайного голосования сроком на четыре года, а 20 представляют этнические меньшинства (10 сербов, 4 цыган, 3 бошняка, 2 турок и 1 горанец)¹. Ассамблея также имеет гендерную квоту, с тем чтобы обеспечить представленность женщин в числе депутатов. Эти положения, во много выработанные западными партнерами Косово, призваны гарантировать защиту Ассамблеей интересов всего народа независимо от этнической, религиозной и половой принадлежности. Однако на практике дело обстоит несколько иначе, а регулярное поправление прав и свобод неалбанского населения становится константой косовской повседневности.

Косовский парламент осуществляет свои полномочия в соответствии со статьей 65 Конституции Республики Косово², принятой 15 июня 2008 г., а именно: принимает Конституцию, законы, резолюции и другие общие правовые акты; принимает решение о внесении поправок в действующую Конституцию, объявляет о проведении референдумов, ратифицирует международные договоры, принимает государственный бюджет, в экстраординарном случае имеет право освободить от должности президента Республики, избирает правительство, а также имеет право вынести ему вотум недоверия; контролирует работу правительства и других государственных учреждений; избирает членов Судебного совета Косово и Прокурорского совета Косово; предлагает претендентов на должности судей Конституционного суда; курирует внешнюю политику и политику безопасности; утверждает указ президента об объявлении чрезвычайного положения и пр.

Члены списка одной и той же партии обычно формируют парламентские группы, т.к. основная часть прав и функций парламентариев может осуществляться только коллективно. Депутат имеет право участвовать в парламентской группе, выходить из нее, формировать новую группу, переходить из одной группы в другую или выступать в качестве независимого депутата. Для создания парламентской группы требуется 5 % членов Ассамблеи или как минимум 6 депутатов. В случаях, когда число членов парламентской группы опускается ниже этого минимума, группа прекращает свое существование. Депутат может быть членом только одной парламентской группы.

Депутаты также могут формировать неформальные группы. В настоящее время существует два подобных объединения: Группа женщин-депутатов и Группа молодых депутатов.

Главой косовского парламента является Председатель Ассамблеи, возглавляющий не только сам парламент, но и так называемое Председательство Ассамблеи, планирующее и организующее работу и функционирование парламента. С 2014 г. Председателем является Кадри Весели, в прошлом один из главных деятелей Армии освобождения Косово и глава Разведывательной службы Косово.

¹ См.: Ustav Republike Kosovo. Priština, mart 2016. S. 20.

² Там же.

Председатель официально представляет Ассамблею, предлагает повестку дня сессий Ассамблеи, созывает и проводит сессии, подписывает акты, принятые Ассамблеей; заботится о порядке на сессиях и выполняет другие функции в соответствии с Уставом Ассамблеи. Кандидатура Председателя предлагается самой большой парламентской группой и избирается большинством голосов всех членов Ассамблеи на полный четырехлетний срок полномочий парламента. Председатель Ассамблеи в соответствии со статьей 90 Конституции Республики Косово может занимать должность Президента Республики на срок до шести месяцев, если Президент временно не в состоянии выполнять конституционные обязанности¹.

Основным внутрипарламентским органом является Председательство, куда помимо Председателя собственно Ассамблеи входят 5 вице-председателей, представляющих крупнейшие парламентские группы Ассамблеи и общины национальных меньшинств. Аппарат Председательства обеспечивает повседневную работу Ассамблеи и собирается не менее раза в неделю для планирования и обсуждения важных вопросов, рассмотрения и подготовки повестки дня следующей сессии Ассамблеи. Председательство развивает внешние парламентские отношения и осуществляет другие международные мероприятия в сфере своей ответственности; рассматривает запросы и принимает решения о поездках за границу делегаций депутатов для представления косовского парламента².

Решения Председательства принимаются консенсусом, но при его отсутствии могут быть приняты простым большинством голосов тех, кто голосует. В случае равных голосов «за» и «против» голос Председателя является решающим.

Рабочими органами Ассамблеи являются комиссии общим числом 19, большинство из которых контролируют деятельность соответствующих их профилю министерств правительства.

Каждая комиссия состоит из 9–12 депутатов. Комиссии должны собираться не реже двух раз в месяц, но большинство из них собираются каждую неделю. Их встречи обычно открыты для публики, а прямые трансляции могут вестись на официальном сайте парламента Косово. В начале каждого созыва Ассамблея определяет точное количество и состав парламентских комиссий. Четырьмя постоянными комиссиями являются Законодательная комиссия, Бюджетно-финансовая комиссия, Комиссия по европейской интеграции и Комиссия по правам граждан и их возвращению на родину. Комиссии имеют одну или несколько конкретных областей работы и охватывают области соответствующих министерств, касающихся вопросов повседневной жизни государства, таких как здравоохранение, образование, экономика, транспорт, социальное обеспечение, местные органы власти и средства массовой информации. Каждая комиссия возглавляется председателем и двумя его заместителями³.

¹ См.: Poslovník Skupštine Republike Kosova. Član 18. Priština, 29 aprila 2010. S. 8.

² См.: Poslovník Skupštine Republike Kosova. Član 15. Priština, 29 aprila 2010. S. 6–7.

³ Там же. Član 69. S. 30.

Ассамблея Косово является ключевым игроком в процедуре вступления Косово в ЕС, поэтому Комиссия по европейской интеграции в составе парламента является одной из наиболее престижных и авторитетных. Участие данной комиссии в законодательном процессе республики признается обязательным и направлено на сближение и гармонизацию законов Косово с законодательством ЕС.

Техническим органом Ассамблеи является ее Администрация, возглавляемая отвечающим за ее «профессиональное» развитие Секретарем. Администрация Ассамблеи состоит из 190 сотрудников Канцелярии Секретаря, Главного управления по правовым вопросам и Главного управления по административным вопросам. Администрация оказывает профессиональную, административную и техническую поддержку Ассамблее, Председательству, комиссиям, парламентским группам и депутатам по отдельности.

Для Косово характерна многопартийная политическая система, представленная разными по численности и целям партиями, движениями и объединениями, причем чаще всего ни одна из партий не имеет шанса получить единоличную власть, что вынуждает их объединяться в коалиции и работать вместе. Примерами таких коалиций являются, например, Коалиция PANA в составе Демократической партии Косово Хашима Тачи — Кадри Весели, «Альянса за будущее Косово» Рамуша Харадиная, «Инициативы для Косово» Фатмира Лимая, а также Коалиция LDK-AKR-A в составе Демократической лиги Косово, «Альянса за новое Косово» и движения «Альтернатива». Обе коалиции в предшествующее осенним парламентским выборам 2019 г. время играли ведущую роль в политической жизни страны¹.

Одним из наиболее интересных феноменов политической системы Косово представляется разнообразие национальных и этнических партий, ведущих пассивную борьбу за расширение прав и свобод неалбанского населения Косово. Одной из самых значимых в этом отношении является политическая группа «Сербский список», громкое убийство одного из лидеров которой, Оливера Ивановича, в январе 2018 г. привело к очередному кризису двусторонних сербско-косовских отношений. Декларируемыми целями этой партии является защита интересов сербского народа, предотвращение захвата сербской собственности и сербских православных святынь в Косово.

«Объединенные романцы за Косово», Косовская романская партия, Партия ашкали за интеграцию, Ашкальская демократическая партия Косово, Египтянская либеральная партия представляют интересы косовских цыган, уровень жизни которых является одним из самых низких в стране. Цыгане редко занимают общественно важные и влиятельные посты и являются наименее защищенным этносом в Косово с точки зрения гражданских прав и экономического положения. Между тем, цыганская неустроенность усложняет криминогенную ситуацию в стране.

¹ Rezultati za Kosovo. Konačni rezultat iz CPR-a // Izbori za Skupštinu Kosovo. Priština, 2017. S. 2.

Единственная горанская партия, «Движение за Гору», Горанская коалиция представляют в Косово горанцев, албанизированный южнославянский балканский народ, исповедующий ислам. Коалиция «Вакат» выражает голос немногочисленных косовских бошняков (босняков). Турецкая демократическая партия Косова — турок, активно поддерживаемых здесь режимом Реджепа Эрдогана.

Своеобразной политической сенсацией стали последние парламентские выборы в Косово, состоявшиеся 6 октября 2019 г. Согласно их результатам, находящаяся у власти более десятилетия Демократическая партия Косово (ДПК) и «Альянс за будущее Косово» потерпела поражение, уступив оппозиционному радикальному движению «Самоопределение», показавшему лучший результат по количеству голосов за всю историю своего существования, и умеренному Демократическому союзу Косово Исы Мустафы, бывшего мэра Приштины и второго премьер-министра Косово. «Самоопределение» получило 26,15 % голосов и 32 мандата из 120, ДСК — 24,45 % и 29 депутатских мест, ДПК — 21,16 % голосов и 25 мандатов, а «Альянс за будущее Косово» — 11,47 % и 14 мандатов¹.

Поражение Демократической партии Косово и «Альянса за будущее Косово» открывает новый период в истории молодого государства.

«Самоопределение» является левонационалистической партией, история которой начиналась в 1990-е гг. с организации массовых студенческих антиправительственных акций. Лидером и главным идеологом партии с момента ее основания стал сторонник ненасильственных методов борьбы Альбин Курти. Курти выступает за вывод из Косово всех миссий ООН и Евросоюза, сравнивая их с колониальной администрацией, а также за начало переговоров с правительством Албании по вопросу перспективного объединения в рамках единого государства. В социально-экономических вопросах выступает с критикой приватизации и в поддержку большего вмешательства государства в экономику, в том числе с целью повышения уровня жизни и благосостояния граждан.

«Самоопределение», как и Демократический Союз Косово, поддерживает постепенную нормализацию отношений с Сербией, продолжение переговорного процесса и смягчение условий взаимной таможенной войны. В то же самое время они рассчитывают на серьезные уступки со стороны Сербии, настаивая на равноправном диалоге, но при этом отрицая возможности соответствующих уступок со своей стороны. Несмотря на свои решительные заявления, возглавив новое правительство, Курти вряд ли рискнет действовать в этом вопросе независимо от США и Европы, которым сегодня невыгодна эскалация ситуации в Балканском регионе.

Выборы осени 2019 г. оказались феноменальными не только с точки зрения победы «Самоопределения», но и с точки зрения упрочения пози-

¹ В Косово объявили окончательные результаты парламентских выборов [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://ria.ru/20191107/1560681176.html>

ций национальных партий, что может свидетельствовать о возрастании вовлеченности национальных и этнических меньшинств в политическую жизнь в Косово. «Сербский список», получивший 6,75 % голосов, выиграл квоту в 10 мест в парламенте из рядов сербского нацменьшинства, а Коалиция «Вакат», Либеральная египтянская партия, Партия ашкали за интеграцию показали лучшие результаты в своей истории.

Итоги парламентских выборов октября 2019 г. в Косово могут свидетельствовать о смене электоральных настроений и об усталости граждан страны от сложившегося в последнее десятилетие политического и кадрового застоя, когда принадлежность или непринадлежность к правящей партии Хашима Тачи зачастую решала вопросы личного благополучия и продвижения по карьерной лестнице конкретных косоваров. Кроме того, образы ДПК и лично Тачи напрямую связаны с Косовской войной, к преодолению ментальных и психологических последствий которой стремится в той или иной степени сегодня все гражданство Косово. Вероятно, поражение Хашима Тачи связано не только с его неэффективностью как политического деятеля и премьер-министра, но и с его одиозной биографией, неуместной в рамках процесса мирного государственного строительства.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПАРЛАМЕНТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

РОЛЬ И МЕСТО ПРЕСС-СЛУЖБЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА ПАРЛАМЕНТА

ТЕПЛЯКОВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры организации кадровой
и воспитательной работы ФКУ
ДПО Санкт-Петербургский институт
повышения квалификации ФСИН России,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: otvspb@yandex.ru

Аннотация: В статье поднимается вопрос о процессе формирования положительного образа парламента, направленного на благосклонные отношения гражданского общества к законодательному органу власти. Также представлены роль и место пресс-службы по организации двухстороннего симметричного канала взаимодействия между законодательным органом власти и социумом.

Ключевые слова: пресс-служба, имидж, законодательные органы власти, гражданское общество.

Законотворческая государственная деятельность парламента — это принятие законов, чтобы влиять на процессы управления бюджетом, налогами и глобальными изменениями в стране. Соответственно пресс-служба органа законодательной власти реализует информационную политику в интересах государства и гражданского общества, прежде всего, в связи с вступлением человечества в новую фазу развития — информационное общество.

Информационные процессы оказывают кардинальное влияние не только на экономическое, социальное, научно-техническое и культурное развитие общества, но и на изменение мировоззрения людей, морально-психологические и поведенческие аспекты их жизнедеятельности, государственное устройство и функционирование государственного механизма, в целом на инфраструктуру межличностных, общественных внутри- и межгосударственных отношений¹.

¹ Мелюхин И.С. Информационное общество: проблемы становления и развития (философский анализ): Дис. ... д. философ. н. М., 1997. С. 64.

Информационная среда становится одним из важнейших объектов государственного управления, а ее регулирование в индустриально развитых странах признано не только актуальной, но и приоритетной задачей государственного управления¹.

Следовательно, необходимо учитывать, что деятельность «законотворцев» также включена в информационное пространство государства, где протекают информационные процессы и пересечение информационных орбит:

- гражданского общества;
 - законодательный и исполнительный компоненты органов государственной власти;
 - область пересечения потоков гражданского общества и государства.
- Для того, чтобы в представленном информационном архитектурном сооружении наблюдалась стабильность во взаимоотношении гражданского общества и государства, необходимо:

- осуществлять информационное обслуживание населения и институциональных структур гражданского общества;
- информационное обеспечение деятельности законодательной и исполнительной ветвей органов государственной власти;
- установление канала информационного взаимодействия гражданского общества и власти, включая законодательный государственный орган.

Репутация парламента является важнейшим составляющим правового государства, который следует всемерно укреплять и поддерживать.

Без взаимодействия органа законодательной власти (далее — ОЗВ) с масс-медиа поставленная цель вряд ли может быть достигнута. Следует считать, что распространение полноценной информации о деятельности парламента влияет на повышение его авторитета и создание благоприятного общественного мнения о деятельности законодательного органа власти. Для этого необходима прозрачность взаимодействия со средствами массовой информации в целях объективного отражения хода деятельности парламента.

Излишняя закрытость деятельности парламента порождает информационный вакуум, в результате чего возникают ложные стереотипы в отношении работы ОЗВ.

В тематическом арсенале журналистики тема деятельности парламента занимает одно из первых мест. Необходимо учитывать, что масс-медиа и суды присутствуют в одном социальном пространстве и правовой среде, при этом имея различную природу и функции, у них есть общее свойство — это служение общественным интересам в демократическом государстве.

Следовательно, возникает множество аспектов соприкосновения и пересечения с возможными трениями во взаимоотношениях. Тем не менее, исключаются варианты взаимоизоляции, реальность диктует необходимость правомерного и продуманного сотрудничества.

¹ Бангеманн А. Европа и мировое сообщество // Рост, конкуренция, цели и пути в XXI век. Бюллетень Европейской комиссии. Приложение № 6. 1993. С. 89.

Для создания полноценного взаимодействия ОЗВ со СМИ необходимо осуществлять мероприятия в следующих направлениях MR-деятельности¹: осуществлять управление контактами со СМИ и информацией; формировать собственные информационные потоки организации; осуществлять манипулирование информацией; проводить сегментирование информационных потоков; осуществлять приоритетную поставку информации для партнерских масс-медиа; формировать информационное партнерство; предоставлять и собирать эксклюзивную информацию о деятельности ОЗВ; улучшать формы и стили подачи материалов о деятельности ОЗВ; поощрять рост публицистической ценности материалов об ОЗВ среди масс-медиа.

Для эффективного взаимодействия пресс-службы ОЗВ со средствами массовой информации необходимо обращаться к зарубежному опыту. Например, в Великобритании институт связей с общественностью наиболее полно и системно отражает различные аспекты работы парламента страны «туманного Альбиона». В работе члена Парламента Великобритании от Консервативной партии с 1979 по 1997 гг. доктора философии Кита Хэмпсона «Правительство Великобритании. Координация связей с общественностью» указывается следующее: «Пресс-служба службы в Британии, в первую очередь, является «инструментом, с помощью которого Правительство устанавливает связь с населением». При этом выделяются две основные задачи данных структурных подразделений: информирование населения по самым различным вопросам; построение имиджа власти в умах избирателей и формирование позитивного мнения о ее деятельности².

Рассматривая представленные задачи, необходимо отметить, что их главное направление — не только необходимость периодически информировать общество о тех или иных решениях парламента, а также показывать, что британские законодатели являются основополагающим гарантом демократического государства и публичной политики (основного права социума — это получение достоверной информации по различным направлениям деятельности законодательной ветви органов государственной власти (далее — ОГВ) Великобритании).

Процесс связи пресс-службы ОГВ США с общественностью менее структурирован и регламентирован, чем в Великобритании. Специалист по государственным делам и коммуникациям Маргерит Х. Салливан в своем научном труде «Ответственная пресс-служба: Взгляд изнутри» констатирует, что институт связей с общественностью является «центром всей системы общения правительства США с народом. Пресс-служба — это, в первую очередь, канал, через который средства массовой информации ежедневно получают информацию о деятельности правительства»³.

¹ MR-деятельность — это одна из областей в системе PR-деятельности, направленная на взаимодействие с масс-медиа, чтобы доводить информации нужной аудитории через средства массовой информации.

² Хэмпсон К. Правительство Великобритании. Координация связей с общественностью. М., 2001. С. 143.

³ Салливан М.Х. Ответственная пресс-служба: Взгляд изнутри. М., 2004. С. 45.

Благодаря такому подходу деятельность пресс-служб ОГВ объясняет гражданам США, как политика и программы власти страны могут отражаться на их жизнедеятельности. Следовательно, в данном случае на первый план в их деятельности выходит функция пропаганды деятельности органов государственной власти.

Таким образом, в деятельности пресс-служб ОГВ вырисовываются следующие особенности: защищать интересы ОГВ в отношениях с масс-медиа, разъясняя положительные стороны их действий; облегчать понимание и интерпретацию уже имеющейся информации; продвигать интересы СМИ в ОГВ, доводя до них пожелания масс-медиа.

Результатом подобной деятельности правительственных пресс-служб США является утилитарность и прагматичность, основанная на принципах открытости и демократичности построения государства.

Рассматривая зарубежный опыт деятельности правительственных пресс-служб, можно констатировать следующее: в Великобритании структурам по связям с общественностью отводится роль «промежуточного звена» между парламентом и внешними субъектами информационно-коммуникационной деятельности. Ее задачи ограничиваются мониторингом СМИ и взаимодействием с масс-медиа; США рассматривают роль подразделений по связям с общественностью наоборот: им предоставляется ключевая роль в механизме управления информационными потоками и влияния их на социум. В этом случае пресс-служба конгресса выступает «системообразующим элементом» во взаимоотношениях между конгрессом и обществом.

Определение специфики деятельности российской парламентской пресс-службы, направленной на формирование положительного образа парламента, требует выработки общепринятых теоретических и методологических подходов, которые пока четко не сформированы. Этот вопрос требует детального предварительного анализа функций, которые реализуются и должны реализовываться в результате этой деятельности, опираясь на международный и отечественный опыт пресс-служб законодательных органов различных стран мира.

Безусловно, теоретическое использование зарубежного опыта в построении системы функционирования парламентской пресс-службы требует адаптации к российской реальности по причине исторической специфичности взаимоотношений власти и общества в России.

Следовательно, актуализация целей и задач должна основываться на функциональном назначении деятельности парламентской пресс-службы, которая имеет следующие направления связей с общественностью: массово-информационное, мониторинга и анализа общественного мнения.

Рассматривая первое направление, следует учитывать, что деятельность законодательной ветви власти включена в массово-информационную природу, где деятельность пресс-службы предусматривает сходство с парламентской журналистикой. Об этом свидетельствуют исторические корни, когда правительственные и властные институты СССР не имели

собственных подразделений по связям с общественностью, и их функцию быть публичной трибуной власти выполняла система партийной печати. В подобном сравнении массово-информационное направление приобретает ориентацию на широкие слои населения с учетом нацеливания информации на выборочную целевую аудиторию при отсутствии непосредственного контакта независимо от величины и пространственного рассредоточения аудитории; соответствия нуждам общества в получаемой информации и предоставления ему сведений, которыми можно оперировать; цели формирования единой общественной позиции по определенным вопросам; доступности, простоты формы предоставляемой информации, которая соответствует легкому усвоению аудиторией; возможности постоянного и регулярного получения информации общественностью; свободного участия людей в общественном размышлении и обсуждении информации.

На основе массово-информационной природы парламентская пресс-служба в полном объеме может осуществлять следующие функции: коммуникативную, идеологическую, культурно-образовательную, рекламно-справочную и организаторскую.

Разбирая второе направление, можно констатировать, что мониторинг и изучение общественного мнения являются основополагающим элементом коммуникационного канала между законодательным органом власти и гражданским обществом. Реализация данной функции направлена на изучение настроений в социуме, которое играет ведущую роль в процессе формирования положительного образа органов государственной власти.

Особо следует отметить, что мониторинг настроений общества способствует эффективному управлению информационными потоками и готовности обрабатывать оперативные поводы для масс-медиа и аудитории.

Таким образом, парламентская пресс-служба выступает инструментом реализации информационной политики законодательного органа власти и позволяет открыть новые возможности регулярного информирования населения, а также управлять политической, социально-экономической жизнью через средства массовой информации.

Следовательно, возникает прозрачность коммуникационных процессов, предоставляющих широкие горизонты общественности свободно получать необходимую информацию. Граждане, получающие достоверные сведения, адекватно воспринимают законодательные инициативы и обеспечивают поддержку парламенту.

Поэтому полная, своевременная и достоверная информация укрепляет доверие граждан к законодательному органу власти, а общественное обсуждение позволяет реализовывать право граждан на информацию и принимать непосредственное участие в законотворческих процессах. В итоге возникает коммуникационный канал, способствующий обеспечивать прозрачность диалога и участия общественности в государственных процессах.

Ясность в отношениях между законодательными органами власти и социумом способствует социальной, экономической и политической стабильности, так как предотвращает нарастание кризисных явлений, давая сигналы для проведения постепенных позитивных преобразований.

АНАЛИЗ ВИДЕОРЕКЛАМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В 2016 ГОДУ

СТЕРЛИКОВА АРИНА АНТОЛЬЕВНА,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры Истории и философии
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: arinast@mail.ru

ГАЛАЙ КРИСТИНА ПАВЛОВНА,

преподаватель кафедры рекламы
и современных коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: diushesss@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу политической видеорекламы и степени ее влияния на современную молодежь на примере выборов в Государственную Думу и Законодательное Собрание в 2016 г. в Санкт-Петербурге. В статье предпринят обзор видеорекламы политических партий и представлен анализ результатов опроса студентов вузов Санкт-Петербурга о степени восприятия политической рекламы.

Ключевые слова: Политическая реклама, видеореклама, ролик, политические партии, выборы, Государственная Дума, молодежь, студенты, лозунг, социальные проблемы, патриотизм, президент, В.В. Путин, социологический опрос «Единая Россия», КПРФ, «Яблоко», ЛДПР, «Справедливая Россия», «ПАРНАС».

Политическая реклама является важной частью политического процесса, ее изучение на конкретных электоральных примерах представляется важным для понимания этого процесса. Последняя парламентская кампания проходила осенью 2016 г. в новых условиях возвращения многопартийности после значительного перерыва, что делает ее анализ актуальным как для исследователей, так и для политтехнологов в преддверии новой избирательной кампании.

В статье представлен анализ видеорекламы политических партий во время избирательной кампании лета–осени 2016 г. как на телевидении, так и в Интернете.

Практически все партии в кампании 2016 г. использовали в качестве своей рекламы предвыборные видеоролики, которые демонстрировались как по каналам телевидения, так и в Интернете. Некоторые партии использовали кроме традиционных роликов по ТВ технологию так

называемой «вирусной» рекламы, которая в больших количествах распространена в Сети, на сайтах социальных сетей и является достаточно уникальным контентом, ссылками на который активно обмениваются представители целевой аудитории.

Интерес телезрителей к политической рекламе в период избирательной кампании по выборам в Госдуму 2016 г. оказался ниже, чем на предыдущих выборах, выяснили эксперты Navas Media. Это, по их мнению, было вызвано периодом отпусков и отсутствием реальной конкуренции между партиями¹.

Больше всего рекламы на телевидении было у «Единой России», что не вызывает удивления, так как она является партией власти. ЛДПР, которая в 2011 г. занимала первое место, сократила объемы почти на треть и осталась второй. Третье место по объему рекламы заняло не прошедшее в Думу «Яблоко», ставшее одной из немногих партий, которая нарастила объем телерекламы в сравнении с 2011 г.²

Эксперты также сравнили объем партийной телеагитации за партспинки и за кандидатов по одномандатным округам. Так, реклама «Единой России» была распределена практически поровну между списком и одномандатными кандидатами. У ЛДПР явное предпочтение отдавалось партийным, как и у «Яблока» с КПРФ. Наибольшую активность среди отдельных кандидатов, исходя из числа агитационных телесюжетов, проявили Максим Сурайкин («Коммунисты России»), Борис Титов («Партия роста») и Олег Митволь («Зеленые»). В целом же сравнение рейтингов политических программ на телевидении показало, что в 2011 г. аудитория в течение года не проявляла к ним особого интереса, но после начала избирательной кампании произошел резкий рост показателей. В течение 2016 г. люди, наоборот, более активно интересовались политикой и смотрели тематические передачи, но во время выборной кампании средние рейтинги оказались заметно ниже, чем в предыдущие месяцы³.

Рассмотрим основные тенденции видеоагитации у разных партий. Видеореклама «Единой России», как и наружная реклама, представляет три варианта. Во-первых, на ТВ показывали различные ролики с участием премьера Д.А. Медведева. Еще одна серия роликов — это цитаты В.В. Путина на втором этапе XV съезда партии, многие из которых стали предвыборными лозунгами: история, культура, традиции, патриотизм, правда, справедливость, национальное единство. И главный предвыборный слоган: «Слушаем людей — можем сделать». Третий вариант — это ролики с кандидатами в депутаты, новыми лицами партии, победившими в предварительном голосовании «Единой России».

Партия КПРФ в предвыборную кампанию 2016 г. решила сделать ставку на провокационность, рассчитанную, скорее, на интернет-ауди-

¹ Чуракова О. Партии и избиратели потеряли интерес к предвыборной телерекламе // Ведомости. 2016. 3 октября.

² Там же.

³ Там же.

рию, так как в дебатах и агитационных роликах по телевизору партию в основном представляет Г.А. Зюганов. Лидер партии появлялся и в роликах, в то время, как в наружной рекламе его портреты не использовались.

Сразу в нескольких агитационных роликах партии звучит лозунг: «Хватит это терпеть!» Интересно отметить, что это главный слоган В.В. Жириновского времен прошлой кампании. В роликах традиционно для КПрФ используются острые социальные темы: низкие зарплаты, кредиты и т.д.

Агитационный эпатаж демонстрирует и YouTube-канал «Красный Первомай», принадлежность которого к избирательной кампании КПрФ в партии отрицают. Однако иронично сделанные ролики «Все на маевку» и «Нам нужна свежая кровь» явно носят вирусный характер и сделаны руками партийных или околочастичных активистов.

ЛДПР привычно использует в роликах популистские темы: предлагает провести долговую амнистию, запретить коллекторские службы, запретить некачественные лекарства, национализировать торговые сети, отменить ЕГЭ, сделать жилье доступным, защитить пенсионеров. В одном из роликов В.В. Жириновский использует популярную тему патриотизма, выдвигая довольно парадоксальную триаду: патриотизм, консерватизм, свобода. Хотя в этом и заключается фирменный стиль лидера ЛДПР. Обращается партия и к истории в своих роликах, напоминая, что В.В. Жириновский выступал против распада СССР («геополитической катастрофы») и за возрождение армии¹.

Интересно отметить, что действительно иногда ролики КПрФ и ЛДПР трудно отличить между собой, если убрать партийную символику. Обе политические силы используют социальную и патриотическую тематику, а также историю Советского Союза.

«Справедливая Россия» пыталась подойти к видеорекламе креативно. Например, в своих роликах лидер СР С.М. Миронов вызывает на рэп-поединок лидеров КПрФ Г.А. Зюганова и ЛДПР В.В. Жириновского. В мультипликационных роликах персонаж OxiMironov проводит «дебаттл» с ZuGGano и G-Rick, в котором победу одерживает, естественно, OxiMironov. Лозунг гласит: «Голосуй за победителя!» Эсеры использовали довольно узнаваемую личность — Анатолия Вассермана — и создали с ним шуточный агитационный ролик, в котором многократный победитель интеллектуальных игр ходит по Госдуме, стучась в различные кабинеты, и задается вопросом: «А люди тут есть?»².

Партия «Яблоко», которую эксперты обычно обвиняют в скучной предвыборной рекламе, выпустила ряд шуточных роликов, призывающих прийти на выборы и проголосовать за нее. Один из роликов появился на YouTube 7 сентября — в день, когда Apple представила iPhone 7.

¹ Жириновский. Предвыборный ролик 2016 [Электронный ресурс] — Видеозапись. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=209JIs_jhPg

² Предвыборный ролик партии «Справедливая Россия» [Электронный ресурс] — Видеозапись. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fC9wM3g46-o>

Видео посвящено шариковой ручке, которая «одним росчерком может решить множество проблем». Ролик повторяет некоторые стилистические особенности рекламы Apple. Среди достоинств «устройства» — отсутствие проводов и необходимости заряжать его. Время работы ручки практически не ограничено. Также Г.А. Явлинский отмечает «адаптивный минималистичный дизайн», «множество вариантов расцветок и форм» и «совершенную эргономику». Таким образом, с помощью ролика «Яблоко» призывает проголосовать на выборах¹. В еще одном забавном ролике под названием «Без слов» Г.А. Явлинский держит в руках таблички с фразами: «Можно разбивать подвеску на ухабах, можно верить, что Обама украл все пенсии, а можно прийти и проголосовать» и другими. В завершение в руках у политика оказывается плакат с фразой «Нам нужен голос»².

Партия «Яблоко» в своем телевизионном предвыборном ролике рассказывает о том, что политика задушила экономику. Использовались в рекламе и новые молодые лица.

Реклама «Партии роста» была ориентирована именно на молодежь, призывая ее всеми возможными способами прийти на выборы, используя при этом карикатуры и комиксы, а заодно пугающий образ пенсионера, который может решить политическую судьбу России за всех. Один из видеороликов рассказывал о манипуляции общественным сознанием. Лозунги, используемые в видео партией Роста: хватит кошмарить бизнес, запрет запретов. Последний лозунг отсылает к известному манифесту времен красного мая во Франции 1968 г.: запрещается запрещать.

Партия пенсионеров отправилась на выборы с лозунгом «Голосуй сердцем», который широко использовался во время президентских выборов 1996 г. штабом Б.Н. Ельцина, что еще раз указывает на дефицит оригинальных идей. Риторика тв-роликов имела все тот же социальный характер, а также заявлялось, что пенсионеры имеют опыт для управления страной.

Ролик «Гражданской платформы»³, который часто крутили по ТВ и запомнился многим, но был крайне неудачным, по мнению экспертов, где глава партии Р. Шайхутдинов преодолевает, находясь в седле, некий символический барьер на лошади. Стилистика же этого ролика передает глубокий привет из 90-х. Другой ролик под тем же слоганом «Не надо бояться», в котором снялся заместитель Рифата Шайхутдинова Сергей Милицкий, представляется более адекватным и показывает прыжок с парашютом.

Экологическая партия «Зеленые» сняла ролик с рисованными существами, отдаленно напоминающими покемонов, которые возмущены из-

¹ Рекламный ролик партии «Яблоко». Ручка [Электронный ресурс] — Видео-запись. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=4CUm4Mescj0&feature=emb_title

² Выборы 2016: партия «Яблоко». Без слов [Электронный ресурс] — Видео-запись. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Mqc3GaRL_I4

³ Реклама Гражданской платформы на выборах 2016 г. [Электронный ресурс] — Видеозапись. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2ecOaBsNijk>

за того, что люди не хотят идти на выборы и проголосовать за партию, которая их спасет¹. Лозунги видеорекламы: «природе нужны твои голоса, природа и власть должны быть чистыми».

«Партия народной свободы» (ПАРНАС) в своих роликах рассказывает о сложной экономической ситуации. В роликах участвует М. Касьянов, звучат слоганы: «При мне такого не было», «Когда власть перестанет залазить в карманы людей», «Пора помогать своим», «Власть зашла в тупик», рассказывается об успехах в экономике в то время, когда политик занимал пост премьер-министра. Однако главная мишень нападков ПАРНАСа — это Владимир Путин, к импичменту которого она и призывает. Один из роликов партии был запрещен к показу на ТВ за слишком провокационную риторику. О том, как все плохо, говорят и другие ролики партии. Например, ролик с пометкой «18+» (Почему нельзя оставаться в стороне) нацелен на молодежь, которая достигла возраста для голосования: дай России шанс на перемены. Был распространен в Интернете и мрачный по стилистике ролик, где мама в письме дочери описывает удручающее состояние страны в 2016 г.²

«Гражданская сила» объявила время настоящих людей. Справедливое и великое будущее, достойное наших предков, — что-то из риторики Единой России и КПРФ. Лозунги видеорекламы: вместе нам все по плечу, сила в правде (вновь использование старых идей других политических сил).

«Коммунисты России» называют себя настоящими коммунистами в противовес КПРФ. Программа действий партии, отраженная в предвыборных роликах, носит название «10 сталинских ударов». В видеорекламе используется социальная риторика: вернем низкие цены.

Использовали социальные темы и партии «Родина» и «Патриоты России», их рекламу вообще довольно сложно различить. Обращаются «Патриоты России» и к традиционной теме Великой Отечественной войны.

Несмотря на попытки сделать креативную рекламу партийными пиарщиками, специалисты отметили низкий интерес избирателей к предвыборной кампании в целом, и к видеорекламе в частности. Интересно, что специалисты отмечают не снижение интереса к политике, речь идет о потере интереса именно к предвыборным передачам. Это может объясняться целым рядом причин, среди которых время выхода передач и сезонность. В ноябре–декабре 2011 г. предвыборные программы смотрели чаще, чем в августе–сентябре 2016 г.³

Проанализировав предвыборную видеорекламу партий на выборах в 2016 г., можно сделать следующие выводы: в целом, оценки специалистов предвыборной кампании в России в 2016 г. не утешительны.

¹ Предвыборный ролик партии «Зеленые» [Электронный ресурс] — Видео-запись. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=teWmLzruH3o>

² Предвыборный ролик №2 «Партии народной свободы» (ПАРНАС). — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ntu5slR8XtA>

³ Чуракова О. Партии и избиратели потеряли интерес к предвыборной теле-рекламе// Ведомости. 2016. 3 октября.

Думские выборы по-прежнему лишены общедоверительной повестки, месседж большинства партий размыт. Идеи, лозунги, которые использовались в видеорекламе, во многом схожи: это упоминание социальных проблем практически всеми партиями, а также использование патриотической риторики и обращение к историческому прошлому, чаще всего к событиям войны. Этот ход использовали «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Патриоты России», «Родина» — практически все партии, кроме либеральных «Яблока» или «Партии Роста».

Отдельно можно выделить рекламу «Единой России» и «ПАРНАСА», которые четко позиционировали себя, «Единая Россия» — партия президента, «ПАРНАС» — против Путина. Эти послы неслучайные, поэтому оказались наиболее эффективными в современных политических условиях¹.

Ролики, распространяемые в Интернете, во многом были обращены к молодежи как к более активным пользователям сети. Однако, интерес избирателей к видеорекламе не был высоким, по мнению аналитиков. По мнению политтехнолога Е. Сучкова, кампания продемонстрировала, что практически ни одна российская партия так и не овладела в полной мере современными политическими технологиями².

По мнению некоторых экспертов, предвыборная кампания носила вынужденно-инерционный характер, свою роль в этом сыграли многочисленные законодательные запреты, вводившиеся в 2012–2014 гг. (отмена партийной «льготы», запрет избираться судимым и проч.). Искусственное замораживание наиболее выгодно «Единой России», отмечает политолог А. Кынев, однако в обществе запрос на новые силы существует³.

Чтобы подтвердить мнение экспертов был проведен опрос среди студентов Санкт-Петербурга. Результат опроса показал, что молодежь в Санкт-Петербурге стала воспринимать политическую рекламу скорее положительно, чем это было несколько лет назад⁴. Привлекла молодежь видеореклама таких партий, как ЛДПР, «Яблоко», «Гражданская сила», «ПАРНАС», «Партия роста».

На вопрос «рекламная кампания какой партии привлекла больше всего?» ответы распределились следующим образом: «Единая Россия» —

¹ Корня А. Политтехнологи признали выборы в Госдуму скучными [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article138323.htm>

² Экспертная оценка кампании по выборам в Госдуму. Исследование комитета по политтехнологиям РАСО [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.politteh.ru/news/news_78.html

³ Корня А. Политтехнологи признали выборы в Госдуму скучными [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article138323.htm>

⁴ Быльева Д.С. Особенности содержания современной политической рекламы // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2014. № 33 (73). Ч. 1: (Общественные и гуманитарные науки). С. 85–89.

50%, ЛДПР — 30 %, КПРФ и «Справедливая Россия» по 10 %, Яблоко, «ПАРНАС», Партия Роста по 5 %. Если результат «Единой России» и ЛДПР вполне объясним, то не совсем понятно, почему столь низкие проценты у КПРФ, «Справедливой России» и «Яблока», которые проводили достаточно активную избирательную кампанию, в том числе и в Петербурге. Еще три партии: «Партия Роста», «Гражданская сила» и «ПАРНАС» вполне закономерно попали в рейтинг, так как они вели активную агитацию в Петербурге.

На вопрос о видеороликах, голоса распределились следующим образом: лидером оказались ЛДПР (35 %), у «Единой России» 20 %, у «Справедливой России», «Яблока», «Гражданской силы» и «Зеленых» по 5 %. Таким образом, ролики ЛДПР оказались популярнее «Единой России», а ролики КПРФ никто не упомянул из опрашиваемых. При этом на вопрос о рекламе в Интернете голоса распределились так: «Единая Россия» 50 %, далее «Яблоко» с 10 % и «ПАРНАС» и «Гражданская сила» по 5 %, при этом никто не упомянул ЛДПР, лидера по видеорекламе. Таким образом, можно утверждать, что в Интернете «Единая Россия» опередила всех своих оппонентов. Этот факт заслуживает отдельного исследования.

Интересно отметить, что 60 % опрошенных ответили, что смогли узнать о программе партий из их рекламы. Возможно, это связано с тем, что молодежь слабо представляет, что такое программа партии, видя ее в ярких предвыборных лозунгах. Самой информативной оказалась, по мнению опрашиваемых, реклама ЛДПР, которая и была самой популистской.

Проанализировав ответы респондентов, можно сделать некоторые обобщения. В целом, больше всего респондентам запомнилась рекламная кампания «Единой России» и «ЛДПР». Это представляется вполне закономерным: у партии власти была масштабная избирательная кампания с использованием больших ресурсов, а ЛДПР популярна благодаря своему «фирменному стилю» и лозунгами на грани фола. «Единая Россия» лидировала по таким показателям, как интернет-реклама. ЛДПР набрало больше всего процентов в вопросе про видеорекламу, обогнав даже «Единую Россию». Также ЛДПР оказалась в лидерах в вопросе об информативности избирательной кампании. Оказывается, популистские лозунги притягивают молодежь. Интересно, что КПРФ, которая на Думских выборах заняла второе место (набрав чуть больше, чем ЛДПР), в ответах анкеты все время оказывалась третьей в рейтинге, уступая то ЛДПР, то даже главному неудачнику выборов — «Справедливой России». Видимо, это свидетельствует о том, что лозунги КПРФ в меньшей степени ориентированы на молодежь и ее привлекают. Небольшие проценты «Справедливой России» подтверждают, что, несмотря на количество рекламы этой партии, она была не совсем удачной и не повлияла на мнение избирателей.

Однако, по мнению респондентов, политической рекламе всех партий не хватает и оригинальных идей, креативности, и лозунгов, ориентированных на молодежь.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

(на декабрь 2019 г.)

Акульшин Петр Владимирович — доктор исторических наук, профессор, руководитель Научно-образовательного центра историко-гуманитарных и социально-экономических исследований Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, заведующий кафедрой философии и истории Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия;

Амбарцумов Иван Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Аронов Дмитрий Владимирович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического института Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, Орел, Россия;

Богданова Елена Ивановна — кандидат искусствоведения, экскурсовод, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия;

Богомолов Андрей Борисович — ведущий специалист отдела научно-справочного аппарата Российского государственного исторического архива, аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Бокарева Людмила Сергеевна — кандидат исторических наук, директор по сервису АО «Север телеком», Санкт-Петербург, Россия;

Бочкарев Сергей Вадимович — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

Бугашев Сергей Иванович — доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия;

Власов Николай Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Волнистая Ксения Сергеевна — магистр межкультурной коммуникации, аспирант 2 года обучения, Республиканский институт высшей школы, Минск, Республика Беларусь;

Гавроева Екатерина Сергеевна — ассистент кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

Гайда Федор Александрович — доктор исторических наук, доцент, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; профессор-консультант БФУ имени И. Канта, Калининград, Россия;

Галай Кристина Павловна — преподаватель кафедры рекламы и современных коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия;

Галена Марина Анатольевна — кандидат филологических наук, педагог дополнительного образования факультета дополнительного образования Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова — филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ, Новочеркасск, Россия;

Гурьянов Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Международного юридического института, Москва, Россия;

Дёмин Вадим Александрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, Москва, Россия;

Дмитриева Наталья Валерьевна — младший научный сотрудник Южного научного центра РАН; старший преподаватель Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия;

Евдокимов Артем Владимирович — кандидат исторических наук, преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Приволжского исследовательского медицинского университета, Нижний Новгород, Россия;

Егоров Андрей Николаевич — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия;

Еремина Наталья Валерьевна — доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;

Жолудов Михаил Валентинович — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Рязань, Россия;

Златина Мария Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

Иванов Андрей Александрович — доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Карпенко Константин Викторович — кандидат юридических наук, доцент Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД России, Москва, Россия;

Каткова Екатерина Петровна — ассистент Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия;

Кашаверская Юлия Ивановна — член Ассоциации искусствоведов Петербургского союза художников, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия;

Кириянов Игорь Константинович — доктор исторических наук, профессор кафедры междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия;

Клименко Юлия Гавриловна — кандидат архитектуры, профессор кафедры История архитектуры и градостроительства, Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия;

Кобицкий Дмитрий Аркадьевич — Генеральный секретарь Совета МПА СНГ — руководитель Секретариата МПА СНГ;

Коцюбинский Даниил Александрович — кандидат исторических наук, старший преподаватель факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Кочкарова Эристина Азрет-Алиевна — доктор юридических наук, доцент, заведующая отделом аспирантуры, докторантуры и организации научной деятельности Кыргызского государственного юридического университета, Бишкек, Кыргызстан, член НМС Центра истории парламентаризма Секретариата Совета МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Куликов Сергей Викторович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПб ИИ РАН, член НМС Центра истории парламентаризма Секретариата Совета МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Курганский Анатолий Анатольевич — аспирант Института гуманитарных наук Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта, Калининград, Россия;

Лавринович Дмитрий Сергеевич — доктор исторических наук, профессор, первый проректор УО «МГУ им. А.А. Кулешова», Могилев, Республика Беларусь;

Ландер Инга Георгиевна — кандидат искусствоведения, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия;

Лукоянов Игорь Владимирович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, член НМС Центра истории парламентаризма Секретариата Совета МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Ляндрес Семен Михайлович — PhD, профессор факультета истории, соруководитель программы российских и восточноевропейских исследований, Университет Нотр-Дам, Саут-Бенд, Индиана, США;

Малышева Ольга Геральдовна — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия;

Малхозова Фатима Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН, заведующая кафедрой истории российской государственности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия;

Маров Михаил Николаевич — кандидат технических наук, старший научный сотрудник, ведущий руководитель проектов АО «РАМЭК-ВС», Санкт-Петербург, Россия;

Медушевский Андрей Николаевич — доктор философских наук, ординарный профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (факультет социальных наук), Москва, Россия;

Мичурин Алексей Николаевич — кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Моторова Надежда Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь;

Науменкова Екатерина Олеговна — кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия;

Николаев Андрей Борисович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, заместитель председателя НМС Центра истории парламентаризма Секретариата Совета МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Новосельский Сергей Сергеевич — кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и теории исторической науки факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия;

Омельячук Игорь Владимирович — доктор исторических наук, профессор Владимирского государственного университета, Владимир, Россия;

Орчакова Лариса Геннадьевна — доктор исторических наук, профессор Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия;

Патрикеева Ольга Алексеевна — доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, член НМС Центра истории парламентаризма Секретариата Совета МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Пленкин Олег Игоревич — независимый исследователь, Владимир, Россия;

Портнягин Дмитрий Игоревич — кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Портнягина Наталья Александровна — кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Селезнев Федор Александрович — доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия;

Скокова Татьяна Владимировна — соискатель на получение степени кандидата филологических наук, кафедра литературной критики, Институт Масс-медиа, факультет журналистики, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;

Соколов Александр Станиславович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и права Рязанского государственного радиотехнического университета имени В.Ф. Уткина, Рязань, Россия;

Соловьев Кирилл Андреевич — доктор исторических наук, профессор Школы исторических наук факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института российской истории РАН, Москва, Россия;

Сорокин Александр Анатольевич — кандидат исторических наук, преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия;

Стерликова Арина Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия;

Стогов Дмитрий Игоревич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия;

Тарасов Константин Андреевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, доцент Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), старший преподаватель Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия;

Тепляков Олег Викторович — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры организации кадровой и воспитательной работы ФКУ ДПО Санкт-Петербургский институт повышения квалификации ФСИН России, Санкт-Петербург, Россия;

Тимохина Дарья Аркадьевна — кандидат исторических наук, специалист по связям с общественностью Некоммерческого партнерства «Издательское, исследовательское и просветительское содружество „Посев“», Москва, Россия;

Туманова Анастасия Сергеевна — доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;

Узлова Ирина Витальевна — кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия;

Хасанова Марина Сергеевна — аспирант 4 года обучения Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, учитель истории и обществознания ГБОУ № 341, Санкт-Петербург, Россия;

Холяев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Ярославского государственного технического университета, Ярославль, Россия;

Циунчук Рустем Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского федерального университета, Казань, Россия, член НМС Центра истории парламентаризма Секретариата Совета МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Щукин Денис Васильевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, Елец, Россия;

Юрковский Роман Янович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирной истории Института истории Варминско-Мазурского университета в Ольштыне, Ольштын, Польша, член НМС Центра истории парламентаризма Секретариата Совета МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Ялышев Ренат Амируллович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

ААК — Архивно-археологическая комиссия;
БФУ — Балтийский федеральный университет;
ВЗС — Всероссийский земский союз;
ВНС — Всероссийский национальный союз;
ВПНС — Вестник партии народной свободы;
ВСГ — Всероссийский союз городов;
ГАВО — Государственный архив Владимирской области;
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации;
ГАЯО — Государственный архив Ярославской области;
ГБОУ — государственное бюджетное образовательное учреждение;
ГД — Государственная дума;
ГС — Государственный совет;
ГУЗиЗ — Главное управление землеустройства и земледелия;
ЕАЭС — Евразийский экономический союз;
ЕКОПО — Центральный еврейский комитет помощи жертвам войны;
ИВСМП — Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия;
КТИОП — Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников Правительства Санкт-Петербурга;
КДП — Конституционно-демократическая партия;
л.-гв. — лейб-гвардия;
МВД — Министерство внутренних дел;
МГУ — Московский государственный университет;
МИД — Министерство иностранных дел;
МТиП — Министерство торговли и промышленности;
МПА СНГ — Межпарламентская Ассамблея Государств — участников Содружества Независимых Государств;
НГ — Независимая газета;
НМС — Научно-методический совет;
ОГЗ — Основные государственные законы;
ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки;
ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки;
ППС — Полное собрание сочинений;
ПРЕС — Партия русского единства и согласия;
ПС — Парламентское Собрание;
ПСЗ-2 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе;

ПСЗ-3 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье;

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства;

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории;

РГИА — Российский государственный исторический архив;

РГПУ — Российский государственный педагогический университет;

СГ — Союзное Государство;

СРН — Союз русского народа;

СХПК — сельскохозяйственный производственный кооператив;

ТПП — Торгово-промышленная партия;

Учр. — Учреждение;

ФГБУК — Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры;

ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области;

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга;

ЦГИАУ — Центральный государственный исторический архив Украины;

ШСРПЛ — Шуйский Союз русских православных людей;

Archives RIBA — Royal Institute of British Architects — Архив Королевского института Британских архитекторов;

HCD — House of Commons Debates;

LVIA — Lietuvos Valstybės Istorijos Archyvas — Литовский государственный исторический архив.

Таврические чтения 2019

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть вторая

Дизайн обложки и иллюстраций *Г.В. Метеличенко*

Компьютерная верстка ЦНИТ «Астерион»

Корректор *Е.С. Русанова*

ЦНИТ «Астерион».

Подписано к печати 01.10.20. Формат 70×100¹/₁₆

Усл. печ. л. 20,8. Тираж 200 экз. Заказ № 114

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,

тел. /факс (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70

e-mail: asterion@asterion.ru <http://www.asterion.ru>

https://vk.com/asterion_izdatelstvo